

ГБУК РК «Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко»
Общественная организация «Журналистская инициатива»

КРЫМСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

дайджест газеты «Таврические ведомости»

составители Д. Д. Губарева, В. А. Козубский, Н. Я. Максимушкина

Симферополь
2025

УДК 908(477.75)
ББК 26.89(2Рос.Кры)
К852

Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко
Общественная организация «Журналистская инициатива»

Составители Д. Д. Губарева, В. А. Козубский, Н. Я. Максимушкина

Авторский коллектив:

Б. Ачкинази, И. Ачкинази, И. Ведь, В. Гарагуля, Б. Греков, Л. Дайнеко, А. Дулицкий, И. Евстафьев, Н. Евстафьева, А. Ена, Ан. Ена, В. Ена, Г. Ефетов, М. Земляниченко, И. Иванов, И. Иванченко, Н. Калинин, В. Канарш, Т. Караганова, С. Киселев, Л. Кравцова, В. Кутайсов, М. Кутайсова, М. Лезинский, А. Лизунов, А. Люсый, А. Мальгин, М. Мальгина, Д. Михаленок, Е. Нечепорук, А. Никифоров, Ан. Никифоров, Е. Николаев, Н. Николаенко, А. Олиферов, Н. Орлов, С. Остапенко, Л. Пастухова, Г. Ребрикова, А. Родионов, Г. Рудницкий, Б. Серман, В. Симонов, Ю. Скобелев, Б. Случанко, Е. Смоляков, Э. Соломоник, А. Ханило, В. Чернопяттов, Г. Шалюгин, О. Шаповалова, А. Шевченко, В. Широков, С. Юрченко, Э. Яковенко.

К852 Крымская энциклопедия : дайджест газеты «Таврические ведомости» / Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко, Общественная организация «Журналистская инициатива»; сост. Д. Д. Губарева, В. А. Козубский, Н. Я. Максимушкина. — Симферополь, 2025. — 272 с. : ил.

Издание выпущено на основе материалов рубрики «Крымская энциклопедия» газеты «Таврические ведомости», которая выходила в Крыму с ноября 1991 года по 1996 год. В книгу включены материалы за период с 1991 по 1992 год, охватывающие широкий круг тем, включая историю, географию, этнографию, природные особенности и культурное наследие Крыма.

Дайджест будет интересным и полезным как исследователям и практическим работникам, так и широкому кругу читателей, интересующихся культурно-исторической жизнью Крыма.

УДК 908(477.75)
ББК 26.89(2Рос.Кры)

- © Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Крым «Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко», 2025
- © Общественная организация «Журналистская инициатива», 2025
- © Д. Д. Губарева — макет, дизайн, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
СЛЕД В КУЛЬТУРЕ, ИЛИ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ.....	8
«Благо общее требует...».....	9
Имя которой священо для мусульман.....	11
Первый раз умирал в России такой великий человек.....	13
Иванченко И. «И в крымских сумерках витала его неистовая тень...».....	17
Киселев С. «Один из неизвестнейших великих...».....	20
Ена В. Открыватели земли Крымской.....	22
Киселев С. «Истина, истина, где же ты...?».....	28
Серман Б. Волшебная скрипка.....	30
Таврические губернаторы.....	32
Юрченко С. Ялтинская встреча «большой тройки»: взгляд сквозь годы.....	35
Случанко Б. Игры, угодные богам.....	38
Киселев С. «Солнечный центр нашей истории».....	40
Смоляков Е. Память сильнее времени.....	42
Остапенко С. Опыт прошлых лет.....	44
Рудницкий Г. Глазами губернатора.....	46
Караганова Т. Встреча Венеры.....	48
Два мнения о губернаторе.....	50
Киселев С. «Сам не знаю, какая у меня душа...».....	52
Никифоров А. Белые начинают и... ..	54
Шевченко А. Сабля адмирала.....	56
Ребрикова Г. Для будущих поколений.....	59
Яковенко Э. Распалась связь времен.....	61
Ханило А. «Крымское побережье красиво...».....	64
«...Совесть чуткая».....	67
Шалюгин Г. «...Единственный театр, который я люблю».....	69
Симонов В. Чуть меньше стал наш долг.....	72
Николаенко Н. «Прекрасная Люканида», или «Война усачей с рогачами».....	75
Ена В. Хождение Василия Зуева.....	77
Мальгин А. Арест Ленина в Феодосии.....	79
Греков Б. Первые шаги архива.....	81
Цыганник Л. Музыка для глаз.....	84
Нечепорук Е. «Воскресение Георга Фридриха Генделя».....	86
Михалёнок Д. «Засияет с вершин Карадага!».....	89
Иванченко И. Дорога длиною в жизнь.....	91

Лезинский М. «Поэзия — разве это слова?»	94
Мальгина М. Миссия апостола Андрея	96
Калинин Н., Земляниченко М. Ореандский затворник	98
Люсий А. Воскресение на Чатырдаге	102
Брусиловский А. Марк Твен в России	104
ОТКРЫТАЯ КНИГА	107
Канарш В. Экслибрис рассказывает	108
Канарш В. Загадка слепой птицы	110
Скобелев Ю. В них вся прелесть жизни	112
ГЕРАЛЬДИКА	115
А. А. Герб и флаг	116
Ефетов Г. Гербы «Пользограда»	118
Ефетов Г. Символы доблести и славы	120
Ефетов Г. Под сенью черного грифона	122
Ефетов Г. Не вражда, но честная торговля	124
Ефетов Г. Чаша со змеей	126
Ефетов Г. Герб и полководец	128
Ефетов Г. Герб исчезнувшего города	130
Ефетов Г. Севернее перешейка	131
ЗАГАДКИ ТОПОНИМИКИ	133
Гарагуля В. Таврика или Таврида?	134
Гарагуля В. Херсонесос, Неаполис, Харакс... ..	136
Исторические факты	138
ПРИРОДА ТАВРИДЫ	141
Чернопятов В. Порхающее чудо	142
Евстафьев И., Евстафьева Н. «Восьминогие вампиры»	144
Дулицкий А. Летучие мыши — не мыши	146
Николаев Е. Несостоявшаяся «культура века»	148
Ена А. Цикламен имени Горького	150
Ена А. Фу, сморчок какой-то!	152
Ена А. Папоротник с кондиционером	154
Ена А. Расцвела в лесу капуста	156
Олиферов А. Целебные источники	157
Киселев С. Мойте золото перед едой	158
Никифоров А. Загадка яйлы	160
КРЫМСКИЕ ЛЕГЕНДЫ	162
Золото в Тавриде	163

Криштоф Е. И снова этот несравненный Оджа Насреддин	165
ЛИК ИСЧЕЗАЮЩИХ ВРЕМЕН, ИЛИ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ И ИХ ИСТОРИЯ	168
«Да простит Аллах...»	169
Мальгина М. Музей: о времени и о себе	170
Путешествия во времени и пространстве	172
Широков В. И решили построить город в чистом поле	174
Виды былого	176
Случанко Б. Путь к древнему городу	178
Симферопольские адреса Пушкина	180
Широков В. «Лежала я вечер в беседке ханской...»	182
В. Ш. Дворец в Салгирке	185
Алупка	186
Кутайсова Н., Кутайсов В. Евпаторийский театр	188
Широков В. Главный храм губернии	191
Лизунов А. В духе традиции	193
Широков В. Трамвай, автомобиль, лошадка...	194
Олиферов А. Коккозы, 1936-й...	196
Пастухова Л. «Базар» — «базарчик»	199
Олиферов А. Алушта — город моего детства	201
Шаповалова О. Дворец в Массандре	204
Исторические факты	206
Фото из коллекции В. Снегирева	208
НАЦИОНАЛЬНЫЙ АТЛАС	209
Кравцова Л. Крымские немцы	210
Дайнеко Л. Секреты немецкого благополучия	213
Ачкинази Б., Ачкинази И. Пока живы крымчаки	215
Ачкинази Б., Ачкинази И. Крымчаки: этапы культуры	219
Рудницкий Г. Чехи в Крыму	222
Соломоник Э. Крымские греки	224
Никифоров А. «Скакал казак через долину»... Салгира	227
АРХИВНЫЕ ЦЕННОСТИ	230
Кравцова Л. Краткая история борьбы России за Крымский полуостров	231
Крым для крымцев	235
По страницам газеты «Таврические губернские ведомости»	237
Николаенко Н. Губернские цены	239
Николаенко Н. Кто кормил безработных!?	241
Николаев Е. Хлеб, вино и табак на вывоз	242
Родионов А. От рубля до червонца	243
Родионов А. «Собственные деньги»	245

Николаенко Н. Биржа труда в Симферополе	247
Николаенко Н. Нэп и биржа	248
Николаенко Н. Как начинался крымский торгсин?	250
Миссия милосердия	252
Скобелев Ю. Музейные находки	254
Мальгин А. «Да не буди молчанию предано...»	256
19 Апреля — годовщина присоединения Крыма к России	257
Гаспринский И. Столетие	259
ИЗ ИСТОРИИ ФЛОТА	260
Иванов И. «Селим» — он же «гебен»	261
Иванов И. Трем смертям не бывать	263
Ена В., Ведь И. Рожденная бурей	266
Гатари А. Канонада в балаклавской бухте	269
Гатари А. «...Флот не замедлил поднять якоря»	271

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории крымской журналистики особое место занимает региональная республиканская газета «Таврические ведомости». Это первое частное издание Крыма, которое с самого начала своей деятельности, с ноября 1991 года, позиционировало себя как общественно-политический и историко-литературный еженедельник. Учредителем газеты стал Валерий Чепурин, а в коллектив редакции вошли Валентин Козубский, Андрей Клименко*, Георгий Щербина, Юрий Юрьев, Андрей Мальгин, Сергей Киселев, Андрей Никифоров, Галина Михайленко, Виктор Попов и Ирина Иванченко.

Повышенный интерес читателей газеты вызывала рубрика «Крымская энциклопедия», которую вел Андрей Никифоров. В ней публиковались материалы, охватывающие широкий круг тем, включая историю, географию, этнографию, природные особенности и культурное наследие Крыма. Рубрика быстро стала визитной карточкой газеты и неотъемлемой частью ее содержания.

Первоначально «Крымская энциклопедия» занимала около половины газетной страницы, но с течением времени она прочно заняла всю третью полосу, превратившись в полноценный еженедельный выпуск.

В создании рубрики приняли участие ученые, краеведы, преподаватели вузов, работники музеев, искусствоведы и писатели. Среди них географы Василий и Александр Ена, историки Евгений Венিকেев, Владимир Широков и Вадим Гарагуля, биологи Альфред Дулицкий и Андрей Ена, гербовед Георгий Ефетов, публицист и журналист Александр Люсый, а также многие другие. С приходом в газету художника Александра Прусакова в 1992 году, были сняты проблемы с иллюстративной частью рубрики. Здесь же требуется отметить большую заслугу ответственного секретаря газеты Виктора Попова: благодаря ему «Энциклопедия» приняла подобающий ей внешний вид.

Настоящее издание является сборником статей газетной рубрики и представляет собой совместный труд издателей газеты «Таврические ведомости» и специалистов отдела краеведения Крымской республиканской универсальной научной библиотеки им. И. Я. Франко, в фондах которой хранятся все номера газеты в печатном и электронном виде. Дайджест включает более 100 публикаций за 1991 и 1992 годы (с №1 по №7 1991 года и с №1 по №20 1992 года). Статьи сопровождаются дополнительными источниками соответствующей тематики из фондов библиотеки.

«Крымская энциклопедия» — это настоящее культурное наследие, которое помогает сохранить и передать знания о нашем крае. Мы надеемся, что эта книга станет важным вкладом в изучение истории и культуры Крыма.

В. А. Козубский,
кандидат политических наук

*сейчас в Киеве занимает жесткую антироссийскую позицию

**СЛЕД В КУЛЬТУРЕ,
ИЛИ
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ**

«БЛАГО ОБЩЕЕ ТРЕБУЕТ...»

МНЕНИЕ АДМИРАЛА МОРДВИНОВА ОТНОСИТЕЛЬНО КРЫМА

ПРИСТУПАЯ к любому делу, всегда полезно помнить, что были и до нас умные люди. Особенно важно это иметь в виду, когда речь идет о нашем общем обустройстве, прежний опыт помог бы избежать многих ошибок.

Ниже мы предлагаем отрывок из доклада адмирала Мордвинова, который хранится в Крымском государственном архиве.

Граф Н. С. Мордвинов был незаурядной фигурой отечественной истории. Председатель черноморского адмиралтейского правления в 1792 году, министр морских сил в 1802 году, член государственного совета и комитета министров при Александре I и Николае I, по свидетельству энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, он принадлежал к числу наиболее видных деятелей высшей администрации. Одаренный от природы недюжинным умом, будучи хорошо образованным, наделенный литературным дарованием, он являлся поборником идей политического либерализма в высших сферах. Мнения Мордвинова, подаваемые им по различным делам в государственный совет, в десятках и сотнях копий расходились по рукам в Петербурге и в провинции. Многие из будущих декабристов были близки с ним и относились к его деятельности с уважением.

Прикидывая состав Временного правительства после переворота, декабристы наряду с именем Сперанского видели в нем и имя Мордвинова. Вот что писал Мордвинов о Крыме:

«...Доселе говорил я токмо о том, что могло бы предохранить Крым от крайнего упадка; — предстоит еще тот важнейший предмет, который один токмо силен распространить и утвердить навсегда естественные доброты и преимущества сей земли и во благосостоянии оной основать благо всей полуденной страны — самой богатейшей части России — в таком соображении и в толь важном виде подобает возреть на Крым!..

История самая древнейшая научает нас, что татары упражнялись всегда в земледелии и скотоводстве.

Писатели последующих времен единогласно тоже повторяют... Рассудок говорит, что в

виноградных землях должно жить искусным в разведении сего растения; в садах сродных к садоводству; хлебопашцам же и скотоводам на полях и степях.

Благо общее требует, чтоб в горную часть Крыма привлекаемы были Иностранцы, понимающие цену толико благодатной страны...

...Какая есть польза раздавать земли садовые незнающим их обрабатывать и тем, кои по сие время не имели таковой собственности? — ибо самое наименование деревень в горной части, яко то: Мускомья, Календи, Василевс, Никити и всех прочих, доказывает, что заселена была сия часть преимущественно греками и другими христианами.

Равным образом, какой может быть вред частный, или общественный: что люди — способные к земледелию и скотоводству — заселены были в плоской части Крыма — полезной для их самих и для блага общего.

Еще и поныне у многих в свежей памяти содержится, что в прежнее время, когда татары жительствоваали в плоской части Крыма, прилежали к сродному им хозяйству земледелия и скотоводства, — не только вся страна тамошняя изобиловала во

всех жизненных продуктах, но и Константинополь в великом множестве довольствовался оттуда пшеницею и баранами. Теперь же сколь противоположно тому состояние Крыма соделалось. Он снабжается ныне хлебом из России.

Ежели бы не утвержден был изготовленный ныне доклад, то исчезнут неминуемо те благолепные виды, под коими Тавриду некогда узреть вожделенно было: Тавриду, изобилующую виноградом, маслинами, померанцами и прочими богатейшими для Империи Российской произрастаниями. Не населенный Крым: не просвещенный, неоживляемый трудом и искусством, но скудный, дикий,

унылый, ускоряющий к своему ничтожеству, и паче от закона запечатленный в таком ничтожестве, — Крым пребывать уже навеки долженствует в убыточение и бремя державной России.

Положения мои, которые в записке изъяснены были мною комитету для благоустройства Крыма, заключаются в следующих четырех статьях:

Всем татарам, какого бы состояния ни были, все те участки, на которые они имеют письменные справедливые доказательства, отмежевать и утвердить за ними... с тех уже участков татарам никому ничего не платить.

Все татары, которые пользовались и ныне пользуются чужими

землями, как то ханскими, мурзанскими и новым владельцам принадлежащим, платить будут обязаны произведениями от земли и исправлять работы по добровольному условию с помещиками, в суде засвидетельствованному, будучи при том вольны выходить, равномерно и помещики их высылать, когда захотят, объявляя о том друг другу за 4 месяца впредь, о чем также давать знать и правительству.

Таковых выходцев стараться привлекать к заселению плоской части Крыма, по удобному там местоположению для хлебопашества и скотоводства.

Уничтожить ныне существующую комиссию о разборе земель.

**Документ выявлен и подготовлен к печати отделом публикаций и использования документов
Центрального Государственного архива КрАССР**

Таврические Ведомости. №1. Ноябрь 1991 г.

Библиография:

1. Белова С. Л. Граф Н. С. Мордвинов в Крыму / С. Л. Белова // Саблы. Перекрестки дорог и судеб / С. Л. Белова. – Симферополь, 2010. – С. 13–23 : фот. цв.
2. Калинин Н. Ялтинское имение графов Мордвиновых «Хорошая пустошь» / Н. Калинин // Берега Тавриды. – 2001. – № 1 (54). – С. 253–257.
3. Николай Семенович Мордвинов // Русские / авт. и рук. изд. проекта Всемирная серия: Народы и времена Борис Балаян. – Симферополь, 2015. – С. 393 : портр.

«ИМЯ КОТОРОЙ СВЯЩЕННО ДЛЯ МУСУЛЬМАН...»

КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ О РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЕ

СЛОЖНОСТЬ и противоречивость многовековой истории взаимоотношений крымских татар и славян, отягощенность исторической памяти народов реально существовавшими проблемами и надуманными стереотипами еще и сегодня сказываются на ситуации в Крыму. Тем более ценным для дня сегодняшнего представляется документ, принадлежащий перу человека, пользующегося по сей день величайшим уважением крымскотатарского народа. Статья Исмаила Гаспринского «Перед монументом Екатерины II», напечатанная 27 октября 1890 года в выходящей в Бахчисарае газете «Переводчик», отрывки из которой мы публикуем, дает пищу для размышления всем русским и крымским татарам, политическим лидерам и рядовым читателям...

«... ВОТ ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ памятник, поставленный Ей на Симферопольском бульваре: среди цветника, на гранитной красивой глыбе стоит бронзовая статуя, но этот памятник почти ничто в сравнении с тем, который воздвигнут Ее деяниями в сердцах миллионов мусульман!

Величайшая дочь великого XVIII века, давшая плоть и кровь наилучшим и трезвым идеям своего времени, Она первая поняла, что такое Восток, на который лишь указывал Великий Петр. Она поняла дух мусульман и с проницательностью великого ума и с примиряющей любовью женского сердца дала мусульманам мир, уверенность и успокоение. Она в несколько могущественных росчерков превратила мусульман не

в подданных, удерживаемых силой оружия, а в преданных сынов, смирных, беспритязательных... Ее гений, Ее великий дух тогда же пронесся до снеговых твердынь Тяньшаня и Гималая, смущая и чаруя не обузданные до того народы Азии.

Столетием позже горсть солдат при одной или двух пушках могла избородить половину громадного материка, оставляя открытыми свой тыл и углубляясь на тысячи верст сплошь мусульманские страны. Не отвергаю доблести войск и вожатых, но блестящие походы их осенялись невидимыми крыльями Духа почившей Царицы!

Мог ли Восток не быть очарованным и благоговейно смиренным, когда возобновление мечетей и мусульманской службы в Казани,

▲ Монумент Екатерине II в Симферополе, демонтированный в 1921 году. Снимок из фондов Крымского краеведческого музея (публикуется впервые).

учреждение Духовного Собрания в Уфе, постройка мечетей для киргиз в Орде, основание медресе в Бухаре, пожертвование денег на Ханскую мечеть в Бахчисарае —

плоды Ее мудрости, милости и божественной терпимости — громко и внушительно поучали мусульман, что они не чужды России, что правоверие не помеха их бытию и преуспеянию!

Фанатизм, недоверие и опасения были разом сильно подорваны. И в Казани, и в Крыму мусульмане того времени восторженно встречали не чуждую, а свою «Матушку Катарину Падиша».

Чувства эти живут и передаются из поколения в поколение как величайший, нетленный памятник, созданный самой Царицей».

**Материал выявлен и подготовлен к печати научными сотрудниками
Крымского краеведческого музея**

Таврические Ведомости. №2. Ноябрь 1991 г.

Библиография:

1. Яблонская Н. Газета И. Гаспринского «Терджиман» : проблема межнационального согласия и диалог культур / Н. Яблонская // Ковчег-Крым. – 2007. – № 3. – С. 3–7.

ПЕРВЫЙ РАЗ

УМИРАЛ В РОССИИ ТАКОЙ ВЕЛИКИЙ ЧЕЛОВЕК...

ДЕВЯНОСТО лет назад Лев Толстой мог умереть и даже быть похороненным в Крыму... А курортное местечко Гаспра — войти в историю навечно связанным с его именем, как девятью годами позже вошла в нее безвестная дотеле станция Астапово. Но Крым и Гаспра избежали этой печальной славы, а из-под пера великого бунтаря еще успело выйти немало гениальных произведений.

Но тогда, в 1901-м, все было очень серьезно.

ИЗ СЛУЖЕБНОЙ ЗАПИСКИ ТАВРИЧЕСКОГО ГУБЕРНАТОРА:

«18 ноября 1901 года. Зашифруйте, пожалуйста, телеграмму Ялтинскому исправнику следующего содержания: «В случае ухудшения здоровья или смерти графа Льва Толстого немедленно телеграфируйте. Сообщите телеграммой как его здоровье теперь» — «Лазарев».

ИЗ ДНЕВНИКА Л. Н. ТОЛСТОГО:

«...29 ноября 1901 г. Гаспра. Опять почти два месяца не писал. Все время нездоров. Даже редко лучше... Кажется, с 14-го начал вспрыскивать мышьяк. Нынче чувствую себя более бодрым и потому пишу... Когда я буду умирать, я желал бы, чтобы меня спросили: продолжаю ли я понимать жизнь так же, как я понимал ее, что она есть приближение

к богу, увеличение любви... Есть ужасные заслонки, замыкающие сердца и сознания людей и мешающие им принять истину. Как отворять их? Как проникать за них? Не знаю, а в этом величайшая мудрость...

ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО В. А. ПОССЕ*:

«...январь 1902 г. Олεις... Возможно, когда ты получишь это письмо, Льва Толстого уже не будет в живых. Первый раз еще в России умирает такой великий человек, как Лев Толстой...»

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЯЛТИНСКОГО ИСПРАВНИКА ТАВРИЧЕСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ:

«28 января 1902 г. Граф Толстой опасно болен. Исправник Греков».

ИЗ СЕКРЕТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ КАНЦЕЛЯРИИ ТАВРИЧЕСКОГО ГУБЕРНАТОРА ЦЕНЗОРАМ:

«30 января 1902 г. Предлагаю Вам, в случае кончины Графа Льва Толстого, ввиду распоряжения Святейшего Синода, не допускать в цензурируемой Вами газете печатания каких-либо объявлений о панихидах по нем. Временно Управляющий Губернией Вице-Губернатор — Истинский».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КРЫМСКОГО ВРАЧА И ПИСАТЕЛЯ С. Я. ЕЛПАТЬЕВСКОГО:

«...В Гаспре он заболел воспалением легких после того, как в пасмурный дождливый день проделал длинную прогулку верхом — он не любил обычных дорог и ездил по узким тропинкам между татарскими садами, где ему приходилось переходить самому и переводить лошадь через изгородь... Он был то, что называется задира... И даже когда был тяжело болен, не упускал случая подразнить нас, докторов, и посмеяться над нами, когда мы

преждевременно радовались его выздоровлению».

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
П. А. БУЛАНЖЕ —
БЛИЗКОГО ЗНАКОМОГО
Л. Н. ТОЛСТОГО:**

«...В Гаспре я застал всех очень взволнованными...Изменился дом, не было уже того удивительного спокойного состояния, которое так недавно еще царило здесь. Теперь была какая-то растерянность, недоумение... Вот уже недели две, как серьезно болен Лев Николаевич, но что за болезнь, трудно было понять. Началось... с продолжительного припадка сердечбиения с высокой температурой. Навещающий доктор Альтшуллер нашел воспаление легких, и под этим впечатлением все продолжали находиться... В это время, кроме Альтшуллера, за Львом Николаевичем наблюдал и земский врач в соседнем с Гаспррой Кореизе Волков.

Через полчаса после моего приезда я пошел навестить больного... Снова он изменился ужасно — только из-под нависших бровей, из впадин горели те же глаза.

— Опять вас понапрасну напугали, мой друг, — заговорил он слабо, едва слышно, — а мне снова лучше. А главное, хорошо быть в таком положении... всегда надо готовиться и надо только радоваться этому...

...Страшило всех его окружающих эти дни полное его равнодушие ко всему, — он даже равнодушно относился к приходу докторов и их выслушиванию, что всегда ему было неприятно в другое время. Он уходил совершенно в другой мир. Это равнодушие смущало и лечивших его докторов, которые видели в нем дурной признак.

...Чем труднее было его положение, тем он действительнее «жил», т. е. уходил от той иллюзии, которой жили другие, к источнику подлинной жизни. Только этим можно объяснить его спокойное состояние, состояние кротости и любви, при самых мучительных болях... и, находясь на рубеже жизни, когда клапан чуть-чуть мерцавшей в нем жизни мог захлопнуться навсегда, он занят все одним — как бы открыть людям ясно то, что представлялось ясным ему.

Ему ясен был обман жизни и несчастье как обманываемых, так и обманывающих людей. Уходя из этой жизни, он делал усилие открыть глаза другим на этот обман, и, написав свое «Завещание» людям, он пишет другое. «Завещание» — письмо на самый верх государства российского. В этом письме он указывал на необходимость отдать землю крестьянам, тем людям, которые на ней работают, которым она принадлежит...

Когда прошло достаточно времени для того, чтобы судить, что письмо не возымело своего значения, а положение Льва Николаевича становилось все хуже и хуже, около часу дня 8 февраля он позвал меня и продиктовал мне предисловие к солдатской и офицерской памяткам. После этой диктовки он до такой степени ослабел, что как бы впал в полную прострацию. Все окружающие приходили в ужас от того, что он теряет последние силы. До 9 ч. вечера он находился в таком состоянии, но в это время опять позвал меня, попросил меня прочесть продиктованное днем и, боясь, очевидно, что ему не суждено уже сказать людям того, что его так мучило, собрал последние силы и продиктовал поправки и изменения к тому, что было написано днем.

Вот это:

«Всякий мыслящий человек нашего времени не может не видеть, что из того тяжелого и угрожающего положения, в котором мы находимся, есть только два выхода: ПЕРВЫЙ, ХОТЯ И ОЧЕНЬ ТРУДНЫЙ, — КРОВАВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ВТОРОЙ — признание правительствами их обязанности не идти против закона прогресса, не отстаивать старого или, как у нас, возвращаться к древнему, — а, ПОНЯВ НАПРАВЛЕНИЕ ПУТИ, ПО КОТОРОМУ ДВИЖЕТСЯ

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, ВЕСТИ ПО НЕМ СВОИ НАРОДЫ».

... Опасное положение, в котором находился Лев Николаевич, стало известно, разумеется, публике, и, я помню, была получена уже одна английская газета, в которой был напечатан некролог о нем. Было известно это положение и русскому правительству. В семье обсуждался вопрос о погребении. Считались с волей Льва Николаевича, который не желал, чтобы были какие-нибудь хлопоты с его телом, и поэтому пришли к заключению, что погребение должно свершиться тут же в Крыму, а, в виду последующих событий, для этого был куплен по соседству небольшой участок земли.

Узнав о возможности близкой смерти Льва Николаевича, Победоносцев (обер-прокурор Святейшего Синода — прим. ред.) принял

самые неожиданные и невероятные меры... Он отдал распоряжение местному духовенству, чтобы, как только станет известно о кончине Льва Николаевича, священник вошел в дом, занимаемый им... и, выйдя оттуда, объявил окружающим его и ожидающим у ворот лицам, что граф Толстой перед смертью покаялся, вернулся в лоно православной церкви, исповедался и причастился, и духовенство и церковь радуются возвращению на лоно церкви блудного сына.

Эта чудовищная лож должна была облететь всю Россию и весь мир и сделать то дело, которого не могли сделать за десятки лет ни русская цензура, ни гонения на сочинения Льва Николаевича.

Распоряжение Победоносцева по этому поводу стало известным окружающим Льва Николае-

вича, и я не могу передать здесь того чувства негодования, возмущения, которые меры эти вызвали у всех... Много думали над тем, как помешать совершиться этому возмутительному акту лжи, некоторые горячие люди не останавливались даже перед тем, чтобы насильно помешать духовенству проникнуть в усадьбу и дом, но, наконец, остановились на следующем: если свершится катастрофа, скрыть кончину Льва Николаевича ото всех и в это время дать условные телеграммы за границу и в столицы России и объявить о смерти только тогда, когда получится известие об опубликовании везде совершившегося. Только таким образом, казалось, и возможно было предотвратить готовившийся памяти Льва Николаевича удар... (Журнал «Минувшие годы», С.-Петербург, 1908 г., № 9 — с. 40—67).

*Владимир Александрович Поссе (10 (22) мая 1864 — 21 октября 1940) — российский общественный и политический деятель, публицист.

Документы выявлены и подготовлены к публикации сотрудниками
Центрального Государственного архива Крымской АССР

Таврические Ведомости. №2. Ноябрь 1991 г.

Библиография:

1. Бурба Д. В. Крымские дороги графа Льва Толстого — офицера, писателя, мыслителя, человека / Д. В. Бурба, А. В. Драгунов. — Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. — 336 с. : ил. — ISBN 978-966-648-264-1.

2. Галиченко А. А. «Я вынес из своего пребывания в Гаспре самые хорошие воспоминания» / А. А. Галиченко // Гаспра / А. А. Галиченко. – Симферополь, 2005. – С. 23–29 : фот.

3. Курьянова В. В. «Здесь хорошо, но хорошо с людьми своими и с делом...». (Крым в восприятии Л. Н. Толстого: художественные произведения, трактаты и статьи) / В. В. Курьянова // Крымский архив. – 2014. – № 1. – С. 105–123 : портр. – Библиогр.: с. 122–123.

4. Лев Толстой в Гаспре : воспоминания и документы / составитель Л. П. Кравцова ; оформление КАГН ; фоторепрод. Л. А. Берестовского. – Симферополь : [б. и.], 1998. – 70 с. : ил.

«И В КРЫМСКИХ СУМЕРКАХ

ВИТАЛА ЕГО НЕИСТОВАЯ ТЕНЬ...»

ПИКНИК удался настолько, что оставил след в истории — 16 мая 1846 года.

За здоровье отъезжающих рекой лилось шампанское. Компания оказалась самой теплой: 33-летний профессор всеобщей истории Московского университета Тимофей Грановский, переводчик Шекспира и в свободное от переводов время врач Николай Кетчер, редактор «Московских ведомостей» Евгений Федорович Корш, сам Герцен на доске без церемоний резал ветчину.

Из Москвы в дальнюю дорогу, на юг России, провожали Белинского и Михаила Семеновича Щепкина, великого русского актера. Непьющий и не переносивший пьяных Белинский обнаруживал явное нетерпение.

— Пора, пора, Михайла Семенович...

Чувствуя в себе разрушительную работу неизлечимой болезни, он вообще торопился жить в отпущенные Богом последние два года. И на юг собрался в надежде обмануть судьбу. «...Еду... в Крым для восстановления здоровья, а может быть, и для спасения жизни», — писал из Москвы приятелю.

Калуга, Воронеж, Тула, Курск, Харьков, Николаев, Херсон, Одесса — на дорогу и остановки ушло больше трех месяцев, и только 4 сентября 1846 года Белинский благополучно добрался до Симферополя. Остановились с Щепкиным в гостинице Банариуса, носившей название «Золотой якорь».

Михаил Семенович согласился дать несколько драматических представлений в местном театре,

а Белинский бродил по городу, заходил в татарские кофейни и пекарни, на щедрые фруктовые базары, ездил на дрожжах осматривать развалины Неаполиса и любовался открывающимся с них видом Салгирской долины.

«Течение Салгира было видно верст на двадцать, — свидетельствует случайный спутник Белинского симферополец И. Шмаков, — с множеством

СИМФЕРОПОЛЬ. НАБЕРЕЖНАЯ САЛГИРА.

Рис. В. Пироженко.

деревень и садов, разбросанных по долине. На северо-западе видна ярко-голубая полоса моря и серая, пыльная степь. Утомившись прогулкой, Белинский сел на траву и с большим удовольствием и аппетитом ел виноград и груши и спрашивал меня о видимых вдали садах, дачах и горах. К трем часам мы вернулись в гостиницу, где ожидал Белинского пришедший навещать его доктор, Андрей Федорович Арендт».

На следующий после приезда день поехали в Марьино, на дачу к тайному советнику Владиславу Максимовичу Княжевичу, грешившему в молодости литературными экзерсисами и трепетавшему при имени столичного критика. Белинский был немногословен, жаловался на усталость и говорил, что с удовольствием поживет несколько дней в Симферополе, вблизи гор, лесов и проточной воды.

«Фрукты, поданные на стол, около которого мы сидели, — вспоминает тот же И. Шмаков, — очень нравились Белинскому, и он охотно ел виноград, груши, а глаза

искрились в особенности, когда он весьма саркастически начал говорить о некоторых петербургских и московских литераторах и издателях».

В гостиницу возвращались вечером на лошадях, и Белинского очень пугал такой способ передвижения, он нервно вскрикивал на каждом подъеме и спуске и говорил, что сроду не ездил верхом.

Вечером поехали в театр на спектакль, в котором участвовал Щепкин. Белинский неважно себя чувствовал, уехал с предпоследнего акта в гостиницу. И написал там Герцену письмо:

«...Симферополь... очень миленький городок: он не в горах, но от него начинаются горы, и из него видна вершина Чатыр-Дага. После степей Новороссии, обожженных солнцем, пыльных и голых, я бы видел себя теперь как бы в новом мире»...

В сером пиджаке и черной войлочной шляпе с высокой тульей, худым, бледным, с не красивым, но симпатичным лицом, на котором по временам появлялось какое-то саркастическое и даже злое выра-

жение, сменявшееся выражением затаенного физического страдания, — таким запомнила Белинского симферопольская публика: Княжевич, доктор Арендт, будущий композитор и музыкальный критик Серов.

Книга о пребывании Белинского в Симферополе, которую я попросила в библиотеке, издана в 1977 году. Прежде чем дать ее мне, библиотекарь долго очищала обложку от пыли. Я была первым читателем. Грустно.

С наших улиц уходит история. Мы живем, строим дома, группируем их в микрорайоны, которые скучно обзываем Ореховыми, Авиаторными, Футбольными, порой не зная, что эта земля была гостеприимной для многих великих людей, память о которых должна быть сохранена в названиях площадей, переулков, скверов, на мемориальных досках. Не должно быть никаких Авиаторных, пока над обмелевшим Салгиром витает тонкая тень неистового Виссариона.

Ирина ИВАНЧЕНКО

Таврические Ведомости. №4. Декабрь 1991 г.

Библиография:

1. Попов Р. Л. Впервые он попробовал столовый виноград и восхитился им / Р. Л. Попов // Это музыка природы, это музыка души : исторический очерк / Р. Л. Попов. – Симферополь, 2011. – С. 40–41 : портр.

2. Ушатая Р. И. Крымский вояж М. С. Щепкина и В. Г. Белинского / Р. И. Ушатая // XIX Таврические научные чтения : Всероссийская научно-практическая конференция «История в мемориальном пространстве» : сборник материалов, Симферополь-Алушта, 27–30 мая 2019 г. / Министерство культуры РФ [и др.]. – Симферополь, 2019. – С. 288–297. – Библиогр. в конце ст.

3. Шамаков И. Белинский в Симферополе / И. Шамаков // В. Г. Белинский в воспоминаниях современников / под общей редакцией Н. К. Гея. – Москва, 1977. – С. 552–555.

«ОДИН

ИЗ НЕИЗВЕСТНЕЙШИХ

ВЕЛИКИХ...»

ОЧЕНЬ скромно, даже по нынешним унылым временам, было отмечено 170-летие великого русского писателя Ф. М. Достоевского. Совсем уж незамеченным прошел юбилей Константина Леонтьева. Что тут говорить о Н. Я. Данилевском, которому 10 декабря исполнилось 169 лет со дня рождения — дата совсем не круглая. Тем более что имя его, к сожалению, мало что говорит большинству из нас, и Николай Яковлевич по-прежнему остается «одним из неизвестнейших великих русских людей».

ВЕЧНЫЙ труженик, замечательный ученый-натуралист и оригинальный мыслитель, воплотивший в себе, по свидетельствам современников, лучшие черты русского национального характера, Н. Я. Данилевский никогда не искал славы, не стремился к титулам и почестям. Автор книги «Россия и Европа», где была разработана теория культурно-исторических типов, на десятилетия предвосхитившая знаменитые философско-исторические построения О. Шпенглера и А. Тойнби, он не дождался при жизни ее признания на родине.

Совсем неизвестным осталось и его капитальное критическое исследование дарвинизма. Немногие в России второй половины XIX века оказались способными оценить научную глубину и провидческую мощь трудов Данилевского. Среди тех, кто испытал притягательную силу личности Николая Яковлевича, — фигуры

первой величины. За двадцать верст пешком по горной дороге приходил к нему познакомиться Лев Толстой, которому намного привычнее было принимать сотни визитеров у себя дома — в Ясной Поляне.

Достоевский, в трудные дни, когда каждая копейка была на счету, устроил в честь Данилевского обед на двадцать персон, чем привел в ужас скуповатую Анну Григорьевну. Леонтьев же попросту называет его своим учителем. Даже Вл. Соловьев, статья которого о Данилевском в «Брокгаузе и Эфроне» до сих пор служит источником негативного восприятия философского наследия Николая Яковлевича, все же лучшие свои публицистические произведения написал, полемизируя с «Россией и Европой» — этой своеобразной «Библией славянофильства».

Последнюю треть жизни Данилевский прожил в Крыму, где обосновался после одной из

многочисленных экспедиций по изучению рыболовства в России. Здесь он написал свои книги, вырастил пятерых детей, устроил замечательный парк в своем имении близ татарской деревушки Мшатка рядом с Форосом. Николай Яковлевич умер, возвращаясь после исследований на озере Севан. Его похоронили в парке Мшатки, недалеко от моря, на большой поляне, окруженной со всех сторон кипарисами. Побывавший на могиле Данилевского Афанасий Фет посвятил его памяти стихотворение:

Если жить суждено и на
свет не родиться
нельзя,
Как завидна, о странник
почивший, твоя
мне стезя! —
Отдаваясь мысли широкой,
доступной всему,
Ты успел оглядеть,
полюбить голубую
тюрьму...

Впервые отмечая дату со дня рождения Н. Я. Данилевского, за которым в советской литературе закрепилось прозвище «адепта национализма» и «мракобеса», следует подчеркнуть, что не осталось уже ни его могилы, ни «цвету-

щего сада». Стоят лишь кипарисы, а между ними — бетонная площадка, где ржавеют каркасы палаток пионерского лагеря. Отсюда хорошо видны корпуса бывшего санатория ЦК КПСС, да и до дачи президента рукой подать... Наверное,

есть нечто символичное в том, что крах интернациональной идеологии в России завершился у могилы одного из самых национальных ее философов, над которой мы все равно поднимем крест!

Сергей КИСЕЛЕВ

Таврические Ведомости. №5. Декабрь 1991 г.

Библиография:

1. Галиченко А. А. Мшатка / А. А. Галиченко. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2005. – 32 с. : ил. – (Старинные усадьбы Крыма). – ISBN 966-648-075-1.
2. Крымские страницы жизни Н. Я. Данилевского / составитель Л. В. Чулкова. – Симферополь : Таврия, 2008. – [14] с. : цв. ил.
3. Рау-Данилевская И. М. О моем прадеде, Николае Яковлевиче Данилевском : биографический очерк / И. М. Рау-Данилевская. – Симферополь : АнтикВА, 2018. – 77 с. : ил. – ISBN 978-5-6041513-6-5.
4. Русский гений: Н. Я. Данилевский / составитель С. Н. Киселев. – Симферополь : АнтикВА, 2018. – 247 с. : ил. – Библиогр. в примеч. – ISBN 978-5-6041513-3-4.
5. Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма : материалы Международной научно-практической конференции, г. Симферополь, 21–23 мая 2015 г. / Государственный Совет Республики Крым [и др.] ; [редколлегия: А. В. Буренков, С. В. Додонов, В. А. Семькин [и др.]. – 2-е изд., доп. и испр. – Курск : Изд-во Курск. гос. с.-х. акад., 2016. – 254 с. : фот. цв. – Библиогр. в конце ст.

ОТКРЫВАТЕЛИ ЗЕМЛИ КРЫМСКОЙ

КРЫМСКИЙ полуостров с его уникальной южнорусской и субсредиземноморской природой издавна привлекает внимание путешественников и естествоиспытателей. По крайней мере, уже в «Одиссее» Гомера (VIII—VII вв. до н. э.) можно найти первое литературное описание морской гавани свирепых листригонов, в которой ученые-географы усматривают, предположительно, Балаклавскую бухту. А в XI веке русский князь Глеб «мерил по леду» ширину Керченского пролива, о чем повествует надпись на знаменитом мраморном Тмутараканском камне, найденном в 1792 г. Не преминул упомянуть о Балаклаве, Гурзуфе и Кафе (Феодосии), да и в целом завершить здесь в 1474 году свое описание «хождения за три моря» русский землепроходец **Афанасий Никитин**.

Однако первые научные познания природных богатств полуострова начались после включения Крыма в состав России (1783). Потребовались десятилетия кропотливых исследований многих и многих естествоиспытателей — геологов, географов и биологов, чтобы мы смогли накопить подробные сведения о богатстве природы и разнообразии крымских ландшафтов. Исследователи бурили скважины и собирали коллекции горных пород, определяли высоты и составляли географические карты, наблюдали за погодой и составляли ландшафтные карты.

И чем более люди познавали и использовали исключительное богатство его природных образований, тем чаще название полу-

острова сопровождалось добрыми эпитетами. Один из открывателей земли крымской **академик В. Ф. Зуев**, путешествуя здесь в 1782 году, назвал полуостров «малой землицей... изобильно всею... от самой природы снабженной». Другой петербургский **академик П. С. Паллас** сравнивал Крым с книгой, в которой естествоиспытатель «весьма много найдет того, что может послужить к изъяснению состава нашего земного шара», выдающийся советский геолог **академик А. Е. Ферсман**, с юных лет изучавший Крым, назвал его музеем природы и своим первым университетом.

В процессе более чем двухвековых исследований природы Крыма на его карте остались сотни имен естествоиспытателей.

Думается, настало время систематизировать эти, часто малоизвестные и нередко сугубо профессиональные наименования. История происхождения географических названий представит интерес для широкого читателя, а возможно, позовет некоторых, в первую очередь молодых, в самостоятельный творческий поиск.

Наши исследования позволили выявить в Крыму 201 географический объект, названия которых связаны с именами 99 исследователей его природы. При этом мы попытались определить своеобразный рейтинг представительства имен. Девять раз на карте полуострова запечатлено имя академика **П. С. Палласа**; одиннадцать — имена **А. А. Борисяка** и **К. К. Фохта**. Четырнадцать раз упоминается имя натуралиста XIX столетия **Маршалля Биберштейна**, и пятнадцати объектам природы на карте полуострова присвоено имя академика **Х. Х. Стевена**.

Каждый исследователь провел в экспедициях по Крыму не один год, проделал многокилометровые вояжи и совершил немало открытий. Мы расскажем лишь о некоторых, наиболее известных открывателях земли крымской.

Николай Иванович Андрусов (1861—1924 гг.), например, более 30 лет изучал геологию и географию Керченского полуострова. Этот крупный русский ученый-палеонтолог посвятил Крыму 91 публикацию, в том числе знаменитую и до сих пор непревзойденную «Геотектонику Керченского полуострова» (1893 г.). Им были открыты и впервые описаны древние (ископаемые) мшанковые рифы, играющие важную роль в современном рельефе. На основании анализа керченских геологических отложений Н. И. Андрусов выделил новое геологическое подразделение — ступень: киммерийский ярус, названный им по имени древнейших жителей Крыма — киммерийцев. Именно в этих отложениях залегают бурые железняки Керченского железорудного бассейна.

Им же выделен новый геологический горизонт — чаудинский, названный по имени здешнего мыса Чауда. Близ Судака ученый описал серию своеобразных континентальных «столов» — террас, вошедших в литературу под названием андрусовских террас. Крымские работы академика-

эволюциониста являются в науке классическим примером единства геологических и биологических начал в природе, они во многом объяснили происхождение горных пород полуострова.

На заре Симферопольского (в то время Таврического) университета Н. И. Андрусов работал здесь профессором, основал учебно-научное направление в области наук о Земле (ныне географический факультет СГУ). В память об ученом именем Н. И. Андрусова названа одна из грязевых сопкок Керченского полуострова. Это — небольшой «вулканчик», на склонах которого действуют до 15 грифонов, извергающих жидкую брекчию, содержащую ряд редких минералов. В 1969 году по нашему предложению сопка Андрусова объявлена заповедным памятником природы. Еще один грязевой вулкан, но подводный, на дне Черного моря, носит также имя Н. И. Андрусова. А в Симферопольском районе одно из сел вдоль Алуштинского шоссе называется Андрусово.

Имя академика-геолога **Алексея Алексеевича Борисяка (1872—1944 гг.)** встречается на карте

Крыма в названиях десяти ископаемых видов животных (брюхоногих моллюсков, аммонитов, трилобитов и др.), найденных в геологических отложениях разных мест горного Крыма. А. А. Борисяк работал на Севастопольской биостанции и в экспедициях Геологического комитета. Он посвятил Крыму 46 своих опубликованных работ.

Многое сделал для исследования природы Крыма академик-геолог, минералог, геохимик и географ **Владимир Иванович Вернадский (1863—1945 гг.)**, который в 1920—1921 гг. был ректором Таврического университета. Но изучение Крыма он начал еще в 1899 г. — на Южном берегу. Он, в частности, открыл в сопочных грязях Керченского полуострова буру (борно-кислые вещества), обнаружил ряд минералогических месторождений серы, графита, боксита. В Ялте и Симферополе ученый разрабатывал свой всемирно известные теперь основы учения о биосфере. Крыму он посвятил десять научных публикаций, в том числе по геохимии Азовского моря, Южного берега Крыма и др.

(Продолжение следует)

Василий ЕНА, кандидат географических наук

Таврические Ведомости. №2(9). Январь 1992 г.

ОТКРЫВАТЕЛИ ЗЕМЛИ КРЫМСКОЙ

ИМЯ В. И. ВЕРНАДСКОГО (см. фото) запечатлено в наименовании грязевой сопки северо-западнее Керчи. До недавнего времени в Белогорском районе одно из сел называлось Вернадовка. Но, к сожалению, в процессе бездумного переименования это название исчезло. Имя В. И. Вернадского носит именная стипендия, оно запечатлено на мемориальной доске Симферопольского университета, а вот в памятную скрижаль в честь 200-летия Симферополя имя ученого по недоразумению не попало... В 1987 году Международный планетный центр утвердил название «Вернадский» для малой планеты, открытой учеными

Крымской астрофизической обсерватории.

В ряду заслуженно увековеченных на карте Крыма — и имя известного профессора-геолога и гидрогеолога Николая Алексеевича Головкинского (1834—1897 гг.). Его перу принадлежит около 25 опубликованных работ, посвященных тектонике, географии, водным ресурсам Крыма, и один из лучших путеводителей по Крыму. Он одним из первых увидел, как в результате бесхозяйственных рубок леса в горах Крыма, по его словам, постепенно природа «усыхает». Ученый с горечью отмечал, что

«в конце XVIII столетия Салгир и Карасу — главные реки Крыма — были настолько многоводны, что в их устья входила морская форель, шема и бычок, а в последней четверть XIX столетия даже весенняя вода не доходит до низовьев этих рек».

Ученый обнаружил в равнинном Крыму значительные запасы артезианских вод, обосновал целесообразность создания на полуострове сети гидрологических станций и принял участие в организации первой в России «артезианской обсерватории» в Саках. Им впервые был найден окаменевший скелет мамонта в долине Сотеры на Южном берегу, описан интереснейший водопад в

верховьях реки Улу-Узень (Узень-Баш) на склоне Бабуган-яйлы, близ Алушты. Теперь этот водопад, низвергающий свой поток с двенадцатиметровой высоты, носит имя Головкинского. Дом ученого располагался на Южном берегу у подножия горы Кафель в с. Лазурное. Ниже по склону, к берегу Черного моря, скатываются каменные вулканические глыбы. У кромки моря их обрабатывает волно-прибой. Крупные, хорошо окатанные валуны, словно ожерелье, окаймляющие здешнее побережье, образуют природную гранильню Головкинского. А в самом Лазурном, у дороги, на глыбе из того же кафельского гранитпорфора высится памятник В. А. Головкинскому, установленный в начале века Таврическим земством в память крымских заслуг ученого...

ДЕТСКИЕ и юношеские годы провел в Крыму выдающийся ученый-физик академик Игорь Васильевич Курчатov (1905—1960 гг.). После окончания Симферопольской гимназии, а затем Крымского университета молодой ученый работал в гимецентре Феодосии. Он занимался изучением приливов и отливов, а также сейшей — периодических колебаний уровня Черного и Азовского морей. В 1924 и 1925 годах по результатам исследований в Крыму молодой ученый публикует первые научные статьи. Уже в этих публикациях И. В. Курчатov вывел свою формулу, уточнив при

этом теорию известного ученого по вопросам приливов Джозефа Дарвина.

В Симферополе одна из улиц носит имя Курчатова. На фасаде школы № 1 (бывшей гимназии), где учился И. В. Курчатов, помещена памятная доска, а в школьном музее организован специальный Курчатовский отдел. Наконец, на горе Ай-Никола, высящейся на Южном берегу, над Ореандой, вьется Курчатовская тропа, по которой многократно, в том числе и

в последние годы жизни (1958—1959 гг.) любил путешествовать наш земляк.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ вклад в исследование природы Крыма внес академик геолог и географ **Владимир Афанасьевич Обручев (1863—1956 гг.)**. Изучение полуострова он начал в 1908 году, многократно бывал здесь в последующие годы, а в 1919—1922 годах был профессором Таврического университета. Он исследовал состав галек пляжей Южного берега

Крыма и перемещение морских наносов вдоль берегов Черного моря, открыл в долине реки Качи источник минеральной углекислой воды — теперь он называется Обручевским. В. А. Обручев изучал минеральные ресурсы полуострова: Бешуйское месторождение угля на территории Крымского заповедника, исследовал месторождения нефти и горючих газов на Керченском полуострове.

(Продолжение следует)

Василий ЕНА, кандидат географических наук

***Гидрометеорологический центр Черного и Азовского морей.** Гимецентр учредил Бюро Погоды. Задача Бюро состоит в изучении условий возникновения штормов и бурь в районе Черного и Азовского морей и обслуживание, как судов, так и прибрежного населения предупреждениями о погоде и, главным образом, о штормах, для чего организована система штормовой сигнализации, охватывающей все порты и некоторые отдельные прибрежные пункты с ловецким населением. Гидрологические работы Гимецентра состояли в определении течений плотности состава и температуры морской воды на различных глубинах, а также цвета, прозрачности и т.д. Эти наблюдения, организованные как в самой Феодосии, так и в 10 других пунктах побережья.

Таврические Ведомости. №4(11). Январь 1992 г.

МНОГОКРАТНО повторяется в наименованиях объектов крымской природы имя академика Петра Симона Палласа (1741—1811 гг.). Выдающийся отечественный путешественник-натуралист в конце XVIII — в начале XIX веков более 15 лет прожил на окраине Симферополя, где в 1796 году рядом со своей усадьбой основал парк «Салгирка». В 1797 году была издана книга П. С. Палласа «Перечень дикопроизрастающих растений Крыма», а затем он опубликовал знаменитую работу «Путешествие по Крыму академика Палласа в

ОТКРЫВАТЕЛИ ЗЕМЛИ КРЫМСКОЙ

1793 и 1794 годах». Труды П. С. Палласа о Крыме были вершиной его научного творчества. Они стали известны во всем мире. В память об его исследованиях в честь ученого один из видов произрастающей в горном Крыму сосны получил в науке наименование сосны Палласа. Кроме того, его именем названы произрастающие на полуострове эспарцет, лен, живокость, остролодочник, шафран, а также обитающий в горном Крыму моллюск. На Ай-Петринском горном массиве одна из карстовых полостей протяженностью 40 метров с 1963 года носит имя Палласа. И метеорит, упавший в 1890 году на территории «Салгирки», сохраняет имя ученого, являясь одной из разновидностей железокремнистых посланцев космоса, известных под названием «палласитов».

Наибольший рейтинг среди исследователей природы Крыма имеет основатель Никитского ботанического Сада академик Христиан Христианович Стевен (1781—1863 гг.). Более полувека прожил ученый в Крыму и все эти годы посвятил исследованию его растительности.

В 1811 году генерал-губернатор Новороссийского края предложил Х. Х. Стевену, как «чиновнику, известному по своим сведениям в естественной истории», возглавить работу по устройству и стать первым директором учреждаемого «экономо-ботанического казенного сада». Сад этот решено было создать в приморской полосе Южного берега Крыма, ниже села Никиты. За 14 лет — время, когда директором Сада был Х. Х. Стевен, — здесь удалось собрать до 450 видов экзотических деревьев и кустарников. После оставления должности директора Никитского Сада, живя в Симферополе на правом берегу Салгира (почти напротив палласовской усадьбы), ученый до самой смерти занимался научным поиском, писал и публиковал результаты своих исследований. Х. Х. Стевен оставил науке о Крыме 14 богатейших по содержанию ботанико-географических трудов. После многолетнего анализа фактического материала в 1856—1857 гг. Х. Х. Стевен опубликовал в бюллетенях Московского общества испытателей природы свою главную работу «Перечень растений, дико

произрастающих на Крымском полуострове». В ней уже тогда приводилось описание 1654 видов крымских растений. Ученый еще в 1846 году первым предложил проект подачи днепровских вод по каналу в Крым. Многие сделал Х. Х. Стевен для изучения и других проблем крымской природы. В память о нем прилегавшая к его дому в Симферополе местность именуется «Стевеновскими холмами». Именем Х. Х. Стевена назван десяток растений, произрастающих в горах и на равнинах Крыма: клен, борщевик, боярышник, вечерница, катран, манжетка, солнцезвезд, ясколка, ясменник, стевениелла сатириовидная, а также два вида крымских жужелиц.

Имя Х. Х. Стевена запечатлено и в Никитском ботаническом саду, где установлен белокаменный бюст ученого (см. фото).

Конечно, этим кратким перечнем не ограничивается топонимическая память Крыма. На географической карте полуострова, как мы уже отмечали, зафиксированы имена почти сотни исследователей его природы. Среди них — имена: **профессора В. Н. Дублянского**, открывшего и описавшего в Крыму более 500 карстовых полостей, **академика П. И. Кеппина**, исследователя Южного берега Крыма, одного из основателей Российского географического общества, **профессора Н. Н. Клепинина**, исследователя почвенного покро-

ва полуострова, **ученого-геолога А. С. Моисеева**, описавшего на полуострове новые ископаемые организмы, **профессора Г. Ф. Морозова**, работавшего в Таврическом университете и написавшего здесь всемирно известную теперь книгу «Основания учения о лесе»; **учителя Севастопольской гимназии В. Г. Плигинского**, исследователя фауны насекомых Крыма.

Завершая обзор имен исследователей природы на карте Крыма, можно отметить и ряд пробелов в этом спектре, незаслуженных умолчаний имен достойных, крупных ученых.

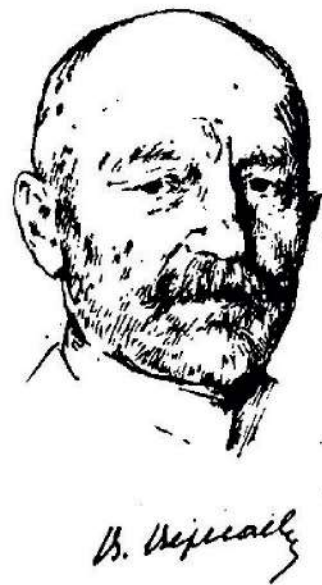
Впереди — новые исследования и новые имена.

Василий ЕНА, кандидат географических наук

Таврические Ведомости. №5(12). Февраль 1992 г.

Библиография:

1. Ена В. Г. Открыватели земли Крымской : очерки 2500-летней истории изучения природы Тавриды / В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2007. – 519 с., [8] л. цв. ил. : ил. – ISBN 978-966-648-157-6.

**«ИСТИНА,
ИСТИНА,
ГДЕ ЖЕ ТЫ..?»**

В ЯНВАРЕ исполнилось 135 лет со дня рождения В. Вересаева. Наиболее драматические годы в своей жизни писатель провел в Крыму. В «Автобиографических записках» он пишет о них так: «В сентябре 1918 г. на три месяца поехал в Крым и прожил там три года — под Феодосией, в поселке Коктебель, где у меня была небольшая дачка. За это время Крым несколько раз переходил из рук в руки, пришлось пережить много тяжелого; шесть раз был ограблен; больной испанкою, с температурой в 40 градусов, полчаса лежал под револьвером пьяного красноармейца, через два дня расстрелянного; арестовывался белыми, болел цингой».

ФРАЗА из дневника молодого В. Вересаева (Викентия Викентьевича Смидовича) — есть наиболее точная формулировка вопроса, на который всю свою долгую, богатую творческими удачами писательскую жизнь он мучительно пытался найти ответ. Для него эта истина открывалась в идеале социализма. Философско-идейные искания Вересаева, публицистическая заостренность и реализм его произведений на-

ходили горячий отклик у радикальной интеллигенции. Писатель словом и делом служил революции. Однако, право, не стоит сегодня повторять вслед за феодосийским уездным начальником, что он «скомпрометировал себя службою у большевиков». Вспомним лучше, что 16 января 1992 года исполнилось 135 лет со дня рождения замечательного писателя.

Русская литература входила в XX век с именами Льва Толстого, А. П. Чехова, М. Горького и В. Вересаева. Автор «Записок врача», слава которых перешагнула рубежи России, чутко прислушивался к биению пульса общественной жизни. Он был одним из первых русских писателей, поверивших революционерам-марксистам. Но

он же оказался первым и среди тех, кто показал глубину той нравственной пропасти, к которой вели большевики народ, с легкостью жертвуя его интересами ради торжества отвлеченной идеи.

Писатель был убежден, что главная задача революции — нравственное совершенствование человека, пробуждение его духовных и творческих сил. Вересаев мечтал вместе с героями своих повестей и рассказов об обществе людей-братьев, где за высшие ценности почитаются человеческая жизнь и достоинство личности. Он выступает за «верность земле», веру в светлое и радостное существование жизни, ненависть к тому, что ее «портит и уродует». Принимая идею революции, Вересаев, оставаясь честным художником, отвергает ее кровавую практику.

Первые послереволюционные годы В. Вересаев провел в Крыму. Еще в 1916 году он купил себе дачу в Коктебеле, куда после победы большевиков отправился подлечить жену.

Эти годы очень трудно дались Вересаеву. Он вкусил всех прелестей революционной междоусобицы: голодал, болел цингой, неоднократно обворовывался, был под арестом. Натерпелся и от красных, и от белых. В газетах даже писали, что его расстреляли, и он сам не знал, как остался жив. Чтобы выжить, пришлось

заниматься подсобным хозяйством, вернуться к врачебной практике. Не было одежды, и своих больных Вересаев посещал... в ночной рубашке, подаренной ему Эренбургом. Несмотря на все тяготы, эти годы стали для писателя периодом творческого подъема. Он сообщает своему знакомому в Ялту о посетившем его необычном приливе сил, о том, что в жизни ему никогда еще так не работало. В Коктебеле Вересаев начинает писать роман «В тупике», который завершил уже в Москве, после своего возвращения из Крыма осенью 1921 года.

В этом романе писатель обращается к судьбе русской интеллигенции, оказавшейся в центре революционного вихря. События романа повествуют о становле-

нии советской власти в Крыму. Его главные герои, прототипами которых были реальные люди, посвятившие свою жизнь служению народу, но не принятые им, — оказались в жизненном тупике, не нужными новой России. «Жизнь изжита, впереди — ничего, — с горечью говорит один из них в финале романа. — Революция превратилась в грязь. Те ли одолеют, другие ли, — и победа не радостна, и поражение не горько. Ешь собака собаку, а последнюю черт съест. И еще чернее реакция придет, чем прежде».

Вересаев оказался прав. Пришла реакция, и роман, который рекомендовал к печати сам Сталин, первый роман о гражданской войне — был изъят из библиотек и исчез на десятилетия, как будто его

и не было. Хорошо еще автор не пострадал, хотя ему крепко досталось от «пролетарских» критиков. Вересаев даже Сталинскую премию получил в 1943 году и долго думал, какую это такую подлость он совершил, что удостоился подобного признания.

В. Вересаев умер в победном 1945 году. Современник М. Е. Салтыкова-Щедрина и В. Гаршина, А. Фадеева и М. Шолохова, он оставил заметный след в русской литературе. Это был умный и очень честный писатель, любивший людей, призывавший их радоваться каждому мгновению жизни. Так, может быть, в этом жизнелюбии и кроется та истина, которую он искал?..

Сергей КИСЕЛЕВ

Таврические Ведомости. №3(10). Январь 1992 г.

Библиография:

1. Жарков Е. М. Дача писателя Викентия Вересаева / Е. М. Жарков // Страна Коктебель : культурные очаги: середина 19 – середина 20 в. / Е. И. Жарков. – Киев, 2008. – С. 81–89.
2. Кунцевская Г. Н. «Что-то в крымском воздухе есть животворное...» / Г. Н. Кунцевская // Неповторимый Крым: Крым в судьбе и творчестве русских писателей / Г. Н. Кунцевская. – Симферополь, 2011. – С. 205–222 : цв. ил.
3. Попов Р. «Когда люди вашего типа вымрут в России... лишится Русь значительной части духовной красоты, силы оригинальности своей...» / Р. Попов // Это музыка природы, это музыка души : исторический очерк / Р. Л. Попов. – Симферополь, 2011. – С. 92–93 : портр.

ВОЛШЕБНАЯ СКРИПКА

О Николае Гумилеве в мои тридцатые годы я только и знал, что был он мужем Анны Ахматовой, участвовал в мятеже и расстрелян. Стихов его не читал. Писал ура-комсомольские стихи, в которых громыхали риторические восклицания и воспевался, как теперь понимаю, казенный оптимизм.

В военные годы стихи подсказывала фронтовая обстановка. Мне повезло. В редакции газеты «Сын Отечества» служил я под началом Ильи Сельвинского. Но еще до приезда Ильи Львовича в Крым напечатал стихотворение «Сынам Отечества». Оно получило неожиданный отклик. Приходили солдатские письма. И я был горд.

В первый день, когда Илья Львович приехал в Симферополь, он разыскал меня и сказал:

— За стихи спасибо. Только я не увидел в стихах вас.

Это был первый урок большого поэта. Общение с мастером стало мне школой.

Я отдавал стихи на суд
Сельвинского.
Тревожен был прият
короткий наш.
И каждый раз от взрывов
боя близкого,
Как в судорогах вздрагивал
блиндаж.

На побережье, ставшем
бранным полем,
Нам голос моря
слышался едва.
Тогда войною, ненавистью,
болью
Испытывались души
и слова.
Читал поэт мои
стихотворения.
Без слов, бывало,
понимал я сам
Его укоры или одобрения
По строгим и улыбчивым
глазам.

Голос, знакомый мне голос
Ильи Львовича, единственный,
слышал я во всех его стихах. Отк-
рылась мне тайна стихов поэтов —
их особая музыка.

Могуч и торжественнен
голос органа,
Призывы трубы и бой
барабана,
Взлеты аккордные
фортепиано.
Когда играют в четыре руки.
Гамма — стробы.
Четыре строки.
И каждая — души мембрана.

Не барабан, не громкие ак-
корды фортепиано, не голос тру-
бы услышал я, когда изумленный
читал-перечитывал, вслушивался

в мелодию «Лебединого озера»
Сельвинского, зазвучавшую среди
военных громов и взрывов.

...И вдруг из рупора,
что вбит
В какой-то треснувший
брандмауэр,
Сквозь эту ночь и
этот траур,
Невероятный этот быт —
Смычки легко
затрепетали,
И, нежно выгибая тальм,
В просветах голубых полос
Лебяжье стадо
понеслось...

Как-то в послевоенные годы
в долгих, дорогих сердцу раз-
говорах о поэзии и поэтах Муся
Архарова — мой давний друг, то-
варищ по фронтовым дорогам,
влюбленная в поэзию, прочитала
наизусть стихотворение Гумилева
«Волшебная скрипка». Еще и еще
просил я Мусю прочитать стихи.
Потом она продиктовала мне их.
Читал «Волшебную скрипку», пе-
речитывал и запомнил каждое
слово.

На молодежном вечере в клубе
завода им. КИМ, на котором когда-
то начиналась моя комсомольская
юность, прочитал я «Волшебную
скрипку». Слушали затаенно. Дол-
го аплодировали стихам.

А через неделю был я вызван в горком партии на заседание бюро. Это было время, когда подкатывал к воротам «черный ворон», неожиданно исчезали люди, их объявляли потом «врагами народа».

Заседание бюро проходило поздно вечером. В квартире Муси Архаровой сидела моя жена. Она, Муся, ее муж, Лев Иванович, ждали меня. Тягостно и тревожно длилось время. Тогда нередко вызванные «на ковер» домой не приходили.

За длинным столом, накрытым красным сукном, в кабинете первого секретаря сидели мои судьи. Секретарь прочитал анонимку: «Поэт Борис Серман мутит мозги молодежи. Я сам слышал, как на многолюдном собрании он с восторгом читал запрещенные стихи Гумилева».

Задавали едкие вопросы. Первый секретарь горкома спросил:

— Давно ли вы знакомы с Гумилевым, поддерживаете с ним связь?

— Гумилева нет в живых, — ответил я. И вдруг вырвалось: — Хотите прочту это стихотворение?

— Вы что? В своем уме? — раздалось несколько голосов. Выступления были резкие, суждения безапелляционные.

Мне было страшно, когда шел «на ковер». И сам не знаю почему, прошел страх, захотелось назло им прочитать:

...Мальчик, дальше!

**Здесь не встретишь ни
веселья, ни сокровищ!**

**Но я вижу — ты смеешься,
эти взоры — два луча.**

**На, владей волшебной
скрипкой, посмотри**

**в глаза чудовищ
И погибни славной смертью,**

страшной смертью крипача.

Отделался строгим выговором с последним предупреждением. Потом долго еще слышались мне голоса вершивших надо мной суд.

Память повторяла эту картину, когда читал в статье Льва Озерова строки из дневника Ильи Сельвинского о жутком судилище над поэтом в Москве, в ЦК партии, где судьями были Маленков и Сталин.

Как вынес Илья Львович это судилище!

Как выносил он клевету, брань, надругательства угодливых хозяевам критиканов, клеймивших поэта на страницах газет и журналов!

А поэзия живет. Живет поэзия Николая Гумилева, Бориса Пастернака, Анны Ахматовой, Ильи Сельвинского. Не смолкает, потому, что она всевластна. Она — поэзия.

Борис СЕРМАН

Таврические Ведомости. №3(10). Январь 1992 г.

ТАВРИЧЕСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

С МОМЕНТА присоединения Крыма к России и до создания учреждений управления вновь присоединенной территорией вся власть, военная и гражданская, находилась в руках генерал-поручика О. А. Игельстрома «командующего войсками в Крыму и южных губерниях расположенными, и флотами, плавающими на Черном и Каспийском морях». Областное управление в Таврической области было открыто 11 июня 1784 года, и назначенный правителем В. В. Каховский принял от О. А. Игельстрома все дела, кроме дел о военнослужащих. В. В. Каховский был правителем области до сентября 1798 года. После него, «до нового разделения государства на губернии», областью управлял С. С. Жегулин (Жигулина Роща в Симферополе имеет к нему прямое отношение; почти за 200 лет изменилась только одна буква в названии).

В 1802 году создана Таврическая губерния. Губернатор назначался царем по представлению министра внутренних дел. В своей деятельности он подчинялся лишь высшим органам власти и генерал-губернатору, назначенному на три губернии (Екатеринославская, Николаевская, Таврическая, затем — Новороссийская, Бессарабская, Таврическая).

Генерал-губернатор (государев наместник) наблюдал за выполнением законов во вверенных ему губерниях. Губернатор и прочие должностные лица обязаны были выполнять все требования и предписания генерал-губернатора.

В обязанности губернатора входило осуществление общего надзора за выполнением законов

отчеты о состоянии губернии (отчеты публиковались). Губернатор утверждал на должности лиц по местному и сословному самоуправлению, через него проходили все назначения, перемещения по службе, награждения. Являясь высшим представителем административной и полицейской власти, он возглавлял

▲ Здание бывшей Таврической губернской земской управы (ныне — республиканский суд).

и за деятельностью учреждений и должностных лиц. Приняв бразды правления, он должен был лично ознакомиться с губернией — «обозреть ее» — и результаты доложить царю. Кроме того, он ежегодно представлял подробные

Канцелярию и являлся председателем губернского правления.

Архивный фонд Канцелярии Таврического губернатора в ЦГА Крыма содержит сегодня 36.108 дел. Первоначально в штате канцелярии имелся лишь один

секретарь (писцы в штат не включались, они нанимались за счет специально выделенных на это сумм). В случае необходимости губернатор привлекал к работе чиновников губернского правления. Лишь спустя тридцать лет с момента создания губернии штат канцелярии был увеличен с разделением на столы (отделы):

— **I стол — уголовный** — вел переписку по следственным делам, о тюрьмах, арестантах, бродягах, дзуртирах, происшествиях;

— **II стол — распорядительный** — решал вопросы об устройстве городов и сел, их управлении, о натуральных и денежных повинностях, о перемещениях по службе чиновников, о дворянских и купеческих выборах;

— **III стол — исполнительный** — вел переписку о взыскании податей, квартировании войск, рекрутском наборе, выдаче паспортов, по вопросам сельского хозяйства.

Разделение обязанностей между столами было строго узаконено.

С 1843 года появился в канцелярии губернатора секретный стол, в компетенцию которого входили вопросы полицейского надзора, наблюдение за политически неблагонадежными, вопросы просвещения (?), печати, цензуры, дела об иностранноподданных.

Появление карантинного стола было связано с надзором за при-

бывающими в Феодосийский порт судами.

В период военных действий круг деятельности губернатора расширялся (надзор за иностранноподданными, помощь пострадавшим от войны, сбор пожертвований, предупреждение волнений среди населения, сбор сведений военного характера).

Временное правительство вместо губернаторов назначило губернских комиссаров (в Таврической губернии канцелярия губернского комиссара просуществовала с марта 1917 до января 1918 годов). При Деникине и Врангеле губернских комиссаров вновь сменили губернаторы. Предлагаем вниманию краеведов и исследователей, занимающихся изучением истории Крыма, список сменявших друг друга таврических губернаторов в хронологической последовательности:

1. Милорадович Григорий Петрович — 1802—1803 гг.

2. Мертваго Дмитрий Борисович — 1803—1807 гг.

3. Бороздин Андрей Михайлович — 1807—1816 гг.

4. Лавинский Андрей Степанович — 1816—1819 гг.

5. Баранов Андрей Николаевич — 1819—1821 гг.

6. Перовский Николай Иванович — 1822—1823 гг.

7. Нарышкин Дмитрий Васильевич — 1823—1829 гг.

8. Казначеев Александр Иванович — 1829—1837 гг.

9. Муромцев Матвей Матвеевич — 1837—1843 гг.

10. Рославец Владимир Иванович — 1843—1845 гг.

11. Пестель Владимир Иванович — 1845—1854 гг.

12. Адлерберг Николай Владимирович — 1854—1856 гг.

13. Жуковский Григорий Васильевич — 1856—1871 гг.

14. Рейтерн Андрей Гергардович — 1871—1873 гг.

15. Кавелин Александр Александрович — 1873—1881 гг.

16. Всевожский Андрей Никитович — 1881—1889 гг.

17. Лазарев Петр Михайлович — 1889—1901 гг.

18. Трепов Владимир Федорович — 1902—1905 гг.

19. Волков Евгений Николаевич — 1905—1907 гг.

20. Новицкий Василий Васильевич — 1907—1911 гг.

21. Апраксин Петр Николаевич — 1911—1914 гг.

22. Лавриновский Николай Николаевич — 1914—1915 гг.

23. Княжевич Николай Антонович — 1915—1917 гг.

Материалы подготовлены
сотрудниками ЦГА Крыма.
Фото В. ЕФАНИНА

Библиография:

1. Бояринцева Н. Губернаторская память / Н. Бояринцева // Крымская правда. – 2021. – 16 февраля (№ 29) ; 2 марта (№ 37) ; 10 марта (№ 42). – С. 3 : рис.
2. Кравчук А. С. Дела и дни: таврические губернаторы, 1802–1854 годы : монография / под ред. А. А. Непомнящего. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2019. – 243 с. [4] л. цв. ил. : ил. – (Биобиблиография крымоведения ; вып. 29). – Библиогр.: с. 221–236. – Библиогр. в подстроч. примеч.
3. Таврическая // Губернии Российской империи : история и руководители, 1708–1917 : исторические данные об образовании губерний, областей, градоначальств и др. ч. внутр. упр. империи с указ. высш. чинов этого упр. в хронологическом порядке по 1 нояб. 1902 г. / редактор-составитель Ю. Н. Моруков. – Изд. с испр. и доп. в 2003 г. – Москва, 2003. – С. 284–288.

ЯЛТИНСКАЯ ВСТРЕЧА «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ»: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ

ЗА ПРОШЕДШИЕ после Второй мировой войны годы международные отношения радикально изменились, прошли некий цикл. Те договоренности и ориентиры, которые определяли их структуру, перестали действовать и изменяются. Политические лидеры ведущих государств говорят о том, что с окончанием «холодной войны» начался переход к новому «мировому порядку». Но стабильность настоящего зависит от его прочной связи с прошлым и устремленности в будущее. Поэтому важное значение имеет анализ пройденного пути, учет опыта предшествующего этапа развития международной ситуации.

ПОД ЭТИМ углом зрения интересно обратиться к истории Ялтинской конференции руководителей Великобритании, Соединенных Штатов Америки и СССР, состоявшейся 4–11 февраля 1945 г., которая стала пиком дипломатической борьбы и, одновременно, продемонстрировала момент максимального сближения трех стран — участниц антигитлеровской коалиции. На этой конференции, ставшей последней встречей «большой тройки» — У. Черчилля, Ф. Рузвельта и И. В. Сталина, — были приняты решения, во многом определившие как действия союзников по разгрому фашистской Германии и милитаристской Японии, так и некоторые важнейшие основы устройства послевоенного

мира. Итоги конференции широко известны: были определены и согласованы военные планы союзных держав, намечены основные принципы их послевоенной политики с целью создания прочного мира и системы международной безопасности; приняты решения о создании в Германии зон оккупации трех держав (и Франции в случае ее согласия) и, при необходимости, расчленения Германии; определены условия решения польского вопроса; согласованы позиции по созданию международной организации для обеспечения мира и безопасности (ООН). СССР выразил согласие вступить в войну против Японии через 2–3 месяца после капитуляции Германии, при условии передачи

Советскому Союзу Курильских островов и «восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г.». Под последним пунктом подразумевалось возвращение Советскому Союзу южной части о. Сахалина и прилегающих к ней островов; обеспечения преимущественных интересов СССР в порту Дайрен и восстановление аренды на Порт-Артур как военно-морскую базу; совместная с Китаем эксплуатация Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог. Все эти условия были зафиксированы в секретном протоколе.

Ф. Рузвельт не на много ошибался, отмечая в дискуссии, что одной из задач конференции было «обеспечение мира по крайней мере на 50 лет». В этом динамичном мире выработанные «большой тройкой» принципы потому и просуществовали такой срок, что основывались на трезвом учете расстановки сил. Лидеры трех держав не скрывали того, что, кроме моральных прав главных борцов с фашизмом, дает их государствам возможность определять судьбы

послевоенного мира. Когда в ходе дискуссии встал вопрос о включении Франции в число участников совещаний трех держав, все сошлись на отрицательном ответе. У. Черчилль заметил, что «совещание трех держав представляет собой очень привилегированный клуб. Вступительный взнос в этот клуб равен 5 миллионам солдат или соответствующему эквиваленту». Сталин снизил планку: «Хотя бы 3 миллиона солдат». Президент Ф. Рузвельт мудро промолчал: к чему дискутировать о том, что ясно само по себе?

Высокий уровень согласия на конференции обуславливается четким осознанием каждой стороной своих интересов, их сопряжения с целями партнеров и конкретной ситуацией на фронтах войны, которая способствовала укреплению позиции советской делегации. Это нашло отражение в словах министра иностранных дел Великобритании А. Идена, сказанных в преддверии Ялты: «У русских будут весьма большие требования; мы можем предложить им не очень много, но нам нужно от них очень много. Поэтому нам следует договориться о том, чтобы собрать воедино все, чего мы хотим, и все, что нам придется отдать». Следуя этим установкам, западные союзники смогли добиться решения о вступлении СССР в войну на Тихом океане, создании ООН и обеспечить реорганизацию польского правительства

«на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы». Идя на эти уступки союзникам, И. В. Сталин сумел реализовать возможности, предоставленные усилением военно-политических позиций СССР: Восточная Европа, в сущности, рассматривалась как зона особых интересов Советского Союза; были оговорены условия вступления в войну против Японии; Украина и Белоруссия допускались к первоначальному членству в ООН; был принят принцип единогласия при принятии решений в Совете Безопасности. **Три великих реалиста, собравшись вместе, смогли согласовать свои позиции.**

Интересно, что в ходе конференции в беседах лидеров трех держав в неожиданном ракурсе упоминался Крым. Сначала Ф. Рузвельт в беседе с И. В. Сталиным, вероятно пытаясь завоевать расположение партнера, отметил, что он чувствует себя в Ливадии «очень хорошо», и заявил: «Когда он не будет больше президентом, он хотел бы просить у Советского правительства продать ему Ливадию». А затем У. Черчилль, обращаясь к И. В. Сталину, спросил, каковы были бы его чувства, если бы международная организация выступила с предложением передать Крым под международный контроль в качестве международного курорта?

На что Председатель Совета Народных Комиссаров сухо заметил, что он охотно предоставил бы Крым для конференции трех держав...

С тех пор прошли годы. Стихло эхо дискуссий, обмена любезностями и остротами на заседаниях «большой тройки». Давно закончилась война. Союзники-победители стали противниками в «холодной войне», участие в которой стало одной из причин дезинтеграции СССР. Побежденная и расчлененная Германия объединилась и теперь, вместе с другими государствами Запада, оказывает помощь своему победителю. Япония, став мировым технологическим лидером и используя благоприятную ситуацию, настойчиво ставит вопрос о «возврате» северных территорий. Давно нет «обеспечения преимущественных интересов Советского Союза» в Маньчжурии. Коренным образом изменилось внутривнутриполитическое положение в Польше. Мечта Сталина о членстве в ООН всех советских республик становится реальностью. Жесткой критике подвергаются позиции руководителей Великобритании и США на Ялтинской конференции по вопросу о военнопленных и гражданских лицах, освобожденных войсками союзников, благодаря которым в руки сталинских властей было насильственно выдано 2 млн перемещенных лиц. Система

послевоенного устройства мира оказалась разрушенной.

Сейчас появляются новые идеи и концепции в области развития международных отношений. И поэтому очень важно уметь избежать соблазна выдавать желаемое за действительное и в большей мере проявлять реализм, здравый смысл и готовность идти

на разумные компромиссы, что продемонстрировали на встрече в Ялте занявшие свое место в истории члены «большой тройки».

Меняются времена. Понятно, что сейчас внешнеполитический курс государств все в меньшей мере будет опираться на военный потенциал и все в большей — на политическую взаимо-

зависимость, экономическое сотрудничество и социальную стабильность. Но создание жизнеспособных систем возможно лишь тогда, когда они формируются на фундаменте реализма, что и продемонстрировала последняя встреча «большой тройки».

Сергей ЮРЧЕНКО, кандидат исторических наук,
преподаватель Симферопольского университета

Таврические Ведомости. №5(12). Февраль 1992 г.

Библиография:

1. Бабурин С. Н. Ялтинские договоренности великих держав в 1945 году и их уроки для XXI века / С. Н. Бабурин // Ялта 1945: прошлое, настоящее, будущее : международная конференция / [составитель Е. А. Бондарева]. – Москва, 2015. – С. 185–190. – Библиогр. в конце ст.
2. Борисов А. Саммит в Ливадии / А. Борисов // Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней / под редакцией В. Н. Рудакова. – Москва, 2019. – С. 316–321 : фот.
3. Черчилль У. Ялта. Судьбы мира / У. Черчилль // Как я воевал с Россией / Уинстон Черчилль ; [перевод с англ. М. Минц и др.]. – Москва, 2017. – С. 295–325.
4. Шевченко О. К. Триумф власти : советская историософия Ялтинской конференции / О. К. Шевченко. – Москва : ТДА ; Родина, 2019. – 238 с., [8] л. ил. – Часть текста англ. – Библиогр.: с. 197–225. – Библиогр. в подстроч. примеч. – ISBN 978-5-907255-27-2.

ИГРЫ, УГОДНЫЕ БОГАМ

БОРЬБА и пятиборье вошли в программу Олимпиад 2.700 лет назад, кулачный бой — позднее, в 688 году до н. э. В Древней Греции практиковалась и комбинация борьбы с кулачным боем — панкратион. «Ковром» для состязаний по панкратиону служила песчаная площадка, политая водой. Перед поединком атлеты выливали из лабастра на ладонь оливковое масло и растирали им кожу, чтобы она стала скользкой и было легче вырваться из рук противника. Победителем считался тот, кому удавалось трижды уложить противника. Побежденный поднимал руку, признавая свое поражение. Песок и грязь, облепившие тело во время жаркой схватки, борцы счищали с себя скребками-стригилами.

«Боксеры» на древние ринги выходили не в мягких перчатках, а обматывали кулаки ремнями, к которым прикреплялись металлические шипы или гирьки. Такие своеобразные перчатки греки прозвали «муравьями». Название это было шуточное, но кулачный бой велся отнюдь не на шутку. Удары наносились в верхнюю часть тела, страдали лицо, зубы и уши. Бой продолжался до тех пор, пока один из противников не падал в изнеможении или не сдавался.

МНОГО ИНТЕРЕСНОГО ПОВЕДАЛИ МИРУ УЧЕНЫЕ О СПОРТЕ В АНТИЧНОМ МИРЕ, И ПОМОГЛА ИМ В ЭТОМ САМА ЗЕМЛЯ. ОНА СОХРАНИЛА СОСУДЫ ДЛЯ МАСЛА — ЛЕКИФЫ, АРИБАЛЛЫ И ЛАБАСТРЫ, МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ СКРЕБКИ-СТРИГИЛЫ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЕ ДРЕВНИМ АТЛЕТАМ.

Понятно, что подготовка к таким состязаниям требовала длительного времени и определенных условий. Уже в детстве мальчики начинали посещать гимнастические школы, а с четырнадцати лет гимнастика вытесняла из программы их обучения музыкальную школу. Бег и борьба, прыгание и метание диска — все это входило в систему упражнений, развивающих ловкость, силу и выносливость. Юношей готовили не только к состязаниям и играм, но и к выполнению обязанностей воинов.

Здания, где тренировались кулачные бойцы, борцы и гимнасты, назывались палестрами. Они были, как правило, частными. Кроме того, имелись школы-гимназии, принадлежавшие государству.

Осваивая Северное Причерноморье, греки-колонисты при-

носили на новую родину свой язык, обычаи и законы. Выходцы из Гераклеи Понтийской, основав Херсонес, по-прежнему почитали в городе Девы покровителя своей метрополии — Геракла. Чтили они и Гермеса, который, по их представлениям, был не только богом торговли, но и покровителем гимнастики, гимнасиев и их руководителей — гимнасиархов, чьей обязанностью было следить за правильностью преподавания, заботиться об увеличении числа учащихся и благоустройства гимнасиев, об организации спортивных игр.

Каждый год в дни праздника, посвященного Гермесу, учащиеся гимнасиев сдавали экзамены. Считалось, что на этих испытаниях незримо присутствует сам Гермес Агоний, помогая наиболее

достойным. Гермесу даже посвящен специальный гимн, написанный местным поэтом во II веке по заказу гимнасиарха Демотела. Верхняя часть плиты, на которой был высечен текст гимна, не сохранилась. На ней, вероятно, были перечислены имена воспитанников гимнасия, отличившихся в соревнованиях. И все же земля Херсонеса сохранила для исследователей обломки мраморных плит с именами победителей в таких видах состязаний, как бег, двойной бег, длинный бег, борьба и кулачный бой. Так, в простом беге на дистанцию в один стадий

(192–210 м), победу одержал Диокл. Он же стал чемпионом в двойном беге, добежав до отметки стадия, обогнул ее и первым вернулся к месту старта. В длинном беге первым финишировал Антилох. Ему пришлось 24 раза обежать беговую площадку. Тот же Антилох выиграл кулачный бой, а Критобул и Феодосий отличились в борьбе.

Практиковались в Херсонесе состязания в метании копья и диска. Вместе с различными видами бега эти дисциплины входили в комплекс пятиборья. Из найденных археологами надписей стало известно, что соревнования

по прыжкам и стрельбе из лука проводились в Ольвии, Пантикапее и других городах Северного Причерноморья. Устраивались также и состязания колесниц.

Лучшая традиция древности — проведение Олимпийских игр — жива и в наши дни. Дан старт Белой Олимпиаде в Альбервиле, а летом к нам дойдут вести из олимпийской Барселоны. Когда в небо взвоятся стяги с пятью переплетенными кольцами, мир снова вспомнит, что игры, «угодные богам», своими корнями уходят в далекое прошлое.

Борис СЛУЧАНКО

Таврические Ведомости. №6(13). Февраль 1992 г.

Библиография:

1. Вдовиченко И. И. Повседневная жизнь древних греков и ее отражение в вазописи. Быт и нравы, спорт и состязания, война и битвы, ритуалы / И. И. Вдовиченко // Античные расписные вазы в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н. э.) / И. И. Вдовиченко. – Симферополь, 2008. – С. 114–115.
2. Веретенников В. Путь на Олимп / В. Веретенников // Вокруг света. – 2022. – № 3. – С. 64–69 : 2 ил., 3 фот. – (История).
3. Даниленко В. Крепостью тела победили... : спорт в древнегреческих городах Крыма / В. Даниленко, Э. Петрова // Крымский альбом : историко-краеведческий и литературно-художественный альманах. – Феодосия ; Москва, 2000. – Вып. 4 : 1999. – С. 154–163.

«СОЛНЕЧНЫЙ ЦЕНТР НАШЕЙ ИСТОРИИ»

10 ФЕВРАЛЯ исполнилось 155 лет со дня смерти величайшего русского поэта, память о котором всегда жива в Крыму. Кратковременное пребывание А. С. Пушкина в «благословенной Тавриде» оставило яркий след в его творчестве и духовно-нравственном развитии. По мнению известного мемуариста П. В. Анненкова, подлинный Пушкин начинается «с Крыма». Сегодня же, когда над воспетой им «мирною страной, где все для сердца мило», сгущаются тучи политических бурь, страстное слово поэта способно укрепить нас духовно, всколыхнуть патриотические чувства и пробудить жажду свободы...

ВЕЧНЫМ символом русской культуры, олицетворением ее величайшего взлета стал Пушкин. В его творчестве, как в магическом кристалле, собрался воедино струящийся из глубины веков свет высокой духовности. Пройдя сквозь призму пушкинского гения, он дал животворный импульс небывалому культурному расцвету, которым славен в истории России XIX век.

Многовековой подъем русского духа достигает в эпоху Пушкина своей кульминации. Первая половина XIX столетия — это время активного пробуждения исторического и национального самосознания, когда в кругу ближайших друзей поэта был поставлен вопрос об особой миссии России во всемирной истории; когда «мыслящее меньшинство» русского общества раскололось на два непримиримых лагеря: апологетов

европейской цивилизации (западников) и защитников культурной самобытности (славянофилов); когда образованная молодежь, отвергая светлые идеалы народного согласия и христианской любви, предалась утопическим мечтаньям о построении «рая на земле»; когда в ожесточенной литературной полемике вспыхнули первые искры губительного пламени грядущей гражданской войны.

Религией интеллигентских «героев и мучеников», сменивших ренессансное пушкинское поколение, стала вера в безудержный прогресс и необходимость европеизации «варварской» России. Новоявленные пророки, «страдающие от невыносимого гнета темных сил», согласны были заплатить любую цену за приобщение к «плодам цивилизации». Формируя легионы будущих

«ниспровергателей основ», они обещали им «свободу от всего», комфорт и сытость, полное удовлетворение потребностей и окончательное избавление от трагических вопросов человеческого бытия.

Новая вера была основана на отрицании национального своеобразия, осмеянии и оглушении всего того, что веками созидалось русским народом. Пропаганда заразительного своей немудреностью образа мыслей приобрела в России тотальный характер, привела ее к роковому рубежу 17-го

года. И как тут не вспомнить мудрого В. В. Розанова, утверждавшего, что распространение яда марксизма было бы немыслимо в юношестве, «трепетно пережившем» Пушкина.

Пушкин был дан нам как Мессия! В его божественном Слове открылся миру евразийский Космос, примирились Запад и Восток, осуществилась мистическая связь между Россией земной и Россией небесной. В судьбе поэта, сраженного не ведавшим «на что он руку

поднимал» чужаком, запечатлелось трагическое предчувствие того жертвенного пути, которым праведная Россия взошла на свою Голгофу.

Он был живым воплощением свободного духа и творческой мощи русского Гения. Жизненное развитие Пушкина — это восхождение к вершинам сверхчеловеческого вдохновения, постижение тайны национального бытия, обретение дара пророчества. Самою смертью своей он преподнес урок

нравственного величия и смирения перед Вечностью. «Пушкин, — писал философ И. Ильин, — есть чудеснейшее, целостное и победное цветение русскости». Он стал для всех нас национальным символом веры, и, поминая сегодня его бессмертное имя, мы с надеждою повторим вслед за И. А. Буниним, что «Россия, породившая Пушкина, все же не может погибнуть, измениться в вечных основах своих и что воистину не одолеют ее до конца силы Адовы!»

Сергей КИСЕЛЕВ

Таврические Ведомости. №6(13). Февраль 1992 г.

Библиография:

1. Богданова Н. В. «Есть память обо мне...»: пушкинские места в Гурзуфе : путеводитель / Н. В. Богданова ; [ответственный редактор О. В. Богданова]. – Симферополь : Н.Орианда, 2015. – 142 с. : ил.
2. Люсый А. П. Пушкин. Таврида. Киммерия : монография / А. П. Люсый. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 247 с. : ил. – Библиогр.: с. 234–238 ; Имен. указ.: с. 239–245. – ISBN 5-7859-0110-2.
3. Маркевич А. Пушкин в Крыму. Малоизвестная статья Арсения Маркевича / А. Маркевич ; вступительная статья С. Филимонова // Крымское время. – 1997. – 10 июня.
4. Медведева-Томашевская И. За Пушкиным по Крыму / И. Медведева-Томашевская, Н. Томашевский. – Москва : Солид, 1999. – 64 с.
5. Пушкин в Тавриде : сборник литературно-краеведческих статей / редактор-составитель П. В. Коньков ; художник Ю. А. Кищенко. – Симферополь : Таврия, 1995. – 175 с. – ISBN 5-7780-0222-X.

▲ Валентина Петровна Цветкова передает Алупкинскому заповеднику портрет княгини Долгорукой

Фото А. Масенаса

КОЛЛЕКЦИЯ живописи Алупкинского заповедника пополнилась еще одним уникальным экспонатом. Дар крымской художницы Валентины Петровны Цветковой продолжил портретную галерею обширного семейства Воронцовых-Дашковых — владельцев Алупкинского дворца, одного из самых известных аристократических родов России.

ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ

ИЗОБРАЖЕННАЯ на портрете княгиня Ирина Васильевна Долгорукая, урожденная Нарышкина, была связана с этим семейством своим первым браком — с графом Илларионом Илларионовичем Воронцовым-Дашковым, сыном последней владелицы поместья Елизаветы Андреевны. И своим именем, и делами Ирина Васильевна оставила след в нашей истории. В годы Первой мировой войны она, как и многие другие представители русского общества, в истинно народном и искреннем патриотическом порыве приняла участие в движении помощи русской армии. Ее сестра Наталия Васильевна Сомова вспоминала: «На нашей даче, в Царском Селе, муж и я устроили отделение лазарета лейб-гвардии Гусарского полка; Ирина, моя сестра (княгиня Долгорукая), участвовала в его устройстве и заведовала этим лазаретом после нашего с мужем отъезда на войну...»

В 1915 году Ирина Васильевна вернулась в Крым и поселилась в имении Шуваловых-Долгоруких в Мисхоре. Но прожила здесь недолго. Весной 1917 года она умерла от воспаления легких и была похоронена на Мисхорском кладбище.

Ее дочь Мария Илларионовна в смутные революционные времена была вынуждена покинуть Россию. За границей она вышла

замуж за Никиту Романова — сына великого князя Александра Романова и великой княгини Ксении, сестры последнего русского самодержца. Сейчас Мария Илларионовна живет в Канне. Ее внук, восемнадцатилетний Федор Романов, — один из самых молодых побегов генеалогического древа русской императорской фамилии.

Тяжкие катки времени и событий, проехавшие за эти годы по Крыму, не пощадили Мисхорского кладбище. Почти стертymi оказались следы могилы княгини Долгорукой. Но людская память оказалась сильнее забвения. В семидесятых годах с М. И. Романовой познакомился литературовед Александр Кузьмич Бабореко. Он собирал материалы о творчестве Бунина, а Мария Илларионовна была знакома с писателем. Мария Илларионовна попросила А. К. Бабореко разыскать в Мисхоре могилу ее матери. Что он и сумел сделать при помощи еще живших свидетелей похорон и сотрудников Алупкинского дворца-музея. Спустя некоторое время музей установил мраморную плиту на месте последнего упокоения княгини Долгорукой.

Крымская художница Валентина Петровна Цветкова установила на могиле оградку и подправила опорную стену. М. И. Романова с

волнением и надеждой попросила художницу написать портрет княгини. Опираясь на воспоминания Марии Илларионовны и сохранившиеся у нее фотографии, В. П. Цветкова живописно изобразила Ирину Ва-

сильевну. Мария Илларионовна сохранила образ матери как необыкновенно красивой, обаятельной женщины. Такой она и вышла на холсте — на фоне чудесной крымской природы, с розами на коленях.

По просьбе М. И. Романовой портрет передан художницей в Алушкинский заповедник. Сейчас он выставлен в одном из залов дворца. Память об Ирине Васильевне Долгорукой приобрела живые, осязаемые очертания.

Евгений СМОЛЯКОВ

Таврические Ведомости. №6(13). Февраль 1992 г.

Библиография:

1. Петрова М. Места нашей памяти / М. Петрова ; редактор Н. Сырбу // Ялтинские вести. – 2022. – 2 июля (№ 24). – С. 4 : фот.
2. Смирнова И. Загадка мраморного барельефа / И. Смирнова // Крымские известия. – 2020. – 29 сент. (№ 170). – С. 5 : фот.
3. Цветкова В. П. Портрет княгини Долгоруковой Ирины Васильевны / В. П. Цветкова. – Изображение. Текст // Живопись и графика в собраниях музеев Крыма / В. П. Цветкова ; Региональное отделение ООГО «Российский фонд культуры в Республике Крым» ; автор-составитель С. А. Глазунова. – Симферополь, 2020. – С. 14 : цв. ил.

ОПЫТ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

5 ФЕВРАЛЯ исполнилась 105-я годовщина создания Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК). По всей Российской империи было образовано 35 губернских ученых архивных комиссий. ТУАК была шестой по времени создания.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ собрание комиссии состоялось 24 января (5 февраля) 1887 года. Первым председателем ТУАК стал А. Х. Стевен (младший сын Х. Х. Стевена — основателя Никитского ботанического сада), а после его отъезда в 1894 году в Санкт-Петербург комиссию фактически (с 1908 г. — официально) возглавлял А. И. Маркевич. В разные годы в ТУАК сотрудничали А. Л. Бертъе-Делагард, И. И. Казас, Л. П. Колли, Ф. Ф. Лашков и многие другие.

Основными задачами нового ведомства были обследование и охрана архивных материалов, памятников археологии и архитектуры Таврической губернии, создание фундаментальной научной

библиотеки, подготовка и выпуск научно-краеведческого журнала «Известия Таврической ученой архивной комиссии».

В 1928 году А. И. Маркевич писал, что за время своего существования «ТУАК разобрала... 152.144 дела, предложенных к уничтожению, архивов учреждений и выделила из них свыше 10.000 дел для губернского архива и хранения на местах». Кроме того, комиссия организовала спасение от гибели и порчи ряда исторических памятников, ходатайствовала о проведении археологических раскопок, создала свой музей, в котором насчитывалось около 7.000 экспонатов. Вышло в свет 57 выпусков «Известий ТУАК».

После окончательного установления Советской власти в Крыму на смену ТУАК приходят государственные учреждения. В связи с этим в 1923 году комиссия была переобразована в Таврическое Общество истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ). Им было продолжено развитие научного направления деятельности ТУАК, возобновлено (в 1927 году) издание «Известий». Однако в 1931 году в ходе борьбы против «мелкобуржуазных обществ» ТОИАЭ было закрыто.

Сейчас, когда ощущается необходимость координации усилий крымской науки, ее объединения вокруг единого исследовательского центра, опыт организации и работы ТУАК трудно переоценить.

**Сергей ОСТАПЕНКО, студент
3-го курса исторического
факультета СГУ**

Таврические Ведомости. №6(13). Февраль 1992 г.

Библиография:

1. Андросов С. А. На страже историко-культурного наследия Крыма (К 120-летию со дня учреждения Таврической ученой архивной комиссии) / С. А. Андросов // VIII Таврические научные чтения : сборник материалов, г. Симферополь, 1 июня 2007 г. / редколлегия: Вишневецкая Е. Б. (гл. ред.) [и др.]. — Симферополь, 2007. — Ч. 1. — С. 7–20. — Библиогр. в конце ст.

2. Колышницына Н. В. Деятельность Таврической губернской архивной комиссии по документам ЦГИА СПб / Н. В. Колышницына // Вестник архивистов Крыма. – 2018. – № 2. – С. 84–89. – Библиогр.: с. 88 (10 назв.).

3. Непомнящий А. А. Арсений Иванович Маркевич / А. А. Непомнящий // Вопросы истории. – 2018. – № 11. – С. 29–48.

4. Филимонов С. Б. Таврическая ученая архивная комиссия в 1917 – 1920 годах / С. Б. Филимонов // Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда / С. Б. Филимонов. – Симферополь, 2010. – С. 37–52. : фот. – Библиогр. в конце ст.

5. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма: о наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931 гг.) / С. Б. Филимонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Симферополь : ЧерноморПРЕСС, 2004. – 315 с. – ISBN 966-572-604-8.

В ФЕВРАЛЕ 1871 года генерал-лейтенант Григорий Васильевич Жуковский был назначен сенатором. Уходя с должности таврического губернатора, он оставил для своего преемника А. Г. Рейтерна несколько записок — об устройстве Симферополя, детском приюте, местном управлении и пр. Особый интерес представляет его отчет о состоянии губернии, ведь на годы правления Г. В. Жуковского приходятся Крымская война, крестьянская и земская реформы, а также поражающая своими масштабами миграция населения в крае. Приводим отрывки из этого документа, хранящегося в ЦГА Крыма (ф. 26, оп. 1, ед. хр. 25515).

ГЛАЗАМИ ГУБЕРНАТОРА

ВСТУПИВ в должность губернатора в феврале 1856 года, перед окончанием Крымской кампании, естественно, я застал губернию не в нормальном состоянии. Война под Севастополем в течение более года и скопление там огромного числа войск истощили все средства губернии, особенно перевозные; население, под влиянием случая и обстоятельств, находилось еще более не в натуральном положении: многие владельцы, особенно из тех мест, которые прилежали к району военных действий, потерпев совершенное разорение, обеднели; сельское население, лишась по большей части рабочего скота, обнищало до того, что нельзя было ожидать скорого восстановления благосостояния <...>.

К довершению всех этих затруднений в 1859 году в массе татарского населения появилась

мысль о переселении в Турцию, и в 1860 году началось само переселение татар, так что в течение этого года, а также и следующих 1861 и 1862 годах, их, вместе с ногайцами северных уездов, выселилось более 200 тысяч душ <...>. Настроение татарского населения, а вместе с ним и ногайского, к переселению было так сильно, что все предпринимаемые меры убеждения и даже угрозы оказались бесполезными. Крым и некоторые местности северных уездов, в особенности Бердянского, в котором было немало больших, богатых аулов, обезлюдели, землевладельцы лишились рабочих рук, и, таким образом, не оправившись еще от потерь, причиненных войною, явились новые заботы, которые были тем серьезнее, что крымское хозяйство почти всех землевладельцев, не исключая и русских, было приспособлено к

местным условиям и без дешевого местного работника — татарина не могло приносить никакой пользы, почему переселение татар произвело особенно заметное влияние на благосостояние всех землевладельцев.

Независимо от этих частных интересов, обращало на себя особенное внимание еще и то обстоятельство, что одновременное выселение такой огромной массы населения ставило губернию в невозможность отбывать денежные и натуральные повинности.

Это трудное положение края, обратив на себя особенное внимание Правительства, вызвало меры к приглашению нового населения из внутренних губерний России, из остзейских провинций и из заграницы. По распоряжению Министерства Государственных Имуществ и под наблюдением командированных им чиновников производилось переселение для нового заселения Таврической губернии. Этим способом северные уезды губернии приобрели вместо ушедших ногайцев новое население из русских, болгар и частично чехов, но Крым не так был счастлив, новая колонизация в нем не удалась, за исключением лишь нескольких чешских колоний под Перекопом; затем все прибывшие партии, преимущественно болгар, возвратились обратно в свои места. <...> Неудачу заселения Крыма можно отнести, во-первых, к тому, что переселенцы вызывались на

земли не казенные, которых весьма недостаточное количество в Крыму, а владельческие, и с последними переселенцы не могли войти в соглашение, находя условия их тягостными; во-вторых, непонятное безучастие владельцев к заселению своих земель, что можно заключить из того, что они далеки были от всяких пожертвований в этих видах <...>.

Кроме указанного выше предпринятого Правительством заселения Крыма, в 1869 году пожелали переселиться в северные уезды губернии однодворцы Юго-

Западного края. Правительство разрешило это переселение, дозволив им избрать излишние земли при казенных селениях и два участка — Тугарекский и Чокракский в Днепровском уезде, с назначением пособия по 55 р. на семью. Срок переселения окончился 1 октября 1870 года, и по это число причислено по Таврической губернии 1.259 семей однодворцев и выдано им в пособие 69.349 рублей. <...>

Из бывших помещичьих крестьян 7.991 выкупили свой надел, 4.068 получили в дар 1/4 на-

дела, 1.133 находятся при временно-обязанных отношениях к бывшим своим владельцам <...>.

В заключение считаю долгом обратить внимание Вашего Превосходительства на записку о Симферопольском Детском Приюте графини А. М. Адлерберг. Ближайшее участие Ваше в судьбе этого заведения, имеющего счастье состоять под Августейшим Ея Императорского Величества покровительством, еще более может увеличить его средства на пользу неимущих сирот.

Материал подготовил Григорий РУДНИЦКИЙ

Таврические Ведомости. №7(14).Февраль 1992 г.

СЕБАСТОПОЛЬ

Библиография:

1. Бабенко Г. А. Таврическая губерния во второй половине XIX века / Г. А. Бабенко, В. П. Дюличев. — Симферополь, 2009. — [Кн. 1] : История в очерках. — С. 267–434 : ил.
2. Бояринцева Н. Губернаторская память / Н. Бояринцева // Крымская правда. — 2021. — 10 марта (№ 42). — С. 3 : рис.
3. Маркевич А. Таврическая губерния во время Крымской войны по архивным материалам / А. Маркевич. — Репринт. изд. — Симферополь : Бизнес-Информ, 1994. — 267 с. — (Страницы истории Крыма).

ВСТРЕЧА ВЕНЕРЫ

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. К. АЙВАЗОВСКОГО

В НАШЕ суровое время, когда проблема нравственного обновления общества стала животрепещущей, не просто привлечь посетителей в залы музеев. Тем более отраднo, что одной из самых популярных выставок Феодосийской картинной галереи имени И. К. Айвазовского стала выставка картины создателя галереи «Встреча Венеры на Олимпе» (1895 г., холст, масло, 213 x 318). За минувший год ее посетило 60.580 человек.

ЧТО ЖЕ привлекает зрителей? Во-первых, это монументальное произведение позднего Айвазовского, завещанное художником, в числе других работ, родному городу, экспонируется впервые за последние полвека. Кроме того, картина дает возможность проследить одну из малоизученных граней творчества великого мариниста. Здесь И. К. Айвазовский проявил себя не только как пейзажист, но и как мастер многофигурной композиции с большим числом действующих лиц, с изображением классической ордерной архитектуры. И, наконец, то особое настроение, которое создает картина, ее весенняя образность, выражение в ней заветного стремления человека к гармонии, свету, любви.

Произведение написано на сюжет из древнеримской мифологии. Подобные сюжеты широко использовались в русском искусстве

XIX века. Во времена И. К. Айвазовского историческая живопись приобрела невиданный прежде общественный резонанс. Передовые художники, обращаясь к мифу, воплощали в античных сюжетах идеи добра и гуманизма, служения народу. Воспитанный в лучших традициях Петербургской академии художеств, И. К. Айвазовский изучал и знал античную историю и мифологию и неоднократно обращался к подобным сюжетам.

Идея картины раскрывается рационально и просто. Изображены боги Олимпа, встречающие Венеру, выходящую из вод морских. Действие разворачивается на фоне пышной природы и величественной архитектуры. Венера — богиня весны, плодородия, расцвета всех плодоносящих сил природы, покровительница цветущих садов и счастливой супружеской любви. В ее честь совершали

торжественные жертвоприношения, возносили ей молитвы. Согласно преданию, Венера (у греков Афродита) была матерью троянского героя Энея, приплывшего в Италию, чьи потомки основали Рим. Поэтому римляне особо чтит богиню как прародительницу римского народа, посвящая ей святилища и алтари, а род Юлиев вел свое начало от внука самой Венеры. Символами Венеры были знаки плодovitости — голубь и заяц, а из растений — мак, мирт и роза.

На Олимпе царит Юпитер (Зевс). Художник изобразил его сидящим на мраморной скамье рядом с женой Юноной. Они окружены сонмом богов и героев: справа стоит Минерва в шлеме и с жезлом — дочь Юпитера, богиня мудрости, покровительница городов и государств, наук, земледелия и ремесел. Рядом Марс — бог войны, покровитель воинской доблести, в честь которого назван первый весенний месяц (март), и Амур — сын Венеры, бог любви, с лавровым венком на голове. Главное действующее лицо левой группы — Нептун с трезубцем в руке — бог морей, покровитель моряков, рыбаков и морских промыслов.

Большое внимание художник уделил передаче пластической выразительности фигур. В образах персонажей соединены изящество и строгая простота, выявлена красота их осанки, сдержанность поз и жестов, подчеркнута их достоинство.

В большой степени содержание картины определяет пейзаж. Природа торжественна и спокойна, изображена в стиле классического идеального пейзажа. С высокого голубого бездонного неба льется золотистый свет. Море и небо спокойны. Справа величественные горы, у подножия которых пышная и яркая зелень садов.

Пейзаж гладко выписан в традиционной академической манере.

Композиция произведения отличается собранностью и уравновешенностью, четкий рисунок осязаемо передает объемы и тщательно выписанные детали, гармоничный колорит со сложными полутонами и оттенками голубого, белого, желтого, зеленого выявляет вечную и неизменную сущность прекрасного.

В зале воссоздан интерьер, приближенный к эпохе И. К. Айвазовского. Большой художественный интерес представляют произведения декоративно-прикладного искусства из фондов

галереи: шкаф-витрина из карельской березы, севрский и кузнецовский фарфор, русский и французский хрусталь в стиле «баккара», русское кружево XIX в., великолепный образец русского лицевого шитья крепостных мастеров графа Шереметева и другие.

Мы приглашаем всех желающих посетить выставку. Надеемся, что искусство И. К. Айвазовского вновь и всегда будет служить делу духовного обогащения, мира и созидания, ведь культура есть то общее, что нас объединяет.

**Татьяна КАРАГАНОВА, искусствовед,
г. Феодосия**

Таврические Ведомости. №9(16). Март 1992 г.

Библиография:

1. Бугаев Д. В. 200 лет триумфа / Д. В. Бугаев ; [фот.: Д. В. Бугаев, А. Е. Кадников]. – Симферополь : ЧерноморПРЕСС, 2017. – 427 с. : цв. ил. – Библиогр.: с. 426. – ISBN 978-5-9908875-2-7.
2. Колли Л. П. «Несколько слов об И. К. Айвазовском». (Сообщение было сделано на заседании Таврической Ученой Архивной Комиссии 13 июня 1917 года к 100-летию со дня рождения художника) / Л. П. Колли // ИТУАК. – 1918. – № 55. – С. 200–201.
3. Скоробогачева Е. А. Айвазовский / Е. А. Скоробогачева. – Москва : Молодая гвардия, 2021. – 333 с., [16] л. цв. ил., фот. – (Жизнь замечательных людей : серия биографий ; вып. 2078 (1878)). – Библиогр.: с. 326–333. – ISBN 978-5-235-04445-6.

ДВА МНЕНИЯ О ГУБЕРНАТОРЕ

НЕПРОСТАЯ задача — объективно оценить деятельность лиц, облеченных большой властью. К ним постоянно проявляется повышенное внимание, далеко не всегда беспристрастное. В этом не раз убеждаемся, знакомясь с архивными материалами. Сегодня мы публикуем два взгляда на деятельность генерал-лейтенанта А. М. Бороздина (1765—1838), таврического губернатора с 1807 по 1816 годы. Бороздин был женат на сестре Н. Н. Раевского С. Л. Давыдовой. Его дочери Мария и Екатерина были замужем за декабристами И. В. Поджио и В. Н. Лихаревым. В одном из его имений Саблы под Симферополем гостил знаменитый писатель А. С. Грибоедов.

ОТРЫВОК

из французского издания «Меркуре де Франс», 1830 г.

«ГЛАВНОЙ заслугой Бороздина следует считать насаждение первых правильных виноградников в Крыму и разведение здесь иноземных растений. Очень предприимчивый человек, Бороздин, кроме виноградников и садов, завел в одном из своих имений (Саблы) и суконную фабрику, выписал для нее машины из Франции,

немца — управляющего фабрикой и стал выделывать не только сукно, но и турецкие фески. Много путешествовавший, хорошо образованный Андрей Михайлович отличался широким гостеприимством. Русские путешественники не находят слов для восхищения и любезностью хозяина, и удобствами жизни в крымских дворцах

Борозина. Кучук-Ламбат есть будуар всего Крыма. ...Почтенный владелец онаго получает более десяти журналов (в том числе иностранные) и с помощью сих телескопов и тихаго кабинета своего, из-за неприступной стены Аю-Дага, видит ход политики и просвещения в целом мире — есть гражданин Вселенной».

ПРИЛОЖЕНИЕ

к жалобе отставного комиссара флота Анастасия Бечича Министру Юстиции, 1815 — 1817 гг.

«Грех скончался,
Правда сгорела.
Искренность спряталась,
Правосудие в бегах.

Судьи с правосудием на безмене,
Вера осталась в Иерусалиме.
Надежда с морем на дне.
Любовь больна простудюю.

Добродетель ходит по миру.
Благодеяние под арестом.
Помощь в доме сумасшедших.
Истина погребена.

Кредит сделался банкротом.
Совесть сошла с ума.
Верность осталась на весах
у аптекарей.

Честь вышла в отставку.
Крепость всегда под стражею
на съезжей.
Закон на пуговицах в Сенате.
Терпение скоро лопнет.
Вот управление здешней губернии
мосью сенатора Бороздина».

По материалам архивного фонда «Коллекция сенатских дел». Таврические Ведомости. №10(17). Март 1992 г.

Библиография:

1. Белова С. Л. «Гражданин Вселенной» Андрей Михайлович Бороздин / С. Л. Белова // Саблы. Перекрестки дорог и судеб / С. Л. Белова. – Симферополь, 2010. – С. 23–65 : фот. цв.
2. Бороздин Андрей Михайлович (1765–1838 гг.) // Русские / автор и руководитель издательского проекта Всемирная серия: Народы и времена Б. Балаян. – Симферополь, 2015. – С. 181 : портр.
3. Кравчук А. С. Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия / А. С. Кравчук // Пространство и время. – 2014. – № 3. – С. 189–197 : ил.
4. Широков О. Имение Саблы – одно из первых / О. Широков // Альманах Тавриды. – 2017. – № 16. – С. 53–57.

«САМ НЕ ЗНАЮ, КАКАЯ У МЕНЯ ДУША...»

К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Н. В. ГОГОЛЯ

В КРЫМ Гоголь попал «благодаря» болезни. С детских лет он не отличался крепким здоровьем и часто находился во власти разнообразных недугов, как истинных, так и мнимых. Мысль о лечении на юге России появилась у него в 1833 году. Сначала он собирался отправиться на Кавказ или в Грузию, но в конце весны 1835 года остановил свой выбор на Крыме, «где... славятся минеральные грязи и купальни в море». Здесь Гоголь провел около месяца, но где он точно бывал —

В ИСТОРИЮ отечественной литературы город Саки вошел как место, «где пачкался в минеральной грязи» самый загадочный наш писатель Н. В. Гоголь. Спустя сто лет, уже при советской власти, здесь останавливался по пути в Рио-де-Жанейро прямой наследник дела Чичикова — Остап Бендер. Если память о «великом комбинаторе» могут еще хранить курортные старушки, то свидетельства о посещении великим писателем Крыма всецело принадлежат прошлому. К разочарованию многих краеведов, они довольно скудны, хотя на страницах его произведений иногда своеобразно проявляется и «нечто крымское», например — в «Мертвых душах»:

«Потом пошли осматривать крымскую суку, которая была уже слепая и, по словам Ноздрева, должна была скоро издохнуть, но года два тому назад была очень хорошая сука; осмотрели и суку — сука, точно, была слепая».

неизвестно. Писатель не называет ни одного географического пункта, не сохранились свидетельства современников о пребывании его в Крыму. Может быть, это и к лучшему, иначе многим поколениям экскурсантов показывали бы в уникальном парке Сак или каком-нибудь другом месте развесистый дуб, «посаженный самим Гоголем».

Впечатления о полуденном крае не оставили в творчестве писателя заметного следа, тем не менее путешествие его нельзя назвать бесплодным. Возвращаясь из Крыма, Гоголь писал Жуковскому, что «сюжетов и планов нагромонилось во время езды ужасное множество» и если бы не жаркое

лето, нагоняющее страшную лень, «то много бы изошло у меня теперь бумаги и перьев». И тот творческий взлет, который пережил писатель во второй половине 1835 года, видимо, не стоит связывать с Крымом, но все же... именно в эти месяцы он написал «Ревизора» и начал работу над «Мертвыми душами» (главные герои которых, отметим, — в дороге).

Идею «Ревизора» и «Мертвых душ» Гоголь получил из рук Пушкина. Этот факт хорошо известен. Как известно и то, что Гоголь никогда не был близок Пушкину, всячески подчеркивал свою к нему приближенность. По мнению писателя, только Пушкин смог

постичь его главную сущность — «дар выставлять ярко пошлость жизни». Когда Гоголь читал любимшему посмеяться поэту первые главы «Мертвых душ», то тот вдруг помрачнел и сказал тоскливым голосом: «Боже, как грустна наша Россия!»

Это были писатели-антиподы, день и ночь нашей литературы. Гоголь направил творческий огонь в глубь самых темных тайников человеческой души. Он материализовал свое слово потусторонний ужас населил Россию чертями и ведьмами, заставил робкого читателя заглянуть в глаза самому сатане. Гоголь и сам испугался, «в каком ужасающем для человека виде может быть ему представлена тьма и пугающее отсутствие света». Он и бросился к свету, к вечному его источнику — Христу. Но было уже поздно: в сгорев-

шей на адовом огне душе остался только пепел, пепел остался и от второго тома «Мертвых душ».

Особое мироощущение Гоголя многие исследователи выводят из его малороссийского происхождения. В письме к А. О. Смирновой он высказался по этому поводу следующим образом: «Сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены богом, и как нарочно каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой — явный знак, что они должны пополнить одна другую. Для этого самые истории их прошедшего быта даны им непохожие одна на другую, дабы порознь воспитались различные

силы их характеров, чтобы потом, слившись воедино, составить собою нечто совершеннейшее в человечестве». И словно в подтверждение этих слов, сам Гоголь вместе с Пушкиным — два источника, слившиеся на общерусской основе в единый животворный поток, до сих пор питают своим творчеством отечественную литературу, да и культуру в целом.

Н. В. Гоголь скончался 21 февраля (4 марта) 1852 года. Можно предположить, что если бы он провел, как собирался, роковую зиму 1851—1852 года в Крыму, то благотворный климат укрепил бы здоровье писателя, и, возможно, его миновал бы и ускоривший кончину душевный кризис, и тогда нам не пришлось бы отмечать ныне 140-летие печальной годовщины.

Сергей КИСЕЛЕВ

Таврические Ведомости. №9(16). Март 1992 г.

Библиография:

1. Дербен Л. В. Пейзажное мастерство Н. В. Гоголя и А. П. Чехова в контексте поисков русского изобразительного искусства / Л. В. Дербен // Чеховские чтения в Ялте : сборник научных трудов / составитель и научный редактор А. Г. Головачева. – Симферополь, 2009. – Вып. 14 : Чехов и Гоголь. – С. 77–88.
2. Мащенко А. Гоголь с нами / А. Мащенко // Крымское время. – 2009. – 4 апр. – С. 3 : фот.
3. Филимонов С. Гоголь глазами крымоведов. К 200-летию со дня рождения писателя / С. Филимонов // Берега Тавриды. – 2009. – № 3. – С. 215–216.
4. Юдина Л. Д. Николай Васильевич Гоголь (1809–1852) / Л. Д. Юдина // Саки. Врачи и именитые пациенты курорта, 1807–2012 / Л. Д. Юдина. – Симферополь, 2013. – С. 169–180 : цв. ил. – Библиогр. в конце ст.

БЕЛЫЕ НАЧИНАЮТ И...

«Напишите опровержение?» — спросила меня соседка-пенсионерка, показывая «Университетскую жизнь» с публикацией В. Пономаренко. В ней автор предлагал имя Фрунзе в названии Симферопольского университета заменить именем якобы его основателя — П. Н. Врангеля. Писать я отказался — на всякий чих не окреститься.

Не изменилось мое мнение на этот счет и после того, как ту же публикацию я обнаружил в «Южном курьере». В конце концов, и сам уровень заметки, и то, как она прокомментирована, — на уровне обычной для этого издания компетентности. Но когда 18 февраля Пономаренко, выговаривая недавним «крымским комсомольцам» за бесцеремонность, повторил вкратце содержание своего опуса, стало ясно, что художественная утка из вузовской многотиражки на глазах начала вырастать в птицу размерами с африканского страуса.

Так вот, к сведению «курьеров» и других газет южной ориентации, а также их оппонентов: барон П. Н. Врангель непосредственного отношения ни к основанию Таврического университета, ни к острову Врангеля не имеет!

Вопрос об организации в Крыму университета был поставлен Таврическим губернским земством еще в 1916 году, но положительно решился он только весной 1918-го.

Тогда во вспомогательных помещениях Ливадийского дворца открылся филиал Киевского (св. Владимира) университета. Первоначально занятия велись на физико-математическом и медицинском факультетах. Новый учебный год (1918—1919) Таврический университет начал уже в Симферополе. Все это происходило задолго до утверждения на полуострове власти правительства Юга России во главе с пресловутым бароном.

1 февраля 1921 года вуз получил новое название — Крымский

университет им. М. В. Фрунзе. Инициатором переименования стал тот самый ревком, что уничтожил десятки поверивших честному слову того самого Фрунзе, обещавшего сохранить им жизнь. Каково-то было преподавателям и студентам, многие из которых бежали в Крым от большевиков!

Так что пролетарский маршал имеет не больше прав на университет, чем «черный барон». Может, действительно, переименовать? Ничего, что многие нынешние его работники просто по возрасту не могут сменить окраску. Пусть страдают, как их предшественники в 1921 году! Правда, «красная профессура» — не такая уж беззубая. Первую атаку «белого доцента» В. Пономаренко она отразила. Но теперь его предложение размножено тиражом в 200 тысяч экземпляров...

Андрей НИКИФОРОВ

Таврические Ведомости.
№9(16). Март 1992 г.

Библиография:

1. Вишневский С. А. Вклад Таврического земского собрания и научной общественности России в становление Таврического университета / С. А. Вишневский // Гуманитарные науки. — 2017. — № 3 (39). — С. 66–72. — Библиогр.: с. 71–72 (13 назв.).

2. К вопросу об открытии университета в Ялте / публикация А. В. Ишина // Крымский архив. – 2000. – № 6. – С. 39–50 : фот.
3. Лавров В. В. К истории становления высшего образования в Крыму (1918–1920 гг.) / В. В. Лавров, В. В. Бобков // Крымский архив. – 2007. – № 10. – С. 33–47. – Библиогр. в конце ст.
4. Маркевич А. И. Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета / А. И. Маркевич // Крымский архив. – 2000. – № 6. – С. 6–21.
5. Первые годы Таврического университета: документы // Крымский архив. – 2000. – № 6. – С. 119–181.

САБЛЯ АДМИРАЛА

АРЕСТОВАННЫМ зачитали приказ ревкома о расстреле. Дали залп... На всякий случай — еще один. Трупы спустили в Ангару...

Так в ночь с шестого на седьмое февраля 1920 года оборвалась жизнь Верховного Правителя России, бывшего командующего Черноморским флотом адмирала Александра Васильевича Колчака. Судьбу этого человека можно охарактеризовать двумя словами: слава и трагедия.

РОДИЛСЯ Александр Колчак в 1873 году в семье морского офицера в Петербурге. В 1888 году поступил в Морской корпус. Окончил учебу в 1894 году. Был вторым в выпуске, получил премию адмирала Рикорда.

22-летний мичман Александр Колчак получает должность помощника вахтенного начальника на броненосном крейсере «Рюрик», отплывавшем на Дальний Восток. Через год он переходит на крейсер «Крейсер» в качестве вахтенного начальника. В 1899 году «Крейсер» возвращается на Балтику. Тогда же происходит событие, несомненно повлиявшее на молодого офицера: «...Когда я в 1899 году вернулся в Кронштадт, я встретился там с адмиралом Макаровым, который ходил на «Ермаке» в свою первую полярную экспедицию. Я просил взять меня с собой, но по служебным обстоятельствам вам он не мог этого сделать...»

(Из протоколов следственной комиссии).

Второй и последний раз им суждено было встретиться в Порт-Артуре...

Жажда путешествий, открытий и приключений обуревала Колчака с юности. В 1900 году мечты сбылись: барон Толль приглашает его в экспедицию к Таймыру и Новосибирским островам на судне «Заря». В 1902 году Толль приказал экспедиции отправиться на материк, а сам продолжил путь на север. Вернувшись в Петербург, Колчак предлагает Академии наук организовать экспедицию по спасению Толля. Возглавив ее, он находит на острове Беннета неопровержимые факты гибели барона и его сподвижников.

Новый 1904 год Колчак встречает в пути. Он едет в Петербург для доклада Академии наук о результатах своей экспедиции, но... В ночь на 27 января 1904 года японский флот вероломно нападает на порт-артурскую эскадру. Это известие достигает Колчака в Якутске. В тот же день подан рапорт с просьбой о переводе

в Порт-Артур. Макаров назначает его на крейсер «Аскольд». Позже Колчак командует миноносцем «Сердитый». Когда основные события разыгрались на суше, он вступает в командование береговой батареей. Именно в Порт-Артуре будущий адмирал получит свою первую награду — Георгиевскую саблю.

1906 год. По инициативе Колчака образован «Союз возрождения русского флота». Во многом благодаря «Союзу» к 1914 году Россия имела на Балтике боеспособный флот.

Первую мировую войну Колчак встречает капитаном второго ранга и флаг-капитаном в штабе командующего Балтийским флотом Эссена. Уже в начале 1915 года он награжден орденом св. Георгия и произведен в чин капитана 1 ранга. В этом же году умирает Эссен. Перед смертью, обращаясь к царю, он просит дать Колчаку контр-адмиральские эполеты и назначить командующим Балтийским флотом. Николая II остановил лишь возраст претендента — всего 42 года.

Однако совет Эссена не забыт, и 28 июня 1916 года вице-адмирал Колчак назначен командующим Черноморским флотом. Вступив в должность, адмирал застаёт безрадостную картину: флот, имея

многократное преимущество над германо-турецким, позволяет последнему безнаказанно обстреливать побережье и нарушать морские коммуникации России. Колчак активно взялся за дело: противник был полностью блокирован в Босфоре. Овладев инициативой на море, командующий тщательно готовит операцию по захвату Босфора и Дарданелл, целью которой было заставить Турцию выйти из войны. Операция планировалась на 1917 год...

Февраль семнадцатого... Революцию адмирал принял восторженно, искренне полагая, что это единственный путь спасения страны от гибели и надвигающегося хаоса. Колчак был согласен с тем, что в данной ситуации на флоте необходимы комитеты как учреждения, через которые он, командующий, мог бы вести диалог с командами кораблей.

Первоначально, кстати, комитеты выполняли именно эту функцию. Но когда они попытались

вмешаться в разрешение вопросов, входивших в компетенцию командующего, он решительно ставит их на место.

А теперь перенесемся в Севастополь июньских дней 1917 года. Город еще не остыл от визита «Главноуговаривающего России» Керенского, а в воздухе уже пахнет новым конфликтом.

19 июня решением флотского комитета Колчак смещен с должности командующего. 20 июня комитетом было принято постановление о разоружении офицеров.

В тот же день, понимая бессмысленность сопротивления, Колчак обращается к офицерам с просьбой сдать оружие во избежание кровопролития. На следующий день он покинет Севастополь, но до этого произойдет событие, достойное внимания.

Знойный вечер 20 июня. Командующий находился в каюте на флагманском линкоре «Георгий Победоносец». Около девяти

часов вечера раздался стук в дверь, подали решение флотского комитета. Адмирал читает. — «Что?! Сдать Георгиевскую саблю? Никогда!» Александр Васильевич стремительно поднялся на палубу и подошел к борту. Еще раз взглянул на комитетчиков. «Уж пусть лучше море возьмет, чем вы!» — и, поцеловав саблю, бросил ее в воду.

...9 августа 1917 года водолаз, работавший у «Георгия Победоносца», поднял саблю и передал ее на хранение командиру корабля. В 1920 году «Георгий Победоносец» ушел с эскадрой в алжирский порт Бизерта, где и был разобран. К сожалению, дальнейшая судьба сабли Колчака нам неизвестна.

...Поезд уносил адмирала из Севастополя. Уносил из города, который за год стал ему родным. Он еще не знает, что будет назначен военным атташе в США, что, вернувшись на Родину, станет Верховным Правителем России...

Александр ШЕВЧЕНКО

Таврические Ведомости. №10(17). Март 1992 г.

Библиография:

1. Ивицкая О. Е. Один год из жизни адмирала : малоизвестные факты биографии адмирала А. В. Колчака / О. Е. Ивицкая // Память о прошлом : документы, исследования, научные статьи, подготовленные научными сотрудниками Государственного архива г. Севастополя : сборник. – Севастополь, 2007. – С. 241–248. – Библиогр. в конце ст.

2. Колчак Р. Адмирал А. В. Колчак и гибель линейного корабля «Императрица Мария» / Р. Колчак // Севастополь : литературно-исторический альманах. – Севастополь, 1996. – № 1. – С. 136–149.

3. Макареев М. В. Колчак Александр Васильевич (16.11.1874–07.02.1920) / М. В. Макареев, Г. Н. Рыжонок // Черноморский флот в биографиях командующих, 1783–2004. – Севастополь, 2004. – Т. 1 : 1783–1917. – С. 209–218 : фот.

4. Рерберг Ф. П. Вице адмирал Колчак на Черноморском флоте / Ф. П. Рерберг ; публикация А. В. Ганина // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 10. – С. 66–69 : портр. ; № 11. – С. 52–58 ; № 12. – С. 58–64.

5. Филимонов С. «Исповедь адмирала Колчака»: неизвестный документ или фальшивка? / С. Филимонов // Берега Тавриды. – 2008. – № 4. – С. 232–235.

ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

ЛЮДИ ИЗДАВНА осознали необходимость в охране природы и ее сохранении для будущих поколений.

В Северной Америке сочли необходимым отвести огромные площади под национальные парки. Благодаря усилиям многочисленных природоохранных союзов и обществ, а также самого правительства в такой стране, как Германия, охраняются даже отдельные деревья и камни.

«Россия не может не примкнуть к этому движению, охватившему Западную Европу», — таково было мнение академика И. П. Бородина, одного из инициаторов природоохранного дела в России в конце XIX века. Русским Географическим обществом было принято решение об учреждении Постоянной Природоохранительной комиссии, целью которой было оживить интерес к вопросам охраны памятников природы в широких слоях населения и у правительства.

В КОНЦЕ XIX века на Южном берегу Крыма интенсивно формировались целые курортные районы.

«Скученность населения, загрязнение почвы и отсутствие правильно устроенных водопроводов, а также канализации в деревнях, при продолжающемся быстром их росте — вызывает тревогу за санитарное будущее Крыма. Ялтинское земство уже обратило внимание на грозящую Южному берегу опасность и решительно выступило на путь санитарного оздоровления», — так докладывал на заседании председатель Ялтинской уездной земской управы Н. Н. Богданов.

Ялтинские врачи, любители природы и альпинизма, в

80-е годы XIX в. организовали кружок любителей природы, горного спорта. В 1890 году был утвержден устав Крымского горного клуба. Главным условием членства в клубе являлась безграничная любовь к горам Крыма, Черному морю, многочисленным и неповторимым памятникам природы, истории и искусства. За годы его работы экскурсии были проведены для нескольких сот тысяч туристов. Целый ряд ученых различных отраслей естествознания и истории принимал участие в их организации.

В 1910 году было образовано Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы, членами которого стали

известные ученые. Общество организовало лекции, экскурсии, издавало свой журнал. Первый том «Записок Крымского общества Естествоиспытателей и любителей природы» вышел в 1911 году.

За два года работы Общества благодаря группе средних начальных учебных заведений была проведена большая популяризаторская работа в школах Симферополя. Экскурсии проводились не только для школьников, но и для детей дошкольного возраста, а также — для гостей и членов Общества.

При Обществе создавались секции и комиссии. Так, с 1910 года активно работали секции школьного природоведения и физико-химическая. Ботаническая секция включилась в работу в конце 1911 года. В этом же году была организована Комиссия охраны памятников природы и старины.

В 1915 году председатель Крымского горного клуба Е. Ф. Молчанов писал: «В настоящее время, в период общего озлобления, ненависти, когда народы проливают целые потоки крови, когда смерть уносит сотни тысяч человеческих жизней, когда мир и тишина нарушаются пушечной пальбой, а воздух потрясает адским шумом и грохотом

разрывающихся снарядов, когда утомления, — следует обратить- средственном и наиболее тесном вокруг неудержимо льются слезы, ся к матери-природе. Лишь она общении с нею». когда человеческие нервы достигли наивысшего напряжения и одна может дать должное успокоение и забвение, но при непо-

Галина РЕБРИКОВА, научный сотрудник Крымского краеведческого музея

Таврические Ведомости. №11(18). Март 1992 г.

Библиография:

1. Мыц Л. А. Е. В. Вульф и Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы / Л. А. Мыц // Евгений Владимирович Вульф – крупнейший крымский флорист XX века / редкол.: Л. Н. Слизик-Маслова (отв. ред.) [и др.]. – Киев, 2002. – С. 41–55. – Библиогр. в конце ст.
2. Непомнящий А. А. Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы и развитие исторического краеведения Крыма / А. А. Непомнящий, А. В. Синичкин // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 3. – С. 210–216.
3. Шевченко Т. Когда-то Симферополь был ухоженным и чистым / Т. Шевченко // Крымская газета. – 2017. – 17 февр. – С. 28.

РАСПАЛАСЬ СВЯЗЬ ВРЕМЕН...

КЕРЧЬ — один из древнейших городов Восточной Европы. Возраст его более 26 веков, из которых первая тысяча лет связана с античной цивилизацией. Значительный след оставило в Керчи и средневековье.

В середине XIX века Керчь становится крупным портовым городом. Она привлекает внимание многих путешественников и любителей истории. Ландшафт Керчи и ее окружения создан природой весьма живописно — красивая бухта, огражденная двумя уходящими далеко в море мысами, вокруг холмистая равнина с горными хребтами, по которым тянутся цепочки древних курганов, величественная гора Митридат, где по склонам террасами располагались с давних пор белоснежные дома под черепичными крышами, утопающими в зелени.

К середине 20-х годов Стемпковский был уже известен в ученых кругах России как исследователь Боспора. Им составлены планы боспорских городищ, собрана прекрасная коллекция античных монет, он — автор ряда научных публикаций. Став

Керчь-Еникальским градоначальником, он создает Строительный комитет, объединивший архитекторов во главе с А. Дигби.

Во времена Александра I были намерения превратить Керчь в губернский город. Исходя из этого, известный архитектор Франсуа Шарль составил Генеральный план развития Керчи. Шарль бережно отнесся к уже существующей планировке города и постарался перенести ее на новую структуру. Архитектурной доминантой стал Митридат, где некогда размещался акрополь древнего Пантикапея.

РАЗВИТИЮ города, формированию его облика изначально способствовала деятельность многих специалистов — общественных деятелей, архитекторов, которые очень любили Керчь и заботились о ее процветании. Почетное место в ряду имен занимает имя известного общественного деятеля, пионера русской классической археологии Ивана Алексеевича Стемпковского.

Жизнь И. А. Стемпковского тесно связана с армией. Блестящим офицером с отличным послужным списком в чине полковника в 1826 году уходит он в отставку «с правом ношения мундира». Пребывая с русскими войсками в Париже, Иван Алексеевич пополняет свое образование в области классической фило-

логии, становится членом-корреспондентом Парижской Академии надписей и словесности. Когда И. А. Стемпковский подал в отставку, генерал-губернатор Новороссии граф Воронцов, уважавший его «как человека редких правил», предложил ему занять место Керчь-Еникальского градоначальника.

В 1823 году И. А. Стемпковский подготовил и подал Воронцову записку о необходимости спасения памятников древности, научной организации раскопок, создании археологических музеев и археологического общества. Еще при жизни Ивана Алексеевича эта программа начала осуществляться. Так, в 1825 году в Одессе, а в 1826 — в Керчи открылись музеи древности.

От Митридата, в нижней части города, веером расходились широкие улицы с красивыми площадями на пересечениях.

В основу дальнейшего развития города была заложена концепция «связи времен» — русская Керчь должна была объединить античное и средневековое прошлое города, сохранив его колорит. Этими принципами и руководствовался Строительный комитет, строго соблюдая точность градостроительных решений.

Застройка города велась в каноны русского классицизма, благодаря чему город украсился такими интересными зданиями, как женская гимназия, Мариинский детский приют, католическая церковь, новые адмиралтейство и таможня.

По инициативе И. А. Стемпковского на верхнем плато горы Митридат, где в то время проходил зеленый бульвар, начинается строительство здания музея древностей в дорическом стиле.

В Керчи сохранилась легенда о том, что будто бы архитектор Джорджо Торричелли был послан в Грецию на личные средства Ивана Алексеевича, чтобы изучить храм Тезея в Афинах и взять его за образец для здания музея...

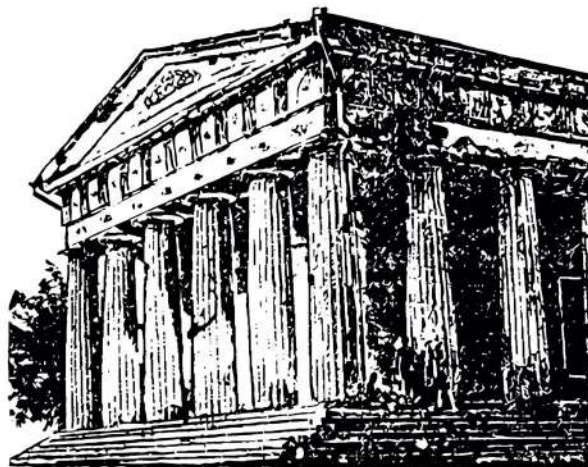
Оно было построено в 1834 году. Белоснежный храм прекрасно вписывался в рельеф, напоминая о далеком прошлом города. Позже на этом же склоне горы по проекту А. Дигби построена

широкая величественная лестница. На одной из ее площадок, как бы охраняя город, высились два больших крылатых грифона — символы Боспора. У подножия лестницы, где в период средневековья был тмутараканский город Корчев, стояла и стоит сейчас византийская церковь Иоанна Предтечи — замечательный памятник архитектуры X—XIV веков.

Большая Митридатская лестница (так ее стали называть) соединяла акрополь античного Пантикапея со средневековой историей города. Дорический периптер музея, получивший в народе имя «Тезеум», напоминал древнегреческий храм. Он был хорошо виден и с моря, и со стороны долины реки Мелек-Чесме, при подъезде к городу с северо-востока. Завершен этот прекрасный ансамбль был в 1832 году. Когда умер Стемпковский, керчане похоронили его на вершине горы и над могилой соорудили беседку в античном стиле.

Замечательный облик старой Керчи приводил всех, кто посещал ее в конце XIX века, в изумление; ее называли «маленький Неаполь».

В новое здание на вершине горы музей по ряду причин пере-

ехал только в 1841 году. В светлых больших залах расположили прекрасное собрание античных ваз, стеклянные сосуды, ювелирные изделия, нумизматическую коллекцию, каменные надгробия с рельефами и надписями, архитектурные детали, скульптуру. Музей был очень известен, его возглавляли крупные ученые-археологи А. Е. Люценко, В. В. Шкорпил, Ю. Ю. Марти.

Но у сотрудников музея сразу же возникли сложности с использованием здания. Тип храма-периптера сложился в Средиземноморье, где тепло и сухо. В условиях Керчи, да еще на высокой горе, сразу же выяснилось, что он не соответствует местному климату.

Очень пострадал «Тезеум» в годы Крымской войны, когда в 1855 году Керчь была оккупирована англичанами. Они устроили в музее пороховой склад, коллекции расхитили, многие вазы разбились,

витрины уничтожили. Красивые дубовые двери и мраморный пол были выломаны.

После освобождения города русской армией остатки музейной коллекции перенесли на квартиру тогдашнего директора А. Е. Люценко, а позже для них арендовали частный дом. Разрушения «Тезеума» были настолько велики, что городская Дума не могла взять на себя расходы по его ремонту...

Здание музея долго пустовало. Наконец, его решила использовать община Александро-Невской церкви. К 1861 году здание отремонтировали и освятили. Но церковь столкнулась с теми же проблемами, что и музей. Кроме того,

из-за оползней (они довольно часты на Митридате) появилась глубокая трещина в стене фасада, был частично разрушен фундамент. Храм пришлось закрыть.

До 1940 года в «Тезеуме» выставляли лучшую часть лапидарной коллекции, в основном каменные надгробия с некрополей боспорских городов. Во время войны 1941—1945 гг. «Тезеум» очень пострадал от бомбежек и артиллерии. К сожалению, городские власти не пожелали тратить средства на его восстановление. Он был разобран, и на его месте построили бетонный сараеобразный ресторан «Митридат», сразу же снискавший в городе худую

славу. Под давлением общественности это заведение было закрыто... И вот уже несколько лет развалины «новостройки» украшают верхнюю часть горы Митридат. При строительстве обелиска на вершине горы беседку над могилой И. А. Стемпковского безжалостно разрушили, а место захоронения — затеряли.

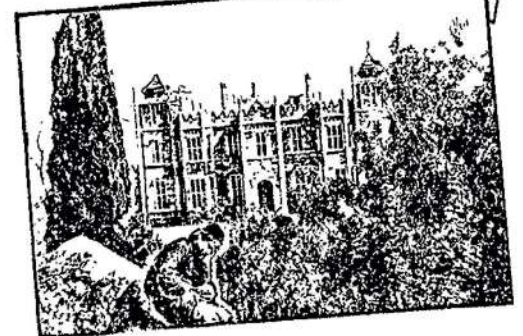
Давно утрачена связь времен, а все, что чудом сохранилось в Керчи от ее прекрасного прошлого, пребывает в полном небрежении. И теперь, чтобы потомки могли хоть за что-то вспомнить нас добрым словом, мы должны постараться восполнить утраты, увековечить память Стемпковского.

Элеонора ЯКОВЕНКО, директор Керченского государственного историко-культурного заповедника, профессор

Таврические Ведомости. №12(19). Март 1992 г.

Библиография:

1. Изотов И. В Керчи обнаружен склеп с останками градоначальника / И. Изотов // Крымская правда. – 2020. – 10 окт. (№ 176). – С. 3 : фот.
2. Кусакин А. Л. Портрет И. А. Стемпковского (история одного исследования) / А. Л. Кусакин // Научный сборник Восточно-Крымского музея-заповедника. – Симферополь, 2022. – Вып. 6 : 195-летию открытия Керченского музея древностей посвящается. – С. 303–307 : ил. – Библиогр. в конце ст.
3. Лазенкова Л. М. Керченский музей древностей: основатели / Л. М. Лазенкова // Пилигримы Крыма – Осень '99. Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме : материалы IV крымской Международной научно-практической конференции, г. Симферополь, 16–17 окт. 1999 г. – Симферополь, 2000. – Т. 1. – С. 154–161.
4. Санжаровец В. Часовня как доминанта исторического облика / В. Санжаровец // Крымские известия. – 2022. – 29 окт. (№ 197). – С. 6.

В Ялту, к Чехову

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
«КРЫМСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

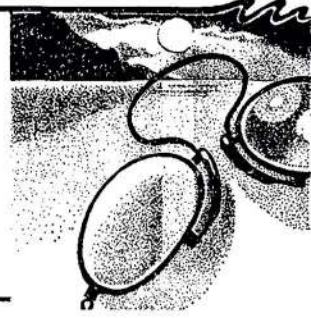

Рис. 1. Дворец. Массандра.

Рис. 2. Дворец. Ливадия.

(Из коллекции В. Снегирева)

Рис. 3. Алушка. Фонтан Трильби

Рис. 5. Дворец. Алушка.

«КРЫМСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ КРАСИВО...»

18 СЕНТЯБРЯ 1898 года А. П. Чехов приехал в Ялту с намерением провести здесь несколько месяцев, так как врачи запретили ему зимовать в Москве. Зиму перед этим писатель провел в Ницце, на юге Франции. Но оставаться там на следующую зиму не хотел, хотелось поближе к России.

АНТОН ПАВЛОВИЧ поселился на даче Н. Н. Бушева «Стратеиз». Красивая небольшая двухэтажная дача расположена почти на берегу моря в густом тенистом саду. Брату Ивану Павловичу он сообщил: «Квартира у меня в две комнаты, очень хорошая, с садом и роскошным входом». Но, боясь, что с наступлением осени будет сказываться сырость от моря, Чехов, прожив здесь около месяца, переезжает на Пушкинский

бульвар, на дачу Н. М. Иванова. Дача находится в глубине сада, здание с архитектурными украшениями: колоннами и балюстрадой, двумя красивыми парадными входами. Но близость моря сказывалась и здесь, поэтому 23 октября Антон Павлович переезжает на Аутскую улицу, на дачу К. М. Иловайской «Омюр», где прожил до 10 апреля 1899 года.

Все дачи, на которых останавливался писатель, были красивы.

Антон Павлович выбирал не только удобные квартиры, но и внешний вид их. Дача «Омюр» напоминает небольшой средневековый замок с башней — главным входом и четырьмя маленькими конусообразными башенками, венчающими остроконечную крышу. Все три дачи сохранились в Ялте, и, при желании, почитатели чеховского таланта могут их увидеть. На даче «Омюр» установлена мемориальная доска.

В Ялте сохраняется память и о других приездах Чехова. Гостиница «Россия», в которой жил Чехов в марте 1894 года. Гостиница «Мариино» — здесь он останавливался в июле 1899 года. На обоих зданиях установлены мемориальные доски.

Сохранились здания ялтинской женской гимназии, в которой Чехов был членом попечительского совета (установлена мемориальная доска); дача художника Г. Ф. Ярцева, где жил доктор Л. В. Средин, и у которого часто бывал Чехов (тоже отмечена доской); дача врача и писателя С. Я. Елпатьевского, но мемориальной доски на этом

здании нет и по сей день, хотя с этим домом связаны имена Чехова, Бунина, Горького и Марины Цветаевой.

К большому сожалению, за годы войны не стало дачи Фарбштейна (в Черноморском переулке). В ней Чехов жил в июле—августе 1889 года. Не сохранилось на Набережной прекрасное здание гостиницы «Джалита», на крыше которой был устроен прощальный вечер в честь артистов Московского художественного театра, приезжавшего на гастроли в Ялту в апреле 1900 года.

Нет и здания гостиницы «Франция» (на Набережной), в первом этаже его находился книжно-табачный магазин И. А. Синани, носивший название «Русская избушка». Здесь постоянно встречались писатели, художники, авторы, приезжавшие в Ялту.

Ялтинская набережная — главное место в городе, неотъемлемая часть его, как Красная площадь в Москве, как Невский проспект в Санкт-Петербурге. Сколь отрадно было нам, сотрудникам Дома-музея А. П. Чехова, и ялтинцам,

любящим свой город, ознакомиться с решением бывшего областного Совета «Об утверждении границ локальной зоны центра г. Ялты».

Но недолго радовались те, кому дорог облик нашего города. Ялтинский городской Совет принимает новое решение об уничтожении большой площади центральной части старой Ялты, той, что составляет лицо города, его неповторимость. Набережная Ялты связана с именами многих людей, составляющих гордость русской культуры. А теперь она утрачена более чем наполовину. Гостиницы «Джалита», «Петербург», «Франция» погибли в годы войны... А вот сейчас мы своими руками собираемся уничтожить оставшееся.

В одном из писем Чехов писал: «Крымское побережье красиво, уютно и нравится мне больше, чем Ривьера», а в другом: «Ялта лучше Ниццы..!» Так почему же Ялту надо превратить в обычный безликий город, застроенный железобетонными коробками?

А. ХАНИЛО, заведующая сектором экспозиций Дома-музея А. П. Чехова в Ялте

Таврические Ведомости. №13(20). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Коваленко И. Уютней и ближе к России / И. Коваленко // Крымская газета. – 2024. – 30 окт. (№ 199). – С. 4.

2. «Приют русской литературы» : сборник статей и документов в честь 90-летия Дома-музея А. П. Чехова в Ялте / составление, предисловие, общая редакция А. Г. Головачевой. – Симферополь : ДОЛЯ, 2014. – 459 с. – Библиогр. в конце ст. – ISBN 978-966-366-694-5.

3. Шалюгин Г. А. «Я живу в Ялте...». Крымские страницы биографии А. П. Чехова : воспоминания, письма, очерки, фот. / Г. А. Шалюгин. – Симферополь : СГТ, 2010. – 271 с. : фот. – ISBN 978-966-174-120-0.

«...СОВЕСТЬ ЧУТКАЯ»

И. С. ШМЕЛЕВ О А. П. ЧЕХОВЕ

И. С. Шмелев не был среди литературных знакомых А. П. Чехова, не вел с ним переписки, не бывал у него в гостях ни в Мелихове, ни в Ялте, и лишь только в юности у Шмелева-гимназиста было несколько случайных встреч с Чеховым.

В 1926 ГОДУ в парижской газете «Возрождение» Шмелев публикует три небольших автобиографических очерка под общим названием «Как я встречался с Чеховым». В очерке «За карасями» он рассказывает о том, как он со своим другом удил рыбу на прудах рядом с мещанским училищем в Замоскворечьи, играя в индейцев, и чуть не поссорился с незнакомцем из-за места у пруда. Чехов, а это был он, — живо включился в

игру, выкурив трубку мира и став для мальчиков «бледнолицым братом». Очерк «Книжники... но не фарисеи» — о встрече с Чеховым в библиотеке мещанского училища, где Чехов устраивает гимназистам своеобразный экзамен на начитанность, обещая в шутку устроить Шмелева старшим библиотекарем Румянцевского музея. Третий очерк — «Веселенькая свадьба» — о том, как Чехов наблюдает мещанскую свадьбу в доме Клименкова в Москве, где он жил в 1886 году.

Три мимолетные встречи... встречи, которые пробудили в юном гимназисте творческое начало, дали толчок к «сочинительству». На рабочем письменном столе Шмелева всегда стоял

портрет Чехова, и кто знает, может быть, если бы не Чехов, не было бы и удивительного писателя Шмелева! В «Солнце мертвых», страшном романсе о красном терроре в Крыму в 1920 году, Шмелев, размышляя о трагедии разорваемой России, пишет: «Здесь когда-то был пансионат, росли деревья, посаженные писателями российскими! Вырублены деревья. Я вспоминаю Чехова... «Небо в алмазах». Как бы он, совесть чуткая, теперь жил?! Чем бы жил?!»

Недавно открывшийся в Алуште музей И. С. Шмелева добивается возвращения на родину французского архива Шмелева. Быть может, мы откроем в нем что-нибудь новое и о Чехове.

Таврические Ведомости. №13(20). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Пинаев С. М. «...В глубоком русле духовного потока» (И. С. Шмелев о Чехове и русской литературе) / С. М. Пинаев // И. С. Шмелев и литературно-эмиграционные процессы XX века : сборник материалов международной научной конференции / редколлегия: А. Л. Налепин [и др.]. — Алушта, 2005. — С. 230–238.

2. Филат Т. В. Иван Шмелев и Антон Чехов (к постановке проблемы) / Т. В. Филат // Русская литература XX века в контексте мировой культуры : VI Крымские Международные шмелевские чтения : материалы научной конференции / [редколлегия: Л. А. Спиридонова и др.]. — Симферополь, 1997. — С. 86–91.

3. Чудаков А. П. О двух стилевых парадигмах XX века (от Чехова до Шмелева) / А. П. Чудаков // И. С. Шмелев. Мир ушедший – мир грядущий : тезисы докладов 2 Крымской Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения И. С. Шмелева, г. Алушта, 21–25 сентября 1993 г. / ответственный редактор В. П. Цыганник. – Алушта, 1993. – С. 25–26.

4. Шелоник М. И. Чеховские мотивы в творчестве И. С. Шмелева / М. И. Шелоник // И. С. Шмелев. Мир ушедший – мир грядущий : тезисы докладов 2 Крымской Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения И. С. Шмелева, г. Алушта, 21–25 сентября 1993 г. / ответственный редактор В. П. Цыганник. – Алушта, 1993. – С. 24–25.

«...ЕДИНСТВЕННЫЙ ТЕАТР, КОТОРЫЙ Я ЛЮБЛЮ»

ИСТОРИИ было суждено, чтобы Крым сыграл свою роль в утверждении новаторских поисков русского театра. Вскоре после знаменитой встречи К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко в «Славянском базаре», когда зародилась счастливая идея создания «Художественного общедоступного театра», Владимир Иванович приехал в Ялту. Стояли

теплые июльские дни 1897 года. Отдых сочетался с интенсивными размышлениями о составе будущей труппы, о репертуаре, о гастрольных поездках. Предполагалось, что поначалу МХТ будет выступать в Москве лишь эпизодически, уделяя основное внимание провинции. В маршруты поездок входили Симферополь и Севастополь.

«антоновкой». С 1907 года Ф. Татаринова стала штатным сотрудником Художественного театра, преподавала для молодых актеров музыку и пение.

«Вчера весь день у Синани, продающего билеты, был растерянный... вид, и лавчонку его публика брала приступом. Билеты все проданы... И это в Ялте, где полных сборов в театре никогда не бывает и театр пустует». Так Чехов описывал атмосферу накануне знаменитых крымских гастролей Художественного театра в апреле 1900 года. Большой писатель с нетерпением ждал этой встречи и опасался, что гастролы сорвутся. Опасения были напрасными: для молодого театра поездка в Крым имела особое значение. Мало сказать, что актерами двигало желание поддержать большого драматурга, привлечь его к собственным художественным исканиям. Это были самые первые гастролы МХТа, и театр надеялся заручиться широкой общественной поддержкой. Все это удалось: теплые апрельские дни на берегу Черного моря стали свидетелями подлинного триумфа. «От А. П. Чехова из Ялты к нам прилетела Чайка... и указала новые пути в нашем искусстве», — писал позднее К. С. Станиславский.

Состав труппы планировалось сформировать из выпускников филармонического училища, где преподавал Немирович-Данченко. Среди них были Ольга Книппер, Всеволод Мейерхольд, Иван Москвин — будущие звезды отечественного театра, о которых их педагог с гордостью писал: «Лучшие из моих питомцев...»

Идея нового театра обсуждалась в Ялте с местными ценителями искусства. «Можете себе представить, — писал Немирович своему единомышленнику в Москву, — как ни верю я в наше предприятие, но такого единогодушного сочувствия и такого уверенного предсказания большого успеха и я не ожидал». Не удивительно, что в день рождения Художественного театра из Ялты в столицу прилетели горячие поздравления. «Шлем вам свое благословение и свои пожелания успеха делу», — писала в телеграмме на имя Станиславского ялтинская жительница Фанни Татаринова.

Фанни Карловна относилась к числу бескорыстных энтузиастов, благодаря которым не умирала провинциальная культура. В благотворительных вечерах и концертах, которые она проводила в пользу неимущих больных, участвовали известные столичные артисты и музыканты. Она дружила с молодым Станиславским.

После переезда Чехова в Ялту она стала частым гостем его

дома. За трогательную преданность своему кумиру ее называли

Итак, 14 апреля 1900 года. После ряда представлений в Севастополе труппа МХТа отправилась в Ялту. С борта парохода виднелся амфитеатр гор, белый от цветения город, нарядная публика на пристани. Горячая встреча на берегу скрасила неудобства путешествия по морю, где пароход попал в снежный заряд. Атмосферу

праздника поддержало присутствие видных деятелей культуры — писателей Горького, Бунина, Мамина-Сибиряка, Елпатьевского, художника Васнецова, композитора Рахманинова. Их встречи с актерами Художественного театра на «Белой даче» Чехова оставили заметный след в истории культуры.

актер современности Иннокентий Смоктуновский. С 1985 года началось ежегодное паломничество Художественного театра в Ялту, к Чехову. Первый фестиваль «Дни Чехова в Ялте», посвященный 125-летию со дня рождения писателя, проходил в январе—феврале. Помню, тогда разразился бешеный ураган, перевал занесло, Ялта покрылась ледяной коркой. И тем не менее театральная встреча состоялась. Вечер открыла неувядаемая Ангелина Степанова, в сценах из «Иванова» и «Чайки» на сцену вышли Александр Калягин, Татьяна Лаврова, Вячеслав Невинный... «Были эпохи древнегреческого искусства, Шекспира — сегодня наступила эпоха Чехова», — заявил О. Н. Ефремов на встрече с крымчанами. Свидетельство тому и новая встреча с МХАТом.

Гастроли 1900 года — кульминация отношений МХТа с Крымом. На долгие годы Южный берег стал любимым местом отдыха и творческой работы руководителей театра. Почти ежегодно сюда приезжал Станиславский. В августе 1900 года он жил в Алушке и навестил Чехова. Из его писем стало известно, что в начале августа 1900 года Антон Павлович уединился на своей гурзуфской даче для работы над пьесой «Три сестры».

Новая глава дружбы МХАТа с Крымом открылась уже в наши дни. В 1981 году О. Н. Ефремов при-

ез на празднование 60-летия Чеховского музея лучшие актерские силы. Иванова играл великий

Геннадий ШАЛЮГИН, директор Дома-музея А. П. Чехова, кандидат филологических наук

КАК ПРИНИМАЛИ АВТОРА «ЧАЙКИ»

(«КРЫМСКИЙ ВЕСТНИК», 23 АПРЕЛЯ 1900 Г.)

НА ДОЛЮ Ялты выпало исключительное счастье, которому могут позавидовать все города Таврической губернии. Труппою Московского художественного театра в Ялтинском городском театре поставлено было восемь спектаклей...

Восхищенная игрой и самой пьесой Чехова «Дядя Ваня» ялтинская публика оказала шумные овации артистам и автору пьесы.

После прочтения рассказов Чехова неоднократно вызывали автора.

...Последний спектакль «Чайка» был сплошное чествование А. П. Чехова и всей труппы Московского художественного театра.

На этот спектакль публика явилась с подкрепленными в течение праздничного дня силами.

«Чайка» Чехова на этот раз имела шумный успех. Автору был поднесен от публики адрес, покрытый многочисленными подписями. К сожалению, содержание адреса представляло утомительно длинное и скучное ученическое сочинение на тему: «А. Чехов

и его произведения». Поистине было жаль Антона Павловича, которому пришлось добрых двадцать минут слушать похвалы своему стилю и таланту, которые неоднократно печатались во всех периодических изданиях.

Трудно передать, что творилось в этот вечер в ялтинском театре. Восторги публики буквально доходили до неистовства, на сцену со всех сторон бросали венки, цветы, а под конец шапки, перчатки...

Таврические Ведомости. №13(20). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Барская Т. Человек, который сказал: «Не верю» / Т. Барская // Крымская газета. – 2013. – 22 янв. : фот.
2. Годы. Люди. Театр... 1883 год – 2013 год. 130 лет. – [Ялта] : [б. и.], [2013]. – [19] с. : ил.
3. Горячева М. «Театральный роман», или Любил ли Чехов театр? / М. Горячева // Нева. – 2009. – № 12. – С. 160–174.
4. Строева М. Н. Чехов и Художественный театр: к вопросу о структуре ранних спектаклей МХТ / М. Н. Строева // Чеховские чтения в Ялте. Чехов и театр / редколлегия: В. И. Кулешов и [др.]. – Москва, 1976. – С. 11–21.
5. Шалюгин Г. А. «..единственный театр, который я люблю». Крымская страница истории МХТ / Г. А. Шалюгин // История Южного берега Крыма : IX Дмитриевские чтения : сборник научных трудов. – Симферополь, 2005. – С. 60–64.

ЧУТЬ МЕНЬШЕ СТАЛ НАШ ДОЛГ

11 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ КЕРЧИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ТРУДНО в наше сложное время, когда страницы газет заполнены правительственными указами, сообщениями об астрономических ценах и призывами к забастовкам, говорить о чем-то далеком от повседневной жизни, выходящем за рамки привычного круга «дом — работа — магазин».

Но есть вещи, значимость которых не должна зависеть ни от социально-политических перемен в стране, ни от скачков нашего уровня жизни. Одна из таких тем — сохранение памяти о воинах, погибших за Родину.

ВЕСНОЙ—летом прошлого года Керченским государственным историко-культурным заповедником совместно с Военно-историческим музеем Одесского военного округа и при участии клуба «Память.Поиск» из Ростова-на-Дону была организована и проведена экспедиция «Аджимушкай-91».

Работы проводились в два этапа: в мае — силами историко-поисковой группы «Отечество» музея ОдВО (руководитель В. Г. Васильев) и в августе — ростовской группой (руководитель В. К. Щербанов) при участии одесских поисковиков. Количественный состав экспедиции определялся весьма скромными финансовыми возможностями, но даже небольшие группы выполнили значительные объемы работ. Весной были проведены разведки на одном из участков нижнего яруса

Булганакских каменоломен и небольших выработок на горе Хрони (близ с. Глазовка), основные же усилия поисковиков в ходе экспедиции были направлены на исследование Центральных и Малых Аджимушкайских каменоломен.

Не первый год работали в Центральных каменоломнях ростовские группы, и не было случая, чтобы поиск оказался безрезультатным. Не стал исключением и сезон 1991 года. В первый же день при обследовании выработок к западу от взорванного «солонго» колодца ими был найден медальон-смертник с хорошо сохранившейся анкеткой на имя Голуба Аркадия Моисеевича, уроженца д. Шкова Октябрьского района Полесской области БССР. На другой день у отметки 129, на небольшой глубине — еще несколько документов: командирская книжка,

справка, выданная Кировским ОРВК г. Баку, о присвоении владельцу звания техник-интендант и партбилет № 1451714 Алиева... Мурад-оглы, 1905 года рождения, выданный Ворошиловским райкомом Компартии Азербайджана г. Баку. Был найден также медальон с самодельным вкладышем на имя Бублика Клима Ивановича, 1900 года рождения, из г. Сталиногорска. Сведения, содержащиеся в найденных документах, позволили начать архивный поиск, тем более что ни одна из этих фамилий ранее известна не была.

Для одесситов главным районом поиска в Центральных каменоломнях стал крупный предвыходной части восточнее Мемориала, получивший название «Завал ПТР». В ходе работы встречалось большое количество гильз, цинковых патронных ящиков, обрывков бумаг с типографским текстом на польском и словацком языках (листочки с речью И. В. Сталина, посвященной XXIV годовщине революции) и множество мелких фрагментов документов Керченского торгового пункта, в том числе удостоверение, которое с большим трудом удалось прочитать. Принадлежало оно

работнику Керченского торго Кон-тареву Петру. Подтвердить предположение, что здесь какое-то время находился штаб подземного гарнизона, к сожалению, не удалось.

Основное же внимание, как и в прошлом сезоне, группа «Отечество» уделила исследованию Малых каменоломен — в первую очередь района базирования партизанского отряда им. В. И. Ленина (1941 г.) и группы старшего лейтенанта М. Г. Поважного (1942 г.). После находки в 1990 году документов руководителей гарнизона Малых каменоломен (М. Г. Поважного, М. Н. Карпекина, А. Н. Манукалова) трудно было надеяться, что новый сезон будет столь удачен. Но лето 1991 года вновь подтвердило, что успешная работа одесской группы — закономерность, основанная на огромной работоспособности поисковиков, способности тщательно анализировать результаты поиска, и интуиции научного руководителя группы, сотрудника Одесского УВД подполковника В. М. Соколова.

На протяжении многих лет в Малых каменоломнях не могли найти (за редким исключением) братских могил погибших бойцов и места захоронений последних защитников каменоломен. Не было известно и то, где похоронены некоторые из руководителей гарнизона, умершие в

августе—сентябре 1942 года. Эти обстоятельства и заставляли тщательно обследовать южную часть каменоломен.

Экспедиция уже подходила к концу, когда В. Г. Васильев, работая с миноискателем на одном из дальних участков, обнаружил в коротком тупике одиночное захоронение. Останки были погребены в специально выдолбленном в каменном полу штольни углублении, по бокам обложены плоскими каменными плитами, такими же плитами прикрыта сверху нижняя часть костяка. Подобных могил раньше не находили. И место, и характер ее указывали на то, что в ней похоронен один из последних защитников каменоломен, причем игравший видную роль.

Одежда практически не сохранилась, но ее следы показывали, что покойник был тепло одет. Никаких документов или предметов на останках или рядом с ними не было, но некоторые детали натолкнули В. М. Соколова на мысль, что найдено захоронение одного из организаторов и руководителей гарнизона, старшего политрука А. Н. Манукалова.

До сих пор идентифицировать личность по найденным останкам удалось только один раз — в 1987 году, когда в Центральных каменоломнях было найдено захоронение П. М. Ягунова. Тогда сомнений почти не было — наличие

гроба недвусмысленно указывало: останки принадлежат командиру гарнизона (только он один, по воспоминаниям аджимушкайцев, был похоронен в гробу, сделанном из кузова «полторки»), что и подтвердила судебно-медицинская экспертиза. Теперь же уверенность поисковиков основывалась больше на интуиции, и подтвердить или опровергнуть догадку могли только эксперты.

Осенью останки вместе с фотографией А. Н. Манукалова были переданы в Крым-судмедэкспертизу эксперту высшей категории В. Н. Костыку, именно он четыре года назад проводил исследование останков П. М. Ягунова. И снова эксперт дал положительный ответ.

ИТАК, закончилась экспедиция 1991 года. Еще несколько человек могут быть исключены из списков без вести пропавших. Возможно, чуть меньше стал наш долг перед живыми, теми, кто наконец-то через пятьдесят лет узнал о судьбе близкого человека. А перед погибшими мы всегда в неоплатном долгу. И все чаще при подведении итогов года вспоминаются слова о том, что война может считаться законченной только тогда, когда будут похоронены останки последнего погибшего Солдата.

В. Симонов, начальник экспедиции «Аджимушкай-91»

Библиография:

1. Открывая тайны Аджимушкая : 70-летию героического подвига подземного гарнизона Аджимушкая и 40-летию начала проведения ежегодных молодежных поисковых экспедиций посвящается / редактор В. Щербанов. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 2012. – 471 с., [4] л. цв. фот. : ил. – Библиогр.: с. 469.
2. Климчук В. А. А. Н. Манукалов – активный участник обороны Малых Аджимушкайских каменоломен / В. А. Климчук // Вестник Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника : сборник научных статей / редактор Т. В. Умрихина [и др.]. – Симферополь ; Керчь, 2018. – Вып. 1. – С. 84–87.
3. Симонов В. В. Исследования на завале «Политотдел» / В. В. Симонов // Научный сборник Керченского заповедника / редколлегия: Н. В. Галченко [и др.]. – Керчь, 2006. – Вып. 1. – С. 437–468 : планы. – Библиогр. в конце ст.
4. Симонов В. В. Братские могилы в каменоломнях. Легенды или реальность? / В. В. Симонов // VIII Таврические научные чтения, г. Симферополь, 1 июня 2007 г. : сборник материалов / редколлегия: Е. Б. Вишневская (главный редактор) [и др.]. – Симферополь, 2007. – Ч. 2. – С. 87–99. – Библиогр. в конце ст.

«ПРЕКРАСНАЯ ЛЮКАНИДА», ИЛИ «ВОЙНА УСАЧЕЙ С РОГАЧАМИ»

РОВНО восемьдесят лет назад, в 1912 году, на экране московского театра, принадлежавшего акционерному обществу «Ханжонков и К^о», впервые в мире демонстрировался объемный мультипликационный фильм. Он назывался «Прекрасная Люканида» (имелось и другое название — «Война усачей с рогаками»). Автор фильма Владислав Александрович Старевич выступал в роли режиссера, сценариста, художника и оператора одновременно. Но главное — он являлся изобретателем объемной мультипликации, и мировая кинематографическая общественность в этом году отмечает 110-летие со дня рождения В. А. Старевича.

«ПРЕКРАСНАЯ ЛЮКАНИДА» произвела сенсацию. Серьезные критики отдавали должное таланту и изобретательности Старевича. «Кинезурнал» и «Сине-Фоно» (журнал кинематографии, говорящих машин и фотографии) посвятили киноленте несколько статей, анализируя новинку. Многие же газетные репортеры высказывали предположение, что это скорее великолепная дрессура, нежели мультипликация: ведь миниатюрные жуки были столь правдоподобны, для каждого кадра менялось положение фигурки, а динамика жестов была совершенна.

За несколько месяцев до этого триумфа Владислав Старевич служил в городе Вильно в казначействе и все свободное время

посвящал рисованию карикатур и шаржей, лепил смешные фигурки из пластилина и составил коллекцию бабочек и жуков. Он не пропускал ни одной премьеры в местном кинематографе, и когда неожиданно пришло письмо-предложение от известного столичного кинопромышленника А. А. Ханжонкова, не раздумывая ни минуты.

Это была удача — просто как в кино. На глаза Ханжонкову попала заметка о рождественском маскараде, где Старевич выиграл первый приз за свой костюм, сделанный из пробки (прежние были из рогожи и ржаных колосьев). Этой информации Ханжонкову было достаточно, чтобы оценить незаурядность молодого чиновника. И он не ошибся.

За «Прекрасной Люканидой» последовала целая серия маленьких шедевров. Особенный успех выпал на мультфильм «Стрекоза и Муравей», вскоре проданный с большой выгодой в США. На протяжении нескольких лет в специально построенном для него ателье Старевич экспериментировал с графическими мультфильмами, делает комбинацию актерской игры и мультипликации, причем в фильме «Ночь под Рождество» (по Н. В. Гоголю) у него снимались Мозжухин, Вяземская, Лопухина — первые актеры русского кинематографа. Старевич поставил несколько полнометражных лент по произведениям А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, по собственным сценариям и каждый раз талантливо и необычно.

Сотрудничество Старевича и Ханжонкова продолжилось в Крыму. В Ялте акционерное общество приобрело земельный участок, на котором построили павильон. В 1918 году Старевич начал здесь постановку фильма по роману Локка «Звезда моря». Развив идею многократных экспозиций, режиссер впервые применил изобретенный им способ

масштабной съемки. Эффект был поразительный. Несколько сезонов «Звезда моря» пользовалась шумным успехом у европейской публики.

Жизнь в Крыму между тем постепенно осложнялась. Многие уезжали за границу. Оставшиеся в Ялте режиссеры искали работу, но студии закрывались.

Ханжонков сдал свое ателье в аренду финансисту и коммерсанту Бухштабу и коннозаводчику Селиванову, которые мечтали создать крымскую кинопромышленность. Именно для них Старевич создал свои последние фильмы на родине — «Кобыла лорда Мортона» и «Любовь — одна любовь». Любопытно, что световые трюки

для последнего фильма придумал А. Куприн, гастролировавший в то время с А. Аверченко по южному Крыму с концертами и друживший со Старевичем.

А вскоре и В. Старевич, и А. Аверченко покинули Крым, разделив эмигрантскую судьбу российской творческой интеллигенции.

Николай НИКОЛАЕНКО

Таврические Ведомости. №14(21). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Марьяновская О. В гости к старику Мультфильмычу / О. Марьяновская // Свой. – 2017. – № 6. – С. 38–41 : цв. ил.
2. Пернавский Г. Русский волшебник / Г. Пернавский // Русский мир.RU. – 2018. – № 11. – С. 30–35 : фот. – (Наследие).
3. Соколова И. Русский Уолт Дисней / И. Соколова // Крымская газета. – 1992. – 11 дек.

ХОЖДЕНИЕ ВАСИЛИЯ ЗУЕВА

ПУТЕШЕСТВУЯ в апреле-мае 1782 года по Крыму, адъютант Санкт-Петербургской Академии наук В. Ф. Зуев метко назвал наш полуостров «малой землицей... изобильно всем... от самой природы снабженной». По итогам своего вояжа ученый написал небольшую (около сорока страниц), но по существу первую в России научную работу по географии Крыма — «Выписку из путешественных записок Василия Зуева, касающихся до полуострова Крыма 1782 года». Опубликована она была в конце того же года в «Месяцеслове на 1783 год». Книгу эту мы с полным правом называем одной из книг — «колумбов», открывших для России, да и для всего мира, уникальную природу полуострова.

ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ ЗУЕВ (1754—1794 гг.) с тринадцати лет участвовал в экспедициях академика П. С. Палласа по России вплоть до Восточной Сибири. В южные губернии Европейской России он был направлен для самостоятельных «наблюдений и открытий в области естественной истории». Эти исследования были связаны с подъемом научной мысли и оживлением интереса к природе, характерными для России конца XVIII столетия. Перед небольшой академической экспедицией во главе с В. Ф. Зуевым (в ее составе было четыре человека: руководитель, студент, рисовальщик и стрелок) ставилась задача изучения качества земель и вод, природных возможностей для развития в тогда малонаселенных местах хлебопашества,

плодоводства, табаководства и лесоводства.

В течение трех месяцев Зуев побывал на Перекопе, в равнинной и горной частях Крыма, на Керченском полуострове. Подметил и впервые описал их основные географические особенности: «... положение мест, начиная от перешейка... до начала гор... во всем его пространстве ровное, чистое, но после мало-помалу возвышается и превращается в высокие горы, составляющие южную сторону сего полуострова и берег «безлесной» северной части Крыма, по наблюдениям В. Ф. Зуева, почва всюду одинаковая — «серокрасноватый суглинок», по низменным местам «смешанный со черноземом». Это — первое в науке упоминание о крымском черноземе. Оценивая

богатые природные возможности края, В. Ф. Зуев указывает, что «если бы... пространство ровной степи заняты пашнями», то можно было бы назвать Крым «обетованным полуостровом, ибо нет никакой причины, которая бы хлебородию земли и богатству жителей препятствовала».

Описывая Крымские горы, В. Ф. Зуев первым подметил их главные геолого-геоморфологические особенности. Он указывает, что горы «состоят из слоистого известкового твердого камня, который в начальных горах (Внешняя и Внутренняя гряды — В. Е.) правда, рыхлее, но после, далее в горы (Главная Крымская гряда — В. Е.) превращается в твердую породу. Слои главных гор соответствуют начальным или передовым и поднимаются от севера к полудню, вставая углом от горизонта на 17 градусов». Ученый первым в науке справедливо указывает на возможность геологической связи Крымских гор с Балканскими и Кавказскими, В. Ф. Зуев выделяет и еще одну черту, характерную для гор Крыма: их раздробленность, оседание и отделение крупных известняковых глыб. Так сформировались обильные каменные хаосы и известняковые отторженцы, свойственные Южному берегу Крыма.

Кроме геологических особенностей, В. Ф. Зуев описывает речные долины Салгира, Альмы, Качи, Бельбека, отмечает пересыхание рек. Он пишет об озерах, о добыче соли. «Поверхность гор, — отмечает ученый, — покрыта лесом, к строению судов годным, в котором водятся дикие звери... в недрах есть богатые руды».

Немалое место в своих записках ученый отводит характеристике городов и селений, быту и занятиям жителей. Он первым подметил удобство Ахтиарской бухты («лучше ее желать не

можно»), на берегах которой в следующем году был заложен Севастополь. Высокую оценку дал В. Ф. Зуев и качествам Черного моря, считая его лучшим для тогдашнего мореплавания, указав на отсутствие мелей, подводных камней, островов и невихревой характер господствующих ветров.

Пионеру-исследователю нашего полуострова приходилось путешествовать в очень трудных условиях: по бездорожью, при постоянных материальных лишениях. Не случайно он пишет: «Кто сам путешествовал за делом, а не

так, чтобы переезжать только с места на место, тот знает, чего таковые труды стоят».

Труд В. Ф. Зуева неоднократно перепечатывался, был переведен на немецкий язык. Ему же принадлежит авторство составления подробной инструкции следующему отечественному исследователю природы полуострова К. И. Габлицу, посланному сюда в 1783 году для «физического описания» Крыма, оставшегося для науки, несмотря на «Записки» В. Ф. Зуева, все еще своеобразной «terra incognita».

Василий ЕНА

Таврические Ведомости. №15(22). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Ена В. Г. Академик Василий Зуев – первый отечественный землепроходец Крыма / В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена // Пилигримы Крыма-Осень, 98: (Путешествие по Крыму, путешественники о Крыме : материалы 3 Крымской Международной научной конференции, Крым, Алупка, Воронцовский дворец, 21–25 сентября 1998 г. – Симферополь, 1999. – С. 66–74.

2. Зуев В. Из «Путешественных записок от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781–1782 годах» / В. Зуев // Путешествия в Феодосию. – Феодосия, 2002. – С. 10–12.

3. Эрнст Н. Л. Источники изучения истории Крыма / Н. Л. Эрнст // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2004. – № 5. – С. 97–127.

АРЕСТ ЛЕНИНА В ФЕОДОСИИ

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ЛЕНИНИАНЫ

МНОГОЕ, что связано сегодня с Лениным, окутано для нас пеленой какой-то неподлинности, почти вымысла, неясности и неизвестности. Взять хотя бы его биографии, которые только условно можно назвать биографиями реального лица. Виноваты ли в этом его последователи, долгое время тиражировавшие искаженное изображение и даже сам оригинал превратившие в изображение самого себя! Или что-то изначально было присуще его личности революционера-конспиратора?.. Тем удивительнее узнать, что некоторые факты, имеющие самое непосредственное отношение к его личности, остались неизвестными тем, кто посвятил себя скрупулезному изучению его жизни.

НЕ ЖДАЛИ

ОБЫВАТЕЛИ Таврической губернии еще не успели отойти от празднеств по случаю свержения ненавистного самодержавия, как вдруг... Свежий номер газеты «Южные ведомости» принес следующее сообщение: «27 апреля... распространился слух, что Ленин приезжает в Евпаторию... По наведенным справкам выяснилось, что местная железнодорожная администрация получила накануне извещение о том, что Ленин выехал в Таврическую губернию и предполагает побывать в Севастополе, Симферополе и других городах...» На следующий день в этой же газете появилась новая информация: «Слухи о намерении Ленина прибыть в Евпаторию

взбудоражили очень многих евпаторийских деятелей... Стали даже придумывать меру к ограждению Евпатории от «грозящей ей опасности» второй революции — стали поговаривать о необходимости ареста Ленина. В местной газете от 30 апреля мы читаем следующее: «28 апреля состоялось заседание исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. Поручик Мошаков (член местной группы социалистов-революционеров) сделал доклад на случай предполагаемого приезда в Евпаторию Ленина. Заслушав доклад, Совет вынес следующее постановление: 1) признать в принципе приезд Ленина в Евпаторию нежелательным, 2) просить начальника гарнизона выделить караул для ежедневной поездки

в Саки для недопущения проезда Ленина в Евпаторию, 3) если бы Ленину удалось проскользнуть в Евпаторию, немедленно арестовать его и выслать обратно...»

Подобную же реакцию распространное известие вызвало и в Севастополе, где депутатское собрание вынесло вполне солидарную с евпаторийской резолюцию. Левее настроенная Керчь постановила «просить Ленина воздержаться от выступлений», однако «в случае, если Ленин все же захочет сделать выступление, то арестовать его».

Обстановка в Советах рабочих и солдатских депутатов Тавриды была близка к панической. Еще бы, «к нам едет» (не в том ли самом германском plombированном вагоне?) человек, уже успевший взбаламутить столицу, человек, одно выступление которого способно вызвать брожение и раскол в рядах благонамеренных граждан (ныне «борцов за свободную Россию»). Да что выступление! Уже одно его возможность расколола губернскую революционную общественность на два почти непримиримых лагеря.

Целый день в бурных прениях по «ленинскому вопросу» провели участники съезда делегатов

Советов Таврической губернии в Симферополе. Ряд ораторов предложил осудить постановление Евпаторийского и Севастопольского Советов, «накладывающие цепи на свободу мысли и слова. Они (ораторы) доказывали, что во круг Ленина создалась масса легенд, сплетен и басен, распространяемых буржуазной прессой в контрреволюционных целях, и что против идей Ленина нужно поставить другие идеи, а не бороться с ними средствами бывшего самодержавия...» Сторонники антиленинских резолюций горячо защищались. «Соглашаясь, что насильственная мера воздействия недопустима в обычных условиях», они утверждали, «что на фронте в исключительных обстоятельствах принимаются исключительные меры... «Когда на море спокойно, — говорит представитель Севастополя, — можно с рулевым говорить сколько угодно и рассказывать ему басни. Но когда началась буря, то разговоры должны быть закончены...» Другой

делегат заявил: «Я левее Ленина. Будет время, когда он останется в хвосте у меня. Но в настоящее время ему в Севастополе не место».

В результате упорной борьбы откровенные ленинофобы потерпели сокрушительное поражение от сторонников демократии. Съезд большинством голосов постановил: «Выразить глубокое сожаление по поводу принятых антиреволюционных резолюций о недопустимости приезда Ленина... и самым решительным образом протестовать против совершенно недопустимых мер борьбы со свободной революционной мыслью». Путь в Крым вождю мирового пролетариата был открыт. Идеино разгромленные представители местных Советов с замиранием сердца ожидали его появления...

ПРИЕХАЛИ

И ВОТ долгожданное сообщение — Ленин прибыл и поселился в одной из гостиниц Феодосии.

Позабыв о резолюции вышестоящего органа, в эту гостиницу направляется вооруженный отряд милиционеров...

Стук в дверь:

— Ленин?

— Ленин.

— Вы арестованы...

На следующий день местные газеты напечатали сообщение следующего содержания: вчера в феодосийской гостинице был задержан с целью установления личности человек. По наведении справок он оказался г. Н. Лениным, чиновником министерства путей сообщения, направленным Временным правительством для инспекции железных дорог юга России, не имеющим никакого отношения к известному предводителю большевиков...

«Сцены из Гоголя разыгрываются на каждом шагу в революционной России», — говорил по сходному поводу Н. Бердяев.

Андрей МАЛЬГИН

Таврические Ведомости. №16(23). Апрель 1992 г.

ПЕРВЫЕ ШАГИ АРХИВА

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА Б. Д. ГРЕКОВА

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЬМА Б. Д. ГРЕКОВА АДМИНИСТРАЦИИ ГЕНЕРАЛА ДЕНИКИНА В КРЫМУ

...ПОСЛЕДНИЙ приход большевиков в Крым желательность учреждения Таврического Центрального Архива превратил в необходимость: очень многие правительственные и общественные учреждения были закрыты совсем, штат служащих должностных лиц был распущен, о хранении дел, особенно старых, заботиться стало некому, ликвидация частных книгохранилищ и архивов увеличивала число исторических ценностей, которым грозила опасность, наконец факты грубейшего расхищения и уничтожения документов толпой, с которой не могла справиться власть, стали явлением далеко не редким. Так... стало известно, что архив Дворянского депутатского Собрания подвергается опасности быть выброшенным из занимаемого им помещения, которое понадобилось для других целей Коммунистической партии; получены были известия, что погиб архив полицейского Управления в Карасубазаре, разгромлены в Симферополе военные архивы, в небезопасности находятся архивы Губернской

Земской Управы и Окружного Суда, продается на базарах в Симферополе по 2 руб. фунт полицейский Симферопольский архив (часть его профессорами Б. Д. Грековым и Г. В. Вернадским была куплена); из Севастополя пришли вести, что погиб архив градоначальства, что ряд старых архивов вывален прямо во двор и гниет под открытым небом, что часть архива Черноморского флота увезена уходившими из Крыма немцами.

Историки Таврического Университета при создавшемся угрожаемом положении решили употребить все усилия, чтобы спасти погибающие исторические памятники. Профессор Таврического Университета по кафедре русской истории Б. Д. Греков и доцент русской истории того же университета А. И. Маркевич подали Комиссариат Народного Просвещения заявление о необходимости обратить внимание на состояние архивов Крыма. Между прочим, профессор Б. Д. Греков предложил проект об устройстве в гор. Симферополе Таврического Центрального Архива, целью

которого должно было быть собиране, хранение, систематизация и научное описание документов. 9/22 мая сего года Комиссариат Народного Просвещения постановил учредить в гор. Симферополе Центральный Архив. В состав учреждения вошли все преподаватели-историки Таврического Университета... Кроме того, были приглашены бывший мировой судья гор. Симферополя В. М. Марков, бывший комиссар по Крестьянским делам гор. Радома В. Г. Честилин и А. Н. Факторовская, окончившая женскую гимназию. Обязанности по Архиву были распределены следующим образом: заведующий архивом проф. Б. Д. Греков, старший архивариус и правитель дел доцент А. И. Маркевич, архивариус проф. Г. В. Вернадский и приват-доцент Н. Л. Эрнст, помощник архивариуса — В. М. Марков и В. Г. Честилин, копиистка и машинистка А. Н. Факторовская. 12/27 мая сего года был утвержден личный состав Архива и отпущен аванс 5.000 рублей на дезинфекцию (после сыпного тифа) и предварительное оборудование помещения, предназначенного для Таврического Центрального Архива, именно

бывшего пансиона 1-ой Симферопольской Мужской Гимназии...

...Содержание личного состава Архива взял на себя Комиссариат Народного Просвещения (профессора и преподаватели получали половину положенного по смете оклада, приглашенные лица — полный свой оклад), на перевозку архивов из разных городов Крыма и на установку в помещении Архива полук было выдано 16.000 рублей.

После освобождения Крыма от большевиков Таврический Центральный Архив очутился в критическом положении. Правда, Таврический Университет в заседании Совета Профессоров 27 июня сего года единогласно постановил Таврический Центральный Архив, как научное учреждение, признать одним из своих учебно-вспомогательных

учреждений и оказать ему всяческую поддержку. Как одно из Университетских учреждений, Центральный Архив должен находиться в заведовании Профессора, избираемого историко-филологическим факультетом... Вполне естественно, что Центральный Архив... этим постановлением Совета Профессоров включается в состав Таврического Университета, призванного своим назначением служить целям науки вообще и высшего научного просвещения в Крыму в частности, но Таврический Университет — учреждение только развивающееся, небогатое материальными средствами и требующее само больших расходов для собственного расширения и выполнения своих научных задач, между тем как Центральный Архив имеет круг своих специальных обязанностей по собиранию

и перевозке архивов, обязанностей настолько широких и первое время вызывающих расходы, что он должен будет или обременить Университетский бюджет или же остановиться в своем дальнейшем развитии. Поэтому было бы очень полезно для создаваемого Таврического Центрального Архива, если бы он, оставаясь под покровом Университета, получил самостоятельный бюджет.

Принимая в соображение финансовое положение России, Таврический Центральный Архив первое время своего существования может отказаться от издания своих трудов и тем сократить свои расходы, которые, будучи сокращены до минимума, будут состоять только из оплаты труда трех лиц и сторожа...

Заведующий архивом Профессор Б. Греков
(Документ выявлен сотрудниками Центрального госархива Республики Крым)

Таврические Ведомости. №16(23). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков / Н. А. Горская // Историческая наука России в XX веке : монография / редколлегия: Г. Д. Алексеева (ответственный редактор), А. Н. Сахаров, Л. А. Сидорова. – Москва, 1997. – С. 328–353. – Библиогр. в конце ст.

2. Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) // Историки России. Биографии / редколлегия: А. А. Чернобаев (ответственный редактор) [и др.]. – Москва, 2001. – С. 594–600 : фот.

3. Крымский архив. От столетия к столетию : сборник документов и материалов / составители С. А. Андросов, Е. В. Каркач, Л. П. Кравцова ; редколлегия: Л. В. Гурбова, З. В. Кушнир, Т. А. Шарова. – Симферополь : Универсум, 2008. – 115 с., [6] л. ил. : фот. – ISBN 978-966-8048-39-5.

4. Филимонов С. Б. Крымские страницы биографии академика Б. Д. Грекова / С. Б. Филимонов // Россия и Крым: 1000 лет вместе : сборник статей памяти академика Б. Д. Грекова / [под редакцией Д. М. Володихина]. – Москва, 2015. – С. 76-85. – Библиогр. в конце ст.

МУЗЫКА ДЛЯ ГЛАЗ

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА АРХИТЕКТУРЫ А. Н. БЕКЕТОВА

«Непрерывная работа составляет основной закон искусства, как и закон жизни».

А. Н. БЕКЕТОВ

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 130 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА АРХИТЕКТУРЫ А. Н. БЕКЕТОВА, ТАЛАНТЛИВОГО ЗОДЧЕГО КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА. ЕГО ПО ПРАВУ МОЖНО НАЗВАТЬ НЕУТОМИМЫМ ТРУЖЕНИКОМ НА НИВЕ АРХИТЕКТУРЫ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

В 20-Е ГОДЫ подготовку новых архитектурных кадров вели специалисты, которые сформировались в конце XIX — начале XX века. К лучшим из них относят и Алексея Николаевича Бекетова. Не одно поколение инженеров-строителей, архитекторов подготовлено им с 1891 по 1941 годы. И все же главное для Бекетова — архитектура. Этой музе он посвятил всю свою жизнь и творчество.

Закончив Петербургскую Академию художеств в 1888 году с Большой золотой медалью, а в 32 года, став академиком архитектуры, Алексей Николаевич неутомимо работает, создавая

замечательные проекты, которые воплощаются в жизнь. Более сорока бекетовских зданий украшают центральные площади и улицы его родного города Харькова и в настоящее время являются памятниками архитектуры.

Среди архитектурных памятников Крыма можно выделить здание Крымского академического драматического театра им. А. М. Горького, построенное по проекту А. Н. Бекетова в 1911 году. В то время оно называлось доходным домом с театром Таврического дворянства. Умело и тактично сочетая строгость композиционного замысла с творческим применением декоративных

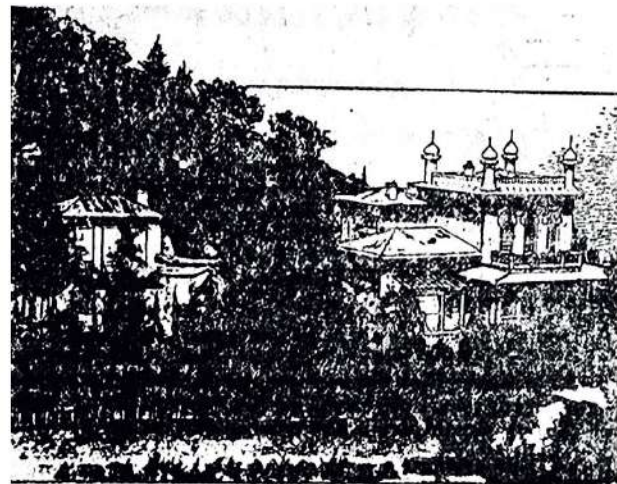
мотивов античности, барокко, А. Н. Бекетов создает нарядное и строгое здание с уютным зрительным залом и великолепной акустикой.

Здание было построено за четырнадцать месяцев со всеми отделочными работами. Как правило, архитектор сам осуществлял технический надзор и придавал этому весьма существенное значение. Бекетовские здания строились быстро, прочно и на долгие годы. Архитектор смело применял передовые для того времени достижения мировой строительной техники. Чувство ансамбля, масштабности и пропорций, а также великолепное знание архитектурных стилей было характерно для творчества зодчего.

С Крымом, в частности Алуштой, семья Бекетовых связана более столетия. Отец Алексея Николаевича, известный русский ученый-химик Н. Н. Бекетов, был одним из основателей Профессорского уголка (в настоящее время — Рабочий уголок). Курортная зона города, где сохранился комплекс бекетовских построек, сформировавший исторический уголок Алушты. К ним относятся и дача архитектора — старинный особняк, выполненный по его проекту в 1896 году в мавританском стиле. Сегодня это Дом-музей академика архитектуры

А. Н. Бекетова. Его окружают столетние сосны и кедры. Здание прекрасно вписывается в ландшафт. Это настоящая музыка для глаз. Такая согласованность, гармония архитектуры с природой — характерная черта бекетовского творчества.

Наша задача сегодня — сохранить своеобразный ландшафтно-архитектурный заповедник, с которым связаны имена выдающихся деятелей науки, культуры и просвещения XIX — начала XX века.

Л. ЦЫГАННИК, зав. отделом Дома-музея А. Н. Бекетова

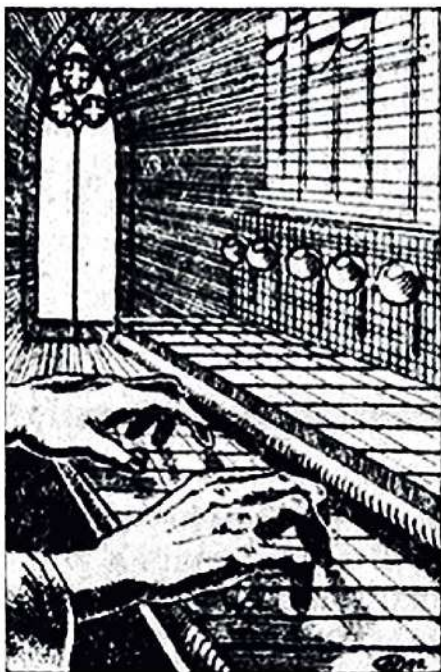
Таврические Ведомости. №17(24). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Азаренко А. Д. Объекты курортного назначения в творчестве Бекетова / А. Д. Азаренко, Н. Е. Яковенко // Архитектура Крыма на рубеже XIX – XXI веков : материалы I Всероссийской научно-практической конференции, г. Алушта – г. Симферополь, 3–4 марта 2022 г. / КФУ им. В. И. Вернадского, Институт «Академия строительства и архитектуры» [и др.]. – Симферополь, 2022. – С. 202–206. – Библиогр.: с. 205 (3 назв.).
2. Обуховская Л. Архитектор, художник, наш земляк Алексей Бекетов / Л. Обуховская // Литературная газета + Курьер культуры: Крым – Севастополь. – 2012. – 16–29 марта (№ 5). – С. 8 : портр.
3. Чернякова Т. Архитектор юга России. С Крымом связанные судьбы / Т. Чернякова ; фот. Ф. Щербина // Крымские известия. – 2022. – 12 марта (№ 43). – С. 4.
4. Яковенко Н. Е. Историческое наследие архитектора А. Н. Бекетова в Крыму / Н. Е. Яковенко, Л. А. Кукушкина // Архитектура Крыма на рубеже XIX – XXI веков : материалы I Всероссийской научно-практической конференции, г. Алушта – г. Симферополь, 3–4 марта 2022 г. / КФУ им. В. И. Вернадского, Институт «Академия строительства и архитектуры» [и др.]. – Симферополь, 2022. – С. 211–213. – Библиогр.: с. 213 (3 назв.).

«ВОСКРЕСЕНИЕ ГЕОРГА ФРИДРИХА ГЕНДЕЛЯ»

К 250-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ИСПОЛНЕНИЯ «МЕССИИ» ГЕНДЕЛЯ

ФРАГМЕНТ

Стефан ЦВЕЙГ

... НАКОНЕЦ-ТО, 7 апреля 1742 года закончилась последняя репетиция. Лишь немногие родственники хористов из двух кафедральных соборов были допущены на нее как слушатели, в целях же экономии помещение Мюзик-холла на Фишамбл-стрит было слабо освещено. Поодиночке, парами

БЕССМЕРТНОЕ творение человечества — оратория Генделя «Мессия» — пребывает в одном ряду с такими шедеврами этого жанра, как «Страсти по Иоанну», «Страсти по Матфею» И. С. Баха, «Сотворение мира», «Времена года» Й. Гайдна, «Христос на Масличной горе» Л. Ван Бетховена.

24 июня 1790 года молодой русский путешественник Н. М. Карамзин, пребывая в Лондоне, «успел услышать в Вестминстерском аббатстве Генделеву Ораторию, Мессию, отдав за вход последнюю гинею свою.... Вообразите действие 600 инструментов и 300 голосов, наилучшим образом согласованных, в огромном зале, при бесчисленном множестве слушателей, наблюдающих глубокое молчание!.. Эта Оратория дается каждый год, в память сочинителю и в знак признательности Английского народа к великим его талантам».

В Вестминстерском аббатстве, усыпальнице великих людей Англии, покоится тело Генделя, прожившего на второй своей родине почти полвека. «Воскресением из мертвых» назвал австрийский писатель Стефан Цвейг (1881—1942) создание Генделем, перенесшим инсульт и одолевшим свой недуг, «Мессии», а его первое исполнение в Дублине — «звездным часом человечества». Фрагмент из его «Исторической миниатюры» публикуется на русском языке впервые.

и группами сидели присутствующие на пустых скамьях, слушая новый опус мастера из Лондона, в туманную тьму и холод погрузился огромный зал. Но как только забушевали, подобно звучащему водопаду, хоры, произошло удивительное. Невольно отдельные группы слушающих слились в одно-единственное темное, внимающее и потрясенное целое, точно для отдельного человека была слишком великой мощью подобной, никогда не звучащей

музыки, что могла его, одинокого, смыть и унести своим потоком. Все ближе садились они друг к другу, будто хотели слушать одним-единственным сердцем, подобно благочестивой общине воспринимая слово веры, которое, по-иному выраженное и сформированное, летело к ним навстречу из сливающихся друг с другом голосов. И каждый чувствовал себя малым перед этой изначальной силой, и все же она блаженно обнимала его и влекла,

и дрожь наслаждения пронзила их всех, точно одно-единственное тело. Когда же впервые грянула и стремительно вознеслась ввысь «Аллилуя», все разом встали, почувствовав, что не должны навсегда срастись с землей, покоренные такой силой, встали, чтобы приблизиться к Богу и, служа ему, выразить собственным голосом свое благоговение. Потом они ушли, и из дома в дом неслась весть, что создано такое творение музыкального искусства, какого никогда еще не было на земле. И с беспокойным и радостным трепетом внимал весь город рассказу об этом мастерском произведении.

Шесть дней спустя, 13 апреля, вечером толпы собрались перед входом. Дамы были без кринолин, кавалеры без шпаг — с тем, чтобы зал мог вместить больше слушателей; семьсот человек вошло в него, столько людей никогда не находилось в нем, — так стремительно распространилась слава о произведении; зазвучала музыка, и ее слушали, затаив дыхание, не проронив ни звука. Но вот вступили хоры с такой ураганной мощью, что сердца содрогнулись. Гендель стоял у органа. Он пожелал руководить исполнением своего произведения, но оно отделилось от него, он утратил себя в нем, оно стало ему чуждым, точно он его никогда не слышал, никогда не создавал и не выковывал его форму, и течение его творения уносило его теперь с собой. И когда

в заключение зазвучал «Аминь», его уста невольно раскрылись, и он запел с хором, и пел он так, как никогда не пел в своей жизни. А потом, когда бурное изъяснение радости охватило всех, он скромно и тихо стоял в сторонке, чтобы благодарить не людей, которые хотели благодарить его, но милость, даровавшую ему это творение.

Точно прорвалась плотина. И вот спустя годы снова хлынул звучащий поток. Отныне ничто не могло сломить Генделя, ничто не могло одолеть воскресшего. Оперное общество, что он основал в Лондоне, обанкротилось, кредиторы травили его за долги, но он стоял смело и одолевал все превратности, беззаботно шел шестидесятилетний Гендель своим путем вдоль придорожных столбов своих произведений. Ему чинили все мыслимые препятствия, но он, прославленный, научился одолевать их.

Как все истинные и строгие художники, он никогда не хвалил свои собственные произведения. Но одно любил он — «Мессию», он любил это произведение из благодарности, ведь оно спасло его от бездны. Ежегодно представлял он его в Лондоне, и каждый раз при полном сборе, каждый раз передавая пятьсот фунтов на нужды больницы, он, выздоровевший, — страдающий от недугов, обретший свободу — тем, кто еще был в заключении. И исполнением

этого произведения, с которым он восстал из Аида, он захотел попрощаться со своими слушателями. 6 апреля 1759 года, уже тяжело больной, семидесятичетырехлетний Гендель поднялся в последний раз на подмостки Ковент-Гардена. Огромный слепой человек, он стоял на них среди своих преданных друзей, среди музыкантов и певцов, и его угасшие глаза не могли их видеть. Но как только в мощном опьяняющем взлете звуковая волна докатилась до него, когда, точно буря из сотен голосов, уверенное ликование хлынуло ему навстречу, тогда его усталое лицо озарилось и просветлело. Его руки двигались в такт, он пел со всеми столь серьезно и с такой верой, точно был священником и стоял у изголовья своего собственного гроба, и молился со всеми о спасении всех. Лишь один раз, когда трубы начали вступление, он вздрогнул и своими неподвижными глазами взглянул вверх, точно он уже был готов к Страшному Суду; он знал, что свое дело он исполнил достойно. С чистой совестью он мог склонить голову перед Богом.

Взволнованные, провожали друзья слепого Генделя домой. И они чувствовали: это было прощание. На ложе он еще чуть слышно шевелил губами. «Я хотел бы умереть в страстную пятницу», — бормотал он. Врачи удивлялись, они не поняли его, они ведь не знали, что

эта страстная пятница была 13 апреля, днем, когда тяжкая рука повергла его в прах, и днем, когда его «Мессия» прозвучал впервые. В день, когда все в нем умерло, он воскрес. В день, когда он воскрес, он хотел умереть, чтобы удостовериться в воскресении для вечной жизни.

И, действительно, как над жизнью, так и над смертью его

воля, эта единственная в своем роде воля, еще обладала властью. 13 апреля силы оставили Генделя. Он уже ничего не видел, ничего не слышал, неподвижно покоилось его могучее тело на подушках, пустая, тяжелая оболочка. Но как полая раковина наполнена шумом морского прибоя, так звучала внутри него неслышно музыка, более чуждая и более великолепная,

чем та, которую он слышал когда-либо. Ее накатывающиеся волны медленно высвобождали душу из пут ослабшего тела, и она возносилась в царство вечности. И на следующий день, перед тем как зазвонили пасхальные колокола, угасло наконец то, что было смертным в Георге Фридрихе Генделе 1935.

Вступительная заметка и перевод Евгения НЕЧЕПОРУКА

Таврические Ведомости. №18(25). Май 1992 г.

Библиография:

1. Барна И. Если бы Гендель вел дневник.../ И. Барна ; перевод с венгерского: В. Тогобицкий. – Будапешт : Корвина, 1987. – 275 с. – Библиогр.: с. 273–274.
2. Кириллина Л. В. Генделевская весна в Москве / Л. В. Кириллина // Музыкальная жизнь. – 2017. – № 5. – С. 42–45 : цв. ил. – (Концерты).

«ЗАСИЯЕТ С ВЕРШИН КАРАДАГА!»

В НЕБОЛЬШОМ ПАРКЕ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ ЮЖНЫХ МОРЕЙ УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК НАХОДИТСЯ ВЫПОЛНЕННЫЙ А. И. ГРИГОРЬЕВЫМ БЕЛОКАМЕННЫЙ БЮСТ С НАДПИСЬЮ: «ВЯЗЕМСКИЙ ТЕРЕНТИЙ ИВАНОВИЧ (1857—1914), ОСНОВАТЕЛЬ КАРАДАГСКОЙ БИОСТАНЦИИ».

Т. И. ВЯЗЕМСКИЙ родился 2 мая (20 апреля) 1857 года в семье священника в деревне Путятино Рязанской губернии.

В 1878 году, после окончания Рязанской духовной семинарии, Терентий Иванович поступил на медицинский факультет Московского университета и впоследствии стал сверхштатным ординатором в университетской клинике нервных болезней. В ту пору его научные интересы распространялись на проблемы электрофизиологии животных и растительных тканей.

Тщательность, с которой Вяземский проводил исследования, ярко проявилась в работе на степень доктора медицины, посвященной электрическим явлениям у насекомоядных растений. Диссертация получила высокую оценку К. А. Тимирязева. После защиты диссертации, в 1901 году, Вяземский стал приват-доцентом Московского университета, где читал лекции по электрофизиологии.

Главным делом жизни ученого стала основанная им Карадагская научная станция. Познакомившись с Карадагом, Вяземский пришел в восторг от первозданной,

необыкновенной красоты природы. Море веками стремилось сточить каменные берега, но в бесилии отступало, оставляя взамен диковинные скалы: Парус, Слон, Золотые ворота и т. п. Здесь, среди нетронутой природы, создание научного центра приобретало особую значимость.

По замыслу ученого станция должна была служить для комплексных научных исследований в самых разнообразных отраслях науки и для последующего практического применения.

В 1901 году Терентий Иванович купил первый участок земли на Карадаге, а в 1907-м совместно с доктором медицины Л. З. Мороховцом приступил к строительству станции. Это начинание нашло поддержку Таврического губернского земства.

Новое научное учреждение в Крыму вызвало интерес в обществе. Появились многочисленные публикации в газетах, журналах, путеводителях.

К 1914 году станция была оснащена необходимым оборудованием и готова для проведения исследований. К нижнему этажу

лабораторного корпуса пристроили помещение для музея, в котором вскоре появились многочисленные экспонаты. Но для дальнейшего развития требовалось новое значительное вложение средств. Учитывая это обстоятельство, Вяземский безвозмездно передал станцию в дар Обществу содействия успехам опытных наук и практических применений имени Х. С. Леденцова, созданному в 1909 году при Московском университете и Московском техническом училище. Общество славилось успешной практической реализацией научных проектов и исследований, в его деятельности принимали участие всемирно известные ученые — В. И. Вернадский и Н. Е. Жуковский.

К сожалению, год открытия научных исследований на станции

стал последним в жизни Вяземского. Участвовавшие сердечные приступы и головные боли часто приковывали его к постели. Он умер в Москве 6 октября (23 сентября) 1914 года, похоронен на Пятницком кладбище. Символично, что в день его смерти станции присвоено имя ее создателя.

Вяземский и его соратники верили, что, по меткому выражению Мороховца, «свет науки засияет с вершин Карадага!» Опуская подробности, отметим, что нищенское положение станции не позволяло и до сих пор не позволяет на должном уровне проводить научные исследования. Уникальная библиотека Вяземского, считавшаяся в начале столетия одной из лучших частных библиотек России, до сих пор не имеет каталога. Музей, в котором были собраны

прекрасные агаты, сердолики, яшмы, многочисленные представители морской и наземной фауны и флоры Карадага, в 70-е годы в административном порядке ликвидировали, его экспонаты разошлись в другие музеи Крыма, многие пропали. Имя создателя станции постепенно исчезло из ее названия, а сама станция превратилась в узкопрофильную — биологическую. Кстати, уже более года отмалчивается Украинская Академия наук на предложение научных сотрудников вернуть Карадагскому филиалу имя Вяземского. Но будем верить в лучшие времена, когда наука найдет благодатную почву в нашем обществе.

Дмитрий МИХАЛЁНОК,
кандидат географических наук

Таврические Ведомости. №18(25). Май 1992 г.

Библиография:

1. Крым С. С. Терентий Иванович Вяземский: встречи и воспоминания / С. С. Крым // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – № 11. – С. 184–187.
2. Михаленок Д. К. «Свет науки засияет с вершин Карадага!»: (к 140-летию со дня рождения Т. И. Вяземского) / Д. К. Михаленок // Природа. – 1997. – № 1–2. – С. 28–29.
3. Слуцкий А. Ф. Карадагская научная станция им. Т. И. Вяземского / А. Ф. Слуцкий // Карадагский калейдоскоп : Версия 1 / Д. К. Михаленок. – Симферополь, 1999. – С. 54–58.

ДОРОГА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ ЭТО РАДОСТЬ СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

ФОТОГРАФИИ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ, НО ОНА БЫЛА СДЕЛАНА В ГЕРМАНИИ И ПОЭТОМУ ПОЧТИ НЕ ПОЖЕЛТЕЛА. СКВОЗЬ МУЖЕСТВЕННЫЕ ВЗРОСЛЫЕ ЧЕРТЫ, СКВОЗЬ ОБРЕЧЕННОСТЬ, ЛОЖАЩУЮСЯ НА ЛИЦА ВСЕХ ДОСРОЧНЫХ ИЗБРАННИКОВ СМЕРТИ, БЕЗЗАЩИТНО И НЕЖНО ПРОСТУПАЕТ ДАЛЕКОЕ ПРОШЛОЕ — РОЗОВОЩЕККИЙ КАРАПУЗ В ШТАНИШКАХ С ЗАСТЕГНУТЫМИ КРЕСТ-НАКРЕСТ ПОМОЧАМИ, БЛАГОПОЛУЧНЫЙ И УЛЫБЧИВЫЙ.

ЕГО РОД был баловнем судьбы и из века в век пополнялся священниками, учителями, офицерами. Природа отбирала лучшее, и я нисколько не сомневаюсь, что мальчик родился талантливым, терпеливым и добрым. Он вырастет и не отступит от традиции. Станет преподавать немецкую литературу в лицее.

Естественным ходом событий, наверное, ему была запланирована долгая жизнь в окружении благодарных учеников. Но вмешалась война, сместила акценты, изменила ценности, и однажды он поверил в собственную исключительность, в predeterminedную ему свыше роль мессии.

Тридцатипятилетний филолог Хайнер Целлер, житель небольшого городка Альцай, убежденный

член нацистской партии, закрыл книгу, поцеловал троих своих детей и жену, ожидавшую четвертого, взял в руки автомат и ушел воевать в мою страну.

Он пришел подать достойный пример своим ученикам. Он пришел растоптать мою славянскую гордость, мой бесшабашный характер, мои грустные песни, мое небо над головой. Принесенный им свинец обломал семь веток на генеалогическом дереве нашей большой семьи. И то, что к июню сорок первого успела родиться моя мать, можно расценивать как счастливую случайность.

Хайнера Целлера убили в июне 1942 года при обороне

Севастополя, в деревне Кадыковка. А похоронили на немецком кладбище, в Варнутке (после тотального переименования села получили названия Гончарное и Резервное). Думаю, умирая, он открыл для себя истину, попросил прощения у осиротевших детей и успел заметить, что его уходящая в русскую почву кровь не была голубой арийской, как ему внушали, а имела тревожный красный оттенок, роднящий и примиряющий его с человечеством.

Пятьдесят лет спустя машина мчала меня в бывшую Кадыковку по извилистой узкой дороге. Рядом со мной сидел Хайнер Целлер, сын погибшего солдата, приехавший поклониться земле, которая приняла отцовскую кровь.

Время и его вечный спутник — прозрение — не залечили рану. Отцовские заблуждения он принял как наследство и жизнь свою посвятил искуплению вины, никогда ему не принадлежащей.

Хайнер Целлер-младший станет специалистом, преподавателем русской литературы, напишет несколько популярных в Германии учебников русского языка и своим

детям даст русские имена: Игорь и Таня.

Однажды, в составе немецкой делегации проезжая по Курской дуге, он остановится в небольшой деревне Вяжа. И русские бабы, до срока состарившиеся солдатские вдовы, прослышав о незваных гостях, придут бить «фрицев», мстя им за несостоявшееся женское счастье. И, выпустив пар, разрыдаются. И те, и другие. И в этих слезах встретятся покаяние и прощение, растворится ненависть, и притихшие люди впервые заглянут друг другу в глаза.

В середине семидесятых белоснежный комфортабельный теплоход медленно проплывет у берегов Севастополя, и с его борта Хайнер Целлер посмотрит на утопающий в зелени недоступный гордый город, и несостоявшееся свидание с отцом наполнит его сердце мучительной болью...

Такой была эта дорога в сегодняшний день, в раннее ясное утро, стремительно приближавшее долгожданную, выстраданную встречу...

Я бесконечно признательна моим соотечественникам: дирек-

тору Музея героической обороны Севастополя Юрию Ивановичу Мазепову, историку Володе Шавшину, краеведу Евгению Витальевичу Венিকেеву, благодаря которым наши поиски не оказались бесплодными. Немецкое кладбище, конечно, не сохранилось. Война ожесточает людей и учит не щадить даже поверженного врага. Земля давно перепахана и тянется вдоль дороги рыхлой пестрой полосой. Но сама местность почти не изменилась, благополучно избежав индустриальной агрессии и нашествия энергичных дачников. Десяток одноэтажных строений, исчезающая за поворотом линия электропередач, цветущий миндаль, черное поле — вот и весь бесхитростный пейзаж, окружающий место вечного покоя Хайнера Целлера-старшего.

С Хайнером Целлером-младшим мы простились здесь, несмотря на то, что весь следующий день провели в суетных традиционных экскурсиях. Мои вопросы, замечания, остроты падали в бездну, из которой он ко мне так и не пришел.

Ирина ИВАНЧЕНКО

Таврические Ведомости. №18(25). Май 1992 г.

Библиография:

1. Гужва Г. А. Преступления немецко-румынских войск в период временной оккупации Крыма 1941–1944 гг. / Г. А. Гужва // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 11. – С. 42–46 : фот.
2. Гусарова М. От Гончарного до Германии рукой подать / М. Гусарова // Крымское время. – 2001. – 31 мая.
3. Иванов В. Б. Создание немецкого собирательного кладбища / В. Б. Иванов // Балаклава. 2500 лет: от Одиссея и Дианы до наших дней : историческая летопись / В. Б. Иванов. – 2-е изд., доп. – Севастополь, 2010. – С. 448–449 : фот. цв.

«ПОЭЗИЯ — РАЗВЕ ЭТО СЛОВА?»

В ТЕ МАЙСКИЕ ДНИ 1944 ГОДА ВОЗДУХ ПРОПАХ НЕ ТОЛЬКО ПОРОХОВОЙ ГАРЬЮ И ТРУПНЫМ ЗАПАХОМ, НО И ЗАПАХОМ СИРЕНИ И БЛИЗОСТЬЮ ПОБЕДЫ.

ГИТЛЕРОВЦЫ еще находились в Севастополе, но со стороны Меккензиевых гор доносились залпы «катюш», а с Балаклавского направления били орудия, и земля вздыбливалась от бомбовых ударов; 51-я армия готовилась к последнему штурму Сапун-горы.

«Виллис», на котором ехал корреспондент фронтовой многотиражки «Сын Отечества» Кайсын Кулиев, объезжал бесчисленные воронки от рвущихся снарядов, приближался к Сапуну, оцетинившемуся дотами и дзотами, самоходными орудиями и танками, закопанными в землю.

Сам Кайсын Кулиев в автобиографическом очерке напишет так: «Пули сыпались на землю с низкорослых деревьев, как град...»

Под Севастополем его настигла страшная весть, весть, не укладывающаяся в нормальной голове: в марте 1944 года балкарцев выселили из родных мест, а Кайсын Кулиев был балкарцем.

Вот как об этом вспоминает офицер-фронтовик Магомед Огурлиевич Башиев:

«Я знал, что балкарцев выселили. Мне об этом сообщил мой

друг-дагестанец Пашаев. Весной сорок четвертого он был начальником особого отдела, а я секретарем комитета комсомола полка, который входил в состав 417-й стрелковой «Сивашской» дивизии. Во всей 51-й армии, куда входила и наша дивизия, я знал только одного человека, с кем бы мог разделить свое горе. Это был Кайсын Кулиев, старший лейтенант, сотрудник армейской газеты. До войны я не был лично знаком с Кайсыном, но нередко бывал в Нальчике на литературных вечерах, где он читал свои стихи. Он уже тогда был знаменитым человеком. А познакомились мы в сорок третьем на совещании политработников 51-й армии...

Армия готовилась к наступлению и штурму Сапун-горы, и, как всегда перед большими боями, наступило короткое затишье. В это время приехал и Кайсын. Заруливает на «виллисе» и сразу ко мне. Радостный такой, сияет. «Ты что, говорит, Магомед, такой кислый?» Я понял, что он еще ничего не знает, и говорю ему: «Пойдем, я тебе что-то скажу». Вышли мы наружу, отошли подальше в поле

и сели на травке. У меня с собою была фляга спирта, я налил ему, себе. Выпили, и я ему все рассказал. А он перебивает меня все время и говорит одно и то же: «Не может быть, Магомед! Не может быть, Магомед!» — «Как не может быть, — отвечаю, — пойдем к Пашаеву, он свой парень, покажет тебе этот секретный приказ». — Нет, говорит, раз ты такие вещи говоришь, значит, так оно и есть». Долго мы с ним так сидели. Он плачет, я плачу, выпили флягу спирта, а хмель не берет...

А через несколько дней начался штурм Сапун-горы, и на одном из участков надо было подавить пулеметную точку, которая сдерживала атаку нашего полка. Я вызвался добровольцем, ко мне еще двое ребят, комсоргов рот, присоединились. Пулемет мы уничтожили, но я после этого задания попал в госпиталь с пулей в лопатке. Она до сих пор там сидит. А ребята из полка потом мне в госпиталь написали, что приезжал корреспондент Кулиев и разыскивал меня...»

Кайсын Кулиев хотел было отыскать Магомеда Башиева в госпитале, но не смог этого сделать по уважительной причине: в районе Меккензиевых гор был ранен. На машине его вывезли в Симферопольский госпиталь...

Через несколько дней в этот госпиталь неожиданно для всех приехал сам командующий 51-й армией Крейзер. Командующий отыскал Кайсына Кулиева в маленькой офицерской палате и сказал официально:

— За мужество и отвагу, проявленную при взятии Севастополя, старший лейтенант Кайсын Шуваевич Кулиев награждается орденом Отечественной войны 2-й степени!

Кайсын Кулиев хотел встать, но командующий жестом остановил его, наклонился над раненым, положил ему на подушку орден, поцеловал и тихо проговорил, чтобы не слышали соседи по палате:

— Прости, Кайсын.

— За что? — так же тихо спросил Кулиев.

Командующий отвернулся.

— Ты знаешь, Кайсын. Ведь знаешь?

Кулиев утвердительно кивнул головой.

— Вот за это и прости...

Когда командующий ушел, соседи по палате тотчас спросили. (Ушки у них всегда были на макушке!):

— Первый раз видим, чтобы командующий просил прощения у старлея! Что он такого натворил?

— Он — ничего, а вот один... ефрейтор... Вот он за ефрейтора и извинился...

Лично Кайсыну Кулиеву «ефрейтор» разрешил проживать в Кабардино-Балкарии, — все-таки поэт, боевой журналист и орденноносец! Но Кайсын не принял подачки, он разделил трагедию собственного народа и стал спецпереселенцем.

Кайсын Кулиев — поэт не только небольшого народа, но и всего мира. Чингиз Айтматов в предисловии к его стихам писал:

«...Кайсын, как раненый камень — неизменный символ его поэзии — мог сказать о себе: «Я все выдержал». В этом «все» —

суровая биография времени, народа и человека, через чье сердце прошли жгучие токи великих и трагических событий истории, но не испепелили его, а закалили, пробудили в нем ответное мужество и достоинство...»

**Поэзия — разве это слова?
Радость в Горе — вот она...
...Поэзия — разве это слова?
Жизнь и Смерть — вот она.**

Прости нас, Кайсын Шуваевич! И в этом мы присоединяемся к командующему 51-й армией, Герою Советского Союза Якову Григорьевичу Крейзеру, попросившему у вас прощения много-много лет назад! Простите за то, что вам, одному из освободителей Севастополя, досталась такая жестокая судьба! Простите!.. Хотя мертвые не внемлют ни словам, ни поступкам, все же просим: простите ради живых.

**Михаил ЛЕЗИНСКИЙ,
Севастополь**

Таврические Ведомости. №18(25). Май 1992 г.

Библиография:

1. Абдуллаев И. «Всегда гордился тем, что горец я» / И. Абдуллаев // Голос Крыма. — 2012. — 2 нояб. — С. 7.
2. Лезинский М. Штрихи к биографии Кайсына Кулиева / М. Лезинский // Слава Севастополя. — 2012. — 27 нояб. — С. 3.

МИССИЯ АПОСТОЛА АНДРЕЯ

ЕЩЕ В XI ВЕКЕ просвещенные византийские умы, стараясь наладить связь с молодой Русью, ссылались на «священные книги и достоверные истории», в которых «оба государства имеют один некий источник и корень, что одни и те же самовидцы божественного таинства и вещатели провозгласили в них слово Евангелия».

В этих словах нетрудно увидеть указание на апостола-самовидца Андрея Первозванного, основателя Константинопольской церкви и проповедника слова Божьего в русских пределах. Апостол, выполняя свой проповеднический долг, путешествовал и по Таврике.

ПОСЛЕ сошествия Святого духа на учеников Иисуса разошлись они во все концы света. «...Фома получил в жребий Парфию, Андрей же Скифию, Иоанн — Азию...» — так писали в IV и V веках известные авторы Евсевий Кесарийский и Евхерий Лионский. Они записывали эти предания через четыре века после хождений самих апостолов, чьи деяния к тому времени уже обросли множеством легенд и домыслов. За долгие годы эти наслоения утратили свою легендарно-мифологическую основу и приобрели характер подлинных событий с деталями, уточнениями, географическими и историческими подробностями. Миф становился реальностью, тем более что реальность была недалеко от вымысла.

На рубеже VIII и IX веков монах Епифаний взялся за составление свода деяний св. апостола

Андрея. Он решил пройти сам все места, где тот бывал и проповедовал. Так появилось на свет «Житие св. апостола Андрея Первозванного» — самое полное описание его хождений и подвигов.

Именно в этом труде рассказывается о путешествии Андрея в Тавриду: «...Апостол пришел в Боспор, — пишет Епифаний, — до которого и мы достигали... Жители его, увидев чудеса, которые творил Андрей, скоро оказали послушание, как они сами нам рассказывали. Они показали нам ковчег, имеющий надпись Симона апостола, закопанный в основание храма св. апостолов (это очень большой храм) и содержащий в себе частицы мощей; от них они и дали нам нечто... Из Боспора Андрей прибыл в Февдесию (Феодосию), город многолюдный и образованный, в котором царем был Савромат. Уверовали здесь

не многие. Оставив их, апостол отправился в Херсон, как (жители Херсона) нам рассказывали. А Февдесия ныне не имеет даже следа человеческого. Херсаки же, народ коварный, и до нынешнего дня туги на веру, лгуны и поддаются влечению всякого ветра. Андрей, пробыв у них довольно дней, воротился в Боспор и, нашедши корабль херсонский, переплыл в Синоп».

Из Синопа его путь лежал в Византию. Жизнь святого оборвалась в Пелопоннесе, в так называемых Ахейских Патрах, где Егиат, царь Эдесский, предал его распятию на косом кресте.

Следует упомянуть грузинский перевод епифаньевского «Жития апостола...», где архаичное название «Скифия» заменено более соответствующим времени составления жития — «страна готфов». Этот же перевод содержит намек на возможность продолжения миссионерского путешествия апостола Андрея (что и было сделано позже на Руси).

«Приморский город Боспор, — сообщает переводчик, — лежит близ земли таврогуннов». Таврогуннскими средневековые греческие источники называли обычно русские дружины, появляющиеся у стен Константинополя.

Очевидно, что именно в Таврике происходит приобщение Руси к культуре Андрея Первозванного. «Днепр, — говорит «Повесть временных лет», — впадает устьем в Понтийское море; это море слывет Русским, — по берегам его учил, как говорят, св. Андрей, брат Петра... он узнал, что недалеко от Корсуни — устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в

устье Днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет великий город и воздвигнет Бог много церквей». И взошел на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и

сошел с горы этой, где впоследствии возник город Киев, и отправился по Днепру вверх».

Андреевский военно-морской флаг, орден Святого Андрея неотделимы от истории государства Российского, небесным покровителем которого был первоверховный апостол.

Марина МАЛЬГИНА

Таврические Ведомости. №19(26). Май 1992 г.

Библиография:

1. Каршилов Е. В. Апостол Андрей Первозванный / Е. В. Каршилов // Ваше паломничество в Крым : исторические очерки, небесные покровители, молитвы : путеводитель / [Е. В. Каршилов ; редактор О. А. Соколова]. – Москва, 2017. – С. 147–154.
2. Козеева И. И. Андрей Первозванный в Тавриде / И. И. Козеева // Таврида в легендах, сказаниях, балладах / И. И. Козеева. – Ялта, 2020. – С. 14–18.
3. Ромушин В. (протоиерей). По стопам Первозванного апостола / В. Ромушин // Судак православный : очерк-путеводитель / В. Ромушин. – Симферополь, 2009. – С. 6–9 : ил.
4. Сагань Н. Чудо зримо напомнило о себе более чем через 1950 лет / Н. Сагань // Таврида Православная. – 2012. – № 8. – С. 3 : фот.
5. Святой апостол Андрей Первозванный – первый христианский просветитель на Земле Таврической // Христианские святыни Алуштинской долины. – Симферополь, 2002. – С. 16–22.

ОРЕАНДСКИЙ ЗАТВОРНИК

«В ОРЕАНДЕ СИДЕЛИ НА СКАМЬЕ, НЕДАЛЕКО ОТ ЦЕРКВИ, СМОТРЕЛИ ВНИЗ НА МОРЕ И МОЛЧАЛИ. ЯЛТА БЫЛА ЕДВА ВИДНА СКВОЗЬ УТРЕННИЙ ТУМАН, НА ВЕРШИНАХ ГОР НЕПОДВИЖНО СТОЯЛИ БЕЛЫЕ ОБЛАКА. ЛИСТВА НЕ ШЕВЕЛИЛАСЬ НА ДЕРЕВЬЯХ, КРИЧАЛИ ЦИКАДЫ, И ОДНООБРАЗНЫЙ, ГЛУХОЙ ШУМ МОРЯ, ДОНОСИВШИЙСЯ СНИЗУ, ГОВОРИЛ О ПОКОЕ, О ВЕЧНОМ СНЕ, КАКОЙ ОЖИДАЕТ НАС...»

ПРИВЕДЕННЫЕ в эпиграфе строки из «Дамы с собачкой» часто цитируются ялтинскими экскурсоводами в центре города, в шуме толпы или — в лучшем случае — в музее Антона Павловича. Но сегодня никто не может подойти свободно к месту, где сидели герои рассказа, и посмотреть их глазами на Ялту, глухо шумящее внизу море, Ореанду с ее прелестной церковью. А если и найдется энтузиаст, решивший во что бы то ни стало побывать там, то взору его предстанет картина поразительного запустения и разрушения: в изуродованном и гибнущем храме до сих пор размещается склад гаража бывшего 4-го управления, а его территория обнесена грязным забором.

А было время, когда, по общему признанию, церковь Покрова Божьей Матери в имени великого князя Константина Николаевича «Ореанда» была украшением Южнобережья...

Отстраненный от государственных дел после 1 марта 1881 года, сподвижник Александра II великий князь Константин Николаевич перебрался из столицы в Крым, в Ореанду, решив обосноваться во дворце, построенном выдающимся архитектором А. И. Штакеншнейдером. Но из-за нелепой случайности прекрасный дворец сгорел. Средств на восстановление не нашлось, и долгое время остатки здания, напоминавшие античные руины, были своеобразным украшением Ореандского парка. А Константин Николаевич поселился вместе с супругой, великой княгиней Александрой Иосифовной, в маленьком «адмиральском» домике.

Энергию своей деятельной природы великий князь теперь направил, в основном, на благотворительность, на обустройство Ореанды, повышение ее доходности и, наконец, приступил к осуществлению своей давней

▲ Великий князь
Константин Николаевич

мечты — построить в имени небольшой храм: «От Матушки я получил прелестный дворец, его более нет. Пусть же из остатков его соиздается храм Божий. Мне кажется, эта мысль очень прилична, мила и достойна памяти Матушки».

Автором проекта выступил А. А. Авдеев, строитель Владимирского собора-усыпальницы адмиралов в Севастополе, большой знаток византийской культуры. Место для постройки церкви рядом с «адмиральским» домиком выбрал самолично Константин Николаевич, он же 1 октября 1884 года заложил первый камень в ее основание.

В оформлении храма принимали участие выдающиеся архитекторы и живописцы: академики Д. И. Grimm и М. В. Васильев, вице-президент Императорской Академии художеств князь Г. Г. Гагарин. Особенно эффектно были выполнены знаменитым итальянцем А. Сальвиатти

мозаичные иконы и орнаменты, по праву считавшиеся верхом совершенства этого вида искусства.

Когда строительство, которое продолжалось всего год, было завершено, радости хозяина

▲ Покровская церковь

Ореанды не было предела. В письмах друзьям он с восторгом описывал обряд освящения православной церкви, свидетелем которого был впервые, ее удивительно красивую архитектуру: «Я должен признаться, что церковь вполне меня восхищает изяществом и пропорциональностью всех своих форм, всего своего ансамбля. Стиль выдержан превосходно, и она делает впечатление, можно сказать, архаическое — своей изящной и благородной простотой... Главная красота церкви, по-моему, заключается в действительном согласии и благородстве всех линий...»

В 1889 году Константин Николаевич тяжело заболел и больше в Крым не приезжал.

Ныне забытая и порушенная Покровская церковь — как символ полного забвения памяти человека, стоявшего рядом с императором Александром II во главе исторических реформ в России в 60—70-х годах прошлого столетия.

(Окончание следует)

Николай КАЛИНИН, Марина ЗЕМЛЯНИЧЕНКО

Таврические Ведомости. №19(26). Май 1992 г.

ОРЕАНДСКИЙ ЗАТВОРНИК

СТО ЛЕТ НАЗАД, 13(28) ЯНВАРЯ 1892 ГОДА СКОНЧАЛСЯ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ, О КОТОРОМ ВЫДАЮЩИЙСЯ ЮРИСТ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, АКАДЕМИК А. Ф. КОНИ СКАЗАЛ, ЧТО ОН «ЯВЛЯЛ СОБОЮ ОБРАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, А ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЫЛА НАСТОЯЩЕЮ СЛУЖБОЮ РОДИНЕ».

В 1881—1889 ГОДАХ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ПРОЖИВАЛ В СВОЕМ ИМЕНИИ В ОРЕАНДЕ.

МЛАДШИЙ брат Александра II с юных лет был предназначен своим родителем, императором Николаем Павловичем, к морской службе. Воспитание будущего адмирала Российского флота было вверено выдающемуся русскому мореплавателю и географу Ф. П. Литке, впоследствии ставшему президентом Петербургской Академии наук и вице-председателем Российского географического общества.

Не столько высокое общественное положение великого князя, сколько замечательные способности к наукам способствовали быстрому продвижению его военной карьеры: уже с 1855 года он руководил флотом. Он раньше

многих понял потребности времени и ближайшие задачи России после севастопольского поражения.

Александр II в сложнейший период ожесточенной борьбы за проведение в жизнь реформ 60-х годов опирался на решительно поддерживавшую его небольшую группу либерально настроенной аристократии. В своей семье император прежде всего нашел опору в лице брата Константина, императрицы Марии Александровны и великой княгини Елены Павловны. «Своим первым помощником в крестьянском деле» назвал император Константина Николаевича, которого он поставил во главе «Постоянного комитета о сельском состоянии», руководившего претворением в жизнь манифеста 19 февраля 1861 года.

Выходившему под покровительством великого князя журналу

«Морской сборник» принадлежала честь широкого почина гласности в отечественной печати. И в своем собственном Морском ведомстве Константин Николаевич предпринял ряд чрезвычайно важных мер, в которых практически осуществлялось то, что теоретически разрабатывалось на страницах «Морского сборника».

Деятели такого масштаба жизнь чаще всего преподносит тяжкие испытания — отчаянное сопротивление противников, враждебность и непонимание, злобу и клевету. Все это полной чашей испили и великий князь Константин, и его царствующий брат Александр Николаевич.

1881 год оказался для великого князя роковым. Трагическая кончина Царя-Освободителя лишила Константина Николаевича не только любимого брата, но и государственной деятельности.

Окончилась эпоха либеральных реформ, которые вели страну к конституционной монархии. При новом императоре великий князь оказался не у дел, был отстранен почти от всех занимаемых должностей; за ним сохранили только почетное, но не дающее реальной власти звание члена Государственного совета.

Деятельной натуре Константина Николаевича был нанесен тяжелый удар: отныне он был обречен быть молчаливым свидетелем того, как в делах внутреннего управления страны все большее влияние начали оказывать чуждые его взглядам люди.

В 1884 году он с горечью писал из Ореанды своему близкому

другу, статс-секретарю А. В. Головину: «Я теперь так отвык от политики, от государственных дел, что мне кажется, что я никогда и участия в них не принимал, и что Константин Николаевич, о котором идет речь, о котором рассказывается, что он делал то и то, совершенно другая личность, а вовсе не я...»

Однако память о заслугах ближайшего сподвижника Александра II была еще свежа у современников. В день его рождения, 13 сентября, к ялтинскому берегу пришла эскадра из Севастополя во главе с крейсером «Память Азова», чтобы приветствовать генерал-адмирала, приехали многие друзья. «Собрались стало быть

все лица просто, чтобы доставить мне удовольствие и показать доброе ко мне расположение, и, признаюсь, что сознание этого было мне особенно приятно».

Прошло более 130 лет с начала великих реформ в России. Сейчас наши взоры все чаще обращаются к тому времени. Мы ищем и находим в нем аналогии современных проблем внутренней жизни страны. Все больше освобождаясь от предвзятого, идеологизированного взгляда на государственных деятелей того времени, мы учимся по достоинству оценивать вклад каждого из них в благоустройство Отечества.

Николай КАЛИНИН
Марина ЗЕМЛЯНИЧЕНКО

Таврические Ведомости. №20(27). Май 1992 г.

Библиография:

1. Великий князь Константин Николаевич // Украина. Крым. Русские / автор проекта и составитель В. С. Балаян. – Симферополь, 2011. – С. 364 : портр.
2. Григорьянц В. Е. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Нижней Ореанде (г. Ялта) : историческая справка / В. Е. Григорьянц // Историческое наследие Крыма. – 2009. – № 24. – С. 35 : фот.
3. Один из красивейших храмов Южного берега // Таврида Православная. – 2012. – № 18. – С. 6–7 : фот.
4. Гузанов А. Н. Константиновичи, Ореанда, Крым / А. Н. Гузанов // Романовы. Воспоминания о Крыме / автор-составитель О. И. Барковец. – Москва, 2022. – С. 58–93 : ил.
5. Твердохлебов Н. И. Императорская Ореанда: мифы и факты / Н. И. Твердохлебов // XXII Таврические научные чтения : научно-практическая конференция «Историческое краеведение: проблемы и перспективы развития» : сборник материалов, г. Симферополь – Алушта, 5–7 октября 2022 г. – Симферополь, 2022. – С. 347–355.

ВОСКРЕСЕНИЕ НА ЧАТЫРДАГЕ

В КИОСКАХ «СОЮЗПЕЧАТИ» ПОЯВИЛАСЬ КНИГА АЛЕКСАНДРА ЛЮСОГО «ПЕРВЫЙ ПОЭТ ТАВРИДЫ» О РУССКОМ ПОЭТЕ XVIII — НАЧАЛА XIX в. СЕМЕНЕ БОБРОВЕ. ПРЕДЛАГАЕМ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ОДИН ИЗ НЕ ВОШЕДШИХ В КНИГУ ФРАГМЕНТОВ.

ЗАТРУДНЯЮСЬ назвать еще какого-нибудь поэта, у которого возникла бы столь прочная связь с определенным местом, как у Боброва с Тавридой. С одной стороны, Таврида воскресила его Музу, до прибытия в Крым так долго молчавшую, с другой — и донине наиболее соответствующее подлиннику словесное воспроизведение уникального уголка произошло именно в его описательной поэме «Таврида» (1798 г.).

Крым предстал вселенским храмом, в котором поэт, волею судьбы оказавшийся на горе-алтаре Чатырдаг (каковая тогда считалась высочайшей вершиной Крымских гор), постиг единство мироздания, абсолютную гармонию составляющих его частей и счел своим долгом воздать творцу гимн восторга и благодарности в форме исчерпывающего исчисления природы во всех ее деталях и оттенках. Все это выливается в свободную игру смыслами и степенями творения:

Столпы Его — древа столетни,
Курение — цветы Альпийски;
Симфония — хор птиц в лесах;
Красивость — пестрота
цветов,
А верх, камнистый
возвышенный,
Являет жертвенник священный.

Гора Чатырдаг, вопреки поговорке, внезапно и эффектно явилась в литературный Петербург, вызвав невиданную полемику в журналах. Так, студент-рецензент И. Александровский, восторгаясь описательным совершенством произведения, счел неуместным при этом изъяснение постепенности божественной деятельности.

Коротким богословско-эстетическим трактатом ответил ему известный в свое время литератор и общественный деятель Л. Невахович: «...та Поэзия восхищает нас, в которой описываемые части соответствуют между собой общему их средоточию.

Чем подробнее описываются части, тем живее представляется нам согласие оных, тем более Поэзия восхищает нас».

Гора и долина, водопад и лилия, Зефир и капелька росы — являют собой разные степени высшей целостности. Отстаивая право Боброва на таврическую (божественную) подробность, он совершенно уместно ссылается на поэтический опыт М. Ломоносова.

Думается, заветы Боброва былым и будущим описателям и строителям полуострова и сейчас не утратили, при всем своем поэтическом не востребованном богатстве, и некоторого конкретного смысла:

**О! — венценосны Существа, —
Парящие в сии минуты
Над спящим вашим прахом
в мире!
Пребудьте соприсущим Музам,
Которы некогда придут
В сию обитель размышленья
И будут так, как вы, парить
Торжественно на крыльях
мыслей
В неизмеримые пространства,
Где вы наследье обрели!**

Александр ЛЮСЫЙ

Библиография:

1. Бобров С. Херсонида, или картина лучшего летнего дня в Херсонисе Таврическом : лирико-эпическое песнотворение / С. Бобров // Крым в русской поэзии и искусстве : антология / [составление, примечания В. И. Калугина]. – Москва, 2014. – С. 5–9.
2. Корнеева Л. Н. Образ Судакской долины в песнотворении Семена Боброва «Таврида» / Л. Н. Корнеева // Вопросы культурологии. – 2018. – № 2. – С. 73–77. – Библиогр. в конце ст.
3. Люсый А. П. Первый поэт Тавриды / А. П. Люсый. – Симферополь : Облполиграфиздат, 1991. – 22 с.
4. Люсый А. Рождение и смерть крымской метафизики, или Семен Бобров / А. Люсый // Новая юность. – 1997. – № 4. – С. 123–127.
5. Попов Р. Л. «Автор сей книги... открывает новую дверь в российскую поэзию» / Р. Л. Попов // Это музыка природы, это музыка души : исторический очерк / Р. Л. Попов. – Симферополь, 2011. – С. 15–17 : портр.

МАРК ТВЕН В РОССИИ

Ефим ПЕЧЕНИК

СОБСТВЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

В ФЕВРАЛЕ 1867 года молодой сан-францисский журналист Самюэль Клеменс спрятал в карман документ, удостоверяющий, что редакция городской газеты «Альта Калифорния» направляет его своим собственным корреспондентом в Европу. Он обязался регулярно присылать в газету корреспонденции из всех пунктов, которые посетит судно. Забегая вперед, упомянем, что Клеменс — будущий писатель Марк Твен — сдержал свое слово, и «Альта Калифорния» получила от него и опубликовала 53 письма, еще 6 были напечатаны в газетах «Нью-Йорк Трибюн» и «Нью-Йорк Геральд». Позже они составили двухтомную книгу путевых очерков, которая вышла в свет в 1869 году. Прочитав ее, Брет-Гарт объявил Твена самым выдающимся из американских юмористов.

Недавний лоцман с Миссисипи, старатель с Дальнего Запада, репортер из Сан-Франциско открыл для себя и для читателей огромный мир. Если говорить о России, то ему запомнился Севастополь, только начавший отстраиваться

после Крымской войны, крохотная живописная Ялта и веселая Одесса. Первый русский перевод книги «Простаки за границей» вышел лишь в 1897 году, к тому же с серьезными цензурными сокращениями. Но об этом позже.

В СЕВАСТОПОЛЬ БЕЗ ВИЗ

...ПОСЛЕ Константинополя судно, миновав пролив Босфор, вышло в Черное море. «Мы заехали так далеко на восток, — писал Марк Твен, — на сто пятьдесят пять градусов долготы от Сан-Франциско, что моим часам уже не под силу угнаться за временем... Когда здесь шесть часов утра, в Калифорнии идет еще позапрошлая неделя».

Первым русским портом, который посетили туристы, был Севастополь. Он ошеломил огромными разрушениями, нанесенными во время Крымской войны. «Помпея сохранилась куда лучше Севастополя», — замечает писатель. Город только начал отстраиваться после тяжелых бомбардировок. В то же время запомнилось дружелюбие жителей, их гостеприимство. «Ни в одной стране нас не принимали с таким радушием — здесь мы чувствовали, что достаточно быть

американцем, никаких других виз нам уже не требовалось», — пишет Твен. К отходу судна туристы собрали и притащили на палубу множество реликвий.

И снова — в плавание. От Севастополя до Одессы — самого северного порта на Черном море — часов двадцать пути.

ГОСТЕПРИИМНАЯ ОДЕССА

ОДЕССА того времени была важным пунктом связи с зарубежными странами. В городе были аккредитованы консулы многих держав и среди них американский, которым в то время был господин Смит.

Широкую известность получили памятники архитектуры и зодчества, в том числе знаменитая, позже названная Потемкинской, лестница, ведущая в город, и впечатляющая скульптура А. Э. Ришелье, который был градоначальником Одессы, а затем в течение десяти лет стоял во главе управления всей Новороссией.

Обратимся к Твену — «Нам попало всего два памятника... Один — бронзовая статуя герцога де Ришелье, внучатого племянника прославленного кардинала. Он стоит над морем на широком

красивом проспекте, а от его подножия вниз к гавани спускается гигантская каменная лестница, в ней двести ступеней, каждая пятидесяти футов длиной, и через каждые двадцать ступеней — просторная площадка. Это великолепная лестница, и когда люди взбираются по ней, они кажутся издали муравьями. Я упоминаю об этой статуе и лестнице потому, что у них есть своя история. Ришелье основал Одессу, отечески заботился о ней, посвятил ей свой изобретательный ум, умел мудро рассудить, что послужит ей на благо, не скупясь отдавал ей свое богатство, привел ее к подлинному процветанию, так, что она, пожалуй, сравнивается с величайшими городами Старого Света; на собственные деньги выстроил эту великолепную лестницу.

...И что же! Люди, для которых он столько сделал, равнодушно смотрели, как он однажды спустился по этим ступеням; он был стар и беден, у него ничего не осталось, и никто не помог ему. А когда много лет спустя он умер в Севастополе, почти нищий, всеми забытый, они устроили собрание, щедро жертвовали по подписке и

вскоре воздвигли этот прекрасный памятник — подлинное произведение искусства — и назвали его именем одну из главных улиц города...»

Столь ярко изложенная Твенном история о старости и смерти Ришелье была лишь красивой легендой. Твена, очевидно, ввели в заблуждение либо путеводитель по городу, либо кто-то из местных жителей.

На самом деле Ришелье, закончив службу в России, благополучно вернулся во Францию. Это было 26 сентября 1814 года, и, как писал его современник, «День отъезда Ришелье был днем траура для Одессы».

ВСТРЕЧА С ИМПЕРАТОРОМ

НА СУДНЕ царило радостное оживление, шла подготовка к встрече с царской семьей. Было решено написать приветственный адрес. После опубликования записных книжек Марка Твена стало ясно, что именно он был автором послания. Это, кстати, первое его произведение в России и единственное, опубликованное раньше на русском, а затем на английском языке.

Подробно описывается встреча с императором в Ливадийском дворце. Гостей водили по шикарным дворцовым апартаментам, они с интересом осматривали изумительно красивый парк, любовались вечнозелеными растениями. Вечером переместились в Ореанду, куда царь приехал верхом. Торжественно прошел обмен приветствиями, при этом Твен не преминул отметить, что по краткости и ясности речи царя были образцом выступлений.

Упомянув о царице, он бросает реплику: она «...пожелала нам всего хорошего и отправилась считать серебряные ложки». Этих строк в русском переводе «Простакон за границей» читатели не увидели, их вычеркнула цензура.

Первым подписал послание императору член адресного комитета С. Клеменс. Стоит упомянуть, что в русском издании книги были вычеркнуты цензурой еще две страницы твеновского текста, где он рассказывает, как после отплытия «...целыми днями матросы увеселяли себя, пародируя нашу встречу с императором», разыгрывая в лицах, довольно едко, сцены встречи и прощания с царской фамилией.

Перепечатано с сокращениями из калифорнийской газеты «Панорама», любезно предоставленной «ТВ» Аркадием БРУСИЛОВСКИМ

Таврические Ведомости. №20(27). Май 1992 г.

Библиография:

1. Богданович Г. Ю. Крым глазами Марка Твена / Г. Ю. Богданович, И. Г. Балашова, Т. Ю. Новикова // Знакомимся с Крымом: от древности до наших дней : учебное пособие / Г. Ю. Богданович, И. Г. Балашова, Т. Ю. Новикова. – Симферополь, 2019. – С. 187–188.
2. Дрёмова Н. «Америка всегда будет благодарна России...» / Н. Дрёмова // Деловой Крым. – 2017. – № 3. – С. 134–141 : ил.
3. Рябчиков Л. Первый интурист по имени Марк Твен / Л. Рябчиков // Манускрипт. – Симферополь, 2012. – Вып. 2. – С. 61–64.
4. Шевченко Т. В августе 1867-го в Севастополе побывал Марк Твен / Т. Шевченко // Крымская газета. – 2014. – 14 авг. – С. 15 : фот.

ОТКРЫТАЯ КНИГА

ЭКСЛИБРИС — книжный знак, представляет собой графическую миниатюру, которая включает в себя имя владельца библиотеки и указывает на его род занятий и литературные пристрастия. Например, судя по экслибрису, который вы видите на снимке, нетрудно догадаться, что библиофил А. М. Крицкий был техническим специалистом (изображен юноша в рабочей одежде среди машин), человеком высокообразованным и культурным (сова, факел и книги — традиционные символы мудрости и знания). Личность обладателя столь необычного экслибриса не могла не заинтересовать нас...

ЭКСЛИБРИС РАССКАЗЫВАЕТ

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, просмотр доставшихся нам изданий из личной библиотеки А. М. Крицкого свидетельствует о его разносторонних читательских интересах — от философии и политэкономии до литературной критики, а также беллетристики. Не оставил нас без внимания и тот факт, что в этом собрании нашли место и книги, запрещенные в дореволюционное время для публичных библиотек и общественных читален.

Карандашные пометки на титульных листах позволили установить, что книги попали к нам 20 марта 1919 года, то есть вскоре после основания Таврического (ныне Симферопольского) университета. Их передали из бывшего земского склада, где они оказались, как и множество других, из национализированного (или бесхозного) имения Крицких в Крыму.

Удалось отыскать и некоторые сведения о владельце книг. Александр Михайлович Крицкий был выходцем из дворян Таврической губернии. Он окончил Новороссийский университет в Одессе, затем поступил в Петербургский технологический институт, из которого вышел в 1887 году со степенью инженера-технолога. Всю свою жизнь он посвятил вагонному делу, был директором Русско-Балтийского завода. До самой своей гибели (он был убит в Риге в октябре 1905 года) А. М. Крицкий наряду со своими прямыми обязанностями главы завода неустанно заботился об улучшении положения рабочих и их культуре, организовал для них вечерние курсы. Знавшие его люди утверждали, что у него прекрасная библиотека, в которой немало редкостей.

Когда А. М. Крицкого не стало, книги, хранившиеся, надо думать, в Риге и в Крыму, наследовали его близкие. Затем разными путями часть собрания попала в нашу библиотеку, а часть была

подарена Московскому университету в составе книг профессора Н. К. Гудзия. Этот известный ученый, наверное, приобрел часть

библиотеки Крицкого в Крыму, ведь в 1918 году он читал лекции в Таврическом университете. Так случилось, что два вуза — столич-

ный и наш — пополнили свои фонды из одного собрания.

Виктория КАНАРШ, библиограф редкого фонда библиотеки Симферопольского государственного университета

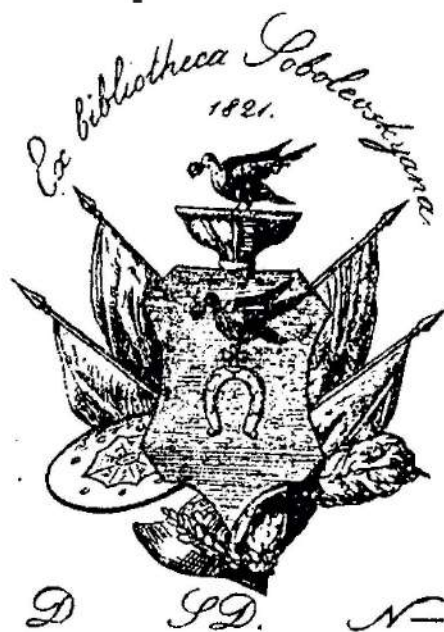
Таврические Ведомости. №12(19). Март 1992 г.

Библиография:

1. Крымскому экслибрису – 30 лет : каталог выставки. – Симферополь : [б. и.], 1989. – 22 с.
2. Светина Е. От Самокиша до наших дней / Е. Светина // Республика Крым. – 2014. – 13 марта. – С. 14.

ЗАГАДКА СЛЕПОЙ ПТИЦЫ

ЭКСЛИБРИС, воспроизведенный на снимке, хорошо известен знатокам русской истории и культуры первой половины XIX века. Им помечены книги одного из крупнейших библиофилов того времени — С. А. Соболевского. Главным элементом композиции графической миниатюры является черный ворон — символ долголетия и предусмотрительности. Изображение этой слепой птицы (Слеповрон) — часть герба вымершего польского рода Соболевских. Этот герб вместе с дворянским званием приобрел богатый и знатный вельможа А. Н. Саймонов для своего внебрачного сына — Сергея Александровича.

Нет пока возможности проследить, каким путем попали в наш университет ценные книги из библиотеки С. А. Соболевского. А между тем, некоторые из них наверняка побывали в руках его друга — А. С. Пушкина.

«Собравшись в дорогу, зашел я к старому моему приятелю ***, коего библиотекой привык пользоваться». И еще: «...стали приводить в порядок библиотеку», — это строки из знаменитой пушкинской статьи «Путешествие из Москвы в Петербург» и письма поэта жене от 17 апреля 1834 года. В первом случае имелась в виду библиотека Соболевского, имя которого зашифровано в статье звездочками, а во втором — самого Пушкина, а приводил он ее в порядок, как видно из текста письма, опять же с Соболевским.

«Библиотечная тема» присутствует и в письме И. В. Киреевского

к Соболевскому в Париж 29 января 1829 года. На некоторых книгах из библиотеки Пушкина есть автографы Сергея Александровича (например: «А. С. Пушкину за прилежание, успехи и благонравие»).

Известен интерес Пушкина к историческим трудам. Из книг А. С. Соболевского, хранящихся в нашей библиотеке, к ним относятся и работа Павла Муханова «Подлинные свидетельства о взаимных отношениях России и Польши преимущественно во времена самозванцев» (М., 1834). Это сборник документов с параллельным текстом на русском и польском языках. Есть некоторые основания полагать, что он мог быть подарен поэтом Соболевскому или тот взял его на время, да так и не вернул. Документы свидетельствуют, что такую книгу Пушкин купил в книжной лавке А. Ф. Смирдина 10 июля 1831 года. Однако ни в каталоге

части библиотеки, находящейся сейчас в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), ни в других списках книг Пушкина она не значится...

С. А. Соболевский вошел в историю русской литературы как автор блестящих эпиграмм, но широкую известность он получил и как просвещенный библиофил, создатель уникальной личной библиотеки «по географии и библиографии», насчитывавшей до 25 тысяч томов. Отдел библиографии, истории книгопечатания и книжной торговли, а также истории библиотек, доведен Соболевским «до небывалой ни в одной из частных

библиотек в России полноты», его отборная иноязычная библиотека получила известность в Европе.

После смерти Соболевского библиотека была продана его наследницей в Лейпциге книгопродавцам, у них же основную массу произведений немедленно приобрели Британский музей и Лейп-

цигский университет. Остальные пошли с аукциона. Только отдельным экземплярам некогда богатой коллекции удалось вернуться на родину. Часть их оказалась в библиотеке Симферопольского университета.

Установить историю обнаруженных книг помогли нам экс-

либрысы Соболевского, а также карандашные пометки об их стоимости, соответствующие ценам, обозначенным в изданном в Лейпциге каталоге бывшего владельца.

**Виктория КАНАРШ, библиограф редкого фонда библиотеки
Симферопольского государственного университета**

Таврические Ведомости. №14(21). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Кунин В. В. Библиофилы пушкинской поры / В. В. Кунин. – Москва : Книга, 1979. – 352 с. : ил. – Библиогр.: с. 322–335.
2. Лавров В. Автографы / В. Лавров // Альманах библиофила / главный редактор Е. И. Осетров. – Москва, 1980. – Вып. 9. – С. 124–134.
3. Соболевский С. А. Письма библиофила русского библиофилу французскому / перевод с французского, предисловие и примечания Л. Г. Климанова // Книга. Исследования и материалы / редколлегия: Н. М. Сикорский (гл. ред.) [и др.]. – Москва, 1984. – Сб. 48. – С. 161–189 : портр. – Примеч.: с. 184–189.

В НИХ ВСЯ ПРЕЛЕСТЬ ЖИЗНИ

КНИГИ ПИСАТЕЛЕЙ-ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ ОБОГАЩАЛИ ДУХОВНЫЙ МИР А. П. ЧЕХОВА. ПОЭТОМУ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ ПРИОБРЕТАЕТ КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ «БЕЛОЙ ДАЧИ» В ЯЛТЕ, КОТОРОЕ ТЩАТЕЛЬНО КОМПЛЕКТУЕТСЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ.

В НЕГО входят издания любимых Антоном Павловичем классиков: В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. К. Толстого, Д. В. Григоровича и других. Именно к ним, считал Чехов, восходила своими истоками литература 80—90-х годов и продолжила их лучшие традиции. «Боборыкин (писатель-натуралист — Ю. С.) отмахивается обеими руками от Гоголя, — подчеркивал Чехов в письме А. С. Суворину 30 ноября 1891 года, — и не хочет считать его родоначальником Тургенева, Гончарова, Толстого... Он ставит его особняком, вне русла, по которому тек русский роман. Ну, а я этого не понимаю. Коли уж становиться на точку зрения естественного развития, то не только Гоголя, но даже собачий лай нельзя ставить вне русла, ибо все в природе влияет одно на другое».

Н. В. Гоголь представлен в музее пятым изданием полного собрания сочинений. Оно вышло в Москве в 1884 году с факсимиле и прекрасным портретом писателя, выполненным гравером Ф. Иор-

дановым по портрету работы художника Ф. Моллера. Н. В. Гоголю принадлежала особая роль в творческой судьбе А. П. Чехова. И, видимо, не случайно в ряде произведений Чехова без труда улавливаются гоголевские интонации.

Писатель всегда знакомился с издательскими новинками. Можно утверждать, что он с интересом встретил и радостно приветствовал выход приложением к журналу «Нива» за 1896 год 12-томного собрания сочинений Д. В. Григоровича. Дмитрий Васильевич был добрым наставником А. П. Чехова, страстным поклонником его таланта, пристально следил за ростом и развитием творческого дарования Антоши Чехонте (псевдоним А. П. Чехова).

Весной 1886 года он прислал 26-летнему автору маленьких рассказов письмо и впервые указал на его выдающиеся творческие способности: «У Вас настоящий талант — талант, выдвигающий Вас далеко из круга литераторов нового поколения». По совету Д. В. Григоровича на за-

главном листе сборника «Пестрые рассказы» псевдоним «А. Чехонте» был взят в скобки, а рядом напечатана настоящая фамилия автора — А. П. Чехов. Дмитрий Васильевич прислал ему свою фотографию с трогательной надписью: «От старого писателя на память молодому таланту». Снимок и теперь можно видеть в кабинете «Белой дачи» в Ялте. Вскоре Антон Павлович посвятил Григоровичу сборник рассказов «В сумерках».

Приложением к журналу «Нива» за 1902 год вышло третье издание 36-томного собрания сочинений Н. С. Лескова. Чехов высоко ценил этого писателя: «Прочел «Легендарные характеры» Лескова... Божественно и пикантно. Соединение добродетели, благочестия и блуда. Но очень интересно». Третье издание 36-томного собрания сочинений Н. С. Лескова — в числе книг музея.

Болью и состраданием в сердце Антона Павловича отозвался голод, охвативший весной 1892 года Центральную Россию. Писатель собирал деньги для голодающих.

В это время ежедневная петербургская газета «Русская жизнь» издала в пользу пострадавших от голода альбом автографов знаменитых писателей, художников, артистов, композиторов и других выдающихся личностей Европы и Америки. Экземпляр издания поступил к нам от ялтинки А. П. Токаревой, неоднократно дарившей музею ценные экспонаты.

В альбоме воспроизведены автографы друзей и близких знакомых А. П. Чехова: Дмитрия Григоровича и Льва Толстого, Якова Полонского и Владимира Короленко, Игнатия Потапенко и Ивана Щеглова. Представлены факсимиле П. И. Чайковского и артиста Александринского театра П. М. Свободина, профессора Н. В. Склифосовского и академика Н. П. Кондакова, писателя, драматурга и театрального деятеля В. И. Немировича-Данченко.

Следует отметить также отклики зарубежных деятелей культуры, чьим талантом восхищался А. П. Чехов. На призыв редакции помочь в борьбе с голодом прислала свой автограф итальянская драматическая актриса Элеонора Дузе. Ее игрой писатель нас-

лаждался в Петербурге и Ницце. «Сейчас я видел итальянскую актрису Дузе в шекспировской «Клеопатре», — писал он сестре Марии Павловне из Петербурга в 1891 году. — Я по-итальянски не понимаю, но она так хорошо играла, что мне казалось, что я понимаю каждое слово. Замечательная актриса. Никогда раньше я не видел ничего подобного».

Есть в альбоме высказывание знаменитого французского романиста Александра Дюма-отца. Его «Граф Монте-Кристо» хотел напечатать в сокращенном виде А. С. Суворин, и Чехов взялся за переработку романа. «Что мне делать с «Монте-Кристо»? — спрашивал Антон Павлович. — Я сократил его так, что он стал похожим на человека, перенесшего тиф... Первая часть, пока граф не богат, очень интересна и сделана хорошо, вторая же, за малыми исключениями, невыносима... Но роман в общем эффектен». Сокращенный вариант «Графа Монте-Кристо» в издании «Новой библиотеки» А. С. Суворина вышел в 1900 году.

Своеобразным свидетельством нелегкой женской доли в ту пору

становится «Сборник на помощь учащимся женщинам», который приобретен нами в Москве. Доход от продажи книги предназначался на удовлетворение нужд московского общежития при Обществе вспомоществования учащимся женщинам. Здесь одинокие бесприютные девушки пополняли свое образование, затем начинали самостоятельную жизнь.

Книга составлена только из произведений женщин — художниц и писательниц. В ней приняли участие внучка знаменитого русского актера М. С. Щепкина, друг всей чеховской семьи Татьяна Львовна Щепкина-Куперник; Лидия Алексеевна Авилова, большую помощь которой в литературной деятельности оказывал А. П. Чехов; украинская и русская писательница Мария Александровна Маркович (псевдоним — Марко Вовчок); польская беллетристка Элиза Ожешко и многие другие.

Книжное собрание музея играет немалую роль в познании духовного облика А. П. Чехова и его гуманистических устремлений.

Ю. СКОБЕЛЕВ,
главный хранитель Дома-музея А. П. Чехова в Ялте

Таврические Ведомости. №20(27). Май 1992 г.

Библиография:

1. Личная библиотека А. П. Чехова : избранное : из фондовых собраний Таганрогского музея-заповедника и Дома-музея А. П. Чехова в Ялте / Министерство культуры Ростовской области, Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник. Дом-музей А. П. Чехова в Ялте. – Таганрог : Веда, 2017. – 155 с. : ил. – Библиогр.: с. 146–153. – ISBN 978-5-9909910-1-9.

ГЕРАЛЬДИКА

ГЕРБ И ФЛАГ

ДАТЬ СЕГОДНЯ ОБЩИЙ ОЧЕРК ТОГО, ЧТО МОЖНО НАЗВАТЬ РАЗВИТИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ КРЫМА, НЕВОЗМОЖНО, СЛИШКОМ МАЛО ИЗУЧЕНЫ ЕЩЕ МНОГИЕ АСПЕКТЫ ЭТОЙ ТЕМЫ. ЛИШЬ 127-ЛЕТНИЙ «РОССИЙСКИЙ ПЕРИОД» ЕЕ ИСТОРИИ ПРЕДСТАЕТ ПЕРЕД НАМИ БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЕЕ ОТЧЕТЛИВО...

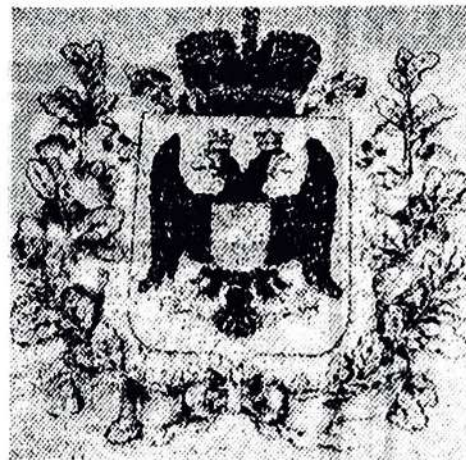
СОСТАВЛЕННЫЙ для Таврической области герб получил высочайшую конфирмацию 8 марта 1784 года: «В золотом поле двуглавый орел, на груди онаго в голубом поле золотой осьмиконечный крест, означающий, что крещение во всей России чрез Херсонес произошло; крест же поставлен в государственном гербе для того, что и оный прислан от греческих императоров в Россию, тогда, когда восприято Великими князьями крещение». Двуглавый орел на этом гербе символизировал не только мощь и величие России, но и раскрывал значение для империи присоединенных земель, как части так называемого византийского наследства. Заимствованный в качестве государственного герба из разгромленной

турками Византии еще Иваном III, орел теперь как бы возвращался обратно. Для Крыма он не был чем-то чуждым. Изображение двуглавого орла как символа могущественного государства, покоящегося на стыке двух частей света, появляется здесь уже в XIII веке. Его изображения известны на херсонской посуде, на посвячительных надписях из крепостей княжества Феодоро.

Впоследствии мотив исторической преемственности получил в губернском гербе дальнейшее развитие. В 1856 году была утверждена его новая редакция: «В золотом поле черный византийский, увенчанный двумя золотыми коронами, орел с золотыми клювами, и когтями и червлеными языками; на груди в лазуревом, с золотыми краями, щите, золотой осьмиконечный крест. Щит увенчан императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою».

Таким герб просуществовал до 1917 года. С февраля орел теряет былую популярность, да и, в целом, графические изображения явно теснила цветовая символика.

Красное знамя первоначально было не слишком популярно в Крыму. Здесь почему-то

утвердилась мода на перевернутый (белой «монархической» полосой — вниз, красной — вверх) российский флаг. Некоторые корабли Черноморского флота и украинизированные воинские части к лету 1917-го подняли желто-голубые флаги.

А вот флаг, развевавшийся над принимавшими присягу Временному правительству крымскими татарами, был красным, с надписями на татарском языке: «Свобода, Равенство, Братство и Справедливость». Летом 1917 года с оформлением идей крымскотатарского государства, в качестве символа национального движения утверждается знамя голубого цвета — «кок байрак». Происхождение его пока точно не установлено. Традиция относит его возникновение к XII—XIII векам. «Мы должны, — говорил один из лидеров движения, — с честью донести в Учредительное Собрание

эмблему татаризма — голубое знамя Чингиса — и держать его с честью». Тогда же крымскотатарское движение получает и свой «герб» — тамгу Гиреев — «тарак тамгасы» — в прошлом государственный символ Крымского ханства.

С января 1918 года в политической палитре господствует красный цвет. В апреле германское правительство запрашивает «правительство Крыма» о цвете «крымского флага» и получает ответ из Москвы, обращающий внимание германских властей на то, что Таврическая Республика есть составная часть Российской Федеративной Советской республики и, следовательно, своего собственного флага не имеет.

С занятием Крыма немцами, государственным чуть было не стал крымскотатарский национальный флаг. Но Декларацией

правительства генерала Сулькевича государственным флагом было объявлено голубое полотнище с изображением герба бывшей Таврической губернии в верхнем углу у древка. Гербом Крымского государства стал «герб бывшей Таврической губернии». Официальная реакция крымскотатарского парламента на этот акт была негодующей: «Наш флаг «кок-байрак» соединяется с каким-то чуждым для нас гербом — двуглавым орлом с крестом. Это насмешка не только над народом, но и над его религиозным чувством».

Правительство С. Крыма, сменившее в ноябре 1918 года кабинет Сулькевича, не меняло официальной государственной атрибутики. Возможно поэтому изменения были внесены в крымскотатарскую национальную символику. «Мусульмане Крыма, — говори-

лось в проекте крымскотатарской культурно-национальной автономии, — имеют свой национальный герб, представляющий изображение «тарак тамгасы» и национальный флаг, состоящий из одного полотнища серо-голубого цвета с изображением национального герба в верхнем углу у древка».

Сведениями о символике Крымской ССР 1919 года мы не располагаем. В 1919—1920 годах на полуострове снова господствовала российская символика, адаптированная к идеологии белого движения...

Имела свой герб и флаг и Крымская АССР. Они представляли собой герб и флаг РСФСР с соответствующими надписями на русском и крымскотатарском языке.

А. А.

Таврические Ведомости. №7(14). Февраль 1992 г.

Библиография:

1. Крымский гербовник : каталог государственной и муниципальной символики (1784–2014) / Министерство культуры Республики Крым, Центральный музей Тавриды ; [составитель В. М. Надикта ; общ. редакция: А. В. Мальгин ; художник О. И. Маскевич]. – Симферополь : Н. Орианда, 2015. – 139 с. : ил. – Библиогр.: с. 136–139. – ISBN 978-5-9907469-7-8.
2. Пупкова Н. Под управлением Потемкина. 230 лет назад появилась Таврическая область / Н. Пупкова // Крымская правда. – 2014. – 13 февр. – С. 2 : рис.
3. Фадеева Т. М. Таврическо-трапезундские истоки геральдики / Т. М. Фадеева // Сакральная география Крыма : очерки / Т. М. Фадеева. – Симферополь, 2010. – С. 151–176 : фот. цв.

ГЕРБЫ «ПОЛЬЗОГРАДА»

**ЗА СВОЮ СРАВНИТЕЛЬНО
НЕДОЛГУЮ ИСТОРИЮ
СИМФЕРОПОЛЬ ИМЕЛ
ТРИ ОФИЦИАЛЬНО
УТВЕРЖДЕННЫХ ГЕРБА.**

7 (18) ФЕВРАЛЯ 1784 года Потемкин подал императрице Екатерине II проект административного устройства области, центром которой должен был стать новый город, названный по предложению ученого и общественного деятеля Евгения Булгариса Симферополем. Имя свое город получил в соответствии с тогдашней модой на древнегреческую топонимику. Слово «симферополис» переводится двояко: «город пользы» и «город-собиратель». Потемкин имел в виду первое толкование. «Сие наименование, — объяснял он, — означает город пользы, а потому герб — улей с пчелами, имеющий вверху надпись «полезное». К сожалению, изображение первого герба «Пользограда» не сохранилось.

В 1844 ГОДУ был утвержден новый герб Симферополя: «В щите, разделенном на 2 части, в верхней, среди голубого поля золотой крест, в нижней, среди золотого поля — Чатыр-даг, высочайшая из Крымских гор».

Крест позаимствован из губернского герба. А вот что касается ее нижней части, то здесь автор допустил географическую неточность. Высшая точка Чатыр-

Дага — Эклизи-Бурун (1525 м) — лишь пятая по высоте вершина в Крыму. Но уступает она действительно самой высокой вершине нашего полуострова — Роман-Кош — всего 20 метров.

В 1971 ГОДУ горисполкомом Симферополя был утвержден современный герб областного центра. Он представляет собой «геральдический щит, в верхней части которого расположены серп и молот — «символ власти трудящихся», в нижней части — эмблема Симферополя, состоящая из пяти пчел и круга в центре с датой основания города». Цвета герба соответствуют цветам бывшего Государственного флага СССР — верхняя часть красная, нижняя синяя. В современном гербе города использован символ, позаимствованный из первого герба Симферополя, — пчела. Но сегодня можно смело утверждать, что пчела в гербе является символом не только пользы, но и собирательства.

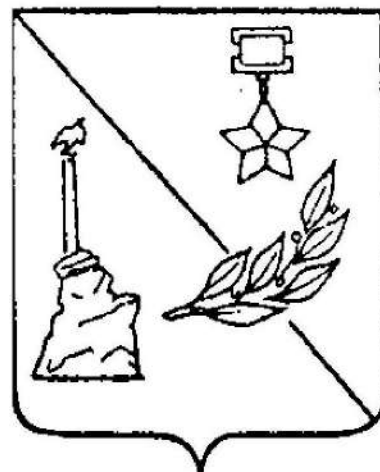
Георгий ЕФЕТОВ

Библиография:

1. Богданович Г. Ю. Пчела на гербе Симферополя / Г. Ю. Богданович, И. Г. Балашова, Т. Ю. Новикова // Знакомимся с Крымом: от древности до наших дней : учебное пособие / Г. Ю. Богданович, И. Г. Балашова, Т. Ю. Новикова. – Симферополь : Ариал, 2019. – С. 175–177.
2. Герб и флаг города Симферополя // Симферополь – 225 лет: имена, свершения, творчество / автор-составитель В. В. Болгов. – Киев, 2009. – Вып. 1. – С. 10 : фот. цв.
3. Надикта В. М. «Всяк волен обзавестись своим гербом...»: из истории муниципальной символики Таврической губернии / В. М. Надикта, О. В. Савинова // XXII Таврические научные чтения : научно-практическая конференция «Историческое краеведение: проблемы и перспективы развития», г. Симферополь – Алушта, 5–7 окт. 2022 г. : сборник материалов. – Симферополь : АРИАЛ, 2022. – С. 208–216 : ил.
4. Симферополь. Этюды по истории : отрывок из книги С. Беловой «Симферополь. Этюды истории, культуры, архитектуры» / предисловие Л. Григорьевой // Крымские известия. – 2001. – 11 авг.

СИМВОЛЫ ДОБЛЕСТИ И СЛАВЫ

В КНИГЕ П. П. фон Винклера «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи» читаем: «Севастополь. Таврической губернии. Портовый. В червленом щите серебряный гриф с червлеными же глазами и языком. В вольной части герб Таврической губернии. Щит увенчан древнею царскою короною, на которой стоит императорский орел. За щитом два скрещенных золотых якоря, а по сторонам щита два червленых знамени, соединенные лентою Св. Великомученника и Победоносца Георгия. На правом знамени золотой вензель в Бозе почившего Государя Императора Николая I, а на левом таковой же вензель в Бозе почившего Государя Императора Александра II, оба вензеля украшены Императорскою короною с цепью ордена Св. Апостола Андрея Первозванного».

Утвержденный в 1893 году, герб Севастополя был одним из самых «нарядных» и величественных гербов гербов России. И не случайно. Севастополь уже тогда называли «городом русской славы», неприступным бастионом южных морских границ державы.

Но почему на гербе изображен грифон (или гриф, как сказано у Винклера)? Дело в том, что грифон — традиционный символ могущества и славы. Кроме того, это мифологическое чудовище с туловищем льва и крыльями орла было одной из эмблем древнего Херсонеса, рядом с которым и был в 1783 году основан Севастополь.

Присутствие на гербе вензелей Николая I и Александра II объясняется тем, что Александр II заменил своего предшественника Николая I в 1855 году. Таким образом, Крымская война 1853 — 1856 годов,

ярчайшей страницей которой явилась более чем одиннадцатимесячная оборона Севастополя 1854—1855 годов, пришлось на период правления этих двух императоров, чьи имена благодаря героическим защитникам города увековечены на городском гербе.

Современный герб Севастополя утвердили в 1969 году. «Герб символизирует морскую боевую славу, героизм, мужество, беспримерную стойкость защитников города в период первой обороны Севастополя 1854—1855 гг. и во время Великой Отечественной войны. Герб представляет собой традиционный геральдический щит, разделенный по диагонали на два поля, символизирующих две исторические эпохи. На левом поле, синего цвета — силуэтное изображение памятника Затопленным кораблям (первая оборона). На правом

поле, светло-серого цвета — медаль «Золотая звезда» (вторая оборона). Лавровая ветка — символ славы, пересекая диагональ, композиционно объединяет два поля — две героические эпохи». Таким образом, оба герба Севастополя являются яркими примерами отражения героического прошлого в городской геральдике.

Георгий ЕФЕТОВ

Таврические Ведомости. №9(16). Март 1992 г.

Библиография:

1. Баканов М. Герб Севастополя : история создания. 150-летию со дня создания Севастопольского градоначальства посвящается / М. Баканов // Библиотека – хранитель и проводник культурно-исторического наследия : материалы 8 Межрегиональной научно-практической конференции. – Севастополь, 2024. – С. 24–32.
2. Заяц В. Герб города Севастополя / В. Заяц // Литературная газета + Курьер культуры: Крым – Севастополь. – 2018. – № 15 (9 авг.). – С. 3 : ил.
3. Шевченко Т. Самые первые, самые русские / Т. Шевченко // Крымская газета. – 2017. – 14 июня. – С. 5.

ПОД СЕНЬЮ ЧЕРНОГО ГРИФОНА

В 1844 ГОДУ был принят герб Керчи. Вот его описание: «В золотом поле черный скачущий грифон — герб некогда процветающей столицы царей боспорских Пантикапея, на месте которого основана Керчь; внизу ключ, означающий вход из Черного моря в Азовское. Герб украшен сверху короною». Основным элементом герба, как видим, является грифон. Но как давно это мифологическое животное стало символом города?

В IV веке до н. э. греческий город Пантикапей, располагавшийся на месте нынешней Керчи, имел эмблему — голову льва в фас, которая изображалась на первых серебряных монетах города. Просуществовала эта эмблема более ста лет.

В IV веке до н. э. в связи со сменой правящей династии на пантикапейских монетах появились новые эмблемы. На одной стороне монеты — голова бородатого человека с козлиными ушами, на другой — львиноголовый грифон с дротиком в зубах, идущий по

хлебному колосу. В геральдике грифоны являлись символом могущества и власти.

Долгое время историки-нумизматы считали, что голова с козлиными ушами — это изображение Пана (в древнегреческой мифологии бога лесов и пастбищ, покровителя пастухов и охотников). Эмблема города, в таком случае, являлась бы «говорящей»: если принять эту версию, то название «Пантикапей» связано с именем бога Пана.

Однако в настоящее время более вероятной считается гипотеза, что на монете изображен Сатир, тоже мифологическое лесное божество. Основано это предположение на том, что у Пана должны быть рожки, а на изображении их нет.

Какое же из двух мифологических существ являлось эмблемой города — Сатир или грифон?

На этот вопрос может дать ответ нумизматика. Эмблемы греческих городов помещались, как правило, на лицевой стороне

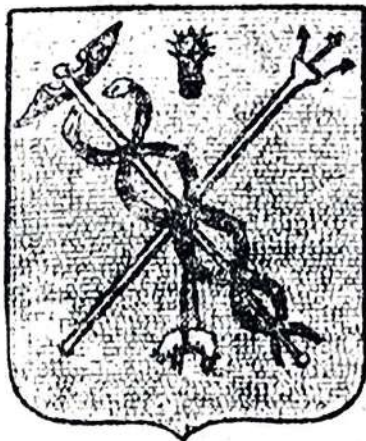
монеты. А ее легко определить: она всегда была выпуклой, а обратная — вогнутой. Сатир изображен на выпуклой стороне. Факты — не в пользу крылатого существа. И тем не менее грифон на гербе Керчи не случаен. Он отражает преемственность городской символики от древности до наших дней.

Георгий ЕФЕТОВ

Библиография:

1. Крымский гербовник : каталог государственной и муниципальной символики (1784–2014) / Министерство культуры Республики Крым, Центральный музей Тавриды ; [составитель В. М. Надикта ; общая редакция: А. В. Мальгин ; художник О. И. Маскевич]. – Симферополь : Н.Оріанда, 2015. – 139 с. : ил. – Библиогр.: с. 136–139. – ISBN 978-5-9907469-7-8.

2. Надикта В. М. «Всяк волен обзавестись своим гербом...» : из истории муниципальной символики Таврической губернии / В. М. Надикта, О. В. Савинова // XXII Таврические научные чтения : научно-практическая конференция «Историческое краеведение : проблемы и перспективы развития», г. Симферополь – Алушта, 5–7 окт. 2022 г. : сборник материалов. – Симферополь : АРИАЛ, 2022. – С. 208–216 : ил.

НЕ ВРАЖДА, НО ЧЕСТНАЯ ТОРГОВЛЯ

ФЕОДОСИЯ — один из древнейших городов нашей страны — в 1970 году отметила свое 2.500-летие.

В средневековье, когда город, носивший тогда название Каффы, был центром генуэзской торговли на Черном море, его башни украшали самые разнообразные гербы. Рядом с фамильными гербами местных консулов и гербом Генуи долгое время красовалась татарская тамга — символ зависимости города от Золотой Орды.

В КОНЦЕ XVIII столетия городу было возвращено античное название, а в 1811 году был утвержден герб, характеризующий его как крупный морской торговый порт: «В щите, имеющем голубое

поле, крестообразно изображены: трезубец Нептуна и Меркурьев жезл; в заглавии щита хлебный сноп, а в подножии — золотое руно». Трезубец Нептуна, древнегреческого бога морей и океанов, свидетельствует о расположении города у моря. Кадуцей — жезл, обвитый двумя змеями, принадлежит Меркурию, в древнеримской мифологии богу торговли. Не совсем ясно, почему на гербе изображено золотое руно, ведь аргонавты за ним плавали не сюда, а в Колхиду (так в Древней Греции называли Черноморское побережье Кавказа). Вероятнее всего, это просто овечья шкура, изображенная в знак того, что жители здешних мест издавна занимались овцеводством. А расположенный в верхней части гераль-

дического щита хлебный сноп говорит о распространении в уезде хлебопашества.

В 1844 ГОДУ был составлен новый вариант герба. «В голубом поле вверху черный Российский орел, внизу — красная Генуэзская башня с серебряным корабельным носом, в воспоминание древнего пребывания там генуэзцев и древней значительной торговли Феодосийского порта».

И сегодня в Феодосии сохранилось немало генуэзских стен и башен. Самой большой и наиболее уцелевшей является так называемая башня Константина.

ИМЕННО эта башня изображена на современном гербе города, утвержденном в 1967 году. Вот его описание: «Посередине щита изображение крепостной башни,

символа древней истории города. За башней — изображение восходящего солнца, символа расположения города на восточном побережье Крыма. На фоне башни — изображение грозди винограда, символа виноградников района. В нижней части щита —

изображение моря и якоря, символа города как морского порта».

Прошло более двух с половиной тысячелетий со времени возникновения Феодосии. Немало иноземных захватчиков пытались завоевать эти земли. Много защитников города лежит

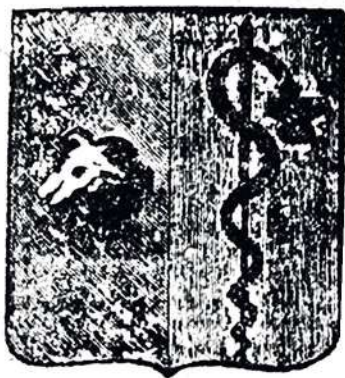
в родной земле. Но каждый раз после жестоких сражений люди возвращаются к мирному труду и честной торговле. И свидетельством этому служат гербы приморского города.

Георгий ЕФЕТОВ

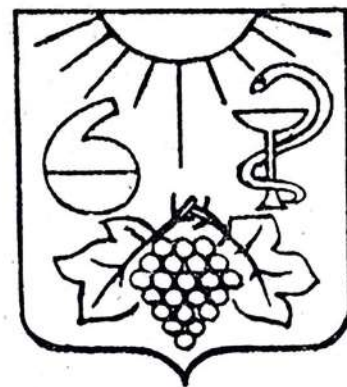
Таврические Ведомости. №11(18). Март 1992 г.

Библиография:

1. Крымский гербовник : каталог государственной и муниципальной символики (1784–2014) / Министерство культуры Республики Крым, Центральный музей Тавриды ; [составитель В. М. Надикта ; общая редакция: А. В. Мальгин ; художник О. И. Маскевич]. – Симферополь : Н.Орианда, 2015. – 139 с. : ил. – Библиогр.: с. 136–139. – ISBN 978-5-9907469-7-8.
2. Надикта В. М. «Всяк волен обзавестись своим гербом...»: из истории муниципальной символики Таврической губернии / В. М. Надикта, О. В. Савинова // XXII Таврические научные чтения : научно-практическая конференция «Историческое краеведение: проблемы и перспективы развития», г. Симферополь – Алушта, 5–7 окт. 2022 г. : сборник материалов. – Симферополь : АРИАЛ, 2022. – С. 208–216 : ил.
3. Об утверждении Положения о гербе и флаге муниципального образования городской округ Феодосия Республики Крым : постановление администрации г. Феодосия № 567 от 29.04.2016 г. // Победа. – 2016. – 12 мая (№ 49). – С. 10.

ЧАША СО ЗМЕЕЙ

ВРЯД ЛИ кто станет спорить, что Крым является благодатным солнечным краем. Целебные свойства его климата были известны давно. И это нашло отражение в городской геральдике, в частности — в гербе Евпатории, утвержденном в 1844 году. «В щите, поделенном вертикально на две половины, в зеленом поле справа — баранья золотая голова, означающая удобство Тарханского кута к разведению серых овец, слева в красном поле черный змий, обвившийся вокруг серебряного жезла, пьющий из черной чаши — эмблема медицины, знаменующая Сакские грязи, коих действительность не подвержена сомнению».

В степях Тарханкута и сейчас можно встретить отары овец. Но прежде всего Евпатория прославилась как город-здравница. Так что символика городского герба и сегодня не устарела.

НО ВОТ КОГДА и почему чаша со змеей стала эмблемой медицины?

В древности у многих народов змея символизировала добро, мудрость, всеведение, знание, бессмертие. Поэтому и древнегреческий бог врачевания Асклепий изображался с посохом, вокруг которого обвивалась змея. В издаваемом Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) журнале «Здоровье мира» указывается, что змея именно благодаря качеству мудрости являлась главным медицинским символом на протяжении всего существования земной цивилизации.

Древнегреческие целители пользовались снадобьями очень сложного состава, включающими иногда свыше 70 ингредиентов, которые они называли «фармакос». В их число входили и яды, в частности змеиный. Его собирали и хранили в специальных чашах. Такая чаша, видимо, и является

элементом общепринятой эмблемы медицины, которая входит в герб Евпатории, а также Сак и Судака. Последние появились совсем недавно.

ГЕРБ САК утвержден в 1976 году. В верхней части его — изображение солнца, символ одного из самых солнечных городов страны (262 солнечных дня в году). В середине щита слева — изображение химической колбы, символа Сакского химзавода — первенца крымской химии; справа — изображение медицинской эмблемы, символ города-курорта. Внизу щита — изображение виноградной кисти, символ многочисленных виноградников района.

А ВОТ ОПИСАНИЕ герба Судака, утвержденного в 1987 году. «Герб города представляет собой щит с золотой каймой, которая в верхней и нижней частях имеет расширения. Верхняя часть щита увенчана стилизованным

фризом — элементом крепости. В нижней части — стилизованное изображение белой чайки. Основное поле щита рассечено и пересечено внизу. Первая и четвертая части красного цвета, вторая и третья — голубого. В центре щита золотое восходящее над горами солнце с расходящимися лучами, делящееся линией рассечения щита на две половины. В правой половине солнечного диска изоб-

ражение половины виноградно-го листа с гроздью винограда. В левой — половина медицинской эмблемы. Фриз — элемент крепости символизирует... Генуэзскую (Судакскую) крепость. Стилизованное изображение чайки белого цвета — символ фауны приморского города. Изображение солнца символизирует самое большое количество солнечных часов в городе Судак. Изобра-

жение винограда и медицинской эмблемы — символа здравоохранения — олицетворяют основные направления социально-экономического развития города — виноградарство и курорт».

Как видно по описанию, эти два герба похожи друг на друга, как два родных брата, хотя и не близнецы. Но это «болезнь» очень многих современных гербов.

Георгий ЕФЕТОВ

Таврические Ведомости. №12(19). Март 1992 г.

Библиография:

1. Под знаком «Бронтика» // Керченский рабочий. – 2019. – 6 авг. – С. 6.
2. Шевченко Т. Грязь, самолеты и динозавры / Т. Шевченко // Крымская газета. – 2016. – 30 нояб. – С. 5.

СРЕДИ ГОРОДСКИХ ГЕРБОВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ЕСТЬ ЕЩЕ ОДИН, В КОТОРОМ, ПРАВДА, НЕ ТАК НАГЛЯДНО, КАК В ГЕРБЕ ЕВПАТОРИИ, ГОВОРИТСЯ О ЦЕЛЕБНОЙ СИЛЕ КРЫМСКОЙ ПРИРОДЫ. ЭТО ГЕРБ ЯЛТЫ.

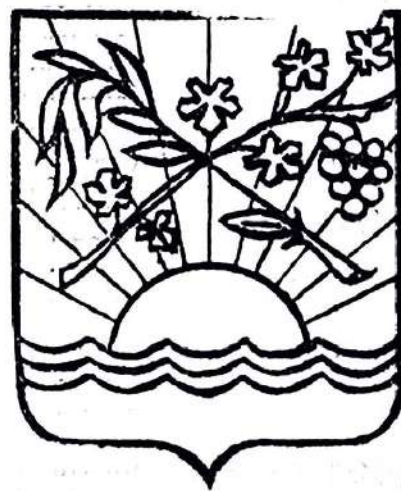
КАК большинство городских гербов губернии, он был утвержден в 1844 году. «Среди голубого поля крестообразно положенные две золотые ветки. Лавровая и виноградная; ветвь с гроздем означает виноделие, преуспевающее на Южном берегу Крыма, лавровая ветвь указывает единственное в Крыму место, где лавр может расти на открытом воздухе; равным образом припоминает одержанную в 1774 году вблизи Алушты, у

ГЕРБ И ПОЛКОВОДЕЦ

деревни Шумы, генералом Михаилом Илларионовичем Голенищевым-Кутузовым победы над турецким десантом, и место, где этот незабвенный полководец получил знаменитую в истории медицины рану в глаз».

В толковании герба автором была допущена историческая неточность. Дело в том, что во время упомянутого сражения М. И. Кутузов был не генералом, а лишь подполковником.

24 июня (5 июля) 1774 года близ деревни Шумы, в десяти километрах северо-западнее Алушты, русский гренадерский батальон заставил отступить многочисленный десантный отряд турок, направляющийся к Ангарскому перевалу. Командовал батальоном 29-летний подполковник М. И. Кутузов. Удачно проведенный бой закончился для будущего фельдмаршала тяжелым ранением. Пуля вошла в левый висок и вышла через правый глаз. Гренадеры промыли рану командира водой из небольшого родничка. И именно благодаря целебной родниковой воде, как утверждает предание, кровотечение быстро остановилось, и Кутузов остался жив. Возможно, спасли полководца не «живая» вода, а закалка и богатейшее здоровье. Хотя и в наше

время подобная рана считается смертельной.

Сегодня каждый, проезжающий троллейбусом по трассе Симферополь — Ялта, может видеть памятник на месте ранения Кутузова недалеко от деревни Верхняя Кутузовка.

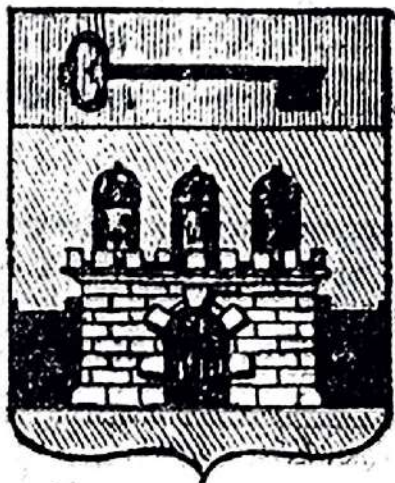
В 1968 году был утвержден современный герб Ялты. Интересен тот факт, что основные элементы — виноградная лоза и лавровая ветвь — без изменений перешли из старого герба в новый. Такая преемственность должна служить примером при создании современных городских гербов.

Георгий ЕФЕТОВ

Таврические Ведомости.
№14(21). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Краткий экскурс в историю // Ялтинские вести. – 2018. – 11 авг. (№ 28). – С. 5.
2. Крымский гербовник : каталог государственной и муниципальной символики (1784–2014) / Министерство культуры Республики Крым, Центральный музей Тавриды ; [сост. В. М. Надикта ; общая редакция: А. В. Мальгин ; художник О. И. Маскевич]. – Симферополь : Н.Орианда, 2015. – 139 с. : ил. – Библиогр.: с. 136–139. – ISBN 978-5-9907469-7-8.

ЕДИНСТВЕННЫМ городом Таврической губернии, не сохранившимся до нашего времени, был Перекоп. На его месте сейчас хлебное поле.

А нынешний Красноперекопск вообще находится в 25 километрах к югу от него.

ВОТ ТАК описывается герб Перекопа, утвержденный в 1844 году: «В красном поле золотой ключ полуострова Крым, означающий вход в оный; в средней полосе щита, среди зеленого поля, серебряный Перекопский замок».

Какой же это замок, когда он возник и что сейчас от него

ГЕРБ ИСЧЕЗНУВШЕГО ГОРОДА

осталось? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно пройти по знаменитому Перекопскому валу.

Перекопский вал и ров протянулись от Каркинитского залива до Сиваша. Их длина 8475 метров. Высота вала от дна рва доходит местами до 18–20 метров. Ров, имеющий в ширину 20, а в глубину 10 метров, заполнялся водой, так что из Каркинитского залива можно было на небольших судах пройти в Сиваш. Откосы и дно рва были облицованы каменными плитами. На валу были выстроены из известняка и булыжника стены и башни, облицованные тесаными камнями. Самым главным фортификационным сооружением была крепость Ор-Капу, находившаяся в центре Перекопского вала. В период татаро-турецкого владычества ров и вал были превращены в сильно укрепленную крепость, своего рода сторожевой пункт на границе полуострова. Само название крепости — Ор-

Капу — в переводе означает «ворота в валу со рвом».

Турция не доверяла крымским ханам охрану морских границ и главных дозоров полуострова. Свой гарнизон держала она и в Ор-Капу. Здесь постоянно находилось полторы тысячи, а то и больше янычар — турецких солдат. Над воротами крепости была высечена из камня огромная сова — символ мудрости и зоркости.

После длительных войн и сложной дипломатической борьбы Крымское ханство было объявлено независимым от Турции, а в 1783 году его территория была присоединена к России. Крепость потеряла свое оборонное значение.

От древних бастиионов и стен Ор-Капу ныне остались одни руины и изображение на гербе Перекопа...

Георгий ЕФЕТОВ

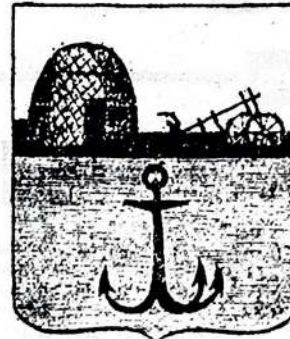
Таврические Ведомости. №15(22). Апрель 1992 г.

Алешки. 1844 г.

Алешки. 1893 г.

Бердянск. 1844 г.

Мелитополь. 1844 г.

СЕВЕРНЕЕ ПЕРЕШЕЙКА

ТАВРИЧЕСКАЯ губерния по своей территории была больше ныне существующей Республики Крым, ее северные границы выходили за пределы полуострова, захватывая территорию сегодняшних Запорожской и Херсонской областей.

В состав губернии входили города, находящиеся на южных окраинах этих областей: Алешки (ныне Цюрупинск), Бердянск и Мелитополь. Тогда они были уездными центрами.

АЛЕШКИ имели два герба. Вот описание первого, принятого в 1844 году: «Эмблематическое изображение реки, несущей в красном поле золотой скипетр государства, в знак того, что река Днепр приносит изобилие и богатство сему уезду, под благотворной защитой Российской державы». В городских гербах Российской империи река эмблематически изображалась «в виде старика с длинными волосами и густою бородою, увенчанного венком из тростника, лежащего в камыше и облокотив-

шегося на урну, из которой течет вода».

В 1893 ГОДУ для города был составлен другой герб: «В лазуревом щите, серебряная Запорожская галера с натянутыми парусами, а в вольной части герб Таврический. Щит увенчан серебряною башенной короною о трех зубцах и окружен двумя золотистыми колосьями, перевитыми Александровскою лентою». Новый герб напоминал о славном историческом прошлом города Олешье (Алешки), расположенного в устье Днепра. В

древности через него проходил путь русских купцов и воинов, совершавших дальние морские походы в Константинополь и другие места. Через него же возвращались наши предки к себе на родину после побед над Византией. Позднее этим же путем плавали запорожские казаки.

ГЕРБЫ Бердянска и Мелитополя были утверждены также в 1844 году. Описание герба Бердянска такое: «В верхней полосе, в зеленом поле, серебряная нагайская кибитка и черный плуг, означающие полукочевой быт поселенных в сем уезде нагайцев и занятие хлебопашеством других местных обывателей, а в нижней части, в голубом поле, черный якорь, выражающий сопредельность того уезда с морем».

НА ГЕРБЕ Мелитополя изображено: «В верхней половине

щита в золотом поле, Российский государственный герб — т. е. двуглавый черный орел — в воспоминание покорения Тавриды победоносным оружием России, а в нижней половине, в зеленом поле, золотая книга с крестом, в знак поселения в этом уезде Христиан».

РАССКАЗ о городских гербах Крыма подходит к концу. Герботворчество сегодня — дело не только государственное. Тут должна принимать самое активное участие общественность. В условиях самой широкой гласности должны проходить обсуж-

дения проектов будущих гербов, что послужит пропаганде истории родного края.

Георгий ЕФЕТОВ

Таврические Ведомости. №16(23). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Котолупов О. А. Города Новороссии : (основание, становление, развитие) / О. А. Котолупов, П. А. Хриенко. – Симферополь : АРИАЛ, 2015. – 135 с. : цв. ил. – ISBN 978-5-906813-06-0.
2. Макидонов А. В. К светской и церковной истории Новороссии (XVIII–XIX вв.) / А. В. Макидонов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Запорожье : Просвіта, 2008. – 139 с. : портр. – Библиогр.: с. 97–100. – ISBN 966-653-132-1.

ЗАГАДКИ ТОПОНИМИКИ

ТАВРИКА ИЛИ ТАВРИДА?

КАКИМ ЖЕ БЫЛО ДРЕВНЕЙШЕЕ НАЗВАНИЕ НАШЕГО ПОЛУОСТРОВА? ОДНИ ГОВОРЯТ ТАВРИКА, ДРУГИЕ — ТАВРИДА, НО НА САМОМ ДЕЛЕ И ТЕ, И ДРУГИЕ ДОПУСКАЮТ НЕКОТОРУЮ НЕТОЧНОСТЬ...

ОТЕЦ истории Геродот (около 434–425 гг. до н. э.), знакомый пятиклассникам по курсу истории древнего мира, в одном из своих трудов писал: «Страну, прилегающую к морю, гористую и выступающую в Понтос, заселяет племя тавров...» Здесь же он и приводит интересующее нас название, которое является древнейшим названием Крымского полуострова — Таврике. Написание Таврика появилось позднее, у римлян. Название же Таврида относится к гораздо более позднему времени — к годам присоединения Крыма к Российской империи.

Понтос — море, омывающее полуостров, древние персы называли Ахшайна — темно-синее, черное. И, несмотря на то, что в древнегреческом названии Понтос Аксенос — море негостеприимное — находит отражение его суровый нрав и вражда с местными жителями, тем не менее чувствуется, что эллины на свой лад переделали персидское название. Вслушайтесь: Ах-шай-на, Ак-се-нос... Когда берега были освоены, а нрав моря в какой-то мере изучен, возникает новое имя — Понтос Эвксенос — море

гостеприимное. Но все же именно цвет остается определяющим в различных вариациях. В те же давние времена появляется еще одно персидское название — романтически звучащее Маврэ Таласса, что в прямом переводе совпадает с современным: Черное море. Именно Черным называют его русские и болгарские летописи. Не расходится с этим румынское Маря Нягра, турецкое и крымскотатарское Кара Дениз.

В VI в. до н. э. эллины основали в Таврике первый город — Пантикапайон (нынешняя Керчь). Перевод названия, увы, не удастся до сих пор. В том же веке была основана Феодосия — «богом данная». Отличная бухта, в которой от шторма мог укрыться не один десяток кораблей, плюс сухопутные торговые пути и отличные возможности для развития ремесел — по всей видимости это сочетание благоприятных факторов действительно рассматривалось как дар богов.

Пантикапайон разместился на берегу пролива, который эллины именовали Боспорос Киммерикос — бычий брод Киммерийский, то есть в стране киммерийцев, оби-

тавших здесь до прихода скифов во второй половине VII в. до н. э., а затем в большинстве своем перебравшихся в Малую Азию. Историки, археологи, геологи и другие специалисты допускают, что в древности пастух действительно мог перегнать вброд мычащее стадо с одного берега на другой. Эта гипотеза подтверждается тем обстоятельством, что Керченский и противоположный ему Таманский берега меняются на глазах, о чем свидетельствует анализ картографических материалов.

А что в те времена представляло собой Азовское море? Эллины называли его Майотис (Майэтис) лимне — море майотов (майэтов) — племен, живших на его берегах. Но «лимне» означает не только море, но и озеро. Римляне называли его Палус Меотис — болото меотов. Как показывают исследования, названия, как правило, содержат объективную информацию. Море было озером, пока не появился пролив. Видимо, сюжет с пастухом и стадом у Боспора Киммерийского имел место несколько тысяч лет тому назад. У тюркских народов Азовское море именуется Азак, но переводы этого названия спорны.

Кроме Пантикапея у эллинов были и другие поселения на нынешнем Керченском полуострове: Мирмекий, Тиритака, Порфмий, Илурат, Нимфей, Акра, Китей, Киммерик...

Акра в переводе означает мыс. Возможно, название Мэрмэкион произошло от слова «мюрмэкиа» — муравейник, а Илурату дало имя племя илуфов. Нюмфайу, Нюмфайон связан с нимфами — дочерьми Зевса, богинями источников, гор, пещер.

Северо-западное побережье Таврики омывал залив, который эллины именовали Тамюраку кол-

пу или Каркиниту колпу (колпос — залив). Узнали Каркинитский залив? У римлян же он именовался Синус Каркинитес (синус — залив). Здесь в IV в. до н. э. был основан эллинами город Калос-Лимен (прекрасная гавань). Сейчас на этом месте пгт Черноморское.

А на берегу Каламитского залива (возможно, от греческого каламос — камыш) с VI в. до н. э. существовал город Керкинитида. Вряд ли узнаем мы, что означало это древнее название нынешней Евпатории. К сожалению, такова судьба очень многих географических названий нашего края.

Знакомство лишь с некоторыми древними названиями нашего края показывает, что крымская топонимика необычайно интересна, поскольку ее загадки — во взаимном влиянии множества культур, языков, цивилизаций. Крымские названия в разные времена, как и люди, становились жертвами завоеваний, репрессий, волюнтаризма, политических, религиозных пристрастий. В названиях не только прошлое. В них — связь времен. Ведь слово Таврике одинаково звучит и в устах Геродота, и ваших, читатель...

Вадим ГАРАГУЛЯ, заведующий отделом истории Крымского краеведческого музея

Таврические Ведомости. №2. Ноябрь 1991 г.

Библиография:

1. Аркадьев В. В. О происхождении названий / В. В. Аркадьев // Геологические экскурсии по Крыму / В. В. Аркадьев. — Изд. 3-е, испр. и доп. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 7.
2. Кочетова Е. Крым, Таврика, Таврида... / Е. Кочетова // Крымские известия. — 2013. — 6 марта. — С. 5.
3. Таврика и Таврида // Крымская правда. — 2012. — 21 нояб.
4. Шалюгин Г. Таврика, Таврида, Крым... Что дальше? : топонимика и геополитика / Г. Шалюгин // Берега Тавриды. — 2002. — № 1 (60). — С. 286–289.

ХЕРСОНЕСОС, НЕАПОЛИС, ХАРАКС...

НАЧАВ в «ТВ» разговор об античных названиях, мы расстались с вами в Керкинитиде (Евпатории), сокрушаясь, что, видимо, никогда не сможем расшифровать не только название этого древнего города, но и большинство топонимов нашего полуострова.

Но нас ждет топонимическая удача, если из Керкинитиды мы отправимся, говоря, буквально словами Геродота «Прос месамбриес те кай ноту», то есть на юг. Подойдем морем к полуострову, огражденному еще и сейчас оборонительными стенами. Это основанный в 422–421 гг. до н. э. эллинами из города Гераклеи и названный ими Херсонесос (Херронесос), что в переводе означает полуостров.

Эллины, высадившись на берегах Таврики в VI в. до н. э., встретились не только с таврами, но и со скифами, пришедшими из Азии во второй половине VII в. до н. э. К сожалению, мы не можем назвать определенно ни одного

таврского или скифского топонима. Даже столица скифского царства, основанная в III веке до н. э., получила название Неаполис (по-гречески неос — новый, полис — город). Он стал новым по отношению к предыдущему скифскому центру на Нижнем Днепре — Каменскому городищу и разместился на скальном плато в юго-восточной части нынешнего Симферополя. Эллинское название, видимо, можно объяснить сильным влиянием этой культуры.

Гора Митридат в Керчи обычно ассоциируется с событиями Великой Отечественной войны. Но трагические события происходили здесь и в древности. В 63 г. до н. э. был осажден римлянами и предавшим его сыном Фарнаком понтийский царь Митридат VI Евпатор. Не желая попасть в руки врагов, приучивший свой организм на протяжении многих лет к ядам, Митридат приказал своему рабу-кельту убить себя...

Ласточкино гнездо известно не только в Крыму, но и далеко за его пределами, а вот руины основанного римлянами в I в. н. э. укрепленного поселения, своеобразной войсковой части того времени, известны далеко не всем. Кроме римских руин сохранилась и таврская стена из громадных, грубо отесанных камней. Называется это место Харакс, что означает по-гречески изгородь из кольев. Верится, что и такое фортификационное сооружение здесь когда-то существовало.

В III–IV вв. н. э. в Таврике бушевали пожары. Пришедшие с севера готы вместе с сарматами и аланами сокрушили Неаполис, а восточные кочевники-гунны — Боспорское царство. Устояла только Херсонесская республика. Убыли римляне. В 395 г. н. э. Римская империя распалась на Западную и Восточную (Византию). Заканчивается очередной этап развития человечества — античность. Впереди маячило средневековье...

Вадим ГАРАГУЛЯ, заведующий отделом истории Крымского краеведческого музея

Библиография:

1. Бемянский И. Л. Крым. Географические названия : краткий словарь / И. Л. Бемянский, И. Н. Лезина, А. В. Суперанская. – Симферополь : Таврия-плюс, 1998. – 159 ил.+Прил. (61 л.) с. – (Библиотека крымоведа). – ISBN 966-7503-03-8.
2. Морозова Е. Римское укрепление / Е. Морозова // Земли улыбка, радость неба : путеводитель по православным святыням южного побережья Тавриды / Е. П. Морозова. – Симферополь, 2006. – Ч. 1. – С. 167–173.
3. Новиченкова Н. Г. Раскопки римской крепости Харакс в 2003 году / Н. Г. Новиченкова // История Южного берега Крыма : сборник научных трудов IX Дмитриевских чтений. – Симферополь, 2005. – С. 84–89. – Библиогр. в конце ст.
4. Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса : исследования по истории, топонимике и исторической памяти / Н. И. Храпунов ; Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Лаборатория «Византийский Крым». – Симферополь : Антиква, 2023. – 254 с., [16] л. цв. ил. : ил. – (Византийский Крым). – Библиогр.: с. 227–247. – ISBN 978-5-6050389-5-5.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

ВАЖНЕЙШИМ обстоятельством, определившим весь ход истории Крыма, начиная с середины XIII века, стало его завоевание татаро-монголами. Первое их появление на полуострове в 1223 году, когда ими была разгромлена Сугдея (совр. Судак), было лишь непродолжительным набегом. Окончательно новые хозяева утвердились в Таврике в конце 30-х годов XIII века.

Центром Крымского Юрта, входившего в состав Золотой Орды, стал Солхат, другое его название Крым (ныне — Старый Крым).

В конце XIV века Золотая Орда начинает терять свою прежнюю силу, ослабевает центральная власть. Одной из первых крупных частей, отпавших от этого огромного государства, стал Крымский полуостров. К середине XV века здесь окончательно оформляется

самостоятельное Крымское ханство.

Независимость Крымского ханства просуществовала недолго. В 1475 году оно вместе с другими территориями Таврики вошло в состав Османской империи.

Таврические Ведомости. №8(15). Март 1992 г.

ГЕНУЭЗСКИЕ КОЛОНИИ

ВЫХОДЦЫ из Генуи появились у таврических берегов в середине XIII столетия. Привлекли их сюда богатые товаром черноморские рынки. Уже в 60—70-е годы XIII века генуэзцы основали на берегу Феодосийского залива свое торговое поселение — Каффу, которой суждено было стать центром генуэзских колониальных владений на Черном море.

Торговая экспансия генуэзцев в Таврике успешно развивалась на протяжении всего XIV столетия. В начале века они

сумели утвердиться в древних торговых центрах полуострова: Херсоне и Боспоре. Затем им удалось обосноваться на побережье Балаклавской бухты, где с 1357 года было начато сооружение генуэзской крепости Чембало. В 1381 году генуэзцы окончательно закрепили за собой Сугдею (Судак) и 18 деревень вокруг нее (так называемое капитанство Готия).

Положение процветающих колоний пошатнулось уже на рубеже XIV—XV веков, когда политический развал Золотой Орды прервал

регулярные торговые связи между Востоком и Западом через Северное Причерноморье. Своего критического состояния ситуация в черноморских владениях генуэзцев достигла после того, как в 1453 году турки захватили Константинополь, прервав их морскую связь с Генуей.

В 1475 году пришел черед и самих колоний. Все они в этот год пали под ударами турок-османов.

Таврические Ведомости. №11(18). Март 1992 г.

СОЛХАТ-КРЫМ

ПЕРВЫЕ упоминания о населенном пункте под названием Крым относятся к середине XIII века. Позже в армянских и итальянских источниках встречается другое его название — Солхат. Здесь обосновались татарские правители Таврики.

Быстрому развитию Солхата-Крыма способствовала как его политическая роль на полуострове, так и то обстоятельство, что располагался он на тракте, связывавшем важнейшие торговые центры Восточной Таврики:

Солдайю (совр. Судак) и Каффу (совр. Феодосию). К молодому городу потянулись трансконтинентальные караванные пути, в нем появились армянские, латинские, мусульманские кварталы.

Политическое и экономическое значение Солхата-Крыма делало его удобной базой для распространения ислама в Золотой Орде. Первая мечеть в городе была возведена еще в 1263 году. Следующая строится в 1287 году на деньги египетского султана. К знаменитой мечети Узбека (1314 г.)

примыкало здание медресе — мусульманского духовного училища.

Расцвет Солхата-Крыма продолжился до конца XIV века. Затем наступила полоса экономического упадка, а в первой половине XV века, с образованием Крымского ханства, столицей которого стал Кырк-Иер (Чуфут-Кале), он перестает быть и политическим центром. После этого город, известный в дальнейшем под новым названием Эски-Крым (Старый Крым), запустевает, уходит на второй план.

Таврические Ведомости. №12(19). Март 1992 г.

В IV ВЕКЕ христианство становится официальной религией Римской империи. В конце этого столетия были образованы и две первые христианские епархии в Крыму. Херсонская (Херсон — средневековое название Херсонеса) и Боспорская.

В ЮЖНОЙ и юго-западной частях полуострова в VIII веке возникли новые епархии: Сугдейская и Готская, а в середине IX века — Фулльская. Позднее Сугдейская и Фулльская объединяются в одну.

ПОСЛЕ ЗАХВАТА Крыма Османской империей (1475 год) на

весь полуостров была оставлена одна православная епархия — Готская. Кафедра епископа Готского находилась недалеко от столицы Крымского ханства Бахчисарая — в Майрум-Дере (с крымско-татарского — «ущелье Марии» — прим. ред.).

Таврические Ведомости. №15(22). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Зайцев И. Ордынская провинция / И. Зайцев // Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней / под редакцией В. Н. Рудакова. — Москва, 2019. — С. 62–66 : цв. ил.

2. Крым в Золотоордынский период : каталог выставки «Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи» / Центральный музей Тавриды [и др.] ; [научный редактор каталога, куратор выставки: Э. И. Сейдалиев]. – Симферополь : Тарпан, 2016. – 158 с. : фот. цв. – Библиогр.: с. 115–127. – ISBN 978-5-9500338-1-0.

3. Материалы по истории и археологии средневекового Крыма. Крымский Юрт Золотой Орды : сборник / Министерство культуры Республики Крым, Центральный музей Тавриды [и др.] ; научный редактор: Э. И. Сейдалиев. – Симферополь : АРИАЛ, 2022. – 159 с. : цв. ил. – Библиогр.: с. 115–127. – ISBN 978-5-907506-88-6.

4. Сейдалиев Э. И. Золотоордынский Солхат-Крым в восточных средневековых письменных источниках / Э. И. Сейдалиев // Источниковедение и историография истории Крыма XV – XX вв.: проблемы и перспективы : сборник научных статей / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Кафедра исторического регионоведения и краеведения. – Симферополь, 2016. – С. 436–446. – Библиогр.: с. 445–446 (14 назв.).

5. Смирнов В. Д. Крымское ханство, XIII – XV вв. / В. Д. Смирнов. – Москва : Вече, 2020. – 335 с. – (Всемирная история). – Библиогр. в примеч. – ISBN 978-5-4484-1592-0.

ПРИРОДА ТАВРИДЫ

ПОРХАЮЩЕЕ ЧУДО

ВСЕ МЫ ЖИВЕМ в бешеном ритме дней: дом, работа, магазины... И все реже оглядываемся вокруг, перестаем замечать прекрасное. Зададим себе такой вопрос: много ли мы знаем о бабочках?

Большинство наверняка отмахнется: ну что может быть интересного в этих вредителях-молях, постоянно сжирающих наши вещи, да надоедливых капустницах, встречающихся на каждом шагу?

На самом же деле это разнообразный мир интереснейших существ.

В мире существует 150—200 тысяч видов бабочек размером до 30 сантиметров. В пределах бывшего Союза бабочек около 15 тысяч видов.

В Крыму насчитывается 120 видов дневных и около тысячи ночных бабочек. Причем ряд видов был открыт в последние несколько лет, так что эти данные не окончательные. Сколько живут бабочки? Многие скажут: один день. Но это далеко не так. Продолжительность жизни у лимонницы достигает 10—

11 месяцев, причем выведшиеся осенью бабочки зимуют в подвалах, на чердаках, под корой деревьев и весной снова вылетают.

перелетах собираются в громадные стаи, насчитывающие десятки и сотни тысяч особей.

Бабочки стеклянницы до деталей имитируют облик ос: это нужно им для того, чтобы не попасть на обед птицам.

Самая большая в Крыму бабочка — большой ночной павлиний глаз — достигает в размахе крыльев до 13—15 см. Летает ночью. Интересна тем, что у нее полностью отсутствует ротовой аппарат, и она всю свою жизнь — 7 дней — не питается, а живет за счет веществ, накопленных гусеницей. Самка при появлении на свет выделяет пахучее вещество — всего несколько капель, и к ней слетаются самцы, чувствующие запах этого вещества на расстоянии до 10—11 километров.

На Южный берег Крыма залетает очень редкая и красивая бабочка — олеандровый бражник. Он питается листьями олеандра — растения, со-

На фото: сверху — олеандровый бражник, слева — вьюнковый бражник, внизу — бражник «мертвая голова»

держащего смертельные для многих животных вещества. Редкая бабочка может сравниться с ним по красоте рисунка.

Бабочка адмирал, обитающая у нас в Крыму, способна к перелетам на многие тысячи километров. В отличие от него репейницы при

Бражник «мертвая голова» — представитель того же семейства... Очень много слухов ходит вокруг его внешнего облика. И, действительно, кого же не испугает огромная черная бабочка с толстым телом, крыльями в 10—13 см в размахе, имеющая на

спинке рисунок человеческого черепа и скрещенных костей! Она, пожалуй, единственная среди бабочек способна издавать звук: резкий и отчетливый писк.

Сейчас зима, и бабочки находятся в состоянии покоя, в стадиях яйца, гусениц, куколок и взрослых

насекомых. Но стоит наступить теплу, и уже обычно в середине февраля вылетают первые бабочки. Может, стоит присмотреться к ним поближе?

Виталий ЧЕРНОПЯТОВ, учащийся 11 класса средней школы № 22 г. Симферополя, действительный член Малой академии наук «Искатель»

Таврические Ведомости. №3(10). Январь 1992 г.

Библиография:

1. Ефетов К. А. Бабочки Крыма: Высшие разноусые чешуекрылые : справочник / К. А. Ефетов, Ю. И. Будашкин. – Симферополь : Таврия, 1990. – 109 с., [20] л. : ил. – (Охрана окружающей среды). – ISBN 5-7780-0171-1.
2. Ефетов К. Самая изменчивая бабочка Крыма / К. Ефетов // Полуостров сокровищ. – 2014. – № 2. – С. 33 : фот.
3. Некрутенко Ю. П. Булавоусые чешуекрылые Крыма / Ю. П. Некрутенко. – Киев : [б. и.], 1985. – 152 с. : ил. – Библиогр.: с. 144–148.
4. Пономарева В. Ночная бабочка Мертвая голова / В. Пономарева // Полуостров сокровищ. – 2012. – № 2. – С. 50–51 : фот. цв.
5. Савчук В. В. Атлас бабочек и гусениц Крыма / В. В. Савчук. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2013. – 296 с. : фот. цв. – Библиогр.: с. 285–288. – ISBN 978-966-648-331-0.

«ВОСЬМИНОГИЕ ВАМПИРЫ»

ЛЮДИ, ИСТОСКОВАВШИЕСЯ ЗА ДОЛГИЕ ЗИМНИЕ МЕСЯЦЫ ПО ТЕПЛУ, ЯРКИМ КРАСКАМ ПРОСЫПАЮЩЕЙСЯ ПРИРОДЫ, ТЯНУТСЯ В ОКРЕСТНЫЕ ЛЕСА. ВОТ ЗДЕСЬ ИХ И ЖДУТ НЕПРИЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ С «ВАМПИРАМИ» НАШИХ ШИРОТ — ИКСОДОВЫМИ КЛЕЩАМИ. КТО ОНИ, ЭТИ ВОСЬМИНОГИЕ КРОВСОСЫ?

В КРЫМУ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ИЗВЕСТНО ОКОЛО ДВАДЦАТИ ВИДОВ ЭТИХ ОПАСНЫХ ЧЛЕНИСТОНОГИХ, ПИТАЮЩИХСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КРОВЬЮ ЖИВОТНЫХ. БОЛЬШИНСТВО ИЗ НИХ НЕРАЗБОРЧИВЫ В ВЫБОРЕ: ВСЕ ИМ ПО ВКУСУ — БУДЬ ТО МАЛЕНЬКАЯ МЫШКА, ЗАЯЦ ИЛИ БЫСТРОНОГИЙ ОЛЕНЬ. ВСТРЕЧАЮТСЯ КЛЕЩИ И НА ПТИЦАХ, ЯЩЕРИЦАХ, НА ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ, НЕРЕДКО НАПАДАЮТ ОНИ И НА ЧЕЛОВЕКА.

ДАВАЙТЕ познакоимся с ними поближе. Самка-клещ, единожды напившись кровью и увеличив при этом вес в 100 или даже в 200 раз, покидает свою жертву и укрывается в лесной подстилке. Здесь через некоторое время она откладывает яйца. Пройдет неделя-другая, и на ближайших стеблях растений уже сидят тысячи голодных шестиногих личинок, имеющие в длину около 1 мм. Они широко расставляют свои передние ножки и готовы в любой момент ухватиться за проходящее рядом животное или человека. Когда это им удастся, личинка сразу начинает искать место для прикрепления на теле своего «хозяина», выбирая участки с наиболее тонкой и нежной кожей. Кровососание происходит только

после того, как клещ прочно прикрепится, на что уходит немало времени.

С помощью своих ротовых органов-«ножей» клещ прорезает кожу, куда погружает хоботок. Выделенная капелька смоловидной жидкости обволакивает хоботок, проникая сквозь ранку под роговой слой кожи, а через 5—15 минут застывает. Образовавшийся вокруг хоботка цементный футляр обеспечивает прочное закрепление паразита в покровах хозяина. Этому способствует и наличие на хоботке зубцов, направленных назад.

Устроился, теперь можно и основательно подзакусить... и клещ вводит в ранку капельку слюны. Она обеспечивает растворение окружающих клеток и тканей, что

усиливает кровотечение из поврежденных капилляров и предотвращает свертывание крови во время кровососания. Со слюной в организм жертвы нередко попадают различные болезнетворные микроорганизмы и вирусы, вызывающие такие тяжелые заболевания, как клещевой энцефалит, геморрагические лихорадки и другие.

Продолжительность питания обычно составляет несколько суток, после чего личинка покидает гостеприимного хозяина и в укромном местечке, после периода покоя, линяет, превращаясь в нимфу. В отличие от личинок, нимфы и взрослые клещи имеют по четыре пары ног. У нимфы весь жизненный цикл повторяется: ожидание жертвы, прикрепление,

питание, отпадение от хозяина, линька и, наконец, превращение во взрослую особь (самца или самку). Взрослые клещи питаются, спариваются. Откладкой яиц завершается жизненный цикл поколения.

Таким образом, за свою жизнь клещ питается трижды: на стадии личинки, нимфы и взрослого клеща. Повторно клещи не питаются, а после завершения размножения — погибают.

Как можно избежать неприятных встреч с восьминогими «вампирами»? В этом вам прежде всего может помочь правильно подобранная одежда и применение специальных веществ, отпугивающих клещей (диметилфталат, ДЭТА и др.).

Используемая для прогулок и походов одежда должна плотно прилегать к телу и изготавливаться из неворсистых тканей, что затрудняет возможность прикреп-

ления клеща. Клещи, попав на одежду, всегда движутся вверх. Используя эту особенность поведения, нужно обязательно брюки заправлять в носки, а рубашу — в брюки. Регулярные осмотры верхней одежды, а также тщательный индивидуальный осмотр после приезда домой позволяют предотвратить укусы клещей.

**Игорь ЕВСТАФЬЕВ, зоолог, кандидат биологических наук,
Наталья ЕВСТАФЬЕВА, преподаватель биологии**

Таврические Ведомости. №16(23). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Алексеев Е. В. Кровососущие и ядовитые членистоногие Крыма / Е. В. Алексеев ; Крымская академия наук. – Симферополь : ДИАЙПИ, 2008. – 326 с. : рис., табл. – Библиогр.: с. 290–296. – ISBN 978-966-491-052-8.
2. Алексеев Е. В. Гераклейский полуостров как одна из природно-очаговых территорий Крыма / Е. В. Алексеев, А. И. Дулицкий // Сборник публикаций по зоологии и экологии / А. И. Дулицкий. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2022. – С. 527–530. – Библиогр. в конце ст.
3. Буйлова В. Всё, что нужно знать о клещах в Крыму / В. Буйлова // Крымская правда. – 2020. – 4 июля (№ 107). – С. 3 : фот.
4. Товлинец Н. Н. Природная очаговость зоонозных инфекций в Крыму: эпизоотологический и эпидемиологический аспекты / Н. Н. Товлинец, И. Л. Евстафьев // Вопросы развития Крыма. – Симферополь, 2004. – Вып. 15. – С. 94–104. – Библиогр. в конце ст.

ЛЕТУЧИЕ МЫШИ — НЕ МЫШИ

ЛЕТУЧИЕ мыши — близкие и давние соседи человека. И все же редко кто может сказать, что видел летучую мышь, как она выглядит, какого размера, цвета, формы. А в Крыму их водится восемнадцать видов.

Теперь представим себе темный летний или осенний вечер в парке или в саду, у реки, озера или у моря. Недавно село солнце и небосклон на западе пока еще светлее, чем на востоке. Вдруг перед глазами что-то мелькнуло. Затем что-то быстрое, трепещущее вновь пронеслось по немыслимо сложной траектории. Видения бывают столь кратки и призрачны, что не всегда осознаешь реальность увиденного. Так... То ли показалось, то ли почудилось. На

самом же деле это был фрагмент охоты самой маленькой и обычной в Крыму летучей мыши — нетопырь-карлика. А может быть, это пролетела самая крупная наша летучая мышь — гигантская вечерница? Вряд ли... Она одна из самых редких среди летающих млекопитающих. А вот другая вечерница, рыжая, весьма обычна в это время суток практически везде, где есть старые дуплистые деревья. Впрочем, в последние годы она стала селиться и под кровельным железом на крышах домов (такая колония, например, уже много лет обитает в Симферополе над университетской библиотекой), и в железобетонных опорах троллейбусных линий как в городах, так и почти по всей трассе Симферополь — Ялта. Еще одна вечерница, малая, — так та живет только в наших лиственных лесах, да и то в небольшом количестве.

Летучие мыши — не птицы и покрыты не перьями, а мехом, густым, пушистым и нежным, а крылья у них вообще голые и представляют собой кожистую перепонку, соединяющую сильно удлинённые пальцы (кроме первого) передней конечности, бока тела, задние ноги (пальцы короткие и свободные) и хвост. Детеныши,

как и у всех млекопитающих, вскармливаются молоком.

Время года, время суток и пейзаж выбраны выше для примера не случайно, так как летучие мыши — зимоспящие животные, которые в Крыму частью зимуют, частью улетают на юг. Питаются они исключительно насекомыми, в основном летающими, поэтому районы охот приурочены к местам, сочетающим древесную растительность, открытые поляны, берега водоемов, а вечернее и ночное время активности обусловлено тем, что в это время воздух значительно прохладнее и влажнее. Это предохраняет от пересыхания летательную перепонку. Существенное влияние на активность летучих мышей оказывает также погода: при сильном ветре, дожде и температуре ниже +4°C зверьки на кормежку не вылетают.

В целом летучие мыши у нас многочисленны, но это лишь уже упомянутые нетопырь-карлик и рыжая вечерница, а кроме того — остроухая и усатая ночницы и поздний кожан. Остальные виды немногочисленны и редки, а обыкновенный длиннокрыл, возможно, уже вымер в Крыму, так как с 1947 года о нем нет никаких сведений.

На Украине обитает 25 видов летучих мышей, в Европе — 30, в бывшем СССР — 39, всего в мире их известно более 800 видов, обитающих преимущественно в тропических странах.

Размножаются летучие мыши медленно: один, редко два дете-

ныша в год. Они чувствительны к загрязнению окружающей среды, а колониальные виды не выносят беспокойства, поэтому количество этих зверьков повсеместно и неуклонно сокращается, а жаль. Природа Крыма уникальна, а летучие мыши — неотъемлемая часть

природы. Обидно быть беспомощным свидетелем того, как шаг за шагом разрушается эта уникальность, для сохранения которой нужно много средств. Успеем ли мы их накопить и обратиться во спасение нашего общего с летучими мышами дома?..

Альфред ДУЛИЦКИЙ, кандидат биологических наук

Таврические Ведомости. №19(26). Май 1992 г.

Библиография:

1. Денисова Е. В. Экологические особенности пещерных убежищ хироптерофауны Крыма / Е. В. Денисова, Г. Н. Амеличев // Заповедники Крыма: заповедное дело, биоразнообразие, экообразование : материалы III научной конференции, г. Симферополь, 22 апреля 2005 г. – Симферополь, 2005. – Ч. 2 : Зоология беспозвоночных. Зоология позвоночных. Экология. – С. 126–130.
2. Дулицкий А. И. Ночница Наттерера и малая кутора / А. И. Дулицкий, М. М. Бескаравайный // Сборник публикаций по зоологии и экологии / А. И. Дулицкий. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2022. – С. 85–87. – Библиогр. в конце ст.
3. Дулицкий А. И. Об охране летучих мышей в Крыму / А. И. Дулицкий // Сборник публикаций по зоологии и экологии / А. И. Дулицкий. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2022. – С. 101–102. – Библиогр. в конце ст.
4. Косарева М. Летучие мыши / М. Косарева // Крымское время. – 2016. – 5 мая. – С. 20 : фот.
5. Паршинцев А. В. Энциклопедия лесника. Млекопитающие Горного Крыма / А. В. Паршинцев. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2014. – 159 с. : фот. цв. – Библиогр.: с. 155–157. – ISBN 978-966-648-352-5.

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ «КУЛЬТУРА ВЕКА»

«НА КОЛХОЗНЫХ полях нашей республики широко внедряется хлопок. Площадь хлопка в 1939 г. составила 50.000 га. Эта ценнейшая для нашей страны культура начала возделываться в Крыму совсем недавно — с 1930 г. На площадях хлопка, как и во всем сельском хозяйстве нашей республики, широко применяется механизация. Колхозники успешно овладевают агротехникой хлопка.

Предложенные академиком Лысенко чеканка и яровизация хлопка нашли массовое применение на колхозных полях. Создана механическая база для обработки хлопка. Для этой цели МТС* оснащены специальными тракторами, пропашными культиваторами, хлопковыми сеялками и другим необходимым инвентарем».

**М. ЩЕРБАКОВ,
С. РАГАЦКИН**
(материалы для агитаторов)
г. Симферополь, 1939.

ХЛОПКОСЕЯНИЕ в Крыму — один из мифов административно-командной системы, наглядный образчик волюнтаристского, некомпетентного руководства сельским хозяйством.

История крымского хлопководства началась с постановления ЦК ВКП(б) от 19 июля 1929 г., в котором отмечалось важнейшее значение развития этой отрасли для дальнейшей индустриализации СССР и ставилась задача — увеличить хлопковые массивы путем освоения хлопчатника в новых районах, где его раньше не сеяли, или где были только опытные посевы — на Северном Кавказе, в Дагестане, на Украине, в Нижнем Поволжье и в Крыму.

Первые гектары хлопчатника появились в том же 1929 году. В 1933 году его посевы составили уже 32 тыс., в 1937 — 50,1 тыс., в 1940 — 46,5 тыс. га. После войны выращивание хлопка было возобновлено. В 1950 году площадь новой культуры достигла 56 тыс. га.

Под эту агрополитическую авантюру интенсивно подгонялась псевдонаучная база. Была развернута шумная агитационно-пропагандистская кампания. Тиражировались практические пособия. В качестве примера можно привести учебное пособие для бригадиров-хлопководов, подготовленное научными сотрудниками Крымского опорного хлопкового пункта агрономами

П. М. Караневским и В. А. Кауфманом «Культура хлопчатника в Крыму». В нем, наряду с политическим и хозяйственным значением, детально расписывалась вся кухня возделывания «культуры века». Словом, маховик был раскручен. К трезвым голосам специалистов, пытавшихся доказать бесперспективность этой затеи, не только не прислушивались, но и спешили заклеить их как «врагов народа», подкулачников. Такие ярлыки, например, были немедленно навешаны председателю колхоза «Культурный путь» Ильину, стоило ему только честно и открыто заявить, что «хлопок — культура трудоемкая и из нее у нас все равно ничего не выйдет, надо отказаться от нее». Авторы упомянутого учебного пособия, отвлекаясь от главной темы своего опуса, писали: «А сколько таких Ильиных, которые своей агитацией против хлопка содействовали кулакам...»

Кампания, требовавшая искусной статистической эквилибристики, не могла не закончиться провалом. Нельзя чинить насилие над природой в угоду политической конъюнктуре. Если для нормального развития хлопка требуется, чтобы сумма эффективных температур была более 4.000 градусов, то

безответственно навязывать его в районах, где она составляет не более 3.400—3.500 градусов, как это характерно для степного Кры-

ма и Присивашья, отведенных под сомнительный хлопковый эксперимент. Не менее эффективной на вид, но столь же утопичной и рас-

точительной была кампания по выращиванию коксагыза и цитрусовых в Крыму.

***Машинно-тракторная станция.**

Евгений НИКОЛАЕВ, профессор Крымского сельхозинститута

Таврические Ведомости. №7(14). Февраль 1992 г.

Библиография:

1. Дремова Н. Кто и когда придумал разводить хлопчатник на полуострове / Н. Дремова // Первая крымская. – 2011. – 18–24 февр. – С. 10.
2. Закоморный Т. Культура хлопчатника в Крыму / Т. Закоморный, А. Корчинов. – Симферополь : Крымиздат, 1950. – 142 с. : табл., ил.
3. Панасенко Н. Вернется ли традиционная для Крыма культура на поля полуострова? / Н. Панасенко // Крымская газета – 2001. – 8 нояб.
4. Шевченко Т. В Крыму выращивали червяков и возделывали колючку... / Т. Шевченко // Крымская газета. – 2012. – 27 сент. – С. 13 : фот.

ЦИКЛАМЕН имени ГОРЬКОГО

ПРЕДЛАГАЕМ нашим читателям увлекательную серию новелл о необычных растениях. Мы решили не писать об известных «зеленых друзьях» — о них, как говорится, все сказано. С другой стороны, неудобно, рассказывая о редких видах, постоянно одергивать публику — «не троньте, мол, музыку руками!» Познакомьтесь, пожалуйста, с самыми малоизвестными, забытыми и в чем-то таинственными растениями богатой крымской флоры. У нас есть из чего выбрать — 2.600 видов! Ну а сегодня поведем речь о редком цикламене.

НАШИМ читателям, вероятно, хорошо знаком цикламен персидский — прекрасное комнатное растение, которое сейчас можно купить в цветочном магазине. Его родной брат — цикламен Кузнецова — больше известен крымчанам по благоухающим лиловым букетикам, попадающимся иногда среди подснежников у бабок-браконьеров. Растение это охраняется законом и занесено в Красную книгу Украины, ведь, кроме крошечного уголка земли в Белогорском районе, его больше нет нигде в мире.

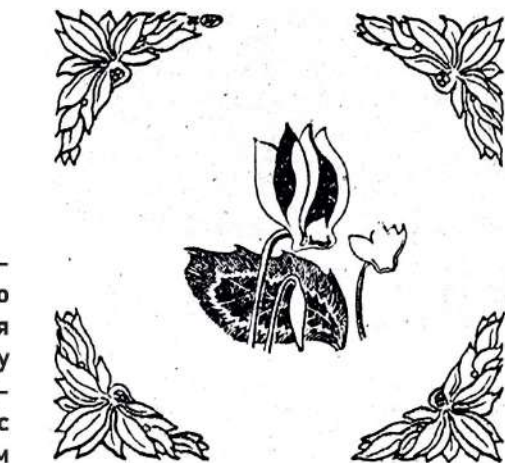
До недавнего времени никто и не догадывался, что в Крыму есть еще один вид цикламена, скрывавшийся в Тесселийском парке, и что появление здесь этого растения связано с именем А. М. Горького.

«Тессели» в переводе с греческого означает «тишина». Это один

из самых теплых, малоизвестных и закрытых для простых смертных уголков Южного бережья. Здесь, чуть западнее Фороса, расположена чудесная дача, которая была подарена советским правительством пролетарскому писателю.

Проживая на Южном берегу Крыма, Горький развернул бурную деятельность, затрагивавшую огромный круг вопросов, начиная с забот об издании трудов Никитского ботанического сада и кончая проблемами водоснабжения. Не случайно в 1934 году он был даже избран почетным депутатом Ялтинского горсовета.

Писатель много работал в то время над эпопеей «Жизнь Клима Самгина». Но, кроме литературного труда, его очень привлекала возможность просто повозиться в парке с лопатой и граблями. В свои 60 лет, с большими легкими и сердцем, Горький, как рас-

сказывают, каждый день приводил в порядок клумбы и дорожки своей дачи. Правда, Анастасия Цветаева, сестра великой поэтессы, в своих воспоминаниях почему-то сильно сомневалась в реальности такого хобби Алексея Максимовича. Так или иначе, но сохранилась легенда и о том, что именно он привез из Италии, вероятно с острова Капри, и заботливо вырастил здесь несколько клубеньков цикламена плющелистного... Растения прижились и со временем стали давать потомство — ведь южное побережье климат так напоминает родину цветка — Средиземноморье.

О существовании маленькой, единственной в стране одичавшей колонии редкого вида забыли на целых полвека. И мы не знали бы о ней до сих пор, если бы не одна любознательная женщина, обратившаяся к ботаникам

Никитского сада несколько лет назад за консультацией...

...Попасть в закрытый санаторий мне удалось только благодаря любезной помощи знакомых пограничников, да и то далее десятка шагов вглубь территории хозяева меня не пустили. Благо, что искомое место, известное как «Холодильник», было совсем рядом. В этом глухом уголке парка, вдали от парадных аллей, под сенью старых каштанов расстился ковер из плюща. Среди его темно-зеленой листвы и удалось обнаружить растения цикламена, словно специально спрятавшиеся от людей с помощью своих

пальчатых, удивительно похожих на плющевые, листьев. Было это зимой; летом листочки отмирают и цикламены спят под землей в своих смешных, смахивающих на ватрушки клубнях. А в начале осени вдруг вылезают маленькие изящные цветки розовато-лиловой окраски, которые, как и положено всем цикламенам, задумчиво смотрят вниз. Когда опадут венчики, цветоножка скручивается пружинкой, пряча завязь в землю, где за дело принимаются муравьи, растаскивающие семена по сторонам.

К сожалению, как это часто бывает, именно самые уникальные

места становятся ареной ударных строек. Заросли цикламена плющелистного, или неаполитанского, как еще его называют, не превышающие 100 квадратных метров, были, помнится, щедро подзасыпаны песком, а поперек зеленого ковра проходила до боли знакомая магистраль траншеи. Беззащитные клубеньки всех калибров — половина популяции! — лежали выброшенными вверх тормашками...

Интересно, сохранилось ли там теперь хоть немного легендарного цикламена?

Андрей ЕНА, кандидат биологических наук, доцент Крымского сельхозинститута

Таврические Ведомости. №12(19). Март 1992 г.

Библиография:

1. Буйлова В. Найти и наказать! / В. Буйлова ; фот. Ю. Кондратьев // Крымская правда. – 2021. – 17 марта (№ 47). – С. 1 : фот. цв.
2. Красная книга Республики Крым. Растения, водоросли и грибы / [ответственные редакторы А. В. Ена, А. В. Фатерыга]. – Изд. 2-е, испр. – Симферополь : Ариал, 2016. – 479 с. : цв. ил. – Библиогр.: с. 451–470. – ISBN 978-5-906877-56-7.
3. Мальцев В. И. «Кубалач» ботанический заказник / В. И. Мальцев, Г. А. Карпова, Л. Н. Зуб // Крым заповедный : туристический путеводитель / В. И. Мальцев, Г. А. Карпова, Л. Н. Зуб. – Симферополь, 2014. – С. 30–31 : фот. цв.
4. Ходырева М. Первоцветы. Цветочное войско весны / М. Ходырева // Полуостров сокровищ. – 2013. – № 1. – С. 4–7 : фот. цв.

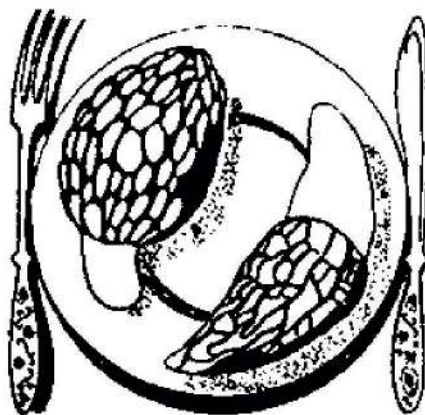
ФУ, СМОРЧОК КАКОЙ-ТО!

ЛЮБИМОЕ ЛАКОМСТВО РУССКИХ ДВОРЯН. СКАЗОЧНО ДОРОГОЕ УГОЩЕНИЕ В ИНДИИ, ОДИН ИЗ ПОПУЛЯРНЕЙШИХ ГРИБОВ В АМЕРИКЕ — И ВДРУГ ТАКОЕ БРЕЗГЛИВОЕ НАЗВАНИЕ — СМОРЧОК, С ПРИСВОЕНИЕМ ЧЕТВЕРТОЙ КАТЕГОРИИ (А БЕЛОМУ ГРИБУ — ПЕРВОЙ!) И ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ «УСЛОВНО СЪЕДОБНЫЙ»...

ОН ОТКРЫВАЕТ грибной сезон, когда идти с лукошком впору на лыжах. Все у него не как у других, например, родственники. Сморчки ближе к некоторым паразитам, развивающимся на яблоках, чем к шляпочным грибам. Вместо того, чтобы хоть как-то укрыть свои спороносные места, как, скажем, трюфель — внутри плодового тела или шампиньон — под шляпкой, сморчок словно вывернул наизнанку ячейки со спорами.

Этот гриб ужасно изменчив. В средней полосе сморчки часто путают с действительно ядовитыми грибами, носящими такое же подозрительное название — строчки. Мало того, в ряде областей России сморчки называют строчками, а строчки — сморчками. Опасное, знаете ли, переименование.

Сморчки на самом деле трудно спутать с чем-то другим, они очень изящно выглядят со своей ячеистой шляпкой, у одних — бежевой и яйцевидной (сморчок съедобный), а у других —

черноватой и конической (сморчок конический). А у строчков плодовое тело уж больно смахивает, если хотите, на раздавленные мозги.

Только с марта по май появляются сморчки у нас в Крыму. Больше всего их, конечно, в горно-лесной части, но иногда бывают в Предгорье и даже на Керченском полуострове. Вот их точный адрес: опушки, просеки, вырубки и овраги — это, так сказать, улица. А номер дома — это место, где что-то когда-то

горело: пожар ли, костер. В земле под сморчками наверняка можно раскопать древесный уголь.

Скоро вы сможете убедиться, что сморчки исключительно ароматны, превосходят в этом тот же белый гриб и по вкусу, как отмечал еще Авиценна, напоминают хрящики. Вообще-то перед приготовлением этот забытый деликатес следует прокипятить минут десять, чтобы вымыть и вылить всякие токсины, если таковые все же имеются.

Хотелось бы верить, что старинные рецепты русской кухни, в которых сморчками заправляют тройной бульон из говядины, телятины и индейки, когда-нибудь станут более доступны бывшим советским людям. Наиболее простой вариант блюда из сморчков предлагает использование сугубо молочных продуктов. Кусочек сыру вставляют в плоскость внутри гриба, ячейки на шляпке замазывают маслом и запекают все в сметане... Извините, это также отложим пока на будущее.

В крайнем случае, можете поступить со сморчками, как с маслятами, когда хотите поскорей накормить голодную публику, вернувшуюся с грибами из леса.

Библиография:

1. Красная книга Республики Крым. Растения, водоросли и грибы / [ответственные редакторы А. В. Ена, А. В. Фатерыга]. – Изд. 2-е, испр. – Симферополь : Ариал, 2016. – 479 с. : цв. ил. – Библиогр.: с. 451–470. – ISBN 978-5-906877-56-7.
2. Саркина И. С. Грибы знакомые и незнакомые : справочник-определитель грибов Крыма / И. С. Саркина. – 2-е изд., уточ. и доп. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2013. – 439 с. : цв. ил. – Библиогр.: с. 437–438. – ISBN 978-966-648-211-5.
3. Саркина И. Не греби грибы! / И. Саркина ; записала М. Косарева // Крымское время. – 2016. – 8 сент. (№ 35). – С. 4 : фот. цв.
4. Семенов А. И. О грибах и грибниках : справочник по сбору грибов в Крыму / А. И. Семенов. – Симферополь : Таврия, 1990. – 186 с. : ил. – Библиогр.: с. 185–187. – ISBN 5-7780-0177-0.

ПАПОРОТНИК С КОНДИЦИОНЕРОМ

...ПОСЛЕДНИЙ раз его видели в 1910 году на склонах горы Кастель под Алуштой. Он тщательно скрывался в узкой скальной расщелине, однако же был найден и помещен в гербарный пресс.

С ТЕХ пор считалось, что редкий вид папоротника — анограмма тонколистная — навсегда исчез с лица Крымского полуострова...

Но прошли десятилетия, и настала пора вновь отправиться на поиски миниатюрного растения с триждыперистыми, как у петрушки, и полупрозрачными, как полиэтиленовая пленка, листьями, не превышающими десяти сантиметров в длину.

Все, что было известно об анограмме — это ее внешний вид и жизненный цикл. Как и у всех папоротников, здесь имеет место чередование двух поколений. Споры прорастают в крошечный зеленый комочек клеток — заросток, или гаметофит, из которого затем развивается спорофит с листьями, стебельком и корнем. Так вот, было также известно, что это единственный в своем роде

однолетний папоротник-эфемер с озимым типом развития. Иными словами, спорофит растет только с сентября по май, а летом отмирает. Такой небывалый для папоротников образ жизни — прекрасное приспособление к средиземноморскому климату с его двумя сезонами: зимним — прохладным и влажным, и летним — жарким и сухим.

А еще было известно, что анограмма любит защищенные сыроватые места под камнями и в трещинах скал — но только на южных склонах. Понятное дело, ведь этот вид очень теплолюбив и встречается также в Южной Европе.

Этих сведений оказалось вполне достаточно, чтобы все-таки отыскать анограмму тонколистую — сначала на горе Аюдаг, где раньше ее никто не находил, а затем — восемьдесят лет спустя! — на Кастели. Вот уж

где видно без всяких детальных исследований: вид на грани вымирания. В нескольких природных парничках, которые можно пересчитать по пальцам, насчитывается не больше полутысячи этих неженков, причем население из года в год сильно колеблется. Кажется, случись пара засушливых лет, — и эти оазисы исчезнут совсем. Наверное, как раз опасаясь потери представительства в крымской флоре, это растение обзавелось удивительным регулятором микроклимата. Полузасыпанный землей каменный хаос у подножия Кастели аккумулирует летом в своих недрах тепло, которое потом медленно отдает через отдушину на протяжении зимы. А в жару — обратный эффект, и растения получают охлажденный воздух.

В таких комфортабельных условиях анограмме, казалось бы, больше ничего не грозит. Но,

к сожалению, самая крупная ее популяция расположена на окраине села Лазурного, рядом с дорогой. Как не хочется, чтобы

растение, занесенное в Красную книгу, однажды уже потерянное и найденное вновь, было погребено под кучей строительного мусора

каким-нибудь самосвалом, коих носит нелегкая под Капестелью.

Андрей ЕНА, кандидат биологических наук

Таврические Ведомости. №18(25). Май 1992 г.

Библиография:

1. Красная книга Республики Крым. Растения, водоросли и грибы / [ответственные редакторы А. В. Ена, А. В. Фатерыга]. – Изд. 2-е, испр. – Симферополь : Ариал, 2016. – 479 с. : цв. ил. – Библиогр.: с. 451–470. – ISBN 978-5-906877-56-7.

РАСЦВЕЛА В ЛЕСУ КАПУСТА

БЕЛЫЕ КОЧАНЫ КАПУСТЫ СТАЛИ НЫНЕ БАНАЛЬНОЙ НАЧИНКОЙ ДЛЯ ДЕЖУРНОГО БОРЩА. ИХ МАССИВНЫЕ ГОЛОВКИ ЗАСЛОНИЛИ ОТ НАС ЦЕЛЫЙ СОНМ НЕСОМНЕННО БОЛЕЕ ПОЛЕЗНЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ, ПОЧТИ НЕИЗВЕСТНЫХ У НАС, НО ШИРОКО КУЛЬТИВИРУЕМЫХ В ДРУГИХ СТРАНАХ.

СЕГОДНЯ не каждый сможет толком объяснить, чем отличается, например, кольраби от брокколи. Ясно только одно — они произошли от общего предка, а вот от какого, — пока не ясно. Одни исследователи считают, что все культурные формы берут начало в капусте огородной, а другие называют в качестве прародителя капусту лесную.

Нам сейчас больше интересна, честно говоря, вторая версия, поскольку капуста лесная произрастает в диком виде у нас в Крыму.

Теперь уже трудно установить доподлинно, росла ли она здесь испокон веков дикаркой или удрала с огородов византийских колонистов тысячу лет назад. Обилие древних руин на Аюдаге, где прописалась наша капуста, наводит больше на вторую мысль.

Когда я впервые увидел это растение в природе, захотелось просто пожать плечами. На крутом, головокружительном склоне

Медведь-горы, усеянном глыбами камня, разместились роцка можжевельника высокого. С его темно-изумрудными кронами странно контрастировали сизо-зеленые побеги капусты с кистями знаковых желтых крестиков. Эта картина производила впечатление дикой чащобы, где по ошибке высадили овощи. Или, что ближе к истине, заброшенного огорода, в котором вместо чертополоха выросли деревья. Не будем забывать, что в древности Аюдаг был в значительной мере освоен и застроен, а лес во многих местах вырос на развалинах вторично.

Несмотря на кажущуюся неэлегантность сочетания таких разных растений, как можжевельник и капуста, приходится признать, что каждое из них занимает здесь свою законную экологическую нишу и все они вместе составляют особое растительное сообщество.

Тем не менее капуста лесная чаще выбирает безлесные

каменистые осыпи. В этих беспокойных местах обитания с постоянно случающимися камнепадами и оползнями капуста достигает полутораметровой высоты. Она имеет многолетний стебель, слегка одревесневающий в основании, с розеткой крупных листьев, никогда не образующих кочана. Ботаники считают ее особым эндемичным подвидом — «таурика». Она занесена в Красную книгу СССР. Ее высаживают для красоты в Никитском саду и для пользы дела — в Крымском сельхозинституте. Ведь у нее ценные гены, которые могли бы пригодиться в селекции новых форм капусты и которых нет ни у брокколи, ни у кольраби.

ЦЕЛЕБНЫЕ ИСТОЧНИКИ

К НАМ поступило письмо с вопросом: существуют ли радоновые источники в Крыму? Отвечает по нашей просьбе профессор географического факультета Симферопольского университета А. Н. ОЛИФЕРОВ.

РАДОНОВЫЕ источники принадлежат к группе источников с содержанием радиоактивных элементов. Последние делятся на радоновые, радиевые, урановые, ураново-радиевые и радоново-радиевые.

Настоящих сильных радоновых источников в Крыму не обнаружено, однако существует ряд слабо-радоновых. Если мы обратимся к книге С. В. Альбова «Минеральные источники Крыма», то обнаружим там их краткое описание.

В первую очередь, следует отметить источник «Черные воды» (Аджи-Су) в Бахчисарайском районе (в Коккозской долине) между селами Соколиное (Коккозы) и Голубинка (Фотисала). Вода хлоридная, кальцие-натриевая с минерализацией 4,4 г/л. Содержит йод, бром, бор, литий, железо, марганец, стронций, ванадий, а также азот, метан, сероводород, аргон, гелий.

Местное население издавна принимало ванны из воды этого источника. В 1955 году был построен маленький деревянный домик на пять ванн. С 1959 года функционирует водолечебница. Лечение водой источника дало положительные результаты при таких заболеваниях, как ревматизм, радикулит, болезни суставов и связок, при их повреждениях, а также при трофических язвах,

тромбофлебите, кожных заболеваниях (экзема). Источник кантирован в виде колодцев.

Небольшую радиоактивность имеет и вода Обручевского источника (б. Бурун-Кая), расположенного в 10-ти километрах южнее с. Баштановка близ реки Качи. В воде этого источника содержится небольшое количество углекислоты, железа, брома, следы бора. Вода источника целебна.

В Белогорском районе вблизи сел Лечебного и Богатого находится маленький источник «Лечебное» (б. Катырша-Сарай). Вода сульфатная с минерализацией от 4 до 7 г/л с содержанием брома, бора, лития, стронция, следов бария, слабо-радиоактивна (5 ед. Махе) и может быть использована в лечебных целях.

Таврические Ведомости. №8(15). Март 1992 г.

Библиография:

1. Альбов С. В. Целебные источники Крыма : краткий справочник / С. В. Альбов. – Симферополь : Таврия, 1991. – 47 с. – Библиогр.: с. 48.
2. Селиванова В. Черные воды – дар природы / В. Селиванова // Крымская газета. – 2004. – 6 авг.
3. Хохлов В. А. Обзор современного состояния гидроминеральных ресурсов лечебного назначения на территории АР Крым / В. А. Хохлов ; О. А. Гулов // Вестник физиотерапии и курортологии. – 2006. – № 2. – С. 136–139.

МОЙТЕ ЗОЛОТО ПЕРЕД ЕДОЙ

В ОДНОМ из недавних выпускников наша газета напомнила читателям старую легенду о неисчерпаемом золотом источнике у подножия Чатырдага. Сегодня, когда для каждого перестроившегося гражданина и государства обладание онным количеством благородного металла становится заветной мечтой, крымчан, естественно, не может не волновать вопрос о содержании недр родного полуострова. Однако наши геологи подозрительно долго хранят молчание, никак не откликаясь на любопытство земляков. Видимо, по застойной привычке, готовят сюрприз к какой-нибудь круглой дате. Поэтому, не дожидаясь мнения специалистов, хотелось бы поделиться с читателями той скудной информацией, которую удалось собрать по доступным источникам.

ПРЕЖДЕ всего отметим, что золото в Крыму встречается в нескольких разновидностях: природное, техническое, ювелирное, стоматологическое, столовое и т. д. Причем наиболее редким является первый вид. История поисков драгоценного металла на полуострове уходит в глубь столетий. В прошлом веке прославились монахи Георгиевского и Козьмодемьяновского монастырей, которые под видом «золотого песка» сбывали доверчивым паломникам пиритовый шлик, намытый ими из окрестных глин.

На рубеже веков в местных газетах не раз появлялись заметки о находках золота в различных частях полуострова. На судакском

пляже появились заявочные столбы. Когда же была создана компания для добычи россыпного золота в долине Салгира, казалось, что в недалеком будущем Крыму светит слава нового Эльдорадо. Однако предприимчивые дельцы, получив у владельцев земли солидную сумму на закупку оборудования, скрылись в неизвестном направлении. С тех пор инициатива в поисках золота на полуострове перешла от частных лиц к государственным организациям.

Лишь только в последние десятилетия были сделаны достоверные находки крымского золота. Его обнаружили в шлихах, отмытых с помощью лотка из рыхлых отложений большинства

крымских рек. Отдельные крупницы золота также найдены в песках бухты Коктебеля, в районе Судака и на западном побережье от Песчаного до Николаевки. По форме крымское золото напоминает маленькие лепешки и чешуйки, размер которых колеблется от 0,03 мм до 0,3 и очень редко 2 мм.

Пока что все найденные крупницы «презренного металла» представляют чисто минералогический интерес и никак не могут покрыть валютных потребностей автономной республики, ибо едва различимы невооруженным глазом. Однако не стоит отчаиваться. На крымском золоте еще рано ставить крест. Там, где не помогают традиционные геологические методы, следует воспользоваться опытом вышестоящей державы. Вероятно, нашим парламентариям достаточно будет провозгласить независимость Крыма, и тогда не жиденькой струйкой из легендарного источника в диком ущелье, а мощной упругой струей — прямо из водопроводного крана — золотой поток весело хлынет прямо в подвалы республиканского банка!

Сергей КИСЕЛЕВ

Библиография:

1. Золото в недрах Крыма / Е. Ф. Шнюков [и др.]. – Киев : Логос, 2010. – 185 с., 1 л. ил. (слож. в 2 с.) : ил. – Библиогр.: с. 177–184. – ISBN 978-966-02-5698-9.
2. Золото в грязевых вулканах Керченского полуострова как показатель глубинности грязевулканических флюидов / Е. Ф. Шнюков, Э. В. Сокол, Е. Н. Нигматулина, В. В. Иванченко // Геология и полезные ископаемые Мирового океана. – 2013. – № 4. – С. 79–89 : рис. – Библиогр. в конце ст.
3. Полканов Ю. А. Золото титано-циркониевых россыпей. Новые данные / Ю. А. Полканов // Природные и техногенные россыпи. Проблемы. Решения : труды третьей Международной научно-практической конференции, 26 сентября – 1 октября 2006 г. – Симферополь, 2007. – С. 106–111 : фот.

В КРЫМСКИХ ГОРАХ.

Фото Н. Орлова.

ИЗВЕЧНО спорная тема — безлесие яйлы. В короткой статье невозможно раскрыть драматизм развернувшихся по этому поводу научных баталий. Сам вопрос возник где-то в середине XIX века, когда в Крым стали прибывать знаменитые европейские и русские ученые. Первый директор Императорского Никитского сада Х. Х. Стевен, обследовавший горы, объяснил отсутствие лесов на вершинах ураганными ветрами, безводностью почвы и сухостью атмосферы.

Аналогичное мнение высказал и В. В. Агеенко. Ф. Кеппен считал,

ЗАГАДКА ЯЙЛЫ

ГОРЫ Крыма... Одних они покоряют своей красотой, для других полны загадок. Взять, к примеру, плоские безлесые вершины — яйлы. Исследователи яйл выдвинули множество противоречивых гипотез об их возникновении и дальнейшей судьбе.

что лес там не может расти из-за свойств местных почв, «состоящих большей частью из голого камня». Прямую связь характера растительности и развития карста отметил А. Криштофович: деревья и рожицы на яйлах располагаются в пределах карстовых воронок.

В начале нашего века горный Крым испытал резко негативное воздействие человеческой деятельности. Вырубались и горели леса, сохли реки, исчезали источники. Маломощные горно-лесные почвы разрушались эрозией, а бесчисленные стада овец уничтожали яйлинскую растительность. Обезображенный образ яйлы является как бы прообраз будущего всего региона, и это вызвало к жизни гипотезу, что само безлесие яйл — не природное явление, а дело рук человека.

Сторонники этой гипотезы в качестве довода приводили тот

факт, что в других горных странах леса растут на гораздо большей высоте, чем в Крыму, следовательно, они вполне могли быть и у нас. Н. А. Буш, например, считал, что сухость яйл только благоприятствовала бы развитию здесь сосен. В. Талиев и Е. Вульф искали на яйлах следы массовых рубок и пожаров, которые, как они полагали, должны были устраивать скотоводы. По их рекомендации на яйлах начались широкие посадки сосен, был введен заповедный режим. Первые результаты этого эксперимента весьма обнадеживали.

В то же время звучал голос скептиков. Г. И. Танфильев по этому поводу писал: «...кочевник или оседлый скотовод идут со своими стадами не в лес, а в места безлесые... Таким образом, безлесие яйлы — явление того же порядка, как и вообще безлесие высокогорного пояса (альпийского) прочих горных массивов (Кавказ, Альпы, Карпаты и др.) и зависит от климатических факторов».

Через 30—40 лет после этих посадок от сосен в большинстве

случаев остались немногие растения-уродцы. Сохранившиеся отдельные рощи не давали права для широких обобщений, ибо сами по себе возможности лесоразведения мало о чем говорят. Существование же у границ яйлы пояса угнетенной древесной растительности, по мнению Г. И. Поплавской, четко фиксирует естественную границу леса. Ведь на близлежащих склонах после пожаров появляются нормальные формы деревьев.

Тем не менее, известный лесовод П. П. Посохов приходит к выводу, что на «высокогорьях Крыма формировались мозаичные растительные группировки сосновых, можжевеловых, буковых, грабовых, кленовых и других типов леса, перемежавшихся с травяными ассоциациями».

Какая же растительность является для яйл естественной и первичной? Многолетние наблюдения показали, что в условиях заповедного режима на яйлах

восстанавливается не лес, а горная луговая степь. Открытие это сделано В. Н. Голубевым, заключившим, что «можно с большей или меньшей вероятностью утверждать, что в прошлом леса на яйле занимали значительно большую площадь, чем в настоящее время; лучше были облесены низкие яйлы, однако безлесие некоторых участков, особенно на высоких яйлах, является ответным и естественным».

Александр НИКИФОРОВ

Таврические Ведомости. №10(17). Март 1992 г.

Библиография:

1. Крюкова И. В. Ботанические экскурсии по Горному Крыму / И. В. Крюкова, В. Исиков. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Симферополь : Н.Оріанда, 2016. – 275 с. : фот. цв. – Библиогр.: с. 273–274. – ISBN 978-5-9908671-2-3.
2. Олиферов А. Н. Из истории горных лесомелиоративных работ в Крыму / А. Н. Олиферов // Крымский архив. – Симферополь, 2007. – № 10. – С. 142–154 : фот.
3. Олиферов А. Н. Яйла: география, лес, вода / А. Н. Олиферов. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 191 с., [8] л. цв. фот. : ил. – Библиогр.: с. 185–190. – ISBN 978-966-648-266-5.

КРЫМСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

ЗОЛОТО В ТАВРИДЕ

Интересные вещи происходят на свете. Стоит республике сделаться суверенной, как в ней почему-то сразу находится золото. А может, и нам поискать? Тем более, что кое-какие сведения об этом металле в Крыму имеются. Мы предлагаем нашим читателям старую легенду, взятую нами из вышедшей более века назад книги писателя Кондораки «Универсальное описание Крыма».

В КРЫМУ между дряхлыми стариками существует предание, что генуэзцы добывали золото в Палат-горе (Чатырдаге), что открытие это было известно ханам... Приведем одну из легенд, созданных по этому предмету воображением татар.

Один из могущественных ханов Крыма, мудрый в делах и кроткий в душе, после двадцатилетнего царствования, не имея наследника, начал тосковать и нередко впадал в мрачное уныние... Придворные были в ужасе от страданий своего повелителя и каждый день приводили к нему с разных концов света прославленных медиков, но ни один из них не мог оказать пользы. В одно время хан, по обыкновению печальный, при выходе из мечети был остановлен человеком, похожим на дервиша, который сказал ему: «Высокоименитый хан, никто, кроме меня, не в состоянии исполнить твоего желания». Гирей грозно посмотрел на простого смертного... Однако его гнев при мысли о наследнике

исчез, и он приказал дервишу явиться к нему вечером. Дервиш в урочное время введен был в комнату Гирея. Никто не знает о содержании их разговора наедине; только к полночи были приготовлены два оседланных коня. В полночь дервиш и хан вместе выехали за город и помчались к страшному ущелью, известному под именем Сиях-дере.

Приехавши к этой местности, таинственный дервиш сказал: «Светлейший Гирей, ты еще имеешь время раздумать и возвратиться домой, не испытав тех ужасных ощущений, о которых я тебе говорил; но помни только, что тогда ты умрешь без наследника...» — «Делай со мною все, что хочешь», — ответил хан. Дервиш предложил ему следовать за ним в темную пещеру. Несколько минут спустя хан выскочил из страшной труппы испуганный, бледный, сопровождаемый дымом и пламенем.

Не переводя духа, он вскочил на лошадь и поскакал. Девять

месяцев спустя одна из жен хана родила сына, лицо новорожденного как будто было опалено огнем. Ребенок с детских лет выказывал ужасный характер. Любимое его развлечение на охоте было собственноручно добывать раненых зверей.

Настало время умирать хану, и он призвал к себе сына. Рассказав подробно историю его рождения, хан прибавил: «Сын мой, я поклялся перед дервишем, что ты по восшествии на престол в полночь отправишься в пещеру Сиях-дере, чтобы поблагодарить его. Кроме того, духи этой пещеры обязаны выполнить одно из твоих

требований, какого бы рода оно ни было — но только одно...»

Сказав это, хан испустил дыхание. В тот же день... юноша вступил в управление царством. По наступлении полночи он вскочил на коня и поспешил к ущелью Сиях-дере... Хан поклялся дервишу и троекратно произнес благодарность за появление свое на свет. «Сказал ли тебе покойный отец еще что-нибудь кроме этого?» — спросил дервиш. — «Он говорил мне, что я обязан требовать от здешних джинов исполнения одного из моих пожеланий, чтобы исполнить волю его, я объявляю, что желаю неистощимого источника золота».

«Смотри, — сказал дервиш, — видишь трещину у подножия Чатырдага, отбрось несколько горстей земли — и увидишь неистощимую жилу золота, но помни, если хоть одна частичка этого металла последует на дела, которые называются добрыми, ты не только будешь лишен богатства, но и сам погибнешь». Сказав это, дервиш исчез.

Убедившись, что желание его исполнено, хан возвратился домой...

В одно время хан пожелал расширить свои владения. Желание его было быстро приведено в исполнение, и щедрые награды достались только тем, которые более прославились варварскими подвигами; кровожадный хан двинул свои войска... В числе несчастных пленных был один старик. Хан, чрезвычайно довольный войсками, не замедлил поскакать к золотому источнику и набрать столько золота, что едва мог его довести. Тем временем дочь старого пленника явилась в Крым под видом константинопольского купца, чтобы выкупить отца, но, не зная языка и дороги, попала в лес, где разбойники отняли у нее деньги; несчастная, оставшись без средств, случайно подошла к подножию Чатырдага и расположилась на ночлег. Наутро взоры ее внезапно были поражены блеском чего-то лежащего на дороге.

Девушка сделала несколько шагов вперед, и в руках ее очу-

тился большой кусок золота, потерянный накануне ханом. На следующий день она допущена была к владельцу ее отца, который не только отпустил за найденное золото отца ее, но приказал даже под конвоем вывести их за границу царства.

Таким образом, золото, предоставленное хану дервишем единственно для злых дел, случайно искупило от страданий отца и дочь. Несколько дней спустя, хан снова подъехал к Палат-горе за любимым своим металлом... но в ту минуту, когда он протянул руки к блестящим кускам золота, из мрачной трещины выдвинулись две другие страшные руки и схватили злодея, допустившего свершиться доброду. В этот момент молния пересекла его пополам, и вслед за тем, со страшным треском обрушилась часть горы и засыпала тело хана вместе с золотым источником.

И СНОВА ЭТОТ НЕСРАВНЕННЫЙ ОДЖА НАСРЕДДИН

ЛЕГЕНДУ нельзя сочинить. Авторы легенды — история и народ. Но легенду можно отыскать на архивных полках, в старых книгах, услышать ненароком от водителя «Камаза» или лесника. И вытащить на свет Божий из незаслуженного забвения. Притом том удивляясь: как до сих пор мимо нее с полным невниманием проходили составители многочисленных сборников «Легенды Крыма»!

Такое удивление настигло и меня, когда я убедилась: из сорока двух сюжетов, пересказанных мною для будущей книги, не более десяти встречаются в упомянутых сборниках, которые в шестидесятые годы охотно выпускал «Крымиздат», т. е. нынешняя «Таврия».

Сегодня мою книгу легенд «Таврия» не издаст — нет бумаги. Как донести собранное до читателей?

Елена КРИШТОФ

СЕМЬ городов оспаривали право считаться родиной Гомера. О том, где родился всем известный Оджа Насреддин, спорили уже шестнадцать. Так где же? Может быть, вы думаете, в Бухаре или Самарканде? Между тем всем старым людям известно: Оджа Насреддин родился в Крыму.

Все знают, например, о том, что он обучал грамоте ханских детей в Бахчисарае. Там, в Бахчисарае, с ним произошел случай, который наделал много шума. Как известно, в ханские покои запрещалось входить с оружием. Закон распространялся решительно на всех, но Насреддин пренебрег им.

Когда стражник, ощупывая тощую фигуру учителя, наткнулся рукой на ятаган, Насреддин только улыбнулся:

— Что удивляешься? Это всего лишь маленький ножичек, которым я подчищаю ошибки ханских детишек.

— Это? Маленький? Ножичек? — взвыл стражник, тыча Насреддину чуть ли не в самую бороду тяжелый ятаган.

— А как ты думал? — ответил Оджа, горестно качая головой. — Если бы ты видел ошибки, какие делают на каждом шагу мои ученики, ты бы понял: этот ятаган действительно мал для них...

Что Оджа был призван обучать уму-разуму ханских детей, знают будто бы все. Но некоторые, однако, утверждают, что этот веселый и находчивый человек никакого отношения к ханским детям не имел. Он занят был другим, куда более трудным делом.

— Каким же?

— Об этом знают даже мальчишки: он вызвался за десять лет обучить грамоте осла самого хана. Хан обещал ему в случае успеха столько золота, сколько сможет увезти на своей спине обученный осел. Но зато, если слова Насреддина окажутся простым бахвальством, повелитель правых отрубил Одже голову...

Быстрее воды в арыке, быстрее горного ветра долетела до соседей весть о легкомысленном обещании Оджи.

— Отчего у вас лица кислые, как катык? — спросил их Насреддин.

— Мы жалеем тебя. Ты был нам хорошим соседом, а теперь хан отрубил тебе голову. Виданное ли дело: обучить грамоте это глупое животное?

— Ничего, — вздохнул Оджа. — За десять лет кто-нибудь из нас обязательно умрет: или я, или хан, или осел.

Да, эту историю вам расскажет любой встречный в Бахчисарае. Но если рядом будет кто-нибудь из Карасубазара, он в досаде отвернется от рассказчика, а потом скажет, что Оджа в Бахчисарае вовсе не бывал, так как недолюбливал хана. Во всяком случае, не считал его солнцем Вселенной. А жил Оджа в городе, который стоит на речке Кара-су. И там, в Карасубазаре, тоже была история с ослом. Только совсем другая.

Один богатый и кичливый человек решил удивить весь мир, в первую очередь соседей. Чем удивить? Говорящие заморские птицы были у многих состоятельных людей. Мартышки, похожие на людей, тоже встречались в домах богачей. А что, если обучить грамоте осла? Возможно ли это?

Так как ответа не было, карасубазарский богач найти не мог, он велел позвать Оджу Насреддина. Оджа Насреддин явился и сказал, что за хорошую плату он и сам к весне берется обучить осла грамоте. Во всяком случае, читать тот будет.

Весь Карасубазар облетела весть, и не было конца удивлению соседей.

Но только поднялась первая зеленая травка, Оджа объявил: он готов продемонстрировать умение своего ученика и приглашает на площадь перед домом богача. Как раз под старой грушей, на пустыре, разместился он рядом с ослом, перед которым на подставке лежала толстая книга.

Соседи Насреддина рассаживались, подворачивая нарядные халаты, подталкивая друг друга локтями. Всех ожидало веселое развлечение. Тот, кто сочувствовал Одже, считал: так или иначе хитрец выкрутится, и богачу Абибуле придется раскошелиться. Другие, из тех, кто не любил Насреддина, пришли, чтоб вдоволь насладиться его позором. Из всех переделок Оджа Насреддин выходил победителем. Но тут, кажется, его удачам пришел конец...

И вот началось: Оджа Насреддин открыл тяжелый переплет, а дальше пошло-поехало!

Осел шевелил губами, низко наклонившись над страницей. Вид у него был такой сосредоточенный, что сомнений не оставалось: осел действительно усвоил урок!

Прочитав первую страницу, осел перевернул ее и стал читать дальше. За второй последовала третья, четвертая...

Что за шум тут поднялся! Все кричали, что Абибула

должен заплатить сполна, как договаривались.

Но Абибула не любил расставаться со своим добром. Он нахмурил густые брови и стал ворчать, что спор не завершен. Ведь за все время осел не издал ни звука.

— Ты скажи, — спросили у Абибулы. — о чем был договор: о том, что Насреддин научит осла читать или разговаривать?

— Читать, — признался Абибула и почесал в неудовольствии бороду.

— Тогда плати.

Насреддин не был бы Насреддином, если бы не истратил все полученные от Абибулы деньги на угощение друзьям. В разгар пира молодой Ислам, сын Мустафы, спросил у него:

— А как же все-таки было дело, Оджа? Расскажи нам, как ты заставил глупое животное справиться с умной задачей?

— Очень просто! — засмеялся Оджа. — Я насыпал овса между страницами, вот осел, подбирая его, и шевелил губами с важным видом.

— Да, — сказали слушавшие карасубазарцев. — Эту байку знают все. Действительно, Оджа учил осла Абибулы. Но только жадный богач жил вовсе не в вашем городе, Карасубазаре, а у нас в деревне Улу-Узень...

— Как так? Почему в Улу-Узени?

— А где в Карасубазаре море? Всем известно: Абибула однажды тонул. А разве в вашей речке

утонешь? И все знают, что в это время мимо пристани шел Насреддин. Услышал он, как с пристани кричат люди:

— Абибула! Дай руку! Абибула, дай руку!

— Эх, люди! — ударил себя по бокам Насреддин. — Разве вы не знаете: Абибула никому ничего не дает!

С этими словами он подошел к краю дощатого помоста и крикнул:

— Абибула, на руку!

И что тут случилось! Жадный богач сделал последнее усилие и схватил Оджу Насреддина за руку. Тот и вытащил Абибулу на пристань. Вот как было дело...

(Легенда напечатана в сокращении)

Таврические Ведомости. №13(20). Апрель 1992 г.

**ЛИК ИСЧЕЗАЮЩИХ ВРЕМЕН,
ИЛИ
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ И ИХ
ИСТОРИЯ**

«ДА ПРОСТИТ АЛЛАХ...»

«...ГОРОДОК Ак-Мечеть (ак — белый), рядом с которым в 1784 году возник Симферополь, — читаем мы в одном старом путеводителе, — получил свое название от большой каменной мечети Кебир-Джами, которая и по сей день остается одной из главных достопримечательностей губернского центра». Построенное в 1508 году и реконструированное после пожара во второй половине XVIII в., здание мечети пережило и десятилетия «русского владычества» и годы борьбы с религией (тогда был снесен только минарет). Оно избежало печальной участи других татарских построек, которые последние 50 лет за ветхостью и ненадобностью шли под нож бульдозера.

Последнее, для чего использовалась бывшая мечеть, была переплетная мастерская. Наконец, совсем недавно здание передали мусульманской общине г. Симферополя. Теперь его нет. Оно снесено новыми владельцами в этом году по плану «реконструкции» и при полном равнодушии государственных органов, ведающих охраной памятников истории и культуры. На его месте скоро появится большая, возможно, красивая и, главное, совсем новая мечеть... А упоминанием о старой, первой по времени постройки нашего города, останутся несколько фотографий и надпись,

оказавшаяся долговечнее мрамора, на котором была сделана и здания, которому была посвящена: «Сию мечеть по повелению счастливого султана Менгли-Гирей-Хана, построил Абдурахман, сын Гилия, — да простит Аллах его и его родителей...»

Таврические Ведомости. №4. Декабрь 1991 г.

Библиография:

1. Бабенко Г. А. Ак-Мечеть / Г. А. Бабенко, В. П. Дюличев // Шедевры мусульманской архитектуры Крыма / Г. А. Бабенко, В. П. Дюличев. – Симферополь, 2008. – С. 135–151.
2. Белова С. Мечеть Кебир-Джами / С. Белова // Симферополь. Этюды истории, культуры, архитектуры / С. Белова. – Симферополь, 2001. – С. 82–90.
3. Низолова А. В. Общественные постройки Симферополя (Ак-Мечети) в XVI–XIX веках / А. В. Низолова // Труды VII Всероссийской научно-практической конференции «Крым: наука, культура, политика» / Феодосийский музей древностей, Санкт-Петербургский филиал Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН. – Санкт-Петербург; Феодосия, 2023. – С. 107–109. – Библиогр.: с. 109 (7 назв.).

МУЗЕЙ: О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

ЕСТЬ ЛИ на свете хоть один горожанин, когда-нибудь, пусть в забывшемся детстве, не посетивший музей? Мы начинаем копать в памяти и с улыбкой вспоминаем то ли чувство страха, то ли особого трепета, охватившего нас перед витринами с немymi свидетелями ушедшего человечества. Подобное можно сравнить лишь с чувствами разгадки тайны, открытия, творчества.

Музей — это искусство.

Искусство творить рассказ природы и истории вещами и предметами, которые без музея просто — утиль, старье, отслужившее свой срок. В свою очередь, город без музея — то же самое, что человек без памяти. Поэтому мы должны быть благодарны, что 104 года тому назад у симферопольских горожан возникла потребность воссоздания истории для себя, своих детей и для будущих поколений. Как всегда, все началось с энтузиазма подвижников. Имена их нельзя не упомянуть хотя бы для того, чтобы современный читатель, просматривая краеведческую литературу, не обошел вниманием ссылки на труды Х. Стевена, С. Мокржецкого, А. Мархезича и др.

Тот же фанатический энтузиазм, борясь с разрушениями резолюции и голодом гражданской войны, не позволил музейщикам

бросить коллекцию на произвол судьбы. Как ни странно, более трудные времена настали в мирное время: в простой порядок седых от времени вещей забрался новоявленный вирус официальной классовой идеологии. Поначалу он поразил старейшую музейную библиотеку «Таврика». Записанные мысли и труды ушедших поколений оказались злейшими врагами вновь живущих. Потом тот же вирус, вызывающий исторический паралич, охватил музейную коллекцию, заставив ее говорить «иностранным» языком, хороня в запасниках документы, плакаты, предметы, которые противоречили законам классовой идеологии. Штампы того же вируса «подъедали» и коллекцию безобидных чучел животных, обманно населяя землю Крыма уже не существующими обитателями. Ложь поглощала все, делая музей окостенелым монстром динозавровых времен. Но даже в таком немом состоянии музей продолжал жить, распадаясь на отдельные, но все же легко угадываемые приметы природы и истории. Музей разделил судьбу Крыма и в годы Великой Отечественной войны. Все та же необъяснимая преданность заставила музейщиков припрятывать наиболее ценные экспонаты в тайниках, сохранять хоть малое

от неминуемой гибели. Возвратясь с фронтов, они вновь собрались для охраны своего детища. Боясь пожаров, ограблений — устраивали ночные дежурства, мерзли у заиндеветшей печки без дров, как скупые рыцари, охраняя дубовые стеллажи с книгами и колченогие, но старинные столы...

Кто теперь посмеет сказать, что музей когда-либо изменил своему городу? Судьба его напрямую связана с судьбой всего полуострова. Само понятие краеведческого музея как нельзя лучше вмещает понятия экономической, политической и национально-культурной самостоятельности Крыма. Так почему же в тот момент, когда новый республиканский музей готов стать символом самостоятельности, готов на примере предметного показа отобразить уникальное слияние природно-географических условий, ландшафтного разнообразия Крыма с его пестрой многовековой историей и национальным своеобразием, готов доказать идею самостоятельности, почему именно в этот момент музей должен вынести пытку недоверия и вновь бороться за свое существование?

Время диктует свои порядки — нынешний краеведческий или должен стать мощным республиканским музеем, или умереть

вообще, показав таким образом несостоятельность идеи республики. Это не крик души, а постыдное признание гражданской незрелости. Не смею обвинять в этом абсолютно всех крымчан, и тем обиднее, что такой потребительской близорукостью страдают наши властные органы. Суд и прокуратура с подачи Верховного Совета и Совмина начали разрешение этой проблемы с весьма неожиданного хода. Суть его заключается все в том же пресловутом жилищном вопросе. Здание в Симферополе по улице Гоголя, 14, где ныне размещается музей, в который уже раз стало предметом спора. Построенное в 1906 году для окружного суда, именно на этом основании оно привлекло внимание и нынешнего суда, и прокуратуры.

Досушие языки сразу же написали музею рабскую зависи-

мость от бывшей властвующей партии, сделав из него бюрократический придаток, который, заняв прекрасное здание, сдает его в аренду каким-то «сомнительным» организациям. Такое низкопробное мнение, к сожалению, стало флагом борьбы прокуратуры и суда с музеем за улучшение своих жилищных условий. Тяжко писать в спокойном тоне о полубазарных обвинениях, самым курьезным из которых является уличение музея в преступной связи с организацией типа «Память». Нам остается лишь принести извинения почтенным ветеранам войны, которые скрупулезно собирают крупницы сведений, выносят из небытия фамилии погибших крымчан, создавая «Книгу памяти», поскольку речь очевидно идет об этой памяти.

Те, кто сейчас призван вершить судьбы музея, выдвигают разные

версии его существования — от возможности действия в нескольких помещениях, до проживания в том же здании, но вместе с судебными органами. Трудно становится от такой безграмотности вершителей судеб. Пора уяснить как истину, что политической и экономической самостоятельности Крыма необходим цельный и богатый Государственный музей с исторически правдивым отображением истории, творческой постановкой научной работы, с четкой организацией экскурсионно-туристического дела. Или сегодня, когда каждый по-своему кроит настоящее и будущее, прошлое уже не имеет значения?

Марина МАЛЬГИНА

Таврические Ведомости. №4.
Декабрь 1991 г.

Библиография:

1. Книжные памятники научной библиотеки «Таврика» им. А. Х. Стевена Центрального музея Тавриды : каталог / [сост. Н. Н. Колесникова]. – Симферополь : Н.Оріанда, 2015. – Вып. 1 : Книжные памятники на иностранных языках. – 189 с. : ил. – (Книжные памятники «Таврики»). – ISBN 978-5-9907469-6-1.
2. Крымский музейный фронт в годы Великой Отечественной войны / Министерство культуры Республики Крым, Центральный музей Тавриды ; сост.: А. В. Зубарев, С. Н. Пушкарев. – Симферополь : Антиква, 2020. – 351 с. : ил. – Библиогр. в конце ст. – Библиогр. в подстроч. примеч. – ISBN 978-5-6045350-7-3.
3. Центральный музей Тавриды: история, коллекции, люди : сборник статей / Министерство культуры Республики Крым, Центральный музей Тавриды ; под ред.: А. В. Мальгина [и др.]. – Симферополь : Дымникова Н. В., 2021. – 743 с., [16] л. цв. фот. : ил., фот. – Библиогр. в конце ст. – ISBN 978-617-7098-12-5.

ЯЛТИНСКИЙ горный клуб... Это название мало что говорит современному любителю путешествий. А, между тем, сто лет назад у него было немало поклонников по всей России. Крым привлекал отдыхающих не только своими курортами, но и экзотикой местной жизни, богатейшим ландшафтом, красивой природой. Ялтинское отделение Горного клуба по Крыму и Кавказу предлагало любителям экскурсий десятки маршрутов.

К примеру, маршрут по Гурзуфу строился на том, что был связан с пребыванием здесь А. С. Пушкина. Путешественники и туристы осматривали платан и кипарис, возле которых отдыхал поэт, вследствие чего они получили его имя, любовались скалой, откуда он прощался с Черным морем. Затем по программе шли фонтаны, в изобилии украшавшие маленький городок: «Ночь», «Рахиль», «Нимфа»,

Канделаки.

Очень рекомендовалась Горным клубом экскурсия на Ай-Петри. Называлась она «На восход солнца». Поход начинался с вечера. Был он неторопливым, с множеством остановок и пикников. На вершину можно было добираться либо в пролетках, либо на фуникулере в плетеных четырехместных корзинах. Корзину можно было взять по желанию и на двоих.

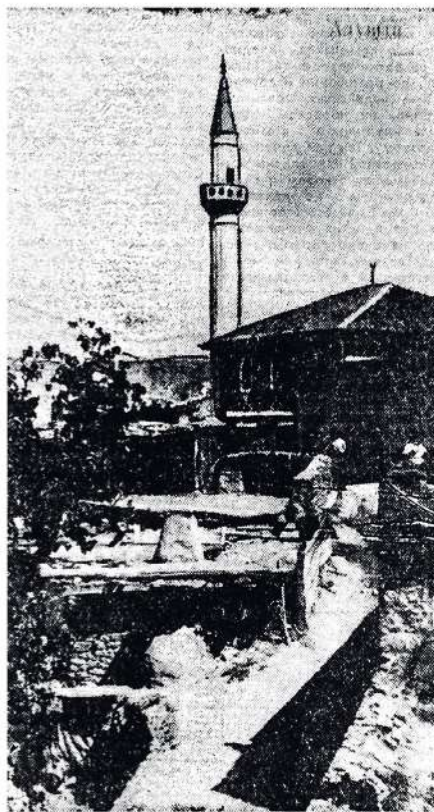
Много интересного могли увидеть те, кто пожелал осмотреть пещеры. Горный клуб арендовал у лесничества все известные пещеры Чатыр-Дага. Гостям предоставлялась ночевка в специально построенном домике. При этом те, кто пользовался услугами клуба, имели возможность осматривать лес, горы, пещеры бесплатно. Со всех остальных лесничество взимало плату. Может быть, это не всех устраивало, зато порядка

ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

«Первая любовь». Заглянув по пути в канареечную беседку, гости Гурзуфа отправлялись в Императорский Никитский сад и приятно заканчивали день в образцовом подвале

в лесу было больше, чем в наши дни, а уж без ягод и грибов летом и осенью из него не выходили.

НЕ МЕНЬШЕ привлекала к себе Алушта. Профессорский уголок с образцовыми дачами и пансионатами, древняя крепость Алустон,

беседки над морем, большой базар, где можно было отведать блюда восточной кухни, — все это было в новинку северянам, жителям средней полосы. Пролетки на резиновом или простом ходу, арендованные у Горного клуба,

встречались на многих дорогах Крыма.

НО ПУТЕШЕСТВОВАТЬ можно не только в пространстве, а и во времени. Это предлагает нам ялтинский фотожурналист Н. П. Орлов, поделившись репродукциями

старых фотографий из своего богатейшего архива.

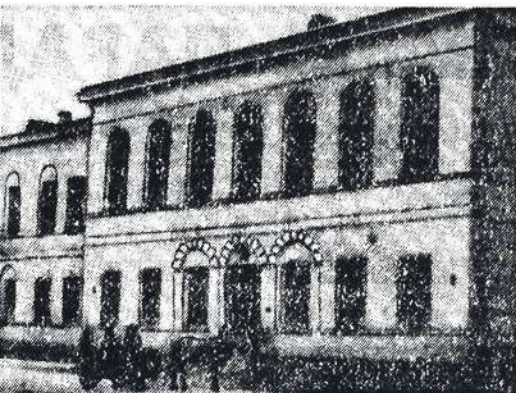
Слева мы видим здание Ялтинского горного клуба, на правом снимке можно узнать прежнюю Алушту.

Таврические Ведомости. №5. Декабрь 1991 г.

Библиография:

1. Голоцван К. В. Крымско-Кавказский горный клуб : из истории / К. В. Голоцван // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 18. – С. 157–187.
2. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века) : библиографическое исследование / А. А. Непомнящий. – Симферополь : [б. и.], 2000. – 359 с. – Библиогр. в конце глав ; Указ.: с. 291–356. – ISBN 266-02-1456-1.
3. Снисаренко В. В. Развитие туризма в Крыму в конце XIX – начале XX вв. / В. В. Снисаренко // II Ялтинские научные чтения. Крым в истории России: прошлое и настоящее : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Ялта, 18–19 апреля 2017 г. / [редколлегия: А. В. Глузман [и др.], ответственный редактор Л. П. Нелина]. – Симферополь, 2017. – С. 94–99. – Библиогр.: с. 99.
4. Соболевская Т. В. Для экскурсирующей публики...: (деятельность Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба по материалам архивного фонда) / Т. В. Соболевская // Вестник архивистов Крыма. – 2018. – Вып. 2. – С. 100–109 : фот. – Библиогр.: с. 109.

И РЕШИЛИ ПОСТРОИТЬ ГОРОД В ЧИСТОМ ПОЛЕ

▲ Памятный знак, установленный в честь 200-летия Симферополя

С КОНЦА XV в. и до 1784 г. рядом с руинами Неаполя Скифского, с западной стороны Петровской балки, существовал предшественник Симферополя — татарский городок Ак-Мечеть, как центр каймаканства (что-то вроде райцентра). Под скалами, у реки Салгир, располагалась резиденция калги-султана (заместителя хана по воинским делам). Всего в городе к моменту присоединения Крыма к России насчитывался 331 дом. Из них 308 принадлежали татарам и 23 — христианам. При этом 84 татарских и 5 христианских домов во время военных действий были разорены. Число душ обоего пола составляло 815 человек.

2 (13) февраля 1784 г. Екатерина II подписала указ об

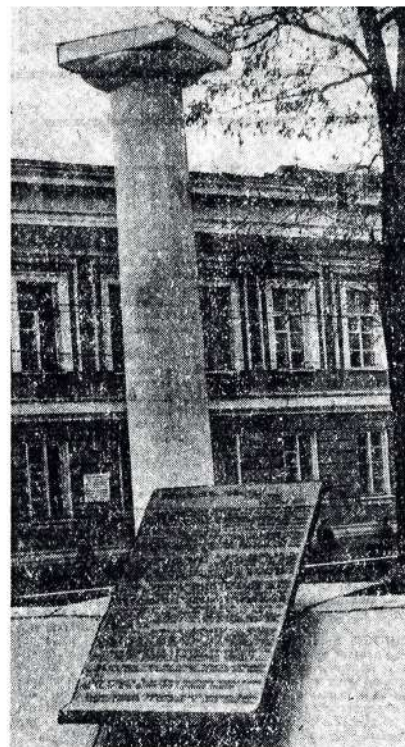
Этим материалом «ТВ» начинают серию очерков по истории Симферополя.

Часто задают вопрос: когда на территории Симферополя впервые появился человек? Я всегда полушутя-полусерьезно отвечаю: чем глубже археологи копают, тем дальше отодвигается этот срок. А когда и как начинался сам Симферополь?

образовании на территории Крымского и Таманского полуостровов Таврической области, входившей в состав Новороссийской губернии. Генерал-губернатор Новороссии Г. А. Потемкин некоторое время искал место для столицы новой области и к лету 1784 г. остановил свой выбор на Ак-Мечети.

Было решено построить новый город в чистом поле, к северо-западу от Ак-Мечети. 24 апреля 1784 г. Потемкин получил на строительство областного и уездного городов денежные средства и направил для строительных работ уволенных из русской армии солдат.

Строительство города шло успешно. 21 октября был заложен

▲ В этом здании располагалась канцелярия Таврического губернатора (ныне техникум железнодорожного транспорта)

«путевой дворец» для Екатерины II.

Сохранилось несколько планов города: первый «план постройки артиллерийской лаборатории, селитряного и пороховых заводов, подан в 1786 г. господином Робенсоном и апробирован М. В. Каховским» (командующим русскими войсками в Крыму). На нем указано место строящегося дворца для Екатерины II (на месте

домов № 14 и № 16 по ул. Р. Люксембург и №1, № 3 — по ул. Желябова), аптеки, 8 зданий жилых и для присутственных мест... На плане указана «Слобода для поселян» — солдатская слобода, где жили солдаты — первые строители города (ул. Воровского, дома 29—59).

Второй «план города Симферополя с показанием ныне состоящего в оном казенного и обывательского строения» составлен в 1793 г. и имеет подлинную подпись «генерал Граф Александр Суворов-Рымникский» и его личную печать.

Этот план показывает некоторые изменения: дворец указан на месте нынешнего техникума, здания по нынешней ул. Желябова, 1 — дом вице-губернатора, по ул. Р. Люксембург — 14, 16, 17, 19 и Желябова, 2, 4, 5 — Област-

ное правление. Вероятнее всего, в первоначальном плане произошли изменения: приезд Екатерины II планировался в апреле 1785 г., а 3 декабря 1784 г. доносил — управитель области В. В. Каховский, — «...строения — один 23-саженный корпус совсем отделан, кроме что не оштукатурен, в другом таком же корпусе полы вымощены, окна и двери отделяются, в меньших двух корпусах потолки подбиваются».

Только 25 октября 1786 г. В. В. Каховский рапортовал секретарю Потемкина В. С. Попову, что «Симферопольский дворец почти к окончанию приходит, но нужно будет пособие в мебели, а также хомутов и упряжи». За мебелью, в том числе позолоченными зеркалами, в столицу был командирован член областного правления А. С. Таранов-Белозеров.

В мае 1787 г. столица новой области торжественно встретила свою императрицу. Но об этом расскажем особо.

Первые здания Симферополя в виду крайней спешки при постройке оказались недолговечными. К 1829 г. (через 40 с небольшим лет) они пришли в ветхость и были перестроены. «Путевой дворец» Екатерины II был разобран до окон, а на старом фундаменте были построены два этажа. Здесь (в нынешнем здании железнодорожного техникума) разместилась канцелярия Таврического губернатора, действовавшая до 1918 г. В январе—апреле 1918 г., в апреле—июне 1919 г., в 1920—1921 гг. здесь располагались органы Советской власти, в том числе Совет Народных Комиссаров республики Таврида, а в 1920—1921 гг. — совнархоз.

В. ШИРОКОВ, кандидат исторических наук, доцент Симферопольского государственного университета

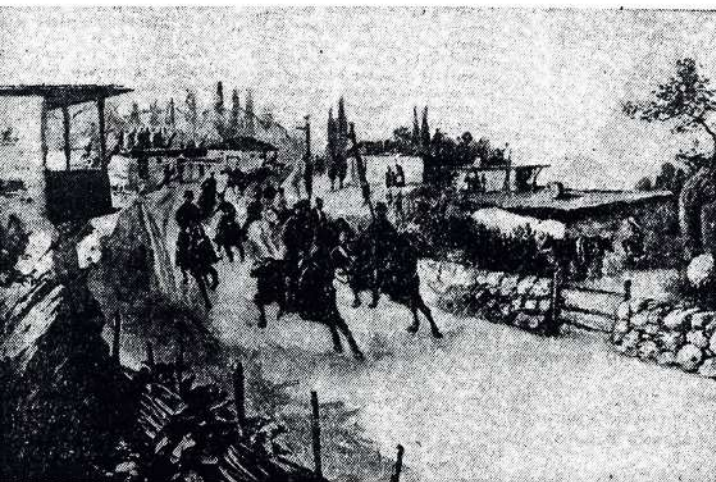
Таврические Ведомости. №6. Декабрь 1991 г.

Библиография:

1. Белова С. Л. Симферополь. Этюды истории, культуры, архитектуры / С. Л. Белова. — Симферополь : Таврия-Плюс, 2001. — 183 с. : цв. ил. — ISBN 966-7503-39-9.
2. Пупкова Н. На перекрестке дорог: Симферополь на его нынешнем месте появился благодаря князю Потемкину / Н. Пупкова // Крымская правда. — 2013. — 1 июня. — С. 3.
3. Широков В. А. Симферополь. Улицы и дома рассказывают... / В. А. Широков, А. И. Доля. — Изд. 4-е, испр. и доп. — Симферополь : Атлас-Компакт, 2008. — 275 с. : ил. — Библиогр.: с. 270—274. — ISBN 966-435-004-4.

ВИДЫ БЫЛОГО

УХОДЯТ годы, сменяются столетия. От прошлого остаются осколки, вглядываясь в которые, мы пытаемся представить картину ушедшего мира в целом. Наши осколки — это репродукции старых фотографий, запечатлевших мгновения и виды былого.

СЛЕВА — татарская свадьба. Не важен ее точный адрес и год. Перед нами типичная примета прежней крымской жизни, в череде будней которой были свои национальные календарные праздники. И сегодня дружно, шумно, людно на крымскотатарских свадьбах. Десятки стальных коней собираются из всех районов Крыма. Но нет уже того очарования, которое связано в нашем представлении с конными играми молодых горячих наездников, традиционным народным свадебным обрядом, своеобразным угощением, не сравнимым ни с каким другим.

И хотя на всей нашей странице нет упоминания ни об одной свадьбе, даже в роковые годы, в самые трудные дни создавались семьи, рождались дети, потому что жизнь сильнее любых невзгод...

ВТОРОЙ снимок — ровесник первого. И оба они принадлежат началу века. Так выглядел Севастополь девяносто лет назад. В старой архитектуре трудно узнать привычные глазу современника места. Город, почти стертый с лица земли в сороковые годы, поднялся из пепла. Судьба не раз оборачивалась для него злой мачехой. И сегодня над базой Черноморского флота вновь ходят мрачные тучи. Но земля эта святая. Начиная с древних херсонесских времен, хранят ее боги...

Фото Н. ОРЛОВА

Таврические Ведомости. №7. Декабрь 1991 г.

Библиография:

1. Бондаренко Н. Н. Серебряные мгновения. Крым нашей памяти в фотографиях и воспоминаниях Николая Бондаренко : альбом / Н. Н. Бондаренко. – Симферополь : [б. и.], 2005. – 107 с. : фот. – (Лица Крыма).
2. Севастополь на фотографиях и открытках : фотоальбом. – Симферополь : Салта ЛТД, 2009. – 254 с. : цв. ил. – Парал. рус., англ., нем. – ISBN 978-966-1623-09-4.
3. Туровцева С. В. Архивные альбомные собрания военной фотографии периода Крымской кампании (1853–1856 гг.) / С. В. Туровцева // Отечественные архивы. – 1997. – № 1. – С. 20–31.

ПУТЬ К ДРЕВНЕМУ ГОРОДУ

- Это Пантикапей?
- Пантикапей...
- А почему город под землей? Его засыпало?

Приходя на раскоп, посетители непременно спрашивают об этом. Всем интересно, какая череда веков пронеслась над стенами, башнями и храмами Пантикапея, накрыв его землей и пеплом.

ОБЫЧНО летом на горе Митридат, в центре Керчи, жарко, пыльно. Тысячелетняя пыль, что летит от лопат, слепит глаза. Каждый удар лопаты, каждый новый «штык» приносят новые находки. Сначала встречаются следы отгремевшей войны с ее траншеями и осколками мин и снарядов, затем следуют плиты средневековых могил, и, наконец, на штыке лопаты можно узнать Рим. А точнее — первые века новой эры...

О пребывании римских вспомогательных войск на Боспоре нет четких свидетельств, и, тем не менее, влияние Рима прослеживается как на хозяйственных постройках, так и в самом градостроительстве.

Боспорские строители, несомненно, усвоили приемы римской строительной техники. К ним относится подмешивание цемянки (измельченного керамического боя) в вязущий раствор, производство

самого «римского бетона», когда чередующиеся слои щебня и известкового раствора при возведении стен образовывали крепкий монолит. Цемянка удовлетворяла запросы строителей в винодельческой и рыбной промышленности. Площадки виноделен, оцементированные стенки из цистерн, стенки рыбозасолочных ванн были покрыты известковой обмазкой с примесью цемянки. Измельченная керамика уменьшала гигроскопичность цемента. Цемянка предохраняла обмазку от порчи при длительном использовании. Этому содействовала

особая ярко-красная краска гематит, которая создавала защитную пленку, предохранявшую штукатурку от разъедания виноградным сусликом.

Это нашло полное подтверждение при открытии винодельни в древнем городе Мирмекии в 1957 году, сделанном известным археологом В. Ф. Гайдукевичем. Благодаря его заботам это уникальное сооружение было накрыто сверху кровлей, обнесено стенами и сохранилось до наших дней. Исследования на Центральном раскопе в Пантикапее продолжают.

Раскопками археологов обнаружено, что центральную часть плато занимает единый строительный комплекс, который получил от них условное наименование дворца. Судя по всему, строение было двухэтажным и занимало огромную площадь — до 1500 кв. м. Такие размеры не имели аналогов в античной городской архитектуре Северного Причерноморья.

Находки, сопровождавшие открытие, сделанные экспедицией

Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина под руководством В. П. Толстикова, свидетельствуют о роскошном убранстве здания. Стены его были покрыты полихромной (многоцветной) штукатуркой со сложным декором. В архитектурной композиции прослеживалось использование двух ордеров — дорического для нижнего и более легкого ионического для верхнего этажей.

С каждым годом раскоп расширяется. Открывшаяся древняя улица, остатки крепостных стен и башен, стены жилых домов и обследованное колоссальное общественное здание IV—III вв. до н. э. должны стать со временем экспонатами музея под открытым небом. Гора Митридат со временем может стать причалом тысяч экскурсантов и туристов...

Борис СЛУЧАНКО

Таврические Ведомости. №2(9). Январь 1992 г.

Библиография:

1. Гора Митридат (Керчь) // Крым. Самое интересное : 111 знаменитых памятников : путеводитель / [составитель А. Меснянко]. – Изд. 2-е, доп. – Севастополь, 2017. – С. 102–104 : фот. цв.
2. Древности Боспора : Международный ежегодник по истории, археологии, эпиграфике, нумизматике и филологии Боспора Киммерийского. Т. 24. / гл. ред. А. А. Масленников ; Российская академия наук, Институт археологии. – Москва : ИА РАН. – 2019. – 667 с. : ил., фот. – Библиогр. в конце ст. – ISBN 978-5-94375-287-2.
3. Марченко И. Д. Город Пантикапей / И. Д. Марченко ; под общей редакцией С. Н. Бибикова. – Симферополь : Таврия, 1974. – 87 с. : рис. – (Археологические памятники Крыма). – Библиогр.: с. 84–86.
4. Толстиков В. П. Очерк градостроительной истории центрального района Пантикапея в VI – первой четверти V века до н. э. / В. П. Толстиков // Научный сборник Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника : к 190-летию Керченского музея древностей и 200-летию археологической коллекции. – Симферополь, 2016. – Вып. 5. – С. 151–163 : ил. – Библиогр.: с. 160.
5. Чайка И. Г. Акрополь Пантикапея / И. Г. Чайка, Х. А. Константиныди // Золотое кольцо Боспорского царства / И. Г. Чайка, Х. А. Константиныди. – Краснодар, 2021. – С. 140–141 : фот. цв.

СИМФЕРОПОЛЬСКИЕ АДРЕСА ПУШКИНА

«ГОРОД сей расстоянием от Санкт-Петербурга в 2187, от Москвы в 1459 верстах. Речка Салгир, как чистый большой родник, течет по камням подле города во всю его длину, где по другую сторону — соединение плодовых садов, подобно густому лесу, украшает весь тот берег и делает тут местоположение весьма приятным». Так описывал в 1805 г. «Словарь географический» город Симферополь. Тот же словарь добавлял, что город невелик. В районе Ак-Мечети он отмечал 2 церкви: Греческую (ныне действующую) и Армянскую (не сохранилась, около комплекса «Океан»), 4 мечети, фонтаны, базар, «посреди мусульманских жилищ несколько наших построений», а «в Европейской части пространственную площадь (сквер Победы), прямые улицы и несколько хороших домов».

В ЦГИА (Санкт-Петербург) сохранились два плана одного из домов, где бывал А. С. Пушкин. Находился этот дом на месте нынешнего здания института усовершенствования учителей (ул. Ленина, 15). Один из них — «увеличенный план дому господина действительного статского советника и кавалера Палласа Таврической губернии в городе Симферополе, купленному для

жительства гражданского губернатора» в 1804 г. — представляет огромную историческую ценность.

Тщательный рисунок и чертеж дома и служб свидетельствуют: дом был одноэтажным, с мезонином. В основном корпусе находились: «зал, спальня, детская, гостиная, столовая, спальня, кладовая, угол». В левом флигеле (вдоль ул. Пролетарской): 3 людские комнаты, кухня, кладовая. В правом флигеле: прихожая, зал, столовая. В службах — «2 конюшни, 3 людские, сарай для поклажи, амбар, каретный сарай; помещение для птицы». От флигеля к флигелю была устроена галерея: между домом и флигелями — 2 садика, в которые из зала, детской, гостиной и столовой — выходы.

Александр Сергеевич Пушкин провел в Крыму всего один месяц в августе—сентябре 1820 г., но до конца дней сохранил воспоминания о волшебном крае, с которыми связаны были «счастливейшие минуты жизни». Побывав в Керчи, Феодосии, пожив в Гурзуфе, он вместе с отцом и сыном Раевскими 8 сентября верхом через Бахчисарай приехал в Симферополь и прожил здесь около недели.

Где именно он жил, точно не установлено, но прежде всего путешественники навестили

таврического губернатора. А им в 1820—1821 гг. был прогрессивный деятель, старый столичный знаковый поэт Александр Николаевич Баранов, которого Пушкин высоко ценил за ум и душевные качества. Кроме принятых правил — посетить губернатора, молодых людей примерно одного возраста (А. С. Пушкина, Н. Н. Раевского-младшего и А. Н. Баранова), объединяло много общего. Какие здесь проходили беседы, исследователями (в частности, статьями В. П. Казарина) установлено.

Первый биограф Симферополя А. И. Маркевич (1855—1942) полагал, что Пушкин жил в Симферополе у выходца из Франции химика Ф. А. Де-Серра (1780—1840), имя которого находилось «где-то на правом берегу Салгира» (видимо, в районе концертного зала). Эту же мысль высказал позднее, в 20-х годах, и профессор П. В. Никольский. Так ли это, мы не знаем. Но не посетить одного из видных ученых, много сделавших для становления экономики края, Пушкин не мог. Да и Баранов, надо полагать, познакомил их.

Есть косвенные данные о том, что Раевские и Пушкин жили в симферопольском доме Раевских, который находился на месте нынешнего дома на ул. Пушкина, 20.

Так ли это, покажет дальнейший поиск. А почему бы и нет: в Гурзуфе у Раевских, и здесь у Раевских. Логично.

По пути в Симферополь разгоряченный верховой ездой поэт схватил «лихорадку». Его, разумеется, показали светилам медицинской науки — Ф. К. Мильгаузену и А. Ф. Арендту (кстати, брат А. Ф. Арендта — Н. Ф. Арендт лечил Пушкина в Санкт-Петербурге, он же был у его смертного одра).

Ф. К. Мильгаузен (1775—1853) — один из главных медицинских специалистов русской армии, а кроме того, член Комитета по ученой медицинской части, член медицинского Совета Министерства

духовных дел и народного просвещения, член-корреспондент Медико-хирургической академии (переехал из столицы в Симферополь по болезни и стал чиновником особых поручений по врачебной части при таврическом губернаторе). Если дом — ровесник Симферополя — находился неподалеку от руин Неаполя Скифского и Ак-Мечети с дворцом Калги-Султана. Не посетить эти места поэт просто не мог: не в его это было характере (хотя убедительных документов не сохранилось).

В творчестве А. С. Пушкина отразилось многое из увиденного им в Крыму: Аю-Даг и Золотые ворота

Кара-Дага, Георгиевский монастырь, море, заход солнца, склоны гор, Бахчисарайский фонтан, «брега веселые Салгира...» Наслаждаться журчанием струй Салгира поэт мог в саду домов Баранова, Де-Серра и Мильгаузена.

Губернаторский дом в 1834 году был полностью снесен, перестроен и дошел до нас уже в новом виде. История его чрезвычайно интересна, но это предмет особого разговора. Дом Ф. К. Мильгаузена дожил до наших дней. Он почти идентичен дому А. Н. Баранова (ныне ул. Киевская, 24).

Таврические Ведомости. №2(9). Январь 1992 г.

Библиография:

1. Васькин А. А. «Симферопольский губернатор уведомляет нас» / А. А. Васькин // Пушкинские места России: от Москвы до Крыма / А. А. Васькин ; [предисловие В. И. Новикова]. – Москва, 2017. – С. 724–726.
2. Печаткина Г. А. Этот замечательный Мильгаузен / Г. А. Печаткина // Лики Тавриды / Г. А. Печаткина. – Симферополь, 2003. – С. 194–199.
3. Пушкин в Симферополе. – Симферополь : Таврия-Плюсс, 1999. – 24 с. : ил.
4. Пушкин в Тавриде : сборник литературно-краеведческих статей / редактор-составитель П. В. Коньков ; художник Ю. А. Кищенко. – Симферополь : Таврия, 1995. – 175 с. – ISBN 5-7780-0222-X.
5. Широков В. Дом губернатора Тавриды / В. Широков // Русские / автор и руководитель издательского проекта Всемирная серия: Народы и времена Б. Балаян. – Симферополь, 2015. – С. 409–410 : фот. цв.

«ЛЕЖАЛА Я ВЕЧОР В БЕСЕДКЕ ХАНСКОЙ...»

ПУТЕШЕСТВИЕ ЕКАТЕРИНЫ II В КРЫМ

«Лежала я вечер в беседке
ханской,
В середине бусурман и веры
мусульманской;
Против беседки
той построена мечеть,
Куда всяк день пять раз
имам народ влечет;
Я думала заснуть и лишь
закрыла очи,
Как уши он заткнув,
взревел изо всей мочи...
О, Божьи чудеса!
Из предков кто моих
Спокойно почивал от орд и
ханов их!»

ТАК 28 МАЯ 1787 года пиитически отобразила свои впечатления от присоединения Крыма к России всероссийская самодержица Екатерина II.

В связи с эпидемическими заболеваниями в ряде губерний первоначальный план поездки в Крым в 1785 г. передвинулся на 1787 г., и Г. А. Потемкин успел все приготовить. Уже 13 октября 1784 г. он подписал ордер «о приуготовлении на различных станциях известного числа лошадей, о местах, где во время путешествия будут обеденные столы, о дворцах, которые должны строиться по

присланному рисунку, о квартирах в городах для свиты императрицы» и т. п.

Был разработан, а затем уточнен маршрут и время пребывания в каждом пункте, о них запрошены основные данные, составившие книгу «Путешествие ее императорского величества в полуденный край России, предприемлемое в 1787 г.».

В «расписании станций из Киева для шествия ее императорского величества» указан маршрут по Крыму: «Каменный мост — обед, Перекоп — Пять Колодезей — ночлег, Бахчисарай — ночлег, Севастополь — ночлег и обед, Симферополь — обед, Карасубазар — ночлег, Судак — обед, Старый Крым — ночлег, Феодосия — обед и ночлег». Далее маршрут пролегал через другие города империи обратно в столицу.

Кроме собственной свиты, императрицу сопровождали — австрийский император Иосиф II, путешествовавший инкогнито под именем графа Фанкельштейна, послы английский, французский и австрийский. Некоторые из них, как французский посол граф Л. Ф. Сегюр, оставили свои свидетельства этого вояжа, обошедшегося в 15 млн руб.

До Киева* ехали с марта в 14 каретах, 124 санях, имели 40 запасных экипажей. Из Киева по Днепру «в 50—60 галерах, великолепно убранных, с музыкантами, песенниками. Везде сгоняли народ, наряжали его, разбрасывали ему золото»...

В Крыму были в мае около 10 дней. По дороге к Бахчисараю появилось около тысячи (по другим источникам, 2 тысячи) татарских всадников, великолепно вооруженных, на богато убранных конях. Этот почетный эскорт сопровождал Екатерину II до бывшей столицы ханов — Бахчисарая...

Затем путешественники посетили Севастополь. Во время обеда в Инкермане, в специально для императрицы построенном дворце, перед путешественниками неожиданно раздвинули занавес: открылся вид на Севастопольскую гавань с 3-мя кораблями, 12-ю фрегатами, 20-ю мелкими судами, 3-мя бомбардирскими лодками и 2-мя брандерами. Зрелище было едва ли не самым эффективным за все время путешествия и произвело сильное впечатление.

Посетив после обеда с Иосифом II в особой шлюпке Севастополь, Екатерина II писала: «Здесь, где тому назад три года ничего не

было, я нашла довольно красивый город и флотилию довольно живую и бойкую на вид, гавань, якорная стоянка и пристань хороши от природы, и надо отдать справедливость князю Потемкину, что он во всем этом обнаружил величайшую деятельность и прозорливость».

Иосиф II назвал этот порт лучшим в мире, говоря, что в нем можно поместить до 150 кораблей. Был он в восхищении и от города Севастополя, где было построено много домов, магазинов, арсенал, адмиралтейство, ретраншементы, лазареты. Путешественники удивились, что князю Потемкину удалось все это сделать в столь короткое время. Даже Иосиф II не сомневался в том, что Севастополю предстоит великая будущность...

Свезил императрицу Потемкин и в свое имение в Байдарской долине. Под Балаклавой ее встречала рота амазонок, составленная по ордеру «светлейшего» из благородных жен и дочерей балаклавских греков под командованием Елены Ивановны Шидянской: 100 наездниц в юбках малинового бархата, отороченного золотыми галуном и бахромой, в куртках зеленого бархата, тоже

обшитых золотым галуном, в белых тюрбанах с золотыми блестками и страусовым пером, вооруженных ружьями.

26 мая 1787 г. «в первом часу дня» кортеж императрицы прибыл в Симферополь. Здесь у путевого дворца встретили Екатерину II прискакавшие вперед Потемкин, гофмаршал Бярятинский, а также правитель Таврической области Каховский с чиновниками областного правления.

В передних покоях дворца императрицу встретили дамы и семейства местных чиновников, офицеры пехотного Севского полка.

Состоялся обед, на котором, кроме Екатерины II и Иосифа II, присутствовало 46 человек. После него Екатерина II посадила в саду, разбитом при дворце, три шелковицы, и кортеж двинулся в Карасубазар.

Иосиф II свидетельствовал, что в Симферополе «устроены даже кое-какие здания в роде домов и довольно красивых зал, и даже небольшой английский садик».

В Карасубазаре, в еще более великолепном «путевом дворце», Потемкин порадовал императрицу фонтаном, водопадом и вечерним фейерверком из 300 ракет...

Экономическое, политическое, дипломатическое значение этого путешествия трудно переоценить (в годы советской власти оно замалчивалось.) Граф Сегюр в 1803 г. выпустил в Париже книгу. Он отмечал, что «богатство степного края, быстрое развитие городов, изобилие военных запасов и снарядов, отличное устройство войска, значение военных портов, прелесть южной природы в Крыму, заботливость князя при управлении всем краем, — все это должно было поразить Екатерину, обезоружить недоброжелателей князя и в то же время привести в удивление Европу. На Западе должны были узнать, какими источниками богатства и могущества располагает Россия. Путешествие это из контроля над действиями Потемкина должно было превратиться в торжество его, Екатерины и вообще России в глазах Европы, в демонстрации перед Оттоманской Портой и ее союзниками, оно должно было внушить страх недоброжелателям России...»

Лучше, пожалуй, и не скажешь.

Материалы к публикации предоставил Владимир ШИРОКОВ, кандидат исторических наук

***Через Лугу — Великие Луки — Смоленск — Новгород Северский — Чернигов.**

Библиография:

1. Елисеева О. И. 225 лет Великому путешествию Екатерины II в Новороссию и Крым / автор текста О. И. Елисеева. – [Б. м. : б. и.], [2012]. – 16 с. : цв. ил.
2. Журнал Высочайшему Её императорского величества путешествию // Увлекательное крымоведение (XVIII–XIX века) / составитель Н. Н. Колесникова. – Симферополь, 2008. – С. 31–57 : ил.
3. Мащенко А. Миля за милей: по стопам великой императрицы / А. Мащенко ; фото А. Васильева, Т. Ханова // Российская Федерация сегодня. – 2022. – № 4. – С. 94–98 : цв. фот. – (Общество).
4. Осташко А. Императорские каникулы : [к 225-летию путешествия Екатерины II в Крым] / А. Осташко // Полуостров сокровищ. – 2012. – № 4. – С. 16–27 : цв. ил.
5. Путь на пользу : к 225-летию путешествия Екатерины Великой в Новороссию и Крым / [ред. коллегия: К. Ф. Затулин (отв. ред.) [и др.]. – Москва : [б. и.], 2012. – 303 с., [16] л. ил. – ISBN 978-5-94293-035-6.

ДВОРЕЦ В САЛГИРКЕ

«НА ДРУГОЙ ДЕНЬ, 17-го, сделалось опять тепло, — писал в своих воспоминаниях известный путешественник и писатель Ф. Ф. Вигель о посещении Симферополя в марте 1826 г., — Пользуясь погодой, я отправился с посещением к губернатору, который, за неимением казенного дома, жил в собственном, им самим построенном, в четырех или пяти верстах от города, в прекрасной долине».

Свидетельство Ф. Ф. Вигеля ценно тем, что оно дает возможность более точной датировки появления в Симферополе Воронцовского дворца (до недавнего времени считалось, что он построен в 1827 г.).

Судя по воспоминаниям Вигеля в марте 1825 г., дом уже «походил на небольшой царский загородный дворец». Автор отметил и «отличное убранство комнат». К тому же он привел некоторые данные о хозяевах дворца. Ф. Ф. Вигель, в частности, указывает, что

хозяин дворца — Д. В. Нарышкин, сын урожденной княгини А. И. Воронцовой, приходился «внучатым братом нашему генерал-губернатору» М. С. Воронцову, по его представлению в 1823 г. «получил он место Таврического губернатора». Следовательно, дом построен в период не ранее 1823 г. и не позже начала 1826 г. Он является одним из ранних зданий, дошедших до нас с сохранением внешнего вида. Около дома был построен кухонный корпус, стилизованный под Бахчисарайский дворец.

Вскоре дом, который строился при денежном участии М. С. Воронцова, отошел к нему. В доме побывали практически все видные путешественники по Крыму. Так, герцог Рагузский — маршал Наполеона I Огюст Мормон, написавший книгу о своем путешествии в Крым, — отмечает, что они остановились в доме Воронцова, который «удобен и изящен, образец — лучшее из увиденного».

После смерти М. С. Воронцова в 1856 г. усадьба перешла его вдове, а затем наследникам. Последний из рода Воронцовых — князь С. М. Воронцов, командир 7-го армейского корпуса, жил здесь в 70-х годах XIX в.

В 1896 г. Министерство земледелия выкупило Салгирку у последнего частного владельца. В начале XIX в. здесь, рядом с Воронцовским дворцом, была открыта помологическая станция, а во дворце — училище садоводства.

В годы гражданской войны в Воронцовском дворце жил основоположник отечественного лесоводства Г. Ф. Морозов (1867—1920).

В наши дни главный объект улицы — Симферопольский госуниверситет. В бывшем Воронцовском дворце работает крымская группа археологии Института археологии УССР, а в кухонном корпусе — Крымская научно-реставрационная мастерская.

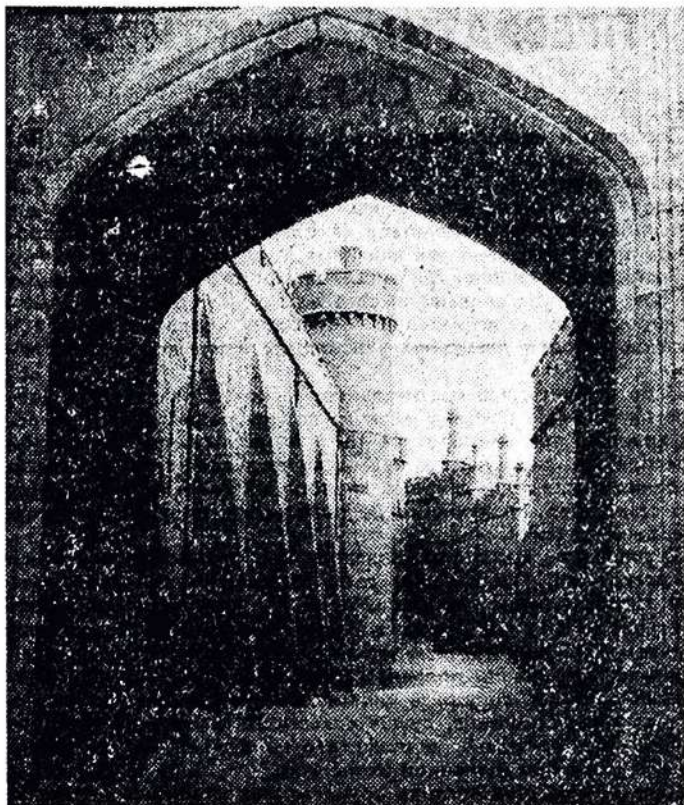
В. Ш.

Таврические Ведомости. №2(9). Январь 1992 г.

Библиография:

1. Загородный дом М. С. Воронцова // Культурное наследие Крыма : памятники археологии, архитектуры, истории : альбом / составители Н. А. Пересадыко, А. В. Хливнюк. — Симферополь, 2011. — С. 90–91 : фот. цв.
2. Когонашвили Г. Памятник русского классицизма / Г. Когонашвили // Республика Крым. — 2012. — 13 сент. — С. 11 : фот.
3. Ференцева Ю. В. Дом М. Воронцова / Ю. В. Ференцева // Прогулка по Крыму : путеводитель / автор-составитель Ю. Ференцева. — Киев, 2003. — С. 26.

от А до Я СТАРЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

АЛУПКА, селение на южном берегу Крыма у подножия Ай-Петри — одной из высоких гор полуострова в 16 верстах на ю. з. от Ялты. Одно из наиболее живописных местечек Крыма, наиболее теплых (открыто только на ю. в.), обильно орошенных ключевой водой, а потому и покрытых богатейшей вечнозеленой южно-

европейской растительностью. От гор Ай-Петри и обрывов Яйлы по направлению к морю тянется огромный горный обвал более 1/2 версты шириной, представляющий хаотически нагроможденные массы изверженной порфировой породы и местного мраморного известняка Яйлы, оползших по поверхности подлежащего, под-

АЛУПКА

В НАЧАЛЕ XX века российское издательское дело переживало подлинный бум. Отечественное книгоиздание занимает в это время ведущие позиции в мире. Настоящими памятниками дореволюционной русской книги стали энциклопедический словарь братьев Гранат и знаменитый «Брокгауз и Ефрон». Однако, кроме этих, известных всем хотя бы понаслышке энциклопедий, в России каждый год выходили десятки других словарей и справочников. Большая часть из них давно уже стала библиографической редкостью.

Читателям наверняка интересно будет познакомиться с опубликованными в этих изданиях статьями о Крыме. Они, как правило, не потеряли своей актуальности...

Мы начинаем этот цикл статьей об Алушке из «Большой энциклопедии», вышедшей под редакцией известного либерального социолога проф. С. Н. Южакова. Эта энциклопедия издавалась С.-Петербургским товариществом «Просвещение» в 22 томах, из которых двадцать основных и два дополнительных. С 1900 по 1909 год она вышла в четырех стереотипных изданиях.

▲ Воронцовский дворец в Алушке. Фото Н. Орлова

мытого ключевыми водами, глинистого сланца. Среди хаотического горного обвала возвышается дворец некогда всесильного генерал-губернатора и владельца лучших участков Южного берега кн. Воронцова. Дворец выстроен в мавританском стиле из местной изверженной породы (порфировидного трахита) и местного

мрамора. Окружен роскошным и живописным парком лавровых, кипарисных, ореховых, магнолиевых, миндальных и других южных древесных пород, с постройками и оградами, обвитыми виноградом и плющом. К парку прилегают виноградники, самые значительные и лучшие по сортам, разводимым в Крыму и доставляющим извест-

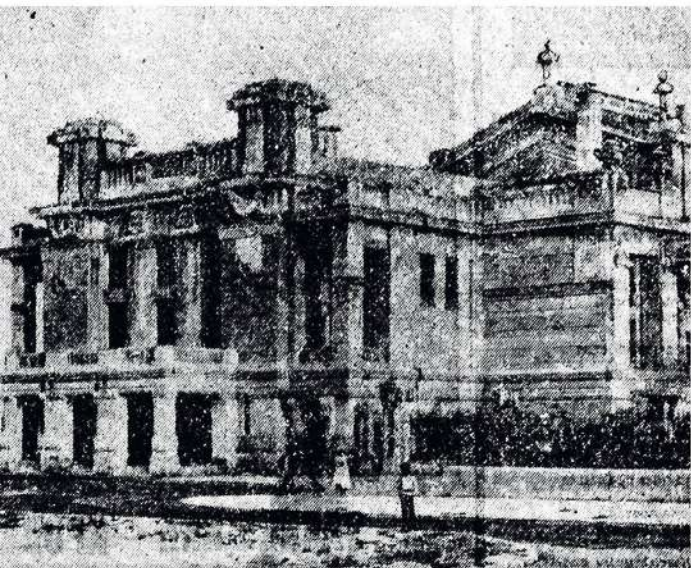
ные по своим качествам Воронцовские вина. В настоящее время крымские имения князя Воронцова находятся в руках удельного ведомства, сильно подвинувшего вперед крымское виноделие. Сел. Алупка имеет не более 500 чел. туземного, преимущественно татарского населения, но деревня и участки по направ-

лению к княжеск. парку теперь сильно застроились, так как местность стала очень людным, шумным и дорогим дачным курортом с гостиницами, меблированными комнатами и пр. Близ Алупки ломки белого и разноцветного мрамора, над древней развалины старинного укрепления.

Таврические Ведомости. №4(11). Январь 1992 г.

Библиография:

1. Воронцовский дворец в Алупке : альбом-путеводитель / [авт.-сост. Г. Г. Филатова]. – Симферополь : Н. Орианда, 2015. – 184 с. : цв. ил. – ISBN 978-617-7098-03-3.
2. Галиченко А. А. Алупка: Дворец в парке : путеводитель / А. А. Галиченко. – Симферополь : Бизнес-Информ, 1996. – 62 с. : ил. – ISBN 5-7780-0274-2.
3. Галиченко А. А. Алупка / А. А. Галиченко. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2024. – 55 с., [4] л. цв. фот. : ил. – (Старинные усадьбы Крыма). – ISBN 978-5-9500233-7-8.
4. Вертинский А. Ч. Привѣтъ изъ Алупки : ил. путеводитель : из коллекции А. Вертинского и В. Филиппова / А. Ч. Вертинский, В. Филиппов. – Евпатория : Бабенко Е. А., 2017. – 208 с. : ил., фот. – (Старая Ялта).

▲ **ЕВПАТОРИЙСКИЙ ТЕАТР.**
 Фото из коллекции К. БАТОЗСКОГО.

ВСПОМНИМ, однако, что Евпатория начала века — всего лишь небольшой городок с тридцатитысячным населением. Вместе с тем это был уже и довольно известный в стране курорт, знаменитый своими песчаными пляжами и целительными свойствами грязей окружающих его озер. Театральное строительство, весьма обременительное для относительно скромного городского бюджета, рассматривалось поэтому Евпаторийской Думой как необходимое условие дальнейшего повышения курортного престижа.

Непосредственным поводом для образования театральной

ЕВПАТОРИЙСКИЙ ТЕАТР

САМОЙ замечательной постройкой дореволюционного Евпатории, несомненно, является городской театр. В популярном путеводителе Г. Москвича он назван — без преувеличения — красивейшим на юге России, после Одесского.

комиссии послужило то обстоятельство, что в 1898 году сгорел деревянный курзал и город лишился единственной сцены.

В 1901 году гласный местного самоуправления М. С. Сарач пожертвовал 25 тысяч рублей на театр и на родную аудиторию. Приступить же сразу к подготовке проекта и строительству здания помешали не столько финансовые затруднения, сколько острые споры о местоположении постройки.

Неопределенное положение сохранялось бы нескончаемо долго, если бы не состоявшееся назначение в мае 1906 года городским головой Семена Эзровича Дувана — незаурядного человека, вся кипучая деятельность которого была направлена на процветание родной Евпатории. Будущее курорта, как он полагал, целиком зависит от рекреационного освоения западной части города, между средневековым Гезлевым и Мойнакским озером. Именно театр,

по его мнению, и должен был стать новым центром Евпатории.

В результате объявленного 4 июля 1907 года конкурса было представлено на рассмотрение три самостоятельных проекта. Их авторами являлись городской архитектор А. Л. Генрих, не обремененный службой евпаториец П. Я. Сеферов и петербургский инженер С. И. Минаш. Работа С. И. Минаша была отклонена из-за слишком грандиозных размеров постройки и, соответственно, — затрат на ее воплощение, а евпаторийским архитекторам было предложено разработать новый совместный проект с учетом высказанных замечаний.

Между тем они исповедовали различные принципы архитектуры: гражданский инженер А. Л. Генрих увлекался весьма популярным в то время стилем модерн, в то время как П. Я. Сеферов, выпускник архитектурного отделения Московского училища живописи, ваяния и зодчества, являлся представителем

академической школы, продолжавшей традиции русского классицизма. Тем не менее, им удалось органично дополнить друг друга, что и нашло отражение в облике театрального сооружения. Проект был создан в рекордно короткий срок — менее чем за месяц, и уже 3 августа 1907 года Дума приняла решение о начале строительства.

Фасады здания были оформлены в присутствии П. Я. Сеферову неоклассическом стиле: центральный фронтон опирался на восьмиколонный портик — по четыре сдвоенных опоры поверх мощных столбов нижнего этажа. Такие же колонны с ионийскими капителями поддерживали перекрытия смотровых балконов. Из основного контура сооружения по сторонам выступают ризалиты со своими небольшими фронтонами. Постройка строго симметрична, план ее геометрически прост, удобен и предусматривает все необходимые подсобные помещения. Над основным объемом строения возвышается сценическая коробка, фронтоны которой венчали женские фигуры, олицетворяющие муз. Трехъярусный зрительный зал, включавший партер, бельэтаж с ложами и галерку, был рассчитан изначально на 630 мест.

В процессе более чем двухлетнего строительства пришлось (в связи с необходимостью сокращения затрат) несколько отступить от первоначального замысла.

Прежде всего, со всех фасадов были убраны колонны, что, естественно, потребовало других достаточно существенных изменений. Исчез фронтон главного фасада: от портика остался балкон на четырех массивных столбах (по всей видимости, до последнего момента сохранялась надежда осуществить первоначальный план). Аналогичные перемены коснулись и оформления ризалитов, лишившихся венчающих частей. Безусловно, все эти отступления несколько обеднили сооружение, но не снизили (хотя и упростили) целостность объемного восприятия.

Вместе с тем архитекторы — и прежде всего А. Л. Генрих — постарались обогатить здание не предусмотренными ранее разнообразными декоративными деталями из арсенала модерна, прикрыв ими бросающиеся в глаза элементы конструкций. Именно в этом особенно ярко проявился профессионализм создателей театра, которые в крайне затруднительных обстоятельствах сумели придать всему сооружению изысканный вид.

На фасадах постройки появились украшения: дорические каннелированные полуколонны между окон, разнообразные маскароны, овы, триглыфы, грифоны, декоративные вазы и башенки на кровле, сандрики на фигурных кронштейнах, проходящий примерно посередине высоты постройки майоликовый фриз

с «набегающей волной» — вот неполный перечень архитектурно-декоративных вставок, использованных в экстерьере театра.

Кроме того, оригинально обработана поверхность стен: она была разлинеена на чередующиеся узкие и более широкие полосы. Штукатурка на первых расчерчена сплошной волнистой линией, на вторых — строго вертикальными бороздами. Такой, казалось бы, нехитрый рисунок в сочетании с гладкими промежутками стен и пилонов создал тот удачный фактурный контраст, разнообразную игру света и тени, которыми отличается театр от окружающей его застройки. Если к сказанному добавить удачно подобранный колер штукатурки — бледно-желтый со слабо-зеленоватым оттенком, то можно признать, что здание в целом смотрелось весьма привлекательно.

Тщательно отделали и зрительный зал, обладающий прекрасной акустикой. В его оформлении широко использована лепнина, выполненная Д. Л. Вейнбергом. Особой красотой выделяется окаймляющий стену портал с геометрическим орнаментом. Этот зал при относительно скромных выразительных средствах, без применения дорогостоящих материалов и позолоты, служит примером архитектурного совершенства. Не удивительно поэтому популярность, которой он пользовался у

столичных труп, охотно гастролировавших в Евпатории.

В итоге внесенных в ходе строительства изменений в проект Евпаторийский театр стал ярким образцом антикизирующего модерна, характерного для юга России, особенно Крыма с его культурными традициями, пропитанными античными реминисценциями.

В своей приветственной речи на торжественном открытии театра 20 апреля 1910 года С. Э. Дуван, по существу, продолжил полемику со своими оппонентами, упрекавшими его в расточительной трате городских средств. Главный его довод состоял даже не в культур-

ной целесообразности, а, прежде всего, в том, что «подобные театру общественные здания строятся не для одного только настоящего поколения, а для многих и многих поколений будущих...» Хотя и с точки зрения экономики благосостояние народа целиком зависит от увеличения притока курортников, чему в немалой степени способствует организация досуга отдыхающих.

К открытию театра было приурочено исполнение труппой столичного Мариинского театра оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя».

Благодарные современники по заслугам оценили деятельность С. Э. Дувана. В его честь были названы сквер, разбитый вокруг

театра, а также новая, еще только застроенная улица — ныне самая привлекательная в городе — протянувшаяся от театральной площади к морю. Не обошли вниманием и зодчих, а также жертвователя средств: их имена были запечатлены на специальной мемориальной доске, к сожалению, не сохранившейся до наших дней. Там же были указаны сроки строительства и затраты.

Зато сейчас, как ни странно, нам ничто не напоминает о названных выше людях, плодами труда которых мы пользуемся до сих пор.

Марина КУТАЙСОВА, инспектор памятников
Главного управления архитектуры и градостроительства при Совете Министров КРАССР;

Вадим КУТАЙСОВ, старший научный сотрудник
Института археологии Украины, кандидат исторических наук

Таврические Ведомости. №8(15). Март 1992 г.

Библиография:

1. Адам Людвигович Генрих: взгляд на Евпаторию / автор-составитель В. Струнина. – Симферополь : Медиацентр им. И. Гаспринского, 2023. – 415 с. : цв. ил., фот. – (Сыны России). – Библиогр. в подстроч. примеч.
2. Андриевская И. Ю. Из истории Евпаторийского театра. 1917–1920 гг. / И. Ю. Андриевская // Вестник музея / Евпаторийский краеведческий музей. – Симферополь, 2012. – Вып. 8. – С. 121–125.
3. Брошеван В. М. «Храмом искусства» назвал новый театр в Евпатории городской голова С. Дуван / В. М. Брошеван // Вестник музея / Евпаторийский краеведческий музей. – Симферополь, 2012. – Вып. 8. – С. 111–120. – Библиогр. в конце ст.

ГЛАВНЫЙ ХРАМ ГУБЕРНИИ

ВОПРОС о строительстве собора во имя Александра Невского, главного православного храма губернии, был поднят губернатором Д. Б. Мертваго в 1804 году, когда у Министерства внутренних дел запрашивалось разрешение на постройку и деньги на него. Намечалось построить церковь на месте Суворовского ретраншемента (где сейчас находится гостиница «Украина»). Столичный архитектор А. И. Русско составил план и исчислил смету в 59.370 рублей. «Быть по сему», — написал Александр I в 1805 году на представлении Таврического губернатора. В 1806 году Мертваго «вызвал из разных мест мастеровых, но те не являлись три года».

Новый губернатор А. М. Бороздин (1807—1816) еще раз объявлять о вызове желающих мастеров не стал, а в сентябре 1809 года сообщил тогдашнему Херсонскому военному губернатору Ришелье (тому самому), что приискал трех итальянских мастеров, требующих увеличения сметы на десять тысяч рублей в связи с ростом цен. Получив согласие дюка, Бороздин заключил контракт и выдал подрядчикам шестьдесят тысяч рублей.

Выбранное для церкви место было освящено в мае 1810 года.

Работы начались, но из-за удорожания стройматериалов росла и смета. В 1812 году Бороздин просил дополнительно 45 тысяч рублей. Ассигнований не последовало, и стройка замерла. В 1817 году херсонский военный губернатор граф Ланжерон послал в Симферополь из Полтавы архитектора, который забраковал почти выстроенную церковь: стены и столбы ее не имели железных связей, во многих местах растрескались, кладка сделана непрочной, кирпич слабо обожжен, крышу сорвала буря и сверху льет дождевая вода.

В 1822 году собор пришлось разобрать. По проекту выходца из Франции И. Шарлемана начали строить новый собор — на первой площади Симферополя, где ныне Сквер Победы. Наблюдение за стройкой поручили архитектору Якову Ивановичу Колодину.

Строительство храма было закончено в октябре 1828-го. Обошлось оно в 400 тысяч рублей.

3 июня 1829 года собор был освящен, в девять лет спустя вокруг него был разбит сад с ажурной решеткой (теперь она ограждает Детский парк со стороны улицы Шмидта). Просуществовал

собор до 1931 года. Судьба его типична — он был взорван: религия тогда признавалась «опиумом для народа».

Очевидцы рассказывают, что собор был необычайно красив: богатый иконостас, голубые купола, позолоченные кресты,

малиновый звон колоколов, ажурная решетка ограды, зелень листвы. Кое-что видно на сохранившихся фотографиях...

Владимир ШИРОКОВ

Таврические Ведомости. №9(16). Март 1992 г.

Библиография:

1. Белова С. Л. Александро-Невский кафедральный собор / С. Л. Белова // Симферополь. Этюды истории, культуры, архитектуры / С. Л. Белова. – Симферополь, 2001. – С. 23–39 : цв. ил.
2. Козлов В. Ф. Главный православный храм Крыма (к воссозданию симферопольского Александро-Невского собора) / В. Ф. Козлов // Крым : иллюстрир. ист.-краевед. альм. – Москва ; Симферополь, 2013. – С. 102–151 : цв. ил. – Библиогр. в конце ст.
3. Пушкарев С. Н. Внутреннее убранство Симферопольского кафедрального собора во имя святого благоверного князя Александра Невского (по письменным источникам конца XIX века) / С. Н. Пушкарев // Духовное наследие Крыма : материалы второй Международной церковно-исторической конференции памяти преподобного Иоанна, епископа Готфского, посвященной 150-летию Свято-Космо-Дамиановского монастыря, пос. Партенит, 15–16 июля 2006 г. – Симферополь, 2008. – С. 269–331.
4. Свято-Александро-Невский кафедральный собор // Культурное наследие Крыма: памятники археологии, архитектуры, истории : альбом / сост.: Н. А. Пересадько, А. В. Хливнюк. – Симферополь, 2015. – С. 68–69 : фот. цв.

В ДУХЕ ТРАДИЦИИ

ПЕРВЫЙ российский общедоступный музей — кунсткамера — был создан «для назидания взрослым, обучения юношей». Идея просветительства остается актуальной и по сей день.

Первые попытки создания курса крымского краеведения предпринимались еще в прошлом веке. В 1894 году в Симферополе вышел в свет «Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении». После революции опубликованы «Книги для чтения по родноведению» — своеобразный слепок с учебников по истории, только в переложении на крымский материал.

Сейчас в Керчи предпринимаются шаги возобновления подобной практики. Заведующий отделом дореволюционной истории Керченского государственного историко-культурного заповедника С. В. Механиков и научный сотрудник Н. В. Быковская, читающая курс лекций «История Крыма и Керчи после присоединения к России», разработали проект издания научно-популярной серии

брошюр по истории Керчи и Боспора. Такая серия вызвала бы, несомненно, интерес не только в учебных заведениях, но и у краеведов, а также у многочисленных туристов.

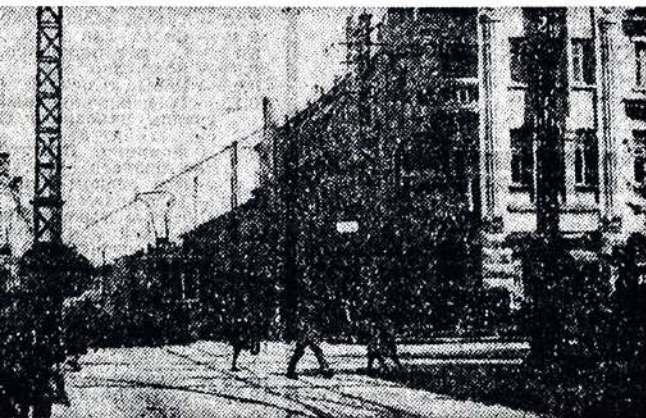
Крым — край заповедный. У нас масса памятников археологии и архитектуры, музеев и картинных галерей, выставочных залов и научных библиотек... Но все это пока по-настоящему не востребовано.

**Анатолий ЛИЗУНОВ, заведующий отделом
Керченского государственного историко-культурного заповедника**

Таврические Ведомости. №10(17). Март 1992 г.

ТРАМВАЙ, АВТОМОБИЛЬ, ЛОШАДКА...

«МИЛОСТИВЫЕ государи и милостивые государыни! Сегодня мы собрались, чтобы скромным торжеством закрепить в памяти завершение большого дела, начатого осуществлением в прошлом году, но имеющего свою более длинную историю». Так 31 июля 1914 года начал свою речь в зале Дворянского Депутатского собрания (ныне — библиотека им. Франко) симферопольский городской голова В. А. Иванов, инженер по образованию.

СООБЩИВ собравшимся, что в 11 часов дня на центральной станции Бельгийского анонимного общества симферопольских электрических трамваев и электроосвещения (на ул. Набережной, д. 7) состоялось освящение движения трамвая, городской голова рассказал историю пуска этого важного вида транспорта.

Впервые этот вопрос обсуждался еще в 1881 году, когда французский гражданин Маловерн возбудил ходатайство

перед Думой: разрешить ему устройство конки для перевозки грузов с железнодорожного вокзала. В 1896 году поступило уже три заявления: одно — о конке и два — об электрическом трамвае. В 1898 году был даже заключен договор с одним предпринимателем, но он оказался жуликом. Судебный процесс над ним обошелся городу в 1.250 рублей.

Все-таки вскоре Дума решила вернуться к вопросу об устройстве электрического освещения «в связи с трамваем» за счет города и в 1903 году поручила Техническому обществу разработать проект. Но грянула русско-японская война, на первый план выдвинулись другие нужды...

В 1909 году устройством трамвая попытался заняться новый предприниматель, но дело опять сорвалось. В течение

последующих четырех лет по этому вопросу состоялось 60 заседаний специально образованной комиссии и 36 заседаний самой Думы. И вот — пуск.

В. А. Иванов отмечал: «Эти оба предприятия (пуск трамвая и электроосвещение города — В. Ш.) переводят Симферополь в разряд больших и культурных городов... Да, господа, прошло то время, когда электрическое освещение было уделом лишь богатых людей. При сравнительно низком тарифе в 26 копеек за киловатт час... (оно) сделалось доступным лавочке, сапожной мастерской и всякому бедняку, если он умеет экономно пользоваться светом».

Отметив, что по условиям договора за электроток для трамвая надо платить сравнительно недорого — от 15 до 20 копеек за киловатт-час, голова подчеркнул огромное значение этого дешевого средства сообщения: сближение центра с окраинами, возможности пользоваться более дешевым жильем, облегчения и ускорения темпа жизни. «Прокладка рельсов по улицам города, — говорил он, — выдвинула техническую необходимость их замощения...»

Сохранились два прелюбопытных документа: пригласительный билет на завтрак и трамвайный билет стоимостью в 10 копеек.

На первом читаем: «Лимонад и закуски, бульон с пирожками, осетрина паровая, дичь разная, мороженое, чай, кофе, воды разные». А карандашом дописано: «Ввиду запрещения продажи крепких напитков по случаю мобилизации» (началась Первая мировая война). Сбор за первый день работы трамвая (590 руб. 80 коп.), как указано на билете, пошел «в пользу семейств ратников ополчения, призванных на войну, и учащихся средних школ».

Трамвайные пути разбежались по городу: вначале от вокзала до Пушкинской, затем по Пушкинской, Гоголевской, Феодосийской, по Севастопольской, Салгирной (пр. Кирова), Госпитальной, Кантарной (Чехова) и др.

Понять восторженную речь головы можно, если учесть трудности с городским транспортом за предыдущие годы. Ведь до 1844 года улицы Симферополя были «в натуральном виде», и только затем шоссированы основные магистральные пути: «от Се-

вастопольского въезда до Феодосийского выезда, от Перекопского въезда до Алуштинского шоссе».

До 1909 года единственным транспортом в городе был гужевой. При этом легковые извозчики для перевозки «чистой публики» появились только после Крымской войны. Их главная биржа с фаэтонами (крытыми колясками) находилась на Ершовской площади, в начале Александро-Невской улицы (Р. Люксембург).

В 1911 году в городе насчитывалось 414 легковых и 303 грузовых извозчика. Стоимость проезда «в черте города до вокзала» составляла 40—50 копеек. Особым спросом пользовались фаэтоны и «гейши» — линейки с ярко-красными спицами колес, с мягким плюшевым сиденьем под белым шелковым с фигурными краями балдахинном на резных красных стойках.

К 1909 году в городе появились первые автомобили. В 1911 году их насчитывалось 30 штук. Тогда же особо состоятельные люди приобрели велосипеды (268 штук) и

«мотоциклетки» (10 штук). В 1917 году автомобильный парк города имел 90 машин общей мощностью 1.756 лошадиных сил.

В начале века открылось автомобильное сообщение Симферополя с курортными местностями Крыма. Стоимость проезда на автомобиле в 1911 году составляла: до Евпатории от 4 до 5 рублей, до Алушты — 3 рубля 50 копеек — 4 рубля, до Ялты — 5—6 рублей. Во время Первой мировой войны проезд до Ялты поднялся до 12, а с 1916 года — до 18 рублей. За багаж платили отдельно — с пуда 50 копеек (в 1911 году). При сравнительно низких заработках (в среднем от 50 копеек до рубля в день) и дороговизне жизни (мясо говяжье — от 37 до 68 копеек за 1 кг) проезд этот был далеко не всем по карману...

Добавим, что трамвай, сыгравший особую роль в развитии Симферополя, исчез с улиц города лет 25 назад...

Владимир ШИРОКОВ

Таврические Ведомости. №11(18). Март 1992 г.

Библиография:

1. Переходцева А. История симферопольского трамвая / А. Переходцева // Южная столица. – 2018. – 16 марта. – С. 8.
2. Поляков В. Реквием по симферопольскому трамваю / В. Поляков // Брега Тавриды : избранное (1991–2016 гг.) : журнал крымских писателей / [составитель и главный редактор проекта Г. С. Домбровская]. – Симферополь : Таврида, 2016. – С. 402–407.

КОККОЗЫ, 1936-Й...

МОЙ ОТЕЦ был лесничим. Наша семья до войны проживала в Феодосии, Севастополе и Алуште. Однако самым интересным было наше пребывание в деревне Коккозы, где в 1936 году располагался Куйбышевский лесхоз.

Коккозы в то время были передовой татарской деревней. Она была электрифицирована и связана регулярным автобусным сообщением с Бахчисараем и Симферополем. Действовала дорога в Ялту через Ай-Петри. В Коккозах находились татарская средняя школа и интернат для учеников из соседних деревень.

Русских детей в деревне было пять—семь. Старшие с четвертого класса обучались в школе-интернате в Биюк-Сюрени, в известном многим доме с башенкой. Старшие школьники всю неделю жили в интернате, а на воскресенье пешком приходили в Коккозы.

В первые дни я ходил в школу, как в городе — в обычных ботинках, а за спиной висел ранец с учебниками. Однако через некоторое время попросил экипировать меня по образцу всех детей. Мне сшили холщовую сумку, которая носилась через плечо. На ноги купили в кооперативе постолы из воловьей кожи. Меня особенно удивило, что продавались они на вес, а не как обычная обувь.

Постолы периодически смазывались дегтем. Они надевались на шерстяной чулок, и ноге всегда было сухо, тепло и легко.

Так получилось, что мне одному пришлось ходить в третий класс в соседнюю деревню Фоти-Салу. Из Коккоз я выходил обычно за два часа до начала занятий. Один доходил до подсобного хозяйства кореизского дома отдыха НКВД. Теперь в этой усадьбе турбаза «Орлиный залет». Здесь ко мне присоединялись первые ребята. И мы шли до больницы, где к нам с двух сторон подходили русские, немецкие и болгарские дети. Все они обучались, как бы теперь сказали, в русскоязычной школе.

В школе было три класса, занимались вместе, в одной комнате. Обычно проводилось четыре урока. Во время первых трех один класс решал задачи, другой выполнял упражнения по русскому языку, а третий читал вслух, мешая всем. Последний урок — более свободный: либо я рассказывал содержание детских кинофильмов, которые видел в городе, либо все пели татарские песни. Мы очень любили петь. Сейчас уже кажется символичным, что русские, немцы и болгары пели татарские песни. Особенно нравилась песня с припевом «Ай-да, ай-да, ай-да» и еще — про пяти-

летку с припевом «Беш ин дротке, беш ин дротке, беш тее».

Особенно хорошо было ходить в школу осенью. Наш пятикилометровый путь проходил по яблоневым садам. Зимой же, во время дождей и снегопадов, мне доставалось, хотя иногда меня возил в школу на бедарке (двуколке) конных лесхоза Вели Кая. Я любил лошадей, постоянно вертелся на конюшне и очень привязался к Вели.

Колхоз в Коккозах назывался «Социализм». Основные направления хозяйства — табаководство и садоводство. Однако помимо этого было много огородов, где выращивался сладкий испанский лук. Это очень трудоемкая культура. Его все время приходилось подкапывать и перекапывать с бока на бок. Всю эту ручную работу выполняли татарские женщины, сидя по многу часов на корточках. Помню наводнение на реке Коккозе, когда значительные площади огородов с посадками сладкого лука были смыты. Все женщины в деревне в этот день надели траур.

Летом — благодать! Не надо ходить в школу. Мы все время играли в окрестностях деревни. Любимое место прогулок — Большой Каньон. Там мы иногда ловили на удочку чуткую форель. Посещали и окрестные чаиры —

лесные сады. А мои старшие товарищи летом работали в колхозе на платформе — сбивали ящики для яблок. Меня удивило, что каждое яблоко сорта кандиль колхозницы заворачивали в бумагу и перекладывали тонкими стружками.

Коккозы — деревня большая. Из книг я узнал, что еще по переписи 1897 года она насчитывала 1.687 жителей. Деревня и тогда славилась своими садами. В ней располагалось большое имение барона Гинзбурга. Затем оно перешло к князю Юсупову, графу Сумарокову-Эльстону. Он и построил себе дворец, выдержанный в татарском стиле. Меня всегда привлекал в этом здании большой витраж, на котором был изображен голубой глаз.

В Коккозах было пять мечетей. Мы жили возле верхней, к которой примыкала маленькая площадь. Вокруг нее постоянно сидели старики в бараньих шапках. Здесь же с татарскими ребятами мы играли в «маймул». Это то же, что и украинская «дзига» — деревянный волчок, который гоняли кнутком. Побеждал в игре тот, у кого волчок дольше вращался. Другой группой игр были игры в ашики — особые косточки от ног овец. Они напоминали русскую игру в бабки, но гораздо интереснее и многообразнее.

Куйбышевский лесхоз производил заготовку древесины. Отец, будучи старшим лесничим, пытался облегчить труд лесорубов-возчиков. Он приобрел канадские топоры на длинных, витиевато изогнутых ручках с набалдашниками на конце и большие лучковые канадские пилы для валки леса. Однако лесорубы отказывались от заморских инструментов, предпочитая им местные татарские топоры. Дело в том, что татарский топор имел в нижней части лезвия фигурный вырез и поэтому не застревал в вязкой дубовой древесине. Кроме того, он был несколько шире обычного, и колоть им было легче.

В лесхозе работал цех ширпотреба. Помимо бондарной клепки, в нем изготавливали еще и специфические татарские корзины. Для этой цели рубились ровные длинные побеги лещины, затем они замачивались и с помощью ножа разделялись на длинные полоски. Из этих полосок орехового дерева — фундука — плелись глубокие корзины-тарпы. Их носили на лямках за спиной. Тарпа являлась характерным предметом дореволюционного татарского быта.

Запомнились мне и неоднократные посещения лесной казармы «Орлиный залет». Деревья там валили вручную, а стволы

трелевали и перевозили на волах. Последних, чтобы они не скользили и не сбивали копыта, ковали. Я часто видел, как ковали лошадей, однако ковку волов видел впервые. Казалось, подковать такое мощное животное очень трудно, но специалист делал это быстро. На ногу вола накидывали ремень, кузнец тянул ремень и толкал вола плечом. Тот мягко валился на землю, ему связывали вместе все четыре ноги и подпирали колом. После этого зачищали копыта специальным ножом с двумя ручками, накладывали по две плоские подошвы на каждую ногу и забивали ухнали (подковный гвоздь — прим. ред.). Интересно мне было пожить и с лесорубами, узнать их оригинальный быт, поест из общего котла.

Над «Орлиным залетом» и Коккозской долиной постоянно кружилось несколько орлов. Вернувшись в Крым из эвакуации, я огорчился, узнав, что моя любимая деревня переименована в Соколиное. Если уж необходимо было переименовывать, то больше бы подошло название Орлиное.

Думаю, что настало время вернуть деревне ее старое поэтическое название, что пошло от крымскотатарского слова, означающего синий или голубой глаз.

Август ОЛИФЕРОВ, профессор географического факультета Симферопольского университета

Библиография:

1. Белова С. Л. Коккозы. Потерянный рай князей Юсуповых / С. Л. Белова. – 2-е изд. – Симферополь : Н. Оріанда, 2015. – 88 с. : ил. – (Листая прошлого страницы). – ISBN 978-966-96877-9-1.
2. Галиченко А. А. Дворцы и усадьбы Крыма в первые годы советской власти / А. А. Галиченко // Романовы. Воспоминания о Крыме / автор-составитель О. И. Барковец. – Москва, 2022. – С. 398–414. – ISBN 978-5-93051-215-1.
3. Пинхасова Г. А. Дворец Юсупова в Коккозах / Г. А. Пинхасова // Бахчисарайский историко-археологический сборник / ред.-сост. И. Н. Храпунов. – Симферополь : Таврия, 1997. – Вып. 1. – С. 462–467.

«БАЗАР» — «БАЗАРЧИК»

ДОРОДНАЯ женщина несет в корзине тугие, лаковые темно-фиолетовые баклажаны (по-местному, «синенькие»). С южной непосредственностью к ней обращается старушка:

— Где брали?

— На маленьком базарчике.

Ни в одном путеводителе по Симферополю вы такого именованья не найдете. Это наш обиходный, очень распространенный оборот.

В Симферополе, в городе с почти четырехсоттысячным населением, много торговых пятачков, которые именуются «филиалами колхозного рынка». В нашем городе работают и два маститых рынка — Объединенный колхозный рынок и Крытый рынок.

В городском обиходе Объединенный колхозный рынок именуется «базаром», «большим

базаром», «рынком», «центральный рынок», а Крытый рынок — «маленьким базаром», «маленьким базарчиком», «базарчиком», «Куйбышевским рынком», «Куйбышевским», «Крытым» и даже «Куйбышатником»...

Приезжему трудно понять, почему современное здание Крытого рынка симферопольцы называют «маленьким базарчиком».

История «нелогичного» именованья такова.

В конце XVIII века новоиспеченный Симферополь довольствовался акмечетским базаром, который шумел на территории, очерченной современными улицами Октябрьской, Пролетарской и Одесской.

Всевозможные городские пертурбации (главнейшая из них — чума 1812 года) ускорили появление нового рынка. Вначале

ПОДОБНО человеку, каждый город имеет свои речевые привычки: это и популярные словечки, то и дело мелькающие в разговорах его жителей, и обороты, смысл которых понятен только старожилам.

Доцент Симферопольского госуниверситета Л. С. ПАСТУХОВА подготовила книгу «Говорите ли вы по-симферопольски?».

В ней описаны слова и выражения, порожденные особенностями быта нашего города.

Предлагаем с сокращениями небольшой фрагмент из этой книги.

он возник за городской чертой (требования карантина), а потом прочно обосновался на пустоши между Бахчисарайской и Севастопольской дорогами — в районе нынешнего сквера К. А. Тренева...

Со временем он превратился во внушительную достопримечательность губернского города.

В первом путеводителе по Крыму М. А. Сосногоровой читаем: «Единственное место, могущее занять путешественника (...), это Базарная площадь в базарный день. Огромное место с фонтаном в середине, застроенное деревянными балаганами, бывает битком набито разноплеменным народом (...) На земле (...) навалены горы арбузов, дынь, тыкв, яблоков, груш, луку, чесноку, орехов разных сортов, зеленого и красного перцу, помидор, синих баклажанов и пр.

На столиках продают всякую всячину (...).

Однако город рос, раздвигал свои границы. Возникали новые районы, а с ними — и потребность в дополнительных торговых местах.

На рубеже XIX и XX веков на правом берегу Салгира (точнее, Салгыра), в Новом городе, заработал в ту пору окраинный, далеко не внушительный — кучка неказистых лавчонок — новый рынок. Он значительно уступал в размерах и

торговом весе старому. И вскоре за ним закрепилось вполне логичное название «маленький базар», «базарчик», «маленький базарчик». Пришедший ему на смену Крытый рынок симферопольцы по-прежнему называют «базарчиком».

Таврические Ведомости. №17(24). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. В Симферополе обсудили вопросы благоустройства примыкающих к Центральному рынку территорий // Южная столица. – 2017. – 21 апр. – С. 2 : фот.
2. Новиков А. Разработана концепция реконструкции площади Куйбышева / А. Новиков // Южная столица. – 2018. – 2 нояб. – С. 1, 3 : фот.
3. Пастухова Л. С. Особенности речевого быта Симферополя / Л. С. Пастухова // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 1. – С. 127–129.
4. Шевченко Т. Когда покупателей было больше, чем торговцев / Т. Шевченко // Крымская газета. – 2013. – 7 февр. – С. 15 : фот.

АЛУШТА-ГОРОД МОЕГО ДЕТСТВА

АЛУШТА — мой любимый город. Я жил в нем в 1937—1941 годах, будучи школьником, и в 1954—1961 годах, работая заведующим отделом горных мелиораций Крымской горно-лесной опытной станции. Эти заметки посвящены некоторым чертам предвоенной Алушты.

1937 ГОД, когда переехала наша семья туда, ничем особенным мне не запомнился. Учила нас тихая, болезненная учительница Анна Карловна, по национальности немка. Учились мы в домике, где раньше находилась начальная греческая школа и сохранилась ее вывеска. Я удивился большому количеству учеников-греков, хотя в городе их было всего десять процентов населения. Вспоминаю, как учителя проводили переключку: Анасиади, Василиади, Георгиади, Мармалиди, Мончакиди... Перечень завершал Совопуло.

В школе был прекрасный учитель пения М. И. Орлов, закончивший Ленинградскую консерваторию и в силу обстоятельств проживавший в Алуште. Он создал при клубе им. Чкалова ансамбль. Перед этим в дом отдыха железнодорожников приезжал детский ансамбль под руководством брата Дунаевского, имевший большой успех. Орлов решил создать такой же. Это ему удалось, и его коллектив просуществовал несколько лет. В дальнейшем ансамбль распался по вине администрации

клуба, и М. И. Орлов организовал струнный оркестр при артели инвалидов «Свой труд». Чтобы оркестр сразу заиграл, руководитель взял из старого ансамбля нескольких человек: меня, А. Овсянникова и Л. Иванову — русских, С. Балабанова и И. Банкурова — татар и Н. Христофорова — грека. Наш оркестр ездил с гастролями в Кучук-Ламбат и Карасан, выступал в домах отдыха металлистов и горняков. Сподобились мы выступить и на смотре художественной самодеятельности в Крымском драматическом театре.

Судьба М. И. Орлова сложилась трагически. Он не эвакуировался, так как не захотел бросить прекрасный рояль, стоявший у него в квартире. В первые же дни оккупации Алушты он был расстрелян немцами как еврей.

У Орлова учился играть на рояле и друг моего детства Слава Юткевич. Он носит известную караимскую фамилию (достаточно вспомнить знаменитого кинорежиссера С. Юткевича). Однако Слава, хотя и успешно выступил по алуштинскому радио с

исполнением «Турецкого марша», не имел влечения к музыке — он интересовался техникой. Слава вовлек меня в кружки юных моряков и юных осведомцев. Мы изучали морское дело и основы спасения на водах, а после окончания занятий получили значки и удостоверения, которыми очень гордились. Для Славы это детское увлечение оказалось решающим. После войны он закончил кораблестроительный институт, стал кандидатом технических наук и много лет проработал в Центральном институте морского флота.

В седьмом классе у нас в школе преподавали как особый предмет конституцию. По нему я учился неважно — все время задавал вопросы. Любимым вопросом был: «Почему Крым автономная республика, а не союзная?» Думал ли я, что мой детский вопрос приобретет через пятьдесят лет такую актуальность...

В окрестностях Алушты развивались виноградарство, садоводство, табаководство, выращивались эфиромасличные культуры. Недалеко от нашего дома находился совхоз Садвинтреста, имеющий виноградарско-винодельческое направление. В Биюк-Ламбате (ныне Малый Маяк, хотя если перевести с крымско-

татарского и греческого, это — Большой Маяк) был табачный совхоз. На северной окраине Алушты в районе нынешней автостанции и дальше по реке Улу-Узень располагался совхоз «Память Ильича», преимущественно плодового направления. В центре Алушты находился эфиромасличный комбинат. Плантации казанлыкской розы располагались на месте, где теперь дом отдыха «Северная Двина».

Большим событием в предвоенной Алуште было строительство памятника членам СНК Крыма, расстрелянным белогвардейцами. Все мы ходили смотреть, как переносили ветхие гробы с костями, чтобы произвести перезахоронение под памятником.

Алуштинские ребята любили прогулки по окрестностям города. За подснежниками мы отправлялись вверх по Улу-Узени, проходили Красный Рай, посещали могилу Азиса (мусульманского святого). С трепетом мы входили в одинокую саклю, в которой стоял большой — длиной в три человеческих роста — гроб. На окошках и вокруг гроба лежали многочисленные книги на арабском языке. Тихонько постояв, мы выходили

из сакли и шли дальше к водяной мельнице колхоза им. Сталина в селе Корбек, собирая по пути цветы.

В этом колхозе, как и в других, кроме садоводства и виноградарства, татары разводили овец. В 1938 году в районе было более девяти тысяч овец. Помню, как мимо нашего дома на яйлы гнали овец несколько часов подряд. Чабаны с герлыгами громко кричали. Рядом трусили чабанские собаки с обрезанными ушами. Была и у меня такая собака. Когда мы эвакуировались, ее взял себе сосед. Во время оккупации немцы зашли во двор, Пират на них кинулся, и его застрелили.

Мы увлекались играми в ашики — в косточки от ноги барана, которые с четырех сторон имеют разное строение. Одна сторона называлась «алчи», другая — «чоназ», остальные две тоже имели свои названия. Было несколько игр в эти кости. Самая простая — «кидалки», когда одним ашиком надо было попасть на расстоянии в другой. Ашик-бита заливался свинцом. Другая игра — «юрэ-мек»: двое ребят крутили ашики руками, и выигрыш был в зависимости от того, какой стороной

упадет ашик. Наконец, игра в «аб-дрешик», когда бросали четыре ашика и учитывались только узкие стороны. Игра шла на деньги, и родители были недовольны, если я принимал в ней участие.

Было у нас несколько вариантов игры в чехарду. Например, «Длинный осел». Все становились в ряд друг за другом, нагибались, и последний прыгал через всех, затем становился впереди, а оставшийся сзади начинал прыгать. Другая игра называлась «Здорово, осел!»: прыгая через одного игрока по очереди, все с ним здоровались, нагружали его (обычно куртками), потом разгружали, если ошибались — становился другой. Еще была игра «В отмирного», когда один становился, а другой «резал», то есть старался прыгнуть как можно дальше. Стоящий переходил на это место, а следующий игрок должен был прыгнуть со старой черты.

Алушта того времени — это тихий, чистенький уютный городок, где практически все жители знали друг друга. Эта спокойная, мирная жизнь была нарушена 22 июня 1941 года...

Август ОЛИФЕРОВ, профессор Симферопольского университет

Таврические Ведомости. №19(26). Май 1992 г.

Библиография:

1. Алушта / [В. Г. Ена и др.]. – Киев : Стилос, 2002. – 290 с., [8] л. цв. ил. : ил. – Библиогр.: с. 283-288. – ISBN 966-7321-52-5.
2. Олиферов А. Н. Записки крымчанина : сборник ненаучных статей профессора Таврического университета / А. Н. Олиферов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Симферополь : ДОЛЯ, 2006. – 110 с., [2] л. цв. ил. : ил. – Библиогр.: с. 108-109. – ISBN 966-366-046-5.
3. Terra Alustriana MMXI : сборник научных трудов по материалам 10-й научной конференции, посвященной 110-летию присвоения Алуште статуса города и 1460-й годовщине основания императором Юстинианом крепости Алустан, г. Алушта, 7-9 окт. 2011 г. / [редакторы-составители В. Г. Рудницкая, И. Б. Тесленко]. – Симферополь : Антиква, 2015. – 567 с., [8] л. фот. : ил. – Библиогр. в конце ст. – ISBN 978-5-9907507-0-8.

ДВОРЕЦ В МАССАНДРЕ

ОКАЗЫВАЕТСЯ, И В НАШЕ ВРЕМЯ ЕЩЕ ВОЗМОЖНЫ ОТКРЫТИЯ. 18 МАЯ, В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МУЗЕЕВ, ОТКРЫЛСЯ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ МАССАНДРОВСКИЙ ДВОРЕЦ АЛЕКСАНДРА III. ПОСЛЕДНИЕ ПОЛВЕКА ОН БЫЛ СКРЫТ ОТ ГЛАЗ ПРОСТЫХ СМЕРТНЫХ: СНАЧАЛА В НЕМ РАСПОЛАГАЛАСЬ ДАЧА СТАЛИНА, ПОЗЖЕ ОН СЛУЖИЛ ДЛЯ ОТДЫХА РУКОВОДИТЕЛЕЙ «БРАТСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ».

ЗИМОЙ 1891—1892 гг. князь Л. Д. Вяземский, занимавший тогда должность управляющего департаментом уделов, выполняя волю императора Александра II, поручил известному архитектору М. Е. Месмахеру строительство дворца в имении «Верхняя Массандра» с использованием, по мере возможности, неоконченной постройки прежних владельцев — Воронцовых.

В 1821 году графиня А. В. Браницкая, теща М. С. Воронцова, приобрела земли в Массандре у Потоцких и подарила их, как раньше говорили, «на зубок» внуку Семену.

Позже, во второй половине XIX века, при князе Семёне Михайловиче, в Массандре строится дворец по проекту архитектора Бушара, личность и творчество которого еще ждут своего исследователя.

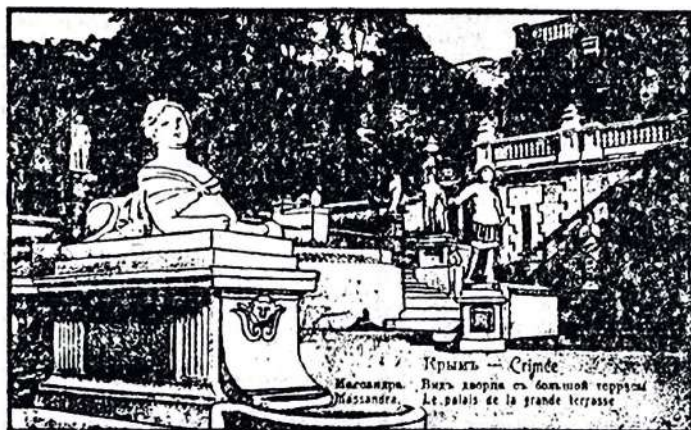
В 1889 году, после смерти С. М. Воронцова, имение продается наследниками удельному ведомству. К этому моменту Массандра представляла собой большое поместье с обширными виноградниками и винподвалом, с богатыми фруктовыми садами, табачными плантациями,

прекрасным парком и неоконченным дворцом.

Ввиду того, что постройка была небольшой, М. Е. Месмахер оказался в затруднительном положении: он должен был угодить августейшему заказчику, исходя из возможностей уже существующего строения.

1 марта 1892 года М. Е. Месмахер удостоился аудиенции у Александра III. Император лично дал указания относительно будущего дворца, выразив пожелание иметь там жилые помещения для себя, императрицы, детей. Для кухни и конюшен предусматривались отдельные здания. Вспомнив

о существовании в Массандре церкви, царь высказался за ее перестройку, но после окончания строительства дворца.

Весной 1893 года приступили к строительству, а к лету следующего года Месмахер выполнил эскизы интерьеров и представил их на рассмотрение Александра III.

Но вскоре император умер. После его кончины проект претерпел еще не одно существенное изменение. Наконец, осенью 1898 года он был утвержден, а само здание построено в течение 1892—1902 годов.

Когда осенью 1898 года Николай II посещал строительство дворца, он согласился на возведение подпорных стен около здания, чтобы предохранить его от оползней. Затем подпорные стены были удачно декорированы вазами, скульптурами и включены в композицию придворцовой части парка.

29 марта 1902 года в главное управление уделов был отослан рапорт из удельного имения «Массандра» о приеме специальной комиссией Массандровского дворца.

Интересно, что, когда после смерти Александра III строители поспешили сбить его вензеля и заменить их вензелями нового императора, Николай II приказал восстановить прежние вензеля, отдавая дань уважения своему отцу. Вероятно, поэтому во всех дореволюционных путеводителях, а теперь по традиции и в современных публикациях, в памяти старожилов и краеведов Массандровский дворец называется дворцом Александра III. И это обстоятельство отразилось на характере экспозиции нового музея.

Ольга ШАПОВАЛОВА, экскурсовод

Таврические Ведомости. №20(27). Май 1992 г.

Библиография:

1. Вакуленко А. Крымский Версаль, или Сказочное очарование императорского дворца / А. Вакуленко // Полуостров сокровищ. – 2013. – № 4. – С. 88–93 : цв. ил.
2. Дворец Александра III в Массандре / Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник ; автор-составитель К. К. Касперович ; фото В. Н. Дмитренко ; редактор Р. А. Замтарадзе. – Симферополь : Н. Орианда, [201-]. – 39 с. : фот. цв. – ISBN 978-5-60400652-8.
3. Массандровский дворец-музей Александра III // Музеи Крыма : путеводитель-справочник / Министерство культуры Республики Крым, Ассоциация заповедников и музеев Крыма. – Симферополь, 2022. – С. 93–98 : фот. цв.
4. Пальчикова А. П. Массандра. Дворец. Парк. Усадьба : очерк-путеводитель / А. П. Пальчикова. – Симферополь : Сонат, 2003. – 153 с., [8] л. ил. : ил. – (Новый крымский путеводитель). – ISBN 966-7347-97-4.
5. Плужник И. В. Удельное имение Массандра. Царские приезды 1880–1914 годов / И. В. Плужник // Романовы. Воспоминания о Крыме / автор-составитель О. И. Барковец. – Москва, 2022. – С. 150–167 : ил.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

В 1783 году в Бахчисарае насчитывалось 1.917 домов, в Козлове (Евпатории) — 1.046, Карасубазаре — 1.567, Кафе (Феодосии) — 954, Ак-Мечети — 331, Перекопе — 217. Примерно 10 процентов этих домов в конце XVIII в. пустовало.

Общее количество городского населения Крыма в 1783 году составляло около 15 тысяч человек. К 1850 году оно возросло до 85 тысяч.

Таврические Ведомости. №6(13). Февраль 1992 г.

Славянский просветитель Кирилл (Константин) философ, посетивший Херсонес в середине IX века, ознакомился здесь с русскими письменами еще до создания своей знаменитой кириллицы.

Византийский историк X века Лев Диакон называет киммерийский Боспор (Керченский пролив) родиной русов. В сочинении знаменитого арабского путешественника Идриси (XII в.) пролив называется «русской рекой».

Таврические Ведомости. №7(14). Февраль 1992 г.

РАЗВАЛИНЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КАЛАМИТЫ

ПОСЕЛЕНИЕ близ современного Инкермана возникло еще в VI веке. В XIV—XV вв. оно было обозначено на генуэзских морских картах под названием Каламита.

В 1427 году укрепления Каламиты были перестроены. Она стала морской гаванью княжества Феодоро.

В 1433 году порт феодоритов послужил опорным пунктом при захвате князем Феодоро Алексеем генуэзской крепости Чембало (совр. Балаклава). В следующем году генуэзцы разрушили Каламиту, но вскоре она была вновь отстроена — уже в 50-е годы XV в. ее торговая деятельность составляла заметную конкуренцию генуэзским городам-колониям.

После захвата турками-османами в 1475 году Каламита получила новое название — Инкерман.

Таврические Ведомости. №10(17). Март 1992 г.

КЕРЧЬ И ЕНИКАЛЕ В XVIII ВЕКЕ

По условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора (1774 г.) Российская Империя, в числе других приобретений, получила два населенных пункта в Крыму: Керчь и Еникале.

В КЕРЧИ, одном из древнейших городов Восточной Европы, накануне прихода русских войск проживало турков и татар — до 780, армян — 8, греков — 16 семей.

Еникале представляла собой крепость на берегу Керченского пролива, построенную в 1700 году для контроля за проходом судов из Азовского моря в Черное. В крепости содержался турецкий гарнизон, насчитывавший 863 солдата. Кроме того, окрестные татары обязаны были выделять для несения караульной службы 300 человек.

И в Керчи, и в Еникале в турецкое время имелись ремесленные мастерские, лавки. В их окрестностях располагались рыбные промыслы, были разбиты сады, владельцы которых, в основном турки, нанимали работников-татар.

Ежегодно в Еникале приходило до сорока кораблей из Константинополя и Анатолии. В крепость и соседнюю Керчь поставлялись деревянные масло, ладан, разнообразные продукты питания (от

цитрусовых до сыра и пшена), табак, трубки, чубуки, изделия из железа, ружья, ткани разных сортов и названий, строительный лес. Кроме того, поступали стекло и стеклоизделия из Румелии. Из России завозили чугунные котлы, нитки, канаты, пеньку, железо.

Вывозились из Керчи и Еникале рыба (осетр, белуга), икра, сливочное масло, шерсть, войлок, кожа, селитра и особенно широко — соль.

Со всех ввозимых и вывозимых товаров турецким властям уплачивалась пошлина — 4 процента от их стоимости.

**Таврические Ведомости.
№16(23). Апрель 1992 г.**

СУГДЕЯ И ТАТАРЫ

СУГДЕЯ (совр. Судак) стала первым европейским городом, разгромленным татаро-монголами. Произошло это в 1223 году, накануне битвы на Калке.

И в дальнейшем Сугдее доставалось больше, чем какому-либо другому городу Таврики. В 1298 году она была опустошена Ногаем. А вот как описывает современник нападение на город в 1322 году: «В тот же день (8 августа) пришел... Карабулат* и взял Сугдею без войны, и сняли колокола все, и сломали иконы и кресты, и затворили ворота, и была скорбь, какова не была никогда». В следующем году татары повторили разграбление Сугдеи.

Трагедия крымского города стала известна папе Иоанну XXII. Он отправил в 1323 году послание хану Узбеку, в котором говорилось: «Так как мы не можем не огорчиться несчастьем христиан, бедствиями и притеснениями, то с болью услышали мы, еще недавно бывшие в городе Солдаие** изгнаны сарацинами*** из города, что церковные колокола сняты и сами церкви осквернены».

По всей видимости, Узбек внял просьбе папы и позволил вернуться в город изгнанным из него христианам. Но в 1327 и 1338 годах он вновь был разорен.

Систематические опустошения Сугдеи прекратились только после того, как она вошла в состав генуэзских владений и в конце XIV века обзавелась новой системой укреплений.

* Полководец Золотой Орды.

** Западноевропейское название Сугдеи.

*** В данном случае — мусульмане.

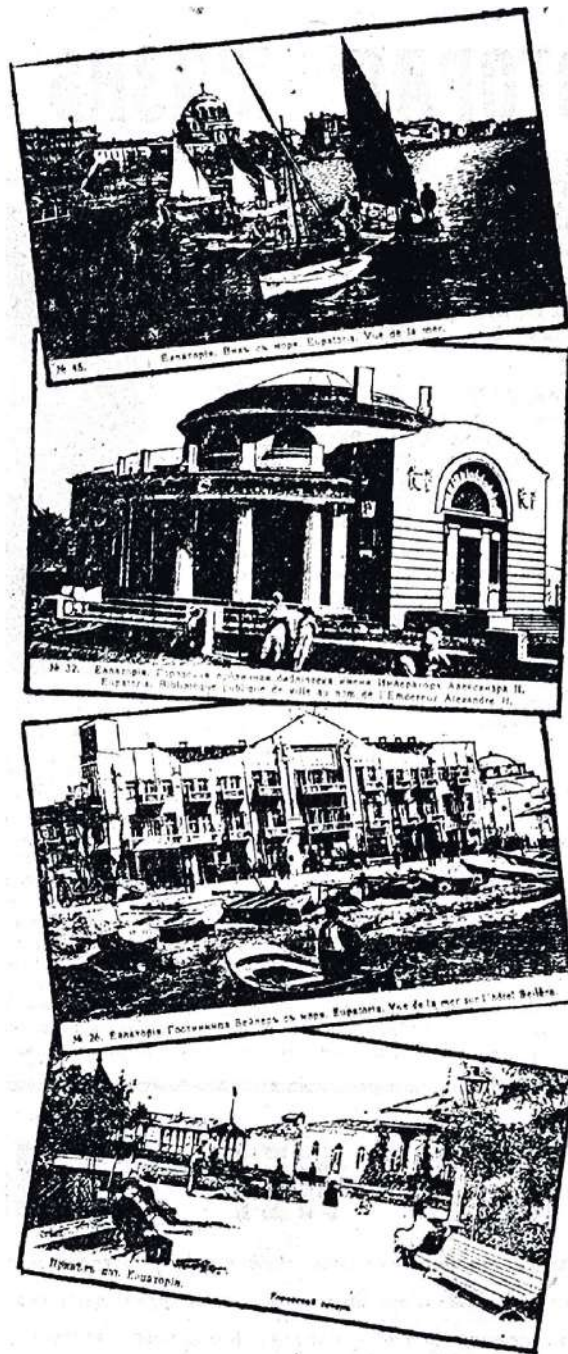
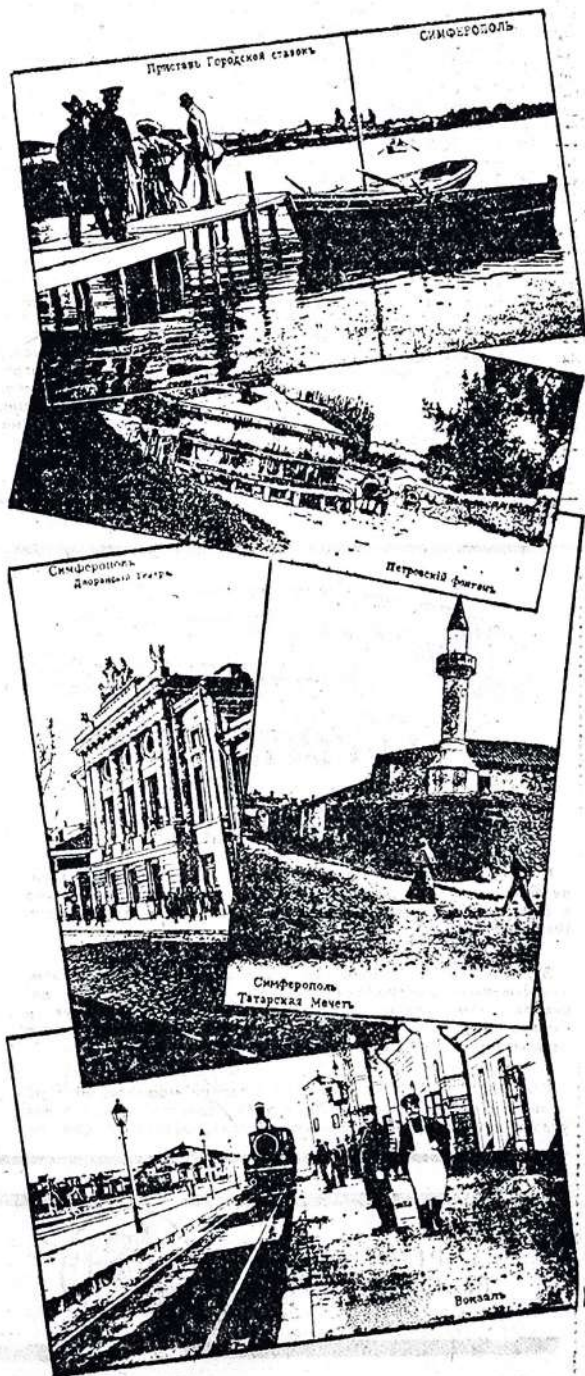
Таврические Ведомости. №20(27). Май 1992 г.

Библиография:

1. Будзар М. М. Ялта в XIX веке: от юности к зрелости / М. М. Будзар // Имена Ялты. XIX – начало XX веков / М. М. Будзар, Г. Г. Филатова. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 13–49 : ил.
2. Дороги и города // Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней / под редакцией В. Н. Рудакова. – Москва, 2019. – С. 132.
3. Кутайсов В. А. Евпатория в конце XVIII – начале XX вв. / В. А. Кутайсов // Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время / В. А. Кутайсов, М. В. Кутайсова. – Киев, 2007. – С. 107–129.
4. Османов Э. Э. Статистические данные по социально-экономическому развитию Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. / Э. Э. Османов // Крымское историческое обозрение. – 2021. – № 2. – С. 8–19. – Библиогр. в конце ст.: (32 назв.).

ФОТО ИЗ КОЛЛЕКЦИИ В.СНЕГИРЕВА

ТАВРИЧЕСКИЕ ВЕДОМОСТИ. №16(23). АПРЕЛЬ 1992 Г.

ТАВРИЧЕСКИЕ ВЕДОМОСТИ. №14(21). АПРЕЛЬ 1992 Г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АТЛАС

КРЫМСКИЕ НЕМЦЫ

◆ «ЗНАЮЩИЕ ЭКОНОМИЮ ВО ВСЕХ ЧАСТЯХ...» ◆ НАВРЕДИЛА НЕМЕЦКАЯ ОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ
◆ НАВЕЧНО, БЕЗ ПРАВА ВОЗВРАТА... ◆ КАКИМ БУДЕТ ПРОДОЛЖЕНИЕ СУДЬБЫ?

ЭТИМ материалом «Т. В.» начинают серию очерков об исторических судьбах народов Крыма. В наше бурное время не может быть задачи важнее и благороднее, чем восстановить национальное многоцветие крымской земли, уникальную палитру этносов, языков, религий. Редакция рассчитывает в этой работе на помощь краеведов, историков, национально-культурных обществ — всех патриотов Крыма.

НЕМЦЫ были приглашены в Крым в период царствования Екатерины II. «План устройства и заселения Таврической области» представил в 1785 году светлейший князь Г. А. Потемкин, который выписал колонистов, «знающих экономию во всех частях, дабы они служили примером тамошним жителям».

Первые немецкие колонисты расселялись в северной части Таврической губернии, которая сегодня в состав Крымской АССР не входит. В Крыму немцы появились позже — с 1805 года. Они основали три колонии в Симферопольском уезде: Нейзац, Фриденваль и Розенталь (ныне Красногорское, Курортное и Ароматное Белогорского района) и три в Феодосийском — Судак, Гейльбрун (ныне территория села Приветное Кировского района) и Герценберг

(Пионерское, Насыпновский сельсовет). В том же году возникла швейцарская колония Цюрихталь (ныне Золотое Поле Кировского района), а в 1811 году еще одна немецкая колония — Кроненталь (Кольчугино Симферопольского района).

Первыми немецкими поселенцами были 362 семейства менонитов из Пруссии. Переселение продолжалось до второй четверти XIX века — это были носсаусцы, вюртембергцы, баденские и прирейнские баварцы — лютеране и католики. Колонисты получали в собственность 60—65 десятин земли, надолго освобождались от натуральных и денежных повинностей.

Немцы пришли в Крым не с пустыми руками и вскоре достигли цветущего состояния. Они рациональнее других поставили

сельское хозяйство, ввели улучшенные породы скота, первыми обзавелись сельхозмашинами.

По данным Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, в 1865 году в Крыму насчитывалось уже 45 мест с немецким населением — колонии, владельческие и общественные деревни, одна казенная деревня и один хутор. Половина из них приходилась на Феодосийский уезд, а остальные — на Перекопский, Евпаторийский и Симферопольский уезды.

ПО ДАННЫМ переписи 1897 года, в Таврической губернии проживало 31.590 немцев. Среди колонистов почти не было неграмотных, правда, из первого поколения поселенцев читать и писать по-русски умели немногие. Практически каждый немецкий поселок, как бы мал он ни был, заводил собственную школу. По данным за 1903 год, из 829 начальных школ в Таврической губернии 155 были немецкими. Все они относились к типу общественных школ.

Этот тип школ — особенность немецких поселений. В них был более продолжительным и более разнообразным курс обучения,

отсутствовало деление на женские и мужские, число учащихся составляло от 8 до 148 человек, а срок обучения колебался в основном от шести до восьми лет. Обычно мальчики учились семь, а девочки пять лет. Устройство школ было вынесено немцами из их прежнего отечества — они были церковно-религиозного характера и часто совмещались с молитвенными домами.

ТРАДИЦИОННЫЕ немецкие основательность и аккуратность сыграли с крымскими немцами злую шутку — их крепкие крестьянские хозяйства при советской власти поспешили объявить сплошь кулацкими со всеми вытекающими последствиями. Неудивительно, что новую власть немцы встретили без особого энтузиазма. А когда в 1921 году обсуждался вопрос о статусе Крыма, представители немецкого населения высказались за создание на полуострове немецкого национального района или автономной области. Это пожелание было реализовано позже, когда в 1930 году образовался немецкий Биюк-Онларский район с центром в одноименном поселке (ныне пгт Октябрьское Красногвардейского района).

В том же году образовано 36 немецких сельсоветов. К этому времени в Крыму проживало свы-

ше 43 тысяч немцев, что составляло, как и в конце XIX века, около шести процентов населения. Их наибольший удельный вес — от десяти до двадцати процентов — приходился на Феодосийский, Евпаторийский, Джанкойский и Симферопольский районы.

В местах компактного проживания делопроизводство могло вестись на родном языке, однако в большинстве случаев этим правом пользовались редко, отдавая предпочтение русскому, как, впрочем, и в других национальных районах. По данным выборов, в немецкие сельсоветы было избрано 375 депутатов от почти 19 тысяч избирателей. При этом две с половиной тысячи крестьян-немцев были лишены избирательных прав.

В 1921 ГОДУ в Симферополе создается Центральный немецкий рабочий клуб, при котором работали Дом крестьянина и образцовая коммуна, показательная библиотека и курсы иностранных языков. В 1928 году в Крыму действовало 136 школ разных ступеней с преподаванием на немецком языке, а число обучающихся на немецком языке в 1934 году составляло около пяти с половиной тысяч. На немецком и русском языках велось преподавание в техникуме механизации сельского хозяйства

в деревне Окречь (ныне территория пгт Советский), а в Феодосийском интернациональном педагогическом техникуме — на русском, немецком и еврейском. В двух крымских районах — Биюк-Онларском и Тельмановском на немецком языке издавались районные газеты. По данным переписи 1939 года, в Крыму численность немецкого населения выросла до 51.299 человек.

16 августа 1941 года крымские немцы открыли печальный список народов, депортированных из Крыма, как «социальноопасный элемент»... По материалам НКВД — МВД, опубликованным исследователем В. Н. Земсковым в журнале «Социологические исследования», было первоначально вывезено 50 тысяч немцев, а позднее еще свыше двух тысяч. Их дальнейшая судьба определялась инструкцией МВД от 1949 года, согласно которой находящиеся на спецпоселении немцы именовались «выселенцами» и переводились на спецпоселение навечно, без права возврата к прежним местам жительства...

Что же касается современной истории крымских немцев, то хочется верить, что она найдет свое продолжение все-таки здесь, а не только на берегах Рейна.

Любовь КРАВЦОВА, заведующая отделом Центрального Государственного архива Крымской АССР

Библиография:

1. Брошеван В. М. Боль и память крымских немцев (1941–2001 гг.) : (Историко-документальная книга) / В. М. Брошеван, В. К. Ренпенинг. – Симферополь : ТАРПАН, 2002. – 160 с. – (Реабилитированные Временем, Законом, Историей).
2. Брошеван В. М. Крымские немцы : краткий исторический очерк / В. М. Брошеван, В. К. Ренпенинг. – Симферополь : [б. и.], 1996. – 79 с.
3. Задерейчук И. П. Немцы Крыма – жизнь во благо / И. П. Задерейчук. – Симферополь : Медиацентр им. И. Гаспринского, 2019. – 463 с. : ил. – Библиогр. в подстроч. примеч. – ISBN 978-5-6042973-1-5.
4. Немцы Крыма. Дух жизнестойкости : фотоальбом / [авт.-сост. Ю. Н. Лаптев]. – Симферополь : Медиацентр им. И. Гаспринского, 2016. – 207 с. : ил. – ISBN 978-5-9908160-3-9.
5. Скрипниченко В. Д. Крымские немцы путь в 200 лет / В. Д. Скрипниченко, Н. П. Долдо. – Симферополь : Предприятие Феникс, 2010. – 283 с., [16] л. ил. : фот. цв. – ISBN 978-966-1551-45-8.

СЕКРЕТЫ НЕМЕЦКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

«**БЫСТРО** немецкие колонии менонитов достигли невиданного у нас благосостояния и благоустройства. В степях, где прежде не было ни воды, ни куста лесной поросли, точно волшебством являлись одно за другим цветущие поселения, здоровая и изобильная колодезная вода, целые рощи плодовых, тутовых и лесных деревьев; богатые, отлично обработанные нивы, целые стада овец и отличной породы разного скота и лошадей».

«Памятная книжка
Таврической губернии», 1864 г.

ПЕРВЫЕ переселенцы из Германии, появившиеся в России в XVIII веке, представляли собой, по большей части, сброд неудачников и не оправдали надежд российского правительства. Поэтому в 1804 году был установлен въездной ценз: допускались к переселению исключительно хорошие земледельцы, сведущие в виноградарстве и садоводстве, разведении шелковичных и других полезных растений; в скотоводстве, особенно в разведении улучшенных пород овец; мастеровые, полезные в сельском быту; от переселенцев требовались надлежащие свидетельства, что они

добрые хозяева и могут вывезти с собой в наличном капитале или товаре не менее 300 гульденов.

Иностранным поселенцам были дарованы значительные льготы: предоставлены гражданские права, свобода вероисповедания, вечная свобода от воинской повинности, десятилетняя льгота от податей и налогов, поземельный надел до 65 десятин на семью, помощь на обзаведение — по 300 рублей, право производить торговлю и промыслы, заводить фабрики, мануфактуры с припиской к ним крепостных людей.

В 1841 году в Крыму одиннадцать немецких и болгарских колоний владели 12.728 десятинами земли. Отдельные колонисты стали крупными землевладельцами. Так, в Крымском округе Таврической губернии имели: Бизлер — 340 десятин, Земен — 353, Миллер — 353 десятины, Фаут — виноградный сад в Судакской долине. Но в материковых уездах той же Таврической губернии частные землевладения достигали 33.000 десятин.

В России существовали две формы землевладения: общинная — с периодическими переделами земли в наличные души и личная — с правом каждого владельца дробить свой участок и распоряжаться им вполне

бесконтрольно. Немецкое землевладение являлось комбинацией обеих форм. Основой землеустройства колонистов был принцип недробимости первоначальных наделов (60—65 десятин). Дворы-хозяйства образовывали в каждой колонии земледельческое ядро, неразрывно сплоченное лично-общинным землевладением и пользованием. Отцу наследовал только один сын, тот, который давал наибольшую сумму (аукционная продажа) за двор-хозяйство со всей недвижимостью. Остальные, выделившиеся из среды двора сыновья, обращались к промыслам, ремеслам, торговле, образовывали такие же новые колонии на запасных участках или занимались хозяйством на собственных покупных или арендных землях (аренда предоставлялась сроком на 10 лет с правом постепенного выкупа). Итак, помимо того, что земельный надел с двором-хозяйством оставался неделимым, общество брало на себя обязанность обеспечить землей молодежь.

Нельзя не отдать должное высокому уровню культуры основной массы колонистов. Немцы (а также чехи и эстонцы), независимо от своего экономического положения, при поселении на новых местах прежде всего заботились

об устройстве молитвенного дома и школы при нем. И, конечно, переселялся в отдаленную страну тот, кто твердо решил стать самостоятельным хозяином, обеспеченным фермером и готов был трудиться для достижения этой цели не покладая рук.

Людмила ДАЙНЕКО, научный сотрудник Крымского краеведческого музея

Таврические Ведомости. №19(26). Май 1992 г.

Библиография:

1. Ганкевич В. Ю. Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX–XX вв. / В. Ю. Ганкевич // Немцы в Крыму : очерки истории и культуры. – Симферополь, 2000. – С. 54–63. – Библиогр. в конце ст.
2. Задерейчук И. П. Развитие виноделия и пивоварения у немцев Крыма в XIX – начале XX в. / И. П. Задерейчук // Немцы Крыма – жизнь во благо / И. П. Задерейчук. – Симферополь, 2019. – С. 357–362 : фот.
3. Немецкая община г. Феодосии в период колонизации // Крымские немцы путь в 200 лет / В. Д. Скрипниченко, Н. П. Долдо. – Симферополь, 2009. – С. 139–145.

ПОКА ЖИВЫ КРЫМЧАКИ

ТАК СЛУЧИЛОСЬ, что Крым был освобожден от фашистской нечисти за год до Победы — к 9 мая 1944 года. Радость жителей полуострова еще не была омрачена депортациями. Но теперь многие узнавали о судьбах своих близких, погибших на фронтах войны, не вернувшихся из партизанских отрядов, и радость освобождения была омрачена скорбью по невосполнимым утратам.

Однако среди тех, кто пережил оккупацию полуострова, не было крымчаков — представителей небольшой народности, корни происхождения которой теряются в глубинах средневековой истории Крыма. До войны их насчитывалось около восьми тысяч человек, и они проживали во всех крымских городах и некоторых районах. Ничто не говорило о том, что уже в первый год войны будет подведена страшная черта, знаменующая начало конца их этнической истории...

«Народ мой, нельзя ли найти
Какое-либо средство против
нашего несчастья?
Значит, судьба их такова!
Не забывайте несчастный
наш народ,
Погибший от рук солдат».

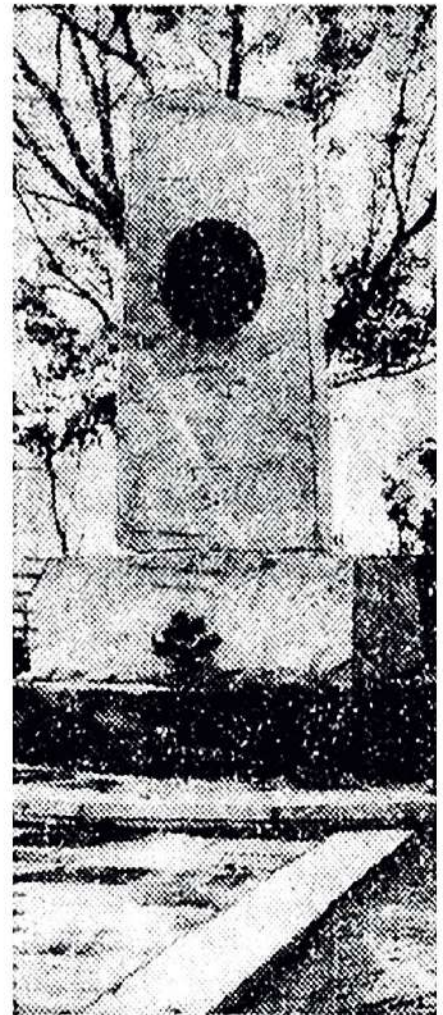
Из крымчакской песни
(перевод В. И. Филоненко).

ФАШИСТСКИМИ варварами предусматривалось планомерное уничтожение целых народов. Оккупировав часть территории нашей страны, гитлеровцы издали ряд приказов, согласно которым политика геноцида приводилась в действие. Первыми в списке народов, предназначенных для

полного уничтожения, значились евреи и цыгане.

Уже в первые дни оккупации Симферополя фашисты узнали о крымчаках, народности, ранее им неведомой. Крымчаки, до революции исповедовавшие иудейскую религию, говорили на тюркском языке, почти идентичном крымскотатарскому. Так как директивами имперской канцелярии различий между этносом и вероисповеданием не делалось, крымчаки были отождествлены с евреями, и их уничтожение было намечено первым, вероятно, потому, что они могли раствориться в тюркоязычном населении полуострова.

Вот воспоминания двух очевидцев трагедии крымчаков города Симферополя.

Р. ГУРДЖИ: «В конце ноября — начале декабря 1941 года в Симферополе фашистами были расклеены приказы об обязательной регистрации крымчаков.

Ответственность за регистрацию возлагалась на крымчакских учителей Х. И. Тревгоду и Л. А. Хондо. Регистрации подлежали все члены крымчакских семей — от новорожденных до глубоких стариков. Объясняли это тем, что крымчаков в связи с нехваткой продовольствия и топлива на время переселяют в Бессарабию. Поэтому, говорилось в приказе, нет необходимости брать с собой много вещей. Срок регистрации ограничивался 8 декабря... 9 декабря все те крымчаки, которые добровольно прибыли к месту указанного сбора, под конвоем добровольцев были направлены в расположение бывших казарм 3-го артполка (совр. территория телецентра по ул. Студенческой). Когда к вечеру 9 декабря основная масса крымчакского населения была собрана, в воротах сборного пункта были выставлены караульные...»

И. ЯНЧЕВА: «Я не была с моими близкими на сборном пункте: мой муж, болгарин по национальности, не пустил меня туда, хотя я очень настаивала на том, чтобы уехать вместе со всеми, и даже пошла на первое место сбора. Однако мой муж предъявил наши брачные документы и едва ли не силой увел меня. На следующее утро я отправилась туда вновь, чтобы передать продукты и кое-какие вещи, забытые в спешке, но увидела, как из ворот выезжают машины, крытые брезентом. Вскоро узнала, что всех собранных

увезли по Зуйской дороге... О том, что их расстреляли, я узнала спустя много времени, не верила этим слухам, надеясь на то, что моя встреча с родными состоится».

Р. ГУРДЖИ: «...Когда нас собрали — несколько тысяч человек, и нам ни есть, ни пить не давали, нашлись люди, которые решили обратиться к властям с жалобой на чинимый произвол. Ответ фашистов был прост: жалобщиков избил, ничего не разъяснив. На другое утро во двор стали заезжать крытые грузовые машины, в которые предложили посадить престарелых и детей. Но люди, напуганные тем, что они могут растерять своих родных, заполняли машины семьями и близкими родственниками — так их и вывозили. Когда машина, в которой находилась я, подошла ко рву и мы спустились на землю, нам стало понятно, для чего нас привезли. Вокруг стояли вооруженные фашисты, нас заставили, несмотря на сильный мороз, раздеться, сдать вещи и ценности. Тех, кто оказывал непослушание, расстреливали на месте, остальных загоняли в ров. Выстрелы из карабинов и автоматов приканчивали жертвы, а машины все прибывали...»

Р. Гурджи пробыла во рву среди мертвых и еще полуживых людей с 11 по 16 декабря и спаслась только чудом...

В те трагические дни декабря 1941 года фашисты расправились с крымчаками и членами их семей

других национальностей в Феодосии, Евпатории, Ялте. В Карасубазаре, городе, в котором крымчаки поселились в конце XV — начале XVI вв. и жили бок о бок с другими крымскими народами 500 лет, фашисты уничтожили их в январе 1942 года в машинах-душегубках, а затем свалили в ров в километре южнее города на землях бывшего «Мариано» (теперь совхоз «Предгорье»).

Судьба крымчаков городов Керчи и Севастополя сложилась несколько иначе. Заняв Керчь и уничтожив в конце ноября всех евреев города, фашистская администрация решила выяснить — кто такие крымчаки. Они обратились за разъяснениями к жившему в то время в Керчи И. С. Кая, крымчакскому просветителю, опубликовавшему несколько статей по истории и этнографии крымчаков. Он подготовил справку, в которой, на основании имеющихся данных этнографии, крымчаки были определены как особая этнографическая группа с иудейским вероисповеданием. На время крымчаков оставили в покое, не тронув и евреев, состоявших в браке с крымчаками. Судьба была благосклонна к 842 крымчакам, проживавшим в конце декабря 1941 года в Керчи. Десант Красной Армии за день до нового 1942 года спас их от неминуемой гибели. Уничтожение крымчаков намечалось фашистами 2—3 января 1942 года.

За пять месяцев, предшествовавших вторичной оккупации Керчи, лишь нескольким крымчакским семьям посчастливилось уйти из города, а большинство крымчаков стали жертвами второй оккупации летом 1942 года.

Севастопольские крымчаки разделили судьбу тех, кого фашисты собрали на городском стадионе в июле 1942 года. По некоторым данным, их расстреляли за городом на Балаклавском шоссе.

Крымчаки, возвращавшиеся на родину после освобождения Крыма, узнавали страшную правду о гибели своего народа. Крымчакская община, некогда большая и экономически сильная, несмотря на все попытки властей расколоть и разобщить ее, сохранила в крымчаках веру в то, что только сообща можно выжить. Поэтому уже среди первых прибывших в Симферополь крымчаков образовалась инициативная группа, регистрировавшая вновь приезжающих и оказывающая им посильную материальную помощь. Одним из тех, кто занимался регистрацией крымчаков, был И. Габай, работавший сапожником на базаре. В общую тетрадь, ставшую общинным журналом, он заносил сведения о прибывших.

Узнав о месте расстрела симферопольских крымчаков, небольшая группа решила побывать там. Когда они пришли на 10-й километр Феодосийской, или, как ее тогда называли, Зуйской дороги,

к балке «Ливенские дубки», глазам открылась жуткая картина: длинный противотанковый ров, выкопанный руками жителей Симферополя, был частично засыпан, его края оплыли от дождей,

ницы доктора Балабана и другие советские граждане.

В один из дней лета 1945 года группа крымчаков, состоящая в основном из женщин, стариков и нескольких демобилизованных

а в промоинах белели человеческие кости. Пришедшие крымчаки тогда еще не знали, что в этом рву нашли свою могилу люди многих национальностей — фашисты проводили здесь расстрелы с декабря 1941 по апрель 1944 года. Среди жертв палачей были военнопленные моряки из Севастополя, патриоты, не признавшие «новый порядок», сочувствующие Красной Армии, больные из боль-

к этому времени мужчин, пришла ко рву и захоронила лежавшие на поверхности останки. Здесь же было решено почтить память погибших по традиции своего народа поминальной тризной — ткъуном.

Сегодня почти не осталось в живых тех, кто 11 декабря 1945 года пришел на ткъун, состоявшийся в Симферополе в переулке Кадыскерском в доме, хозяин которого Е. Лехно покоился

в страшном рву. До поздней ночи звучали поминальные молитвы и скорбные песни. Собравшиеся решили, что 11 декабря навсегда да станет днем памяти жертвам своего народа и что быть в этот день ткьуну, пока живы крымчаки...

Борис и Игорь АЧКИНАЗИ

Таврические Ведомости. №5. Декабрь 1991 г.

Библиография:

1. Ачкинази И. В. Крымчаки : историко-этнографический очерк / И. В. Ачкинази. – 2-е испр. и доп. изд. – Симферополь : Медиацентр им. И. Гаспринского, 2018. – 303 с. : ил. – Библиогр.: с. 264–284. – ISBN 978-5-906959-81-2.
2. И жить, и памятью вернуться... : крымчаки : история, этнография, культура / составитель и соавтор М. Я. Гурджи. – Иерусалим : [б. и.], 2021. – 290 с., [16] л. фот. : фот. – [Крымчаки: история, этнография, культура]. – Библиогр.: с. 146–148. – Библиогр. в примеч. – ISBN 978-965-92878-5-7.
3. Крымчаки / Крым. респ. культур.-просветит. о-во крымчаков «Кърымчахлар» ; [сост.: Д. И. Реби и В. М. Ломброзо]. – Симферополь : [б. и.], 2000. – 168 с. : ил.
4. Ткаченко А. П. Крымчаки: подлинная история людей и полуострова / Александр Ткаченко. – Москва : АСТ, 2015. – 351 с. – (Все тайны истории). – ISBN 978-5-17-089941-8.

КРЫМЧАКИ: ЭТАПЫ КУЛЬТУРЫ

В конце XIX века некто, скрывшийся за псевдонимом «Тавричанин», писал в газете «Крым», характеризуя культурное развитие крымчаков: «Все современное им чуждо. О благах цивилизации ни помину... в будущем обещают дети крымчаков превратиться в совершеннейших дикарей — если не найдется добрая душа и не возьмется за упорядочение будущих поколений какими бы то ни было средствами для их блага, — так что они сами настолько апатичны, что и пальцем для этого не двинут».

НЕБОЛЬШАЯ тюркоязычная народность — «крымчаки», исповедовавшие иудаизм по-особому, специально выработанному в начале XVI века крымскому ритуалу, проживала компактно в Карасубазаре (Белогорск), куда переехали в конце XV — начале XVI вв. из Каффы (Феодосии) и Солхата (Старого Крыма). Они, в основном ремесленники и садоводы, мелкие торговцы, жили компактно в одной слободке на левом берегу реки Карасу, объединенные общиной, и славились как хорошие садоводы, кожевники, шорники, сапожники, шапошники и представители других профессий и промыслов. Жизнь общины, регламентировавшаяся прежде всего религиозными установлениями, сохраняла и различные элементы светской культуры, часть из которых были пережитками язычества (магия, суеверия, обряды, связанные с рождением и смертью, и проч.). Фольклор, передававшийся

из поколения в поколение, обогащавшийся культурным влиянием проживающих рядом тюркоязычных народов, с XVIII века обрел и письменную традицию — некоторые семьи записывали сказки, загадки, пословицы, поговорки в рукописные сборники-«джонки».

Свободный ход развития крымчакской истории в единой этнокультурной среде привел в середине XVIII века к выдвиганию из крымчакской общины историка-хрониста Давида Лехно, описавшего историю Крымского ханства за пятьдесят лет (с конца XVII до первых десятилетий XVIII вв.).

Разрушение единой этнокультурной среды с приходом Российской империи на Крымский полуостров затормозило культурное развитие крымчаков. Попытки губернских властей в середине прошлого века втянуть крымчаков в круг европейского образования и культуры были тщетны. Традиционные крымчакские начальные

школы, обучаясь в которых дети, в основном мальчики, получали скудные сведения из арифметики и богословия от своих малограмотных учителей, вряд ли могли привести к культурному прогрессу. Однако новая ситуация привела к уходу части крымчаков из Карасубазара в Симферополь, Феодосию, Керчь, Севастополь. И, хотя там они проживали в общинах по подобию карасубазарской, европейская культура настойчиво стучалась к ним в дом. Некоторые зажиточные крымчаки отдавали своих детей в городские школы и гимназии, тем самым формируя в новом поколении культуру, совершенно отличную от традиционной. И уже в начале XX века в среде крымчаков зародилась своя интеллигенция. Через несколько лет после заметки «Тавричанина», с цитирования которой мы начали свое сообщение, вначале в Симферополе, а затем в Карасубазаре стала работать крымчакская школа, которой заведывал учитель-крымчак, получивший специальное учительское образование, — в будущем замечательный крымчакский просветитель Исаак Самуилович Кая. В этой же школе преподавала и его жена — Ольга Юдовна Хондо. Необходимо отметить, что уже в 1910 году крымчаки принимали участие в

театральных представлениях как актеры, чему свидетельство — сохранившиеся программки того периода.

Национальная политика советской власти, провозгласившая выравнивание уровней слабо развитых в культурном отношении народов и национальных меньшинств с более цивилизованными, отказ от господства традиционных религий, отделение школы от религиозных институтов, привела к складыванию в Крыму совершенно новой этнокультурной ситуации.

Уже в начале 20-х годов крымчакская общественность организовала культурно-просветительские общества, в рамках которых действовали клубы в Севастополе, Симферополе, Феодосии, Карасубазаре. В 1926 году один из руководителей Крымнаркомпроса С. Гамалов писал: «Клубы эти, возникшие в порядке общественной инициативы и самодеятельности, находятся, правда, в достаточно тяжелом положении, как и вообще нацменклубы, но все же проводят большую культурную работу, особенно среди молодежи... и трудящихся крымчаков... Работа в крымчакских клубах проводится как на русском, так и на татарском языках». Любопытно, что самодеятельные крымчакские коллективы ставили как тюркскую классику («Аршин мал алан»), так и пьесы, принадлежащие перу молодых крымчакских драматургов. В газе-

те «Красный Крым» от 30 января 1925 года сообщалось о большом успехе пьесы молодого драматурга И. Чахчира «Муртсыз севда». В конце 1925 года керченские крымчаки поставили пьесу «Экы эв Карагъа дон ду» на историко-бытовую тему и др.

9 мая 1926 года в газете «Красный Крым» сообщалось о Первом Всекрымском съезде крымчакских культурно-просветительских обществ, состоявшемся в Симферополе 2—4 мая. «Как доклад центрального правления, так и доклады с мест выявили наличие большой активности трудящихся крымчакских масс, большой тяги их к культурному строительству... чрезвычайно тяжелые условия культурно-просветительской работы среди крымчаков, вследствие отсутствия... необходимых материальных средств...» Председателем центрального правления крымчакских обществ был избран А. Д. Пейсах, юрист и финансист по образованию, дважды представлявший крымчаков в Советах Крыма от национально-культурных обществ. В конце 20-х годов встал вопрос о языке преподавания в крымчакских школах. Этому было посвящено совещание, созванное вскоре после съезда... И хотя оно высказалось... «за необходимость преподавания в первых группах на крымчакском языке, а в старших — на русском, с преподаванием родного языка, как предмета», в течение несколь-

ких лет дискутировался вопрос о крымчакском алфавите...

В 1926 году в Крыму имелись две крымчакские школы с тремястами учащимися, в которых преподавали семь учителей. В 1927—1930 годах было три школы первой ступени, охвативших шестьдесят процентов детей школьного возраста. Кроме этого, в 1929—1930 годах существовало одиннадцать рабочих школ первой ступени и три школы второй ступени. К 1930 году в Симферополе, Севастополе, Карасубазаре функционировали крымчакские детские сады.

Плоды культурно-просветительской работы первого десятилетия советской власти дали ощутимые результаты. Молодая крымчакская интеллигенция твердо становилась в один ряд с молодой советской интеллигенцией. Это писатель и поэт И. Сельвинский, поэт и журналист, будущий Герой Советского Союза Я. Чапичев, инженеры Ш. Ачкинази и будущий лауреат Государственной премии М. Тревгода, преподаватели вузов А. Пейсах и Е. Пейсах, учителя Х. Тревгода, Р. Пейсах, П. Бакши, врачи П. Пиастро, Т. Пейсах и многие другие.

Быстрые темпы культурного развития крымчаков привели к полной ломке прежних устоев и традиций, а двуязычие с преимущественным использованием русского языка — к изменению крымчакского национального

самосознания. Началось активное размывание крымчакского этноса в связи со смешанными браками и изменением среды проживания.

Гитлеровское нашествие, акты геноцида в отношении крымчаков привели к уменьшению численности этой народности едва ли не на восемьдесят процентов. Несправедливая сталинская политика по отношению к ряду крымских народов коснулась и крымчаков. Они не были высланы за пределы Крыма, однако были лишены права называться крымчаками. Поэтому на первый план культурно-просветительской работы выступила борьба против несправедливости, допущенной в отношении крымчакского этноса. Консолидацией всех крымчакских

групп населения СССР занялся Е. И. Пейсах, ученик и последователь И. С. Кая. Он объединил вокруг себя наиболее инициативных крымчаков — жителей различных регионов страны — в созданный при Музее этнографии народов СССР в г. Ленинграде совет содействия музея. При их помощи была собрана единственная в стране (да, пожалуй, и в мире) коллекция предметов крымчакского быта, одежды, культа и т. п., которую передали в Музей этнографии, где она и хранится в настоящее время. Часть предметов этой уникальной коллекции экспонировалась в Крымском краеведческом музее в 1990—1991 годах.

Несмотря на большие трудности, обусловленные продолжением

сталинских традиций в брежневский период истории нашей страны, Е. И. Пейсаху все же удалось опубликовать историко-бытовой очерк о крымчаках в седьмом и девятом номерах журнала «Советиш Геймлянд» за 1974 год. А продолжением его деятельности явилось создание в 1989 году культурно-просветительского общества крымчаков «Кърымчахлар» в Симферополе, объединившем в своих рядах большую часть крымчаков, проживающих в СССР.

Борис и Игорь АЧКИНАЗИ

Таврические Ведомости.
№3(10). Январь 1992 г.

Библиография:

1. Кизилев М. Б. Крымская Иудея : очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен и до наших дней / М. Б. Кизилев. – Симферополь : Доля, 2011. – 335 с. : ил., фот. – Часть текста англ. – ISBN 978-966-366-386-9.
2. Меж веков, эпох и судеб: крымчаки и караимы Крымского полуострова в XVIII – XX веках / редакторы-составители М. Я. Гурджи и М. Б. Кизилев. – Иерусалим ; Симферополь : Таврида, 2022. – 543 с., [12] л. цв. ил. : ил. – [Крымчаки и караимы Крымского полуострова в XVIII – XX веках]. – Библиогр. в примеч. – Библиогр.: с. 512. – ISBN 978-5-6048629-1-9.
3. Реби Д. И. Письменное наследие крымчаков / Д. И. Реби ; ред. Н. Зенгина. – Симферополь : Доля, 2010. – 343 с. – ISBN 978-966-366-450-7.
4. Тюркские народы Крыма. Караимы. Крымские татары. Крымчаки : сборник / отв. ред.: С. Я. Козлов, Л. В. Чижова. – Москва : Наука, 2003. – 459 с., [8] л. цв. ил. : ил. – (Народы и культуры). – Библиогр.: с. 424–454. – ISBN 5-02-008853-6.

ЧЕХИ В КРЫМУ

ПО ДАННЫМ переписи 1897 года, в Таврической губернии, главным образом в Перекопском и Мелитопольском уездах, проживало около двух тысяч чехов. Малочисленность (всего 0,1 процента к общему населению края), а также естественные ассимиляционные процессы привели к тому, что потомки богемских первопоселенцев постепенно растворились среди других этносов, но еще и теперь в Крыму немало тех, кто помнит, от каких корней произошел его род.

В Таврию царское правительство пригласило чехов в 1861 году, после того, как произошла массовая эмиграция татар и ногайцев в Турцию. Как и другие иностранные выходцы, они получили статус колонистов, соответственные льготы в платежах повинностей и двадцатилетнюю отсрочку от рекрутчины. Помимо того, колонистам, причисленным в узаконенном порядке к сельским обществам, губернская казенная палата выделяла денежные пособия на хозяйственное обзаведение.

Поначалу, когда из Богемии стали прибывать отдельные семьи или небольшие группы, таврическая администрация полагала, что удобнее всего расселить их на владельческих землях в

Симферопольском, Евпаторийском и Перекопском уездах. Была даже предпринята попытка «в виде опыта» поселить чехов в Ялтинском уезде, однако те через два месяца оставили тамошние имения. Между помещичьиными экономиями и переселенцами заключались соглашения, которыми регулировались взаимные обязательства сторон. В некоторых имениях переселенцы обзавались, например, возвращать землевладельцам в деньгах или натурой треть урожая винограда, табака, овощных культур.

Неэффективность такого расселения проявилась очень скоро, тем более что начали прибывать крупные партии. Так, в конце марта 1862 года евпаторийский городничий сообщает губернатору, что пароходом из Одессы доставлены 50 чешских семейств, то есть приблизительно двести человек, и на первых порах их приютил местный купец Синани. Еще 53 семьи временно остановились у одного симферопольского арендатора. Поэтому было решено поселить богемских выходцев на казенных участках обособленными колониями. Землю под жительство им отвели в Перекопском уезде.

Так на карте нашего полуострова впервые появились чешские

названия. Сначала возникли колонии Цареквич (на месте татарского селения Курман-Кемельчи, ныне это районный центр Красногвардейское) и Александровка на участке Шава. Немного позже чехи обосновались и в Джадре (теперь — село Лобаново Джанкойского района). Здесь, кстати, в 1861 году поселились болгары, переехавшие в Крым из окрестностей города Видина. На родине они занимались виноградарством, поэтому голая степь с суровыми зимами их не устроила. После настойчивых обращений к губернаторскому начальству болгарам был разрешен переход в Мелитопольский и Бердянский уезды, а джадринские земли перешли к чехам.

Поскольку чешские колонии оказались разбросанными на значительном удалении, то в административном подчинении они вошли в разные волости: Александровка и Цареквич — в Айбарскую, Табор — в Ишунскую, а Богемка — в Бурлактаминскую.

На отведенных под поселение местах чехам на каждую мужскую душу первоначально выделялось по 12 десятин земли. Однако вскоре эти наделы благодаря наличию так называемых излишних земель, принадлежавших казне, начали

увеличиваться. Например, в Александровке в 1872 году вместе с дополнительным наделом на душу приходилось по 23,4 десятины. В общественных угодьях колонистов не было постоянных участков под пашню, сенокосы или пастбища. Как и в других селениях центральной части Перекопского

уезда, здесь придерживались переложного способа: два года рядом земля пахалась, а затем восемь лет находилась в залежи.

Обживать на новом месте при постоянной нужде и нескольких неурожаях в первое десятилетие было чрезвычайно трудно. Поэтому в 1869 году 92 чешские

семьи (584 человека), в основном из Александровки, переехали в Мелитопольский уезд, где в марте в двадцати верстах к западу от уездного центра, при дороге, ведущей в Каховку, образовали село Чехоград (с 1946 года — Новгородовка).

Григорий РУДНИЦКИЙ

Таврические Ведомости. №4(11). Январь 1992 г.

Библиография:

1. Дмитрук С. А. Чехи в Крыму – 150 лет: Богемка и Александровка (малая история) / С. А. Дмитрук // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы : материалы и исследования / [отв. ред. М. А. Араджиони, Л. А. Науменко]. – Симферополь, 2012. – Вып. 3. – С. 161–170. – Библиогр. в конце ст.
2. Лаптев Ю. Н. Чехи / Ю. Н. Лаптев, И. В. Спирина // Энциклопедия народов Крыма / [редкол.: О. А. Габриелян (гл. ред.) и др.]. – Симферополь : Доля, 2016. – С. 193–196. – Библиогр.: с. 196 (6 назв.).
3. Птицын А. Н. Российские чехи в зеркале всеобщей переписи населения 1897 г. / А. Н. Птицын // История народов России : материалы 15 Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19–20 мая 2011 г. / отв. ред.: В. М. Козьменко, В. В. Керов. – Москва, 2011. – С. 305–311. – Библиогр. в конце ст.
4. Спирина И. В. Чехи / И. В. Спирина // Лица Тавриды. Народы : альбом. – Симферополь, 2012. – С. 290–307 : фот.
5. Чехи в Крыму. Очерки истории и культуры / рук. проекта С. С. Каплан ; гл. ред. Г. Н. Гржибовская ; сост. Ю. Н. Лаптев. – Симферополь : АнтикВА, 2005. – 181 с. : фот. – (История, культура и традиции народов Крыма ; кн. 4). – ISBN 966–2930–01–9.

КРЫМСКИЕ ГРЕКИ

ИНТЕРЕС к античной культуре был заложен в России еще в первой половине XVIII века в трудах Тредиаковского и Ломоносова. Академик Паллас оставил описание древностей Керчи и Херсонеса и первым пытался локализовать греческие города Крыма, известные ему по указаниям древних авторов. Другой путешественник XVIII в. П. Сумароков дал подробное описание Керчи и ее окрестностей и верно определил, что на месте Керчи был в древности город Пантикапей.

ГРЕКИ поселились в Крыму в процессе колонизации Причерноморья, начатой в VIII в. до н. э. (Кстати, термины «греки» и «Греция» ввели римляне, а сами греки называли себя эллинами, а страну — Элладой). Но сведения о берегах Черного моря (Понта Евксинского), племенах и народах, их населявших, еще раньше нашли отражение в мифах, рассказах о Прометее, походе аргонавтов, странствиях Одиссея и Ахилла, злключениях дочери Агамемнона Ифигении и, наконец, в рассказе о грозной богине Гекате, ставшей царицей Таврики.

Греки выбирали для своих колоний места с хорошими гаваня-

ми, удобные для обороны и с прилегающей сельскохозяйственной территорией (хорой). Они всегда селились у моря, чтобы поддерживать коммуникации с остальной Грецией и особенно со своей метрополией. По образному выражению Платона, греки сидели вокруг моря, как лягушки вокруг болота.

В VI в. до н. э. ионийский город Милет основал несколько колоний в восточном Крыму: Пантикапей, Феодосию, а также, вероятно, Нимфей, Тиритаку, Мирмекий и Киммерик. На другом берегу Керченского пролива возникли Фанагория, Кепы, Горгиппия и Гермонасса. В северо-западном Крыму в конце VI—V веков ионийцы основали Керкинитиду, а в юго-западной части полуострова дорийский город Гераклея Понтийская совместно с Делосом основали в V в. до н. э. Херсонес, которому, судя по раскопкам последних лет, видимо, предшествовало более раннее греческое поселение. Античные колонии Крыма выросли в крупные независимые города и государства, которые поддерживали тесные торговые и культурные связи с материковой и островной Грецией, а также с местным населением — скифами, синдами, меотами, сарматами и др., но эти отношения не всегда были мир-

ными, порой переходя в военные столкновения.

Политический строй новых городов обычно следовал вначале примеру метрополии, однако уже в V в. до н. э. отдельные города-полисы Боспора объединились в одно государство с центром в Пантикапее. К III в. до н. э. Боспор расширил свою территорию за счет соседних местных племен и укрепил единую царскую власть, создав своеобразное греко-варварское монархическое государство, во многом сходное с известными эллинистическими монархиями античного мира Малой Азии, Сирии и Египта. Об этом свидетельствуют большая территория, включающая кроме греков и местные племена, единая царская власть, культ правителя в форме обожествления царя, привлечение наемного войска, более широкие экономические и торговые связи с другими регионами.

В отличие от Боспора Херсонес сложился как демократический полис, но в IV в. до н. э. расширил свои владения, присоединив Керкинитиду и соседние земли и построив город Калос-Лимен и другие укрепления вдоль западного берега Крыма. Археологические раскопки и анализ надписей и монет показали, что на рубеже

IV—III веках в Херсонесском государстве разгоралась острая политическая борьба, которая привела к временному свержению демократии, к замене ее олигархией или даже тиранией.

В период правления понтийского царя Митридата VI Евпатора и создания им Понтийского царства греческие города Крыма оказались временно под его властью, а в первые века н. э. стали попадать под римское влияние, что отразилось на их экономике, торговле и политическом строе.

Греки окружали свои города оборонительными стенами и башнями, на центральной площади (агора) сооружали храмы и другие общественные здания, ставили алтари и статуи богам, выбирали удобное место для постройки гимнасия, стадиона и театра (остатки античного театра были открыты в Херсонесе). Улицы мостили, а под ними проводили водостоки. За чертой города располагали некрополь (кладбище). Керкинитида, Херсонес и Боспор чеканили свою монету.

В городах открыли различные мастерские (керамические, железоделательные, ювелирные и др.), но важнейшую роль в экономике играло сельское хозяйство: выращивание зерновых, садоводство и огородничество, и особенно виноградарство и виноделие.

Античные города Крыма имели широкие торговые связи, о чем свидетельствуют не только

находки привозных изделий, но и многочисленные надписи, в частности, херсонесская присяга и декреты о проксении (гостеприимстве), предоставлявшие ряд прав и привилегий приезжим купцам.

Греки вывозили из Крыма, прежде всего, зерно и другие сельскохозяйственные продукты, мед и рыбу. Проксении указывают на постоянные связи Херсонеса с его метрополией, Гераклеей Понтийской, а также с Родосом, Синопой, Ольвией и др. центрами. Известны проксении Пантикапея, данные гражданам Амиса, Халкедона и Хиоса.

Большую роль в жизни греческих городов Крыма, как и всего античного мира, играла религия. Ее отличительными чертами были многобожие, веротерпимость и даже заимствование некоторых культур у других племен и народов. Помимо общегреческого пантеона, на Боспоре почитали Афродиту Апатуру и восточных богов: Малоазийскую Кибелу, персидского Митру, Астару и Сатерга, а также Бога Высочайшего, сложный синкретический культ которого слился из иудейских, греческих и фракомакедонских элементов. В Херсонесе засвидетельствованы благодаря надписям, процарапанным на посвященных сосудах (граффити), имена почти всех греческих богов и героев Ахилла и Геракла (ставших затем богами), и богини Девы, на культ которой могло оказать влияние местное таврское божество того же имени. Кроме того, херсонеситы почитали ряд восточных и египетских богов: Кибелу, Сабазия, Сераписа и Исиду.

Античные города и государства просуществовали в Крыму почти целое тысячелетие. Они оставили заметный след в истории полуострова, в развитии его экономики, политического строя и культуры, в многостороннем влиянии на местные племена и народы.

Элла СОЛОМОНИК, профессор

Таврические Ведомости. №5(12). Февраль 1992 г.

Библиография:

1. Греки в истории Крыма : краткий биографический справочник / науч. ред.-составитель В. В. Харабуга. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2000. – 319 с. – ISBN 966-7503-26-7.
2. Греки в Крыму вчера и сегодня / Федерация греков Крыма, Греч. культур.-этнограф. центр «Карачоль». – [Симферополь] : [б. и.], [20--?]. – 11 с.
3. Греки. Крымская эллада : книга-альбом / главный редактор Габриелян О. А. ; авторы-составители: Шонус И. А. [и др.]. – Симферополь : Медиацентр им. И. Гаспринского, 2022. – 287 с. : цв. ил. – Библиогр.: с. 284–286. – ISBN 978-5-6048170-1-8.
4. Греция и славянский мир : сборник научных статей. – Симферополь : Крым. Арх., 2002. – Вып. 1. – 347 с. – (Серия приложений к журналу «Крымский Архив»). – ISBN 5-7780-0657-8.
5. Кесмеджи П. А. Греки Крыма / Панаэт Кесмеджи. – 2-е изд., доп. – Симферополь : Медиацентр им. И. Гаспринского, 2018. – 416 с. : ил. – Библиогр.: с. 414. – ISBN 978-5-906959-51-5.

«СКАКАЛ КАЗАК ЧЕРЕЗ ДОЛИНУ»... САЛГИРА

ВОЗРОЖДАЮЩЕЕСЯ КАЗАЧЕСТВО ВСЕ ЧАЩЕ И АКТИВНЕЕ ЗАЯВЛЯЕТ О СЕБЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ И В КРЫМУ. ПРИЧЕМ, ЕСЛИ ДОНЦЫ, КУБАНЦЫ, ТЕРЦЫ, ИЗНАЧАЛЬНО БУДУЧИ КАЗАКАМИ, ПОСТЕПЕННО ВТЯГИВАЮТСЯ В ПОЛИТИКУ, ТО С НЕКОТОРЫМИ КРЫМСКИМИ ПОЛИТИКАМИ ПРОИСХОДИТ КАК РАЗ ОБРАТНОЕ...

ПОЯВЛЕНИЕ Азово-Черноморского казачьего союза на крымской земле вызвало у многих недоумение, а злые языки тут же переименовали его в Салгирскую Сечь. Однако корни казачества в Крыму куда глубже, чем думают не только скептики, но, возможно, и сами азово-черноморские казаки.

Первое упоминание о казаках, связанное с нашим полуостровом, датировано началом XIV века. В источнике этим термином обозначены татары, бродившие в

окрестностях Солдайи (Судака). А в одной из глав Устава Каффы 1449 года говорится: «Если случится, что будет взята какая-нибудь добыча на суше казаками, оргузиями* или каффанскими людьми... постановляем и повелеваем, чтобы... никто... не смел и не думал брать части этой добычи или скота...» В данном случае казаками называются уже генуэзские подданные, совершавшие по собственной инициативе нападения на татарские владения.

Таким образом, еще до появления русского казачества слово «казак» («козак») было известно и распространено в Таврике. Но и это еще не все. Одно из первых упоминаний о русских казаках тоже связано с крымской землей. В 1471 году они ограбили куп-

цов Каффы, после чего генуэзские власти этого города решили задержать находившихся в нем московских гостей. Распутывать дело взялись дипломаты, после чего оно окончательно запуталось... Черту под каффинско-московским конфликтом подвели турки-османы, захватившие в 1475 году генуэзские колонии.

Время после 1475 года и вплоть до 80-х годов XVIII века ознаменовано упорным противостоянием казаков и крымских татар. Именно тогда для последних слово «казак» стало синонимом понятия «враг».

После присоединения Северного Причерноморья к России казачество активно привлекается к его освоению. Появляются новые казачьи образования. Среди них — Черноморское и Азовское войска.

В 1783 году Г. А. Потемкин разрешил бывшим запорожцам во главе с атаманом Апроном Головатым и Хорьком Чапагой приступить к организации Черноморского войска («войска верных козаков»). При этом светлейший князь не забыл прибавить к своему титулу звание «великого гетмана».

После официального разрешения Екатерины II (1787 год) казакам дозволено было селиться на Тамани и в «Керченском куте». Правда, в 1790 году они были перевезены на земли между Днепром и Бугом, но ненадолго. Уже в

1792 году черноморцам предложили вновь перебраться на Кубань. Одно из условий, поставленных в связи с этим казаками, гласило следующее: «С Тамане в Таврическую область через гирло иметь войску свой перевоз и для пристани от Таврической стороны часть земли».

Просуществовало черноморское линейное войско до 1860 года, когда оно было преобразовано в Кубанское.

Азовское казачье войско возникло после того, как полторы

тысячи задунайских запорожцев (помните: «Запорожец за Дунаем»?) под предводительством Осипа Гладкого в 1828 году перешли из турецкого подданства в русское. Размещены они были на землях между Бердянском (тогда — уездным городом Таврической губернии) и Мариуполем. Азовцы патрулировали на баркасах восточный берег Черного моря, ловили контрабандистов. К 1865 году они постепенно переселились на Кавказ, влившись в состав Кубанского казачества.

Итак, имеются все необходимые основания для образования в Крыму казачьих формирований, причем не только русских или украинских, но и татарских и даже итальянских. Было бы желание.

ХОЧЕТСЯ надеяться, что те, кто сегодня стремится стать казаками, делают это не ради того, чтобы примазаться к чужой славе, а потому, что заговорил в них голос предков, для которых защита Отечества была не просто обязанностью, не долгом даже, а образом жизни.

***Оргузии** — полицейская стража в генуэзских колониях.

Андрей НИКИФОРОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ

КАЗАКИ (соврем.) — составляют одно из состояний Российской Империи, обладающее особыми правами и преимуществами... В антропологическом отношении К. не представляют какого-либо обособленного типа, принадлежа отчасти к великоруссам, отчасти к малоруссам... В настоящее время казачьи войска занимают огромные пространства Европейской и Азиатской России.... На этом прост-

ранстве расселено... 11 казачьих войск...: донское, кубанское, оренбургское, забайкальское, терское, сибирское, астраханское, семиреченское, амурское, уссурийское...»

БРОКГАУЗ и ЕФРОН, т. XIII-А. — СПб, 1894

«...ТАТАРСКИЕ козаки и в смысле отдельных наездников, и в смысле вольных, не подчинявшихся ханской власти военных отрядов, известны в истории раньше козаков русских. Так, уже в XV веке упоминаются козаки азовские, перекопские, белгородские (аккерманские)...»

Там же, т. XV-А. — СПб, 1895.

Библиография:

1. Казачество юга России в Крымской войне (1853 – 1856 гг.) : сборник документов / [ответственный редактор А. В. Венков]. – Ростов-на-Дону : Издательство ЮНЦ РАН, 2017. – 410 с. : табл. – Библиография: с. 398–410. – ISBN 978-5-4358-0163-7.
2. Карюк С. И. Обычаи и традиции, пережившие века / С. Карюк, А. А. Шевцов. – Симферополь : Ариал, 2019. – 415 с., [8] л. ил. : ил. – (На скрижалях истории России). – Библиогр.: с. 411–413. – ISBN 978-5-907162-38-9.
3. Очерки истории и культуры казачества Юга России : коллективная монография / [под редакцией Г. Г. Матишова, И. О. Тюменцева]. – Волгоград : Издательство Волгоград. фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – 623 с. : ил. – Библиогр.: с. 547–612. – Библиогр. в подстроч. примеч. – ISBN 978-5-7786-0517-6.
4. Попко И. Д. Черноморские казаки / И. Д. Попко, П. П. Короленко. – Москва : Вече, 2014. – 399 с., [8] л. ил. – (История казачества). – ISBN 978-4444-1918-2.
5. Скорик А. П. Социальный проект каперства Азовских казаков в Причерноморье в первой половине 1860-х годов / А. П. Скорик, И. М. Федина // Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура : материалы Международной научно-практической конференции, Севастополь, 24–26 октября 2019 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2019. – С. 144–153. – Библиогр.: с. 152–153 (19 назв.).

АРХИВНЫЕ ЦЕННОСТИ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ БОРЬБЫ РОССИИ ЗА КРЫМСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

СОКРАЩЕННОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВЕСТИЕ О ТАВРИДЕ, ВЫБРАННОЕ
ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ ПИСАНИЙ ПО 14 ВЕК.

ОДИН из наиболее интересных личных фондов, хранящихся в ЦГА (Центральном государственном архиве) Крымской АССР, — фонд Василия Степановича Попова (1745–1822 гг.). Обратив на себя внимание В. М. Долгорукова-Крымского, Попов вскоре стал правителем канцелярии князя. В 1783 году, после смерти Долгорукова, В. С. Попов был назначен чиновником особых поручений и начальником канцелярии князя Г. А. Потемкина-Таврического. В 1786 году Екатерина II подписала указ: «Полковнику Попову быть при нас у принятия подаваемых прошений и у прочих дел». Попов стал заведующим кабинетом Екатерины II.

Огромное количество документов, касающихся истории Крыма, осело в личном фонде Попова — через него проходили прошения, предложения, письма, направляемые государственными деятелями, полководцами, дипломатами, учеными в адрес первых лиц Российской империи. Многие документы уникальны. Среди них — автографы сенатора и поэта Г. Р. Державина, знаменитого механика-самоучки Ивана Кулибина, письма Ф. Ф. Ушакова.

По роду службы и по личной заинтересованности, Попов занимался вопросами географии, истории, литературы, интересовался научными открытиями. В фонде многочисленные сведения с описаниями стран и народностей, по топонимике Крыма, история названий крымских городов, журнал путешествий разных лиц за границу, в том числе Адама Лаксмана на Алтай и в Японию. Имеются целые тома с датами царствования русских князей, выписок из летописей.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей «Краткую историю борьбы России за Крымский полуостров» — одно из трех тысяч дел, хранящихся в фонде В. С. Попова. Этот документ не датирован и никем не подписан. Но по всем данным он составлен не ранее 1784 года весьма сведущим историком, знакомым с библиографией Крыма и историей России. Можно полагать, что «краткая история» была написана по просьбе первого правителя Крыма Потемкина-Таврического, пожелавшего узнать прошлое управляемого им края...

Любовь КРАВЦОВА, историк-архивист

ДРЕВНЕЙШАЯ история сего полуострова теряется в баснословных временах Орестов и Геркулесов. Ибо сказывают, что Ифигения там была жрицею Дианина храма и что древние скифы признавали Геркулеса своим прародителем.

Плиний объявляет в своей натуральной истории, что полуостров Таврика (так в древние времена называли Крым) прежде окружался со всех сторон морем и служил жилищем 30 разным племенам, обитавшим на оном.

Главные из оных на западе были тавры, а на востоке царские, или так называемые, державствующие скифы, прочая же земля населена была другими — скифами, ведшими жизнь пастушескую.

Греки, посылая поселенцев своих в разные европейские области, отражали оных не редко и к северным странам Черного моря и Азовского моря, а особливо на полуостров Таврику.

В сих пределах построили они сперва город Олвию на Днепре, Танаис на Дону, а Феодосию,

Херсон и Пантикапей на Крымском полуострове.

Сии города мало по малу посредством торгов с соседственными скифами, также отправлением торговли на море с прочими народами, пришли в цветущее состояние, что возбудило в скифах желание и к совершенному оными завладению... Сие же самое подало грекам, заводившим здесь по примеру отечества своего республиканское правление, повод к избранию отчасти беспременных правителей, или единоначальников, дабы тем лучше обороняться от скифов.

Но как бы то ни было, греческие переведенцы, а особливо воспорские, жившие на восточном берегу сего полуострова, соблюдали сие учреждение от 438 года прежде Рождества Христова до времени понтийского царя Мифридата, который на Крымском полуострове за 100 лет до Рождества Христова основал новое царство.

Сей государь распространил пределы отеческого своего царства, именуемого Понтийским, за Кавказские горы и имел войны со скифами по Черному и Азовскому морю и далее по Днепру обитавшим.

Сим случаем воспользовались греки, в Херсоне обитавшие. Ибо Парисад Самовластный, владелец воспорских греков, имевший свою столицу в Пантикапее при Воспоре или Кафском проливе, призвал к себе на помощь Миф-

ридата, победившего на многих сражениях скифов, отягощавших Парисада великими податями.

Мифридат поражал скифов многократно, в воздаяние за что Парисад уступил ему, не известно, из доброй ли воли, или по тому, что обстоятельству того требовали, свои владения. Потом учредил Мифридат Воспорское царство, в подданстве которого состояли греки и скифы всего полуострова; также жившие на Азиатском берегу народы, даже до Кавказа; и с самого сего времени платили ежегодно Мифридату дань.

Наконец Мифридат, будучи во долговременных жестоких сражениях с римлянами побежден Помпеем, принужден был оставить свое Понтийское царство и удалиться в воспорское свое владение, куда Помпей за ним следовать не отважился.

После сего отложившийся от Мифридата за наложение тягости таврический народ объявил сына его Фарнака царем и торжественно короновал его перед самым Пантикапеем, где несчастный отец его имел тогда пребывание.

Сей хотя и было покушался убедить своего сына к оставлению своих намерений, но тщетно, и... в отчаянии возложил сам на себя руки.

По смерти Мифридата подтверждено было римлянами владение Воспорского царства Фарнаку, будто бы в награду за...

его к отцу своему вероломство, выключая одну Фанагорию, город на азиатском берегу пролива находящийся, славный производившимися в оном торгами, по тому что в отправлении оных имел он совершенную свободу и ни от кого не зависел. Фарнак противиться сему не мог, хотя сие ему и было прискорбно. Но едва началась междоусобная война в Риме, то вдруг вооружился он на завладение помянутым городом, а вскоре потом покорил себе Понтийское царство. Но как скоро кесарь победил на... Помпея, и приобрел себе в Египте новые лавры, то предпринял с поспешностью поход в Азию, и отнял тамо у Фарнака завоеванные им Понтийские земли. Фарнак убежал в свое Воспорское государство, где между тем наместник его Азандр похитил правление. Фарнак пошел на него войною, но на сей войне потерял владение свое и лишился жизни.

Римляне хотя и посылали Мифридата Пергамского против Азандра, но как они тогда не в силах были дать ему потребное вспоможение, то Азандр остался спокойно на владение Воспорского государства.

Сей Азандр был первый, который на перешейке Крымского полуострова соорудил каменную стену для сохранения своих владений от набегов скифских, по которой причине также в самые древние времена крымские жители провели тамо и ров.

Наконец Азандру исполнилось уже 90 лет, как он от императора Августа получил себе царское имя, но он отправил к нему римского кавалера Скрибония, чтобы содержать... войска его в послушании. Азандр предвидел намерение императора и с досады голодом себя уморил.

Скрибоний женился на царской вдове Динамиде и сам взошел на царство.

Август, будучи сим своевольным поступком Скрибония огорчен, послал на него понтийского царя Полемона с войском, и при том отрядил флот против воспорцев, кои, умертвив Скрибония еще до пришествия Полемона, поручили правление овдовевшей паки Динамиде.

...Полемон по прибытии своем, взял в супружество Динамиду, и тем восстановил тишину. Август подтвердил ему владение Воспорского государства, которое в то же время с Понтийским соединилось.

По смерти Полемона управляла царством вторая его супруга Пифодора, которой яко премудрой царице приписывают великую похвалу. Преемником престола ее был сын Полемон. Второй, коего

достоинство сначала подтверждено было кесарем Клавдием, а потом он им же самым и лишен был престола. По нем вступил на Воспорское царство некоторый Мифридат, но его правление не долго продолжалось; ибо как он покушался на подобные же предприятия, каковые имел в виду своем Мифридат Великий, но Клавдий высылал против его войско для пресечения сих высокомерных начинаний, коему и удалось его низложить.

Преемником его был Котид, сын Фракийского царя, сего же имени. Потомки сего Котида продолжали царствование в Воспорском государстве до времен императора Валериана, то есть даже до половины третьего века по Рождеству Христову, но из них по большей части были слабые Правители, так что во время их правления готфы весьма переходили через Азовское море и переправлялись беспрепятственно через Воспор в Черное море, опустошали провинции римского владения.

Сарматы, уже издревле в странах между Доном и Волгою обитавшие, овладели наконец некоторую часть Тавриды, и город Воспор (чаятельно Старый Пан-

тикапей) был во времена императора Диоклетиана столицей их государства, но город Херсон с его уездом составлял тогда особое владение, которое при самом разорении Воспорского царства довольно имело сил к сопротивлению нападавшим на оное сарматам.

Также время сего императора, чинили сарматы, нападавши на Лазию, или на древнюю Колхиду, и оттуда пробрались в римские провинции до реки Галиса.

Римское войско хотя остановило при сей реке их набеги, однако не в состоянии было совершенно оные отвратить, чего ради Диоклетиан побудил плативших ему в то время дань херсонцев идти на брань против Воспора.

Сии выступив со своим войском и осадив помянутой город, взяли... воинскою хитростию; а потом овладели и прочими сарматскими городами. Сарматы через то принуждены были не токмо выбираться из римских областей, но и заключить весьма выгодный для императора мир.

Херсон в награду за сие получил освобождение от дани, которую до того платил римлянам.

(Продолжение следует)

Библиография:

1. Дюличев В. П. Древняя и средневековая Таврика / В. П. Дюличев. – Симферополь : Доля, 2010. – 599 с. : ил. – Библиогр.: с. 594–598. – ISBN 978-966-366-346-3.
2. Краткая история Крыма : от древности до начала XXI в. / Т. М. Фадеева, В. П. Любин, Р. Кипке, В. И. Новиков ; отв. ред. В. П. Любин. – Москва : ИНИОН РАН, 2022. – 311 с. – Библиогр. в конце глав. – ISBN 978-5-248-01029-5.
3. Крым. Страницы истории : с древнейших времен до наших дней / под редакцией В. Н. Рудакова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Журнал «Историк», 2024. – 455 с. : ил.
4. Мальгин А. В. «Покоренье Крыма», 1768–1774 / А. В. Мальгин. – Симферополь : СОНАТ, 2016. – 175 с. : ил. – (Забывтые страницы истории). – Библиогр.: с. 173–174. – ISBN 978-5-9905750-4-2.
5. Тулаев П. В. Российский Крым : обзор большой истории / П. В. Тулаев. – Москва : Академический проект, 2023. – 567 с. : фот. – Библиогр. в ссылках. – ISBN 978-5-8291-4170-7.

КРЫМ ДЛЯ КРЫМЦЕВ

ЭТОТ документ появился незадолго до того, как ровно 74 года назад, в декабре 17-го, открылся первый крымскотатарский курултай. Как и собиравшийся накануне съезд общественных организаций Крыма, курултай обсуждал вопросы о власти, порядке и будущем полуострова, над которым тогда нависла угроза анархии, хаоса, гражданской войны...

Как показали дальнейшие события (крупный международный конфликт, завершившийся приходом к власти большевиков), современники — как те, кто создавал этот документ, так и те, кому он был адресован, — к его содержанию отнеслись недостаточно серьезно... В истории он так и остался ни на чем не основанной декларацией, вокруг которой позднейшие десятилетия нагородили довольно много домыслов и лжи. Сегодня всем нам небесполезно вчитаться в его строки...

ГРАЖДАНЕ И ТОВАРИЩИ!
Разыгравшиеся в Петрограде и Москве кровавые события, уничтожив существующую власть, ввергли страну во власть анархии, произвола и открыли путь к междоусобной войне. Эти чрезвычайные обстоятельства, явившиеся

угрозой российской республике и революции, побудили Украинскую Центральную Раду... объявить Украинскую народную республику и взять в свои руки власть для восстановления порядка в крае.

Крымско-мусульманский комитет приветствует объявление Украинской народной республики и выражает свое сочувствие.

Отсутствие в стране центральной власти и все возрастающая междоусобица, анархия и разруха, естественная отрезанность Крыма от Центральной России территорией Украины... Все эти обстоятельства ставят наш полуостров в такое положение, которое повелительно диктует ему принятие своими силами и средствами мер, которые способны были бы предохранить Крым от могущих произойти в нем междоусобиц, анархии и сохранить порядок, гарантирующий населению личную и имущественную безопасность...

Крымско-мусульманский исполнительный комитет, как выразитель воли крымских татар, не желая допустить в Крыму гегемонии какой-либо народности над другой, а также не допуская мысли о распространении власти какого-либо государства над Крымом, признает «Крым для крымцев» и находит, что чрезвычайные

обстоятельства повелевают народам Крыма взять на себя заботу об устройении судьбы своего края и объединиться для общей дружной работы на благо всех народов, населяющих Крым.

Как и в какой форме может быть разрешена поставленная ныне перед Крымом задача, может решить только коллективное мнение и воля живущих в Крыму всех народностей... В этих видах мусульманский комитет решил устроить совещание представителей всех революционно-демократических, общественных и национальных организаций Крыма и предложить на их обсуждение вопрос, являющийся предметом настоящего воззвания...

Крымско-мусульманский исполнительный комитет, стоящий на принципе взаимной поддержки и благожелательного сотрудничества народов Крыма, в своей деятельности всегда преследовал благоденствие и интересы не только своего народа, но и всех народностей, с которыми тесно связана судьба татарского народа...

В настоящий тревожный момент, представляющий благоприятную почву для возникновения и распространения всевозможных ложных... слухов,

только непосредственное общение и правильное взаимное осведомление и сговор народов и организаций Крыма могут устранить недоразумения и взаимное недоверие, столь опасные для дела водворения спокойствия и

прочного порядка в крае и угрожающие демократическим идеям.

Мусульманский исполнительный комитет, воодушевленный верой в возможность и необходимость тесного сплочения народов Крыма на почве правиль-

ного и верного понимания общих стремлений и общих интересов, приглашает граждан вступить на этот правильный путь для достижения задач, одинаково близких и дорогих для каждого из нас.

Крымско-мусульманский исполнительный комитет

Таврические Ведомости. №5. Декабрь 1991 г.

Библиография:

1. Зарубин В. Г. Проект «Украина». Крым в годы смуты (1917–1921 гг.) / В. Г. Зарубин. – Харьков : Фолио, 2013. – 379 с. – ISBN 978-966-03-6091-4.

2. Солдатенко В. Ф. Россия – Крым – Украина: опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны / Валерий Солдатенко. – Москва : РОССПЭН, 2018. – 167 с. – (История сталинизма). – Библиогр. в подстроч. примеч. – ISBN 978-5-8243-2212-5.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТЫ «ТАВРИЧЕСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

ЧТО ПИШУТ О РОССИИ

«ИНТЕРЕСНЫ описания иностранцами некоторых русских кушаний. «Блины, сообщает один журнал, делаются во дворе со снегом, при восходящей луне, причем старушки совершают заклинание: «Луна, луна, золоторога! Посмотри ко мне в окошечко, подуй на мое тесто!»

Немец Зитлер пишет о России: «В русских трактирах толкуют о делах и едят прикуску — легкое угощение с рюмкой перед тем,

как сесть за стол. После стола эта же легкая операция называется закускою от слова закусить, то есть отведать после».

Германский писатель Кооль, описывая петербургские обычаи, говорит: в чистый понедельник купечество надевает на себя свои драгоценности. Не зная, куда надеть эти сокровища, купеческие дочки являются на гулянье в ожерелье из чайных ложек, с гиляндами в ложках столовых и из разливательных ложек.

Один немец, путешествовавший по Руси, рассказывал, что в России народонаселение различается не только костюмами, говором, но и способом хождения. Он утверждал, что есть такая часть населения, которая передвигается на одной ноге.

... Очевидно, путешественник здесь говорит о мальчиках, которых он видел играющими и скачущими на одной ноге.

Таврические Ведомости. №2(9). Январь 1992 г.

ИЗ «ТАВРИЧЕСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» ЗА 1894–1896 ГГ.

По вопросу о принесении верноподданнических поздравлений Их Императорским величествам государю Императору Николаю Александровичу и государыне Императрице Александре Федоровне по случаю бракосочетания Их Величеств, Севастопольская Дума единогласно определила: просить почетного гражданина г. Севастополя

генерал-адъютанта О. Б. Рихтера, М. И. Кази и инженер-генерал-майора А. Л. Бертъе-Делегарда в качестве депутатов от города принести верноподданнические поздравления Их Императорским величествам.

Из обязательных постановлений Карасубазарской городской

Думы для лиц, производящих продажу мяса и хлеба.

... У мясоторговца, открывшего в городе торговлю, обязательно должно находиться в лавке для продажи мяса; в случае прекращения торговли мясоторговец должен заявить о том городской управе.

... Мясоторговцы обязываются не отказывать в продаже по

указанию покупателей тех частей мяса, которые находятся на прилавках, и в таком количестве, в каком пожелают последние.

Пекари и мясоторговцы должны относиться к покупателю вежливо и предупредительно.

Таврические Ведомости.
№3(10). Январь 1992 г.

Из обязательных постановлений Мелитопольской городской Думы о порядке производства извозного промысла.

... Извозчики должны быть трезвы, с пассажирами вежливы и непременно одеты в однообразные кучерские кафтаны и подпояски, на улицах во время

стоянки от лошадей не уходить, не производить ссоры между собою и вообще держать себя благопристойно, во время езды с пассажирами не курить.

... Извозчикам воспрещается преследовать обывателей назойливыми предложениями своих услуг, позволять себе над прохожими насмешки, возить непристойно себя держащих, пьяных и т. п. и вообще нарушать общественный порядок и тишину.

... Плата за езду на легковых извозчиках производится по установленной Думой таксе, от которой извозчики не вправе отступать.

Из ведомости о числе питейных заведений частных лиц, предло-

женных к открытию в Таврической губернии с 1-го июня 1896 г.

г. **Симферополь**: оптовых складов пива и меда — 2, русского виноградного вина — 3; пивных лавок — 11. Погребов для продажи исключительно русского виноградного вина — 13; Ренсковых погребов — 8, временных выставок — 1.

(Примечание: вся остальная виноторговля в городе находилась в ведении городской Думы).

г. **Севастополь**: оптовых складов пива и меда — 3; русских виноградных вин — 5; пивных лавок — 22; погребов — 22; Ренсковых погребов — 20, временных выставок — 1.

Таврические Ведомости.
№11(18). Март 1992 г.

ЛОКОМОБИЛЬ ДЛЯ ОСВЕЩЕНИЯ

... Симферопольский купец И. С. Чернес ходатайствует о разрешении ему установить временно, не более как на 2 года, 10-сильный локомобиль во дворе отца его по Екатерининской ули-

це, для электрического освещения. Предварительно разрешения ходатайства Чернеса Строительному отделению Таврического губернского правления желательно иметь сведения, не будут ли до-

мовладельцы и обыватели Екатерининской и смежных с нею улиц иметь что-либо против установки локомобиля во дворе Чернеса...

Таврические Ведомости.
№4(11). Январь 1992 г.

ГУБЕРНСКИЕ ЦЕНЫ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

НЕ ЖЕЛАЯ пользоваться современным зарубежным опытом, мы прочно забыли и опыт российский. В Таврической губернии, как и в других местах России, существовал контроль над ценами. Взяв для примера двадцатилетний период конца XIX столетия, можно заметить, что борьба с дороговизной и спекуляцией важнейшими продуктами питания велась безуспешно.

В 1880 году мастера хлебопекарного цеха А. Семерджиев, К. Колесников, Ф. Пацевич обратились в Симферопольскую городскую Думу с прошением об увеличении цены на хлеб на одну копейку за фунт. Рассмотрев вопрос, городская Дума постановила: «Таксу на продажу печеного хлеба оставить без изменений, обязав подпиской пекарщиков, что и если они не согласятся продавать хлеб по установленной Управой таксе, то торговля будет им воспрещена... В случае прекращения промышленниками продажи хлеба, ассигновать в распоряжение Управы до 5.000 рублей, поручив ей тотчас распорядиться об обеспечении жителей продовольствием».

На протяжении ряда лет такса на хлеб оставалась неизменной,

составив в 1894 году на крупичатый первого сорта — четыре копейки за фунт, крупичатый второго сорта — две, пшеничный татарского печения — две, ржаной — полторы копейки. Признав, что большинство беднейшего городского населения питается пшеничным хлебом, а ржаной используется для «продовольствия пришлого рабочего люда», Дума строго следила за выполнением своих постановлений касательно цен.

В 1879 году Симферопольская городская Дума установила таксу на мясо первого сорта в десять копеек за фунт, второго сорта — девять. Качеству продуктов придавалось первостепенное значение, а, чтобы исключить обман, с торговцев была взята подписка о неперменной продаже мяса по сортам. «Мясо в мясных лавках должно содержаться или целыми отдельными сортами, или же настолько крупными кусками, чтобы можно было судить о сорте мяса. Предварительное же разделение крупных частей мяса на мелкие части ранее спроса мяса покупателями и вообще заготовление так называемых привесков воспрещается». За нарушение этих правил следова-

ло наказание в виде солидных денежных штрафов, а злостные нарушители лишались торгового патента. В результате цены оставались стабильными, и только через пятнадцать лет Дума пересмотрела таксу на продажу мяса: в 1894 году мясо первого сорта (филе, грудина, костец, мозги, язык) — за фунт двенадцать копеек, второго сорта (покромка из филейной части, середина передней лопатки, подлопатка) — за фунт одиннадцать копеек. Вскоре, однако, в ответ на заявление жителей Симферополя о возросшей дороговизне продуктов, Дума постановила существующую таксу понизить на две копейки за фунт каждого сорта. До 1898 года колебания в цене составили не более одной-двух копеек.

Борясь со спекуляцией, Дума обратилась к таврическому губернатору с просьбой «установить взыскания для обуздания перекупщиков». Была воспрещена продажа продуктов на постоянных дворах, привозимых для продажи на базаре в торговые дни, и установлен надзор за тем, чтобы привозимые в город продукты не перекупались торговцами до двенадцати часов дня. Для контроля над исполнением этих

постановлений в помощь ба-
зарной комиссии был назначен
полицейский и три нижних чина.

Лишь в 1898 году такса на про-
дажу мяса и хлеба была отменена,
и местные торговцы стали реали-
зовывать мясо по вольным ценам.
В последующем попытки введе-
ния таксы предпринимались, но
на непродолжительный период.
Цены выросли, но не столь значи-

тельно, как опасались, и рост этот
происходил медленно, составив в
1911 году предельно высокую цену
в семнадцать копеек за фунт мяса
первого сорта. Пропорция цены
по отношению к себестоимости
никогда не нарушалась и была
совершенно реальной. Недоста-
ка в продуктах не наблюдалось,
и сложившийся к этому времени
рынок продуктов просто не поз-

волял произвольно взвинчивать
цены. Таким образом, государство
заботилось о снабжении дешевым
продовольствием населения и
способствовало созданию здоро-
вых рыночных отношений.

Николай НИКОЛАЕНКО,
заведующий отделом Крымского
краеведческого музея

Таврические Ведомости. №3(10). Январь 1992 г.

КТО КОРМИЛ БЕЗРАБОТНЫХ!?

ДОЛГОЕ время вопрос безработицы в Таврической губернии не являлся проблемным, носил по преимуществу сезонный характер, а так как ищущие заработка работники кормились сельскохозяйственным трудом, то в городах большого скопления их не было. В начале XX в. положение начинает меняться, и уже вскоре Симферопольской городской Думе пришлось столкнуться со сложностями, связанными с ростом безработицы.

Прежде всего (в 1902 г.) городской голова поставил на разрешение Думы вопрос «О неотложной необходимости устройства на базарной площади временного крытого помещения для приюта как местных рабочих, ищущих труда, так и рабочих, прибывающих в город Симферополь для приискания себе работы на летнее время». Городской архитектор составил план и смету, из городского запасного капитала было выделено 2276 рублей, и вскоре жилой павильон был построен.

Чтобы хоть чем-то занять безработных, устраивались общест-

венные работы. В 1905 году Думе было доложено о создании временных артелей по сборке камня, по уборке мусора на Петровской балке и на Цыганской слободке. Сделано это было «с целью дать занятие скопляющемуся перед праздниками в городе безработному люду, чтобы до некоторой степени обеспечить спокойствие и облегчить их материальное положение».

Политические беспорядки и общий экономический кризис требовали, однако, принятия постоянных мер по борьбе с безработицей. В 1906 году Дума заслушала заявление от совета депутатов безработных города Симферополя, в котором содержалась просьба позаботиться о них. Городская Дума создала особую комиссию, поручив ей «немедленно вступить в свои обязанности по выяснению количества безработных и их нужд, и способов помощи им», причем комиссия обязана была приглашать на свои заседания представителей безработных.

При управе был открыт прием пожертвований от частных лиц.

Была увеличена плата на музыкальные вечера в городском саду с семи до десяти копеек. Увеличена была и цена билетов в городском театре во время симфонических вечеров. Полученные таким образом дополнительные суммы шли в фонд помощи безработным. Городские клубы обязывались увеличить сбор с карточных игр в пользу безработных. Местное дворянство передавало особой комиссии неизрасходованные суммы от сбора для запасных солдат и военного лазарета.

Ввиду того, что значительное число безработных являлось в Таврическую губернию на полевые работы и уездные земства оказывались, таким образом, заинтересованными в деле помощи, Симферопольская городская Дума обратилась и к ним с просьбой об ассигновании дополнительных сумм. Практически все эти меры были успешно проведены в жизнь и сыграли свою положительную роль. Особо был поставлен вопрос о необходимости учреждения в городе биржи труда.

**Николай НИКОЛАЕНКО, заведующий отделом
Крымского краеведческого музея**

Таврические Ведомости. №4(11). Январь 1992 г.

ХЛЕБ, ВИНО И ТАБАК НА ВЫВОЗ

СТРАНА наша исторически крестьянская, на ее территории насчитывалось в 1916 г. — 21 млн., а в 1927 г. — 25 млн. крестьянских хозяйств. По данным академика В. С. Немчинова, в 1909—1913 гг. крестьянские хозяйства давали 88 процентов всего и 78,4 процента товарного хлеба в стране...

В отличие от Европейской части России в Крыму крестьянское землевладение было невелико, поскольку чрезвычайно была развита частная земельная собственность. Так, в 1877 году крестьянское землевладение здесь занимало 17 процентов земель. В тот период в границах нынешней Крымской автономной республики было 10.736 собствен-

ников, владевших 1.702 тыс. десятин земли. Среди собственников было 10,7 процента дворян, которые владели 60 процентами всей земли; купечество, составляющее 3,1 процента, владело 17,6 процента земли.

Менее четверти земли оставалось на долю других социальных групп. Крестьянство, составляя 69,5 процента всех владельцев, пользовалось лишь 13,5 процентами земли.

На одну дворянскую семью приходилось в среднем 887 десятин, купеческую — 914, мещанскую — 96,6 и крестьянскую семью — 30,7 десятины земли...

К концу прошлого и в начале нынешнего столетия производст-

во зерна, в основном пшеницы, носило товарный характер, что объясняется высоким качеством крымского зерна. В урожайные годы из Крыма вывозилось до восьми млн. пудов хлеба.

Площади виноградников с 1820 по 1840 год возросли в шесть раз и к 1892 году достигли 6,7 тыс. десятин, а к 1917 — 12,7 тыс. десятин. Сады, только в долинах, составляли около трех тыс. десятин.

Из Крыма ежегодно вывозилось 2,7 млн. пудов фруктов, несколько млн. декалитров вина, 240 тыс. т. табака. Общая стоимость сельскохозяйственной продукции, отправляемой за пределы Крыма, в дореволюционные годы определялась примерно 19 млн. руб.

**Данные предоставлены профессором
Крымского сельхозинститута Е. НИКОЛАЕВЫМ**

Таврические Ведомости. №4(11). Январь 1992 г.

ОТ РУБЛЯ ДО ЧЕРВОНЦА

ПЕРВАЯ мировая война, а затем революция и гражданская война до основания разрушили экономику Российской империи. Российский золотой рубль прекратил свое существование. Кризисные явления в политике, экономике и финансах усугублялись тем, что в условиях гражданской войны вся территория империи была разделена фронтами, и все проблемы, в том числе и финансовые, приходилось решать местным властям и правительствам.

СЕПАРАТИСТСКИЕ тенденции в денежном обращении, возникшие в гражданскую войну, не обошли стороной и Крымский полуостров. В декабре 1917 года в Бахчисарае была сформирована крымско-татарская правительственная Директория. Она предпринимает попытку выпуска собственных денежных знаков. Выпускаются пробные экземпляры достоинством в 25 и 100 рублей по образцу «керенок».

К январю 1918 года в Крыму была впервые установлена Советская власть. К этому времени повсеместно по всей стране испытывается денежный голод. Выход из положения был найден в следующем: декретом ВЦИК от 21 января (3 февраля) 1918 года предписывалось пускать в обращение по номинальной стоимости процентные бумаги с купонами и без них с соответствующими надпечатками отделений Государственного банка. В Крыму для этих целей использовались пятипроцентные

краткосрочные обязательства Государственного казначейства и облигации Займа «Свободы».

Начавшаяся оккупация Украины кайзеровскими войсками привела к тому, что уже в конце апреля 1918 года Крым был занят немцами и австрийцами. Под эгидой командования оккупационных войск сформировалось местное правительство, председателем которого стал генерал М. А. Сулькевич. Оно выпускает в обращение Обязательства Краевого Казначейства трех номиналов: 500, 1.000 и 5.000 рублей. Тираж был невелик, и в обращении они находились сравнительно недолго — с 1 сентября по 30 ноября 1918 года.

В конце ноября 1918 года Крымское Краевое правительство С. Крыма выпустило в обращение разменные денежные знаки достоинством в 5, 10 и 25 рублей.

Одним из политических актов нового правительства стал союз с Главным командованием воору-

женными силами на Юге России. Однако 29 апреля 1919 года правительство С. Крыма пало, и на всей территории Крыма, кроме Керченского полуострова, вновь была установлена Советская власть, правда, просуществовавшая только 75 дней. Сразу же предпринимается попытка выпуска иных денежных знаков: изготавливается пробный экземпляр банкноты в 250 рублей. В настоящее время известна только лицевая сторона этого знака.

В конце июня 1919 года Крым занимают части Добровольческой армии. Через некоторое время на полуострове устанавливается власть правительства Юга России, которая просуществовала до полного освобождения Крыма от войск Врангеля.

Возглавляемое видным государственным деятелем, министром Российской империи А. В. Кривошеиным (1857—1921), правительство Юга России проводило в Крыму довольно плодотворную экономическую и финансовую политику, хотя и не строило особых иллюзий на счет долговечности своего существования на изолированном от всей страны «острове Крым». И тем не менее в этот период проводится земельная реформа,

осуществляется продуманная словесная и финансовая политика. В обращение выпускаются денежные знаки Ростовской-на-Дону конторы Государственного банка и денежные знаки Главного командования вооруженными силами на Юге России. Печатание их осуществлялось в Симферополе и Феодосии. Место выпуска определяется по первой букве серии знака. Первая буква серии «Я» — в Симферополе, а буква серии «А», «В» или «С» — в Феодосии. Изготовленные в Лондоне казначейские знаки Государства Российского достоинством в 1, 3, 5, 50, 100 и

500 рублей в обращение выпущены не были.

Последним общеобязательным выпуском для территории Крыма были шестипроцентные Краткосрочные обязательства Государственного казначейства Главного командования вооруженными силами на Юге России. Изготовлены они были в Новороссийске, а место выпуска в обращение обозначалось в штемпеле: Симферополь, Севастополь или Феодосия. Номинал этих Обязательств был 100.000 рублей, а срок действия — с 1 января по 15 ноября 1920 года.

После окончательного установления Советской власти правительство Крыма принимает меры для налаживания денежного обращения на полуострове. На первый случай был найден оптимальный вариант: использование бланков и клише денежных знаков образца 1918 года правительства С. Крыма. Их отличие от выпусков собственно 1918 года — в размере цифр номера на знаках.

С 1921 года денежная система Крыма вливается в общесоюзную.

**Анатолий РОДИОНОВ, председатель секции бонистики
Симферопольского городского клуба коллекционеров**

Таврические Ведомости. №6(13). Февраль 1992 г.

Библиография:

1. Родионов А. М. Деньги Таврики-Крыма / А. М. Родионов ; науч. рук. изд. В. П. Прадун ; худож. В. И. Верещак ; ред. Л. Л. Сергиенко. – Симферополь : Таврия, 2006. – 207 с. : цв. ил. – ISBN 966-435-049-2.
2. Родионов А. М. Каталог денежных знаков Крыма / А. М. Родионов. – Симферополь : [б. и.], 2024. – 227 с. – ISBN 978-5-6050710-5-1.
3. Родионов А. М. От драхмы до рубля : краткий очерк истории денежного обращения в Крыму / А. М. Родионов. – Симферополь : [б. и.], 1994. – 33 с.

«СОБСТВЕННЫЕ ДЕНЬГИ»

ОКАЗЫВАЕТСЯ, не всякие деньги, выпущенные частным образом, — фальшивые... Продолжая разговор об истории денежного обращения в Крыму, рассказываем о деньгах местных и частных выпусков.

Начало выпуска этих денежных знаков восходит к концу 1917 года, когда остро встал вопрос о нехватке разменных монет и кредитных билетов мелких номиналов. Местные выпуски осуществлялись от имени отделения Крымского краевого банка или Уездных казначейств властями местного самоуправления. Это временные квитанции Евпаторийской городской управы и денежные знаки Керченского городского самоуправления. По внешнему виду выпуски местного самоуправления сохраняли традиционную для государственных денежных знаков символику и атрибутику.

К началу 1918 года Крым становится последним пристанищем для беженцев из северных губерний России. Города и поселки Крыма буквально наводняются дельцами, коммерсантами. Появляется множество кооперативных товариществ, обществ на паях, торговых заведений. И если значимость каждого заведения или была не столь велика, то количественный состав частного предпринимательства в Крыму в период 1918—1920 годов был просто по-

разителен. Всего на сегодняшний день известно 275 частных контор и заведений, выпускавших денежные знаки. «Собственные деньги» выпускались во всех более-менее крупных населенных пунктах Крыма, вплоть до сельских, таких, например, как Базарчик, Тав-Бодрак, Михайловка.

Как правило, они примитивны в своем исполнении, отпечатаны на случайном материале — бумаге или картоне. Встречаются, правда, некоторые экземпляры, изготовленные с достаточной долей художественного вкуса, многоцветные, со сложным рисунком. К ним можно отнести денежные знаки кафе «Чашка чая» Евпаторийского еврейского общества, знаки писчебумажного магазина и типографии «Труд» И. С. Вольштейна, знаки кафе-концерта в г. Симферополе, а также двусторонние разменные боны Симферопольского казино выпуска 1923 года и разменные боны Крымполиграфтреста выпуска 1922 года.

Основную массу частных денежных знаков составляют знаки магазинов, кафе, ресторанов, буфетов.

В меньшей степени представлены знаки благотворительных и различных потребительских обществ, союзов, кооперативов и объединений. И если первые находились в обращении, в основном, в 1918—1920 годах, то выпуски вторых приходится, как правило, на период с 1921 по 1935 год. В этот же, последний период, появляются всевозможные внутризаводские и внутрифабричные расчетные знаки, имевшие хождение лишь на территории выпустивших их предприятий.

Из частных денежных знаков потребительских обществ, обществ взаимопомощи, кооперативов, профсоюзных объединений можно назвать выпуски татарского общества потребителей «Тукенмес», коллектива профсоюзов садовников и садовых рабочих в Евпатории, кооператива военноручных в Евпатории и Саках, Керченского портового кооператива, Черноморского кооперативного товарищества, «Общества спасения от голода» в Севастополе, кооператива «Согласие» в Балаклаве, Качинской военной школы морских летчиков им. Троцкого, потребительского общества «Гмилас-Хасед» в Симферополе и Джалман-Киль-Бунского общества потребителей «Прогресс».

К наиболее интересным выпускам внутризаводских денег можно отнести выпуски следующих предприятий Крыма: скотобойни им. Володарского, завода № 4 «Трудовой Октябрь» Крымконсервтреста и Госконсерв «Гигант» им. тов. Микояна в Симферополе. Любопытно, что последние два предприятия печатали свои внутризаводские знаки (боны) на оборотной стороне этикеток для консервных банок. В Керчи свои

хозрасчетные ордера выпускал на упаковочной бумаге Первый Госконсервный завод «Воля труда». Рабочая часть Севастопольского исправительно-трудового дома также использовала для внутренних расчетов собственные кредитные марки.

Все эти суррогаты денег выполнили свою роль и со стабилизацией экономического положения в стране прекратили свое существование. В феврале

1924 года был запрещен выпуск в обращение и прием в платежи любых частных денежных знаков или ценных бумаг, их заменявших. Однако внутризаводские расчетные знаки продолжали существовать вплоть до мая 1935 года, когда была введена уголовная ответственность за их изготовление и использование.

Анатолий РОДИОНОВ

Таврические Ведомости. №8(15). Март 1992 г.

Библиография:

1. Коломийцева В. А. О денежном обращении в Крыму в 1918–1919 годах / В. А. Коломийцева // Деньги и кредит. – 2017. – № 5. – С. 63–67.
2. Соколов Д. А. Банковское дело и финансы Крыма в 1920–1921 гг. / Д. А. Соколов // Симферополь на перекрестках истории : материалы науч.-практ. конф. / Управление культуры и культурного наследия администрации г. Симферополя, Музей истории г. Симферополя ; [редкол.: Э. Б. Петрова и др.]. – Симферополь, 2016. – [Вып. 3]. – С. 122–127.
3. Ходяков М. Орёл с опущенными крыльями / М. Ходяков // Родина. – 2008. – № 3. – С. 49–52 : фот. цв.

БИРЖА ТРУДА В СИМФЕРОПОЛЕ

ПОЛОЖЕНИЕ о Симферопольской бирже труда было утверждено городской Думой 18 ноября 1917 года. Некоторые пункты Положения, разработанные Симферопольским городским общественным самоуправлением, несколько отличались от общих установок, определенных Временным правительством в Положении, утвержденном в Петрограде 19 августа, но содержание этого важного документа сохранилось.

ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ биржи — плановая организация и регулирование рынка труда. Для управления биржей создавался комитет, состоящий из равного числа представителей профсоюзных организаций, рабочих и предпринимателей г. Симферополя — по пять человек от каждой стороны. Председатель и его заместитель избирались Думой по соглашению обеих сторон, но обязательно — не из членов комитета.

Биржевой комитет обладал исключительными правами, в частности, имел право нанимать и увольнять заведующего и служащих биржи. Канцелярия заведующего являлась исполнительным органом, сам заведующий обязан был участвовать во всех заседаниях комитета с правом сове-

щательного голоса. Построенное таким демократическим образом управление практически исключало конфликтные ситуации при найме.

Симферопольская биржа труда обязывалась осуществлять свои посреднические услуги бесплатно, причем как для рабочих, так и для работодателей; предоставлялось право бесплатного или льготного проезда безработных в места спроса рабочей силы. Финансирование взяла на себя Дума. Отметим, что обслуживание обращающихся за услугами велось, как правило, на их родном языке. Для этих целей выделялись дополнительные ассигнования. Между прочим, предложение о создании национальных секций на бирже не нашло поддержки у комитета —

формирование рынка труда строилось на иных принципах.

Отделение статистики биржи было обязано регулярно публиковать «во всеобщее сведение» данные о материальном положении рабочих. Биржевой комитет регулярно заслушивал заведующего и его сотрудников о проделанной работе. Исполнительному органу, помимо его основной деятельности, ставились и дополнительные задачи: устройство комнат отдыха с буфетами для безработных; создание библиотеки с читальным и лекционным залами, а также кинематографа; организация физкультурных занятий и т. д. Разумеется, реализовать эти наивные пожелания не представлялось возможным.

Николай НИКОЛАЕНКО. Таврические Ведомости. №6(13). Февраль 1992 г.

Библиография:

1. Зарубин А. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. — 2-е изд., испр. и доп. — Симферополь : АнтикВА, 2008. — 726 с. — ISBN 978-966-2930-47-4.
2. Широкоград А. Б. Революция и Гражданская война в Крыму / А. Б. Широкоград. — Москва : Вече, 2017. — 351 с., [8] л. ил. — (Русская смута 1917-1922). — Библиогр. в подстроч. примеч. — Библиогр.: с. 346-349. — ISBN 978-5-4444-1714-0.

НЭП И БИРЖА

КАК ИЗВЕСТНО, НЭП — явление противоречивое и недолговременное. За короткий промежуток времени было сделано много полезного, но рынку пытались придать черты, соответствующие новому политическому строю, и это очень затрудняло его нормальную деятельность. В одном из постановлений Совета Труда и Оборона говорилось: «Биржа является началом, организующим обмен между городом и деревней, при этом не в интересах извлечения прибыли отдельными предприятиями, а в целях социальных. При таких условиях частный капитал, поскольку он вовлекается в биржевой оборот, не может проявить в полной мере своих обычных тенденций». И действительно — частному капиталу не удалось проявить в полной мере своих «обычных тенденций».

СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ товарная биржа (СТБ) приступила к работе 25 февраля 1923 года при наличии трех постоянных членов — двух государственных организаций и одной кооперативной. Уже на 1 мая того же года их было 20 (19 государственных и одно частное предприятие). По сумме сделок за первые месяцы работы биржи крымские государственные организации дали 60 процентов, внекрымские — 20, кооперация — 10,6, частная торговля — 9,4 процента. По группам товаров на первом месте стояли сделки с хлебом и фуражом, сахаром, углем, дровами, мануфактурой. В дальнейшем, помимо этих товарных групп, преобладали сделки с бумагой, свежими фруктами, кожевенными товарами и сырьем (овчины, кожи, табак). Высшая сумма сделки составляла два миллиона рублей.

Первый год существования СТБ был успешным: ее деятельность развивалась динамично, с нарастанием оборотов и увеличением постоянных членов: к концу 1923 года их было 35. Обороты СТБ составили 4.488.153 рубля. Из характеристики сделок видно, что частная торговля участвовала в биржевом обороте лишь постольку, поскольку ей приходилось закупать сырье. Из общего числа сделок по продаже 80 процентов падало на госорганизации, 10 — на кооперацию и 10 — на частную торговлю; по покупке: 38 процентов — на госорганизации, 18 — на кооперацию и 44 — на частную торговлю.

В феврале 1924 года проводились выборы комитета биржи на текущий год. Было избрано семь представителей госторговли, четыре — от кооперации и один — от

частной торговли. Биржевой комитет играл исключительно важную роль в формировании местной торговой политики. В течение 1924 года комитет СТБ принял ряд интересных и перспективных решений и целенаправленно провел их реализацию. Прежде всего учредили должности уполномоченных биржи. Необходимость этого шага была признана еще в конце 1923 года. Приблизить свой аппарат к местам заключения сделок можно было либо путем открытия отделений биржи, либо путем учреждения института уполномоченных. Комитет СТБ выбрал второй путь.

Первых уполномоченных направили в Севастополь и Керчь уже в марте. В мае назначили уполномоченного в Ялту, в августе — в Евпаторию. Вскоре уполномоченные СТБ состояли во всех крымских городах, за исключением Феодосии — там успешно действовала своя товарная биржа. Главной обязанностью уполномоченных было: принять сделки на регистрацию, давать заключение по сделке, сведения посылать в регистрационный отдел. Им вменялось также информировать биржу об оптовых ценах, следить за состоянием рынка, за движением товарных масс. Вознагражденные уполномоченные получали в

размере 20—50 процентов от регистрационного сбора.

В сентябре 1924 года в связи с расширением биржевых операций комитет СТБ реорганизовал собственный аппарат, рационально распределив обязанности между сотрудниками и максимально увеличив нагрузку каждого из них. Что же касается штатов управления биржи, то весь технический аппарат состоял из трех отделов — общего, экономстатбюро и бухгалтерии. Его пополнили двумя служащими — вместо прежних двенадцати стало четырнадцать, кроме того, имелась одна дополнительная вакансия, которая могла быть использована в случае экстренных работ. Технический аппарат охватывал работу как непосредственно на бирже, так и по всем вспомогательным службам: специально организуемым и пос-

тоянным (регистрационное бюро, котировальная комиссия, аукционная камера, бюро экспертиз).

Чтобы оценить значимость биржи, необходимо проанализировать соотношение биржевых и внебиржевых сделок. По отчету СТБ за период с марта 1923 по январь 1924 года, число биржевых сделок составило 1.322 (62 процента всех сделок). Это соотношение еще больше изменилось в пользу биржи за первую половину 1924 года. Число сделок на СТБ составило 677, а вне ее — 327; по обороту это выразилось в 1.698.129 руб. на бирже и 426.042 — вне биржи. Процент сделок, заключенных Симферопольской товарной биржей, был самым высоким в стране. Успех объяснялся прежде всего рациональной организацией деятельности, емким рынком, верным учетом конъюнктуры и профес-

сионализмом биржевиков. Свою роль сыграла и высокая степень информационного оповещения — регулярно в местной прессе печатались конъюнктурные обзоры и издавался Крымский биржевой бюллетень.

Началось свертывание нэпа — и биржи закрыли. Ясно, что плано-во-распределительной экономике они не нужны. С 1929 по 1990 год товарных бирж в нашей стране не существовало. Зато к настоящему времени их количество исчисляется сотнями. Разумеется, это еще не означает высокого уровня экономического развития. Но открывшаяся вновь биржевая деятельность — один из важных шагов на пути к цивилизованным методам ведения народного хозяйства.

Николай НИКОЛАЕНКО

Таврические Ведомости. №9(16). Март 1992 г.

Библиография:

1. Бунегин М. Ф. Крым, 1917–1920 : революция и Гражданская война / Максим Бунегин. – Москва : Вече, 2020. – 415 с. : ил. – (Советская история). – Библиогр.: с. 395–398. – ISBN 978-5-4484-1190-8.
2. Зарубин А. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. – 2-е изд., испр. и доп. – Симферополь : АнтикВА, 2008. – 726 с. – ISBN 978-966-2930-47-4.
3. Прохоров Д. А. Краткая история Крыма / Д. А. Прохоров, Н. Храпунов. – Изд. 2-е, перераб. – Симферополь : Наследие тысячелетий, 2017. – 335 с. : ил. – ISBN 978-5-9906988-3-3.
4. Шевякова Д. П. Севастополь в период НЭПа 1921–1924 / Д. П. Шевякова // Пилигримы Крыма – Осень '99 (Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме) : материалы IV крымской Международной научно-практической конференции, г. Симферополь, 16–17 окт. 1999 г. – Симферополь, 2000. – Т. 2. – С. 156–163.

КАК НАЧИНАЛСЯ КРЫМСКИЙ ТОРГСИН?

МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОЗДАЛИ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ НАЧАЛА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ. ПОСТЕПЕННО ОЖИВЛЯЛАСЬ И ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, В ТОМ ЧИСЛЕ И В КРЫМУ.

В ТЕЧЕНИЕ 1924—1925 годов планировалось ввезти в Крым АССР импортных товаров, считая по ценам порто-франко (без таможенной пошлины и проч.) на 600 тысяч рублей. Кроме того, по так называемому целевому импорту для снабжения деревни и обслуживающей ее промышленности — еще на сумму до 600 тысяч рублей.

Прежде всего по заявкам местных организаций в Крым поставили 250 тракторов (203 «Форд-зона» и 47 «Интернационалов»). Ввезены были также тракторные прицепные сенокосилки, сеялки, сепараторы «Сильвия» и «Балтик». На последние предъявлялся огромный спрос крестьянскими хозяйствами, ввиду чего они продавались по низким ценам. Любопытно, что сразу поставлялись в значительных количествах и запасные части к сельхозтехнике.

Поставлено было также рыболовных сетей на 20 тысяч рублей, верхние кожи и товары народного потребления: мануфактура, галантерея, посуда и т. д. В значительном количестве получены штучные товары: одеяла, шали, платки, ткани

(преимущественно итальянские, чехословацкие, польские, французские и австрийские). Цены на импортные ткани были в среднем на 10—20 процентов ниже отечественных, причем на отдельные сорта разница эта доходила до 40 процентов. Хотя в целом импортная мануфактура и оценивалась ниже отечественной по качеству, но продавалась хорошо. Все эти товары реализовывались через кооперацию как союзную, так и местную, установившую весьма высокие стандарты качества при относительно невысоких ценах.

Таковы общие результаты первых закупочных операций за рубежом для Крыма. Дабы избежать промахов и ошибок, Крымгосторг уже загодя выработал план импорта на 1925—1926 годы. Товары, включенные в план, были рассчитаны прежде всего на удовлетворение нужд сельского хозяйства и быта крестьян, затем — потребностей крымской трестированной и кустарной промышленности в материалах и оборудовании. При этом для сельского хозяйства предполагалось ввезти товаров на 1.617 тысяч рублей.

В начале 1925 года Крымгосторг в результате полуторамесячной работы изучил вопрос о вывозе на заграничные рынки продукции главным образом горной промышленности и ряда отраслей сельского хозяйства. О результатах этой работы послали в Москву соответствующие доклады и пробные партии намеренных к экспорту товаров. Образцы товаров также направили в наши заграничные торговые представительства.

Прежде всего эксперты Крымгосторга обратили внимание на экспорт строительного камня, который до войны вывозился в Турцию. Предполагалось вывезти также охру, керченский асфальт и исландский шпат. Перспективным представлялось изыскание рынка сбыта для продукции кустарной промышленности. Госторг установил деловые связи с артелями Бахчисарая и Карасубазара, образцы изделий которых были представлены на Парижской выставке. На константинопольский рынок отправлялись шали кустарного производства. Намечались значительные поставки крымских марочных вин

на рынки Германии, Польши, Финляндии.

Крымгосторг «в связи с видами на урожай и солидными внутренними запасами» начал подготовку к экспорту хлеба. Предполагалось заготовить в Крыму до двух миллионов пудов зерна, главным образом пшеницы.

Свободный крестьянский труд начинал приносить плоды. Положительно решили вопрос о вывозе в Европу крымских фруктов. Из намеченного к заготовке количества (110—120 млн пудов) на экспорт готовили 75 процентов. Первые партии ушли в Финляндию и Шве-

цию (груши и летние сорта яблок). Затем были отправлены новые — двенадцать вагонов. В течение сентября 1925 года заготовили и вывезли 10 тысяч пудов яблок в Англию и Данию. Дело поставили серьезно: Госторг выписал образцы заграничной тары и приступил к изготовлению такой же упаковки для крымских фруктов. Американские фрукты, по определению нескольких английских комиссий, «были значительно ниже наших как по качеству, так и по упаковке».

С 1924 года начались поставки крымской соли на Дальний Вос-

ток и в Прибалтику. Из Евпатории ушел пароход в Японию, имея на борту 450 тысяч пудов крымской соли, и пароход в Латвию с 366 тысячами пудов. На Арабатской стрелке английский пароход «Кирк-Таун» взял на борт 126 тысяч пудов соли, имея назначением порт Мемель.

В результате экспортных поставок появилась возможность укрепиться на прежних рынках сбыта, что было важно для дальнейшего развития крымской экономики.

Николай НИКОЛАЕНКО

Таврические Ведомости. №17(24). Апрель 1992 г.

Библиография:

1. Осокина Е. Голод, золото и индустриализация: как Торгсин помогал советскому «большому скачку» / Е. Осокина // Эхо планеты. – 2009. – № 41. – С. 28–33.
2. Савинов А. Блеск и нищета Торгсина // Знание-сила. – 2008. – № 12. – С. 80–86. – (День за днем: антропология повседневности).
3. Соболевская Т. В. Золото для индустриализации: Крымская областная контора «Торгсин» 1931–1936 гг. (по материалам архивного фонда) / Т. В. Соболевская // XII Таврические научные чтения : сборник материалов, г. Симферополь, 27 мая 2011 г. / редактор-составитель Е. Б. Вишневская. – Симферополь, 2012. – Ч. 2. – С. 70–77. – Библиогр. в конце ст.

МИССИЯ МИЛОСЕРДИЯ

КАЗАЛОСЬ, ужасы гражданской войны, экономический хаос мало коснулись благословенного Крыма. Еще в начале осени 1920 года экспертные оценки продовольственного запаса были весьма оптимистичны: в Крыму хлеба достаточно. Но после катастрофы ноября 1920 года и обрушившегося на Крым красного террора положение резко изменилось. Причины голода 1921—1923 годов — тема отдельного исследования. Здесь же отметим, что голод и эпидемии унесли жизни более 150 тысяч крымчан. Гибли дети. И наши недавние недруги, и недавние союзники оказывали массивную гуманитарную помощь. Продовольствие шло из США, Канады, Турции, из европейских стран. Особенно значительной была американская помощь. Мы можем узнать об этом из письма Э. Фокса, директора АРА (Американской административной помощи) в Крыму, датированного 27 июля 1923 года (приводится по тексту, опубликованному в газете «Красный Крым»).

ПИСЬМО ДИРЕКТОРА АРА В КРЫМУ МИСТЕРА ФОКСА

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ успехи, достигнутые в хозяйственно-экономическом восстановлении в Крыму, сделали возможным уйти из Крыма Американской административной помощи и прекратить ее скорую помощь, которая оказывалась в течение 14 месяцев в виде детского питания и в течение 4 месяцев в виде питания взрослых.

В период самого высшего расцвета операций АРА она кормила 146.000 детей, открыла 700 столовых по всему Крыму, имела штат в 150 человек административного персонала, и 3.000 человек работали в столовых, представляя собой сельские комитеты.

В течение 4-х месяцев взрослого питания 110.000 человек кормились ежедневно.

В основе этого питания и распределения этих продуктов всегда лежал принцип оказания по-

мощи без различия политических взглядов, религии, расы, национальности, пола и социального положения, помощь давалась всем нуждающимся в ней для того, чтобы фактически искоренить голод.

Следующее количество продуктов было получено как дар народа Соединенных Штатов Америки голодающему населению Крыма и распределено:

какао — 128.524 кг,
жир (10-и фунт. б.) — 11.616 банок;
сахар — 605.420 кг,
жир (5-и фунт. б.) — 5.316 банок;
мука — 3.506.571 кг;
молоко — 55.845 ящ;
жир — 314.625 кг;
кукуруза — 22.671.461 кг;
рис — 500.696 кг;
кукурузная крупа — 8.084.774 кг;
чай — 9.925 кг.

Что в общей сложности составляет 15.836.450 кг и 72.777 ящиков (или приблизительно 1.200.000 пудов, или 1.202 вагона)...

Мы также получили и распределили 12.500 пар обуви и 12.000 пар чулок и 110 тюков носового платя... «...»

Для того, чтобы АРА могла выполнить свою программу в Крыму, нужно было дать свою помощь каждому местечку, деревне и городу и, конечно, вполне натурально, что во время такого бедствия, какого еще ни одна нация не переживала, существующие условия делали много затруднений и препятствий для выполнения нашей работы. Тем не менее, я пользуюсь случаем, чтобы от всего сердца поблагодарить крымское правительство за его великолепное содействие и помощь в нашей работе, и приношу глубокую благодарность

представителю правительства Крыма в центре за его сердечную поддержку. Большое спасибо также всем тем, кто всячески старался помочь и облегчить нашу работу во всех деревнях и городах, где были организованы столовые АРА. Американская администрация помощи, которая является слугой американского народа, сознает и вполне понимает, что та большая симпатия, которую американский народ питает к русскому народу, объясняется именно этой помощью и поддержкой в работе, оказанной нам крымским правительством и населением Крыма.

Эдуард ФОКС

ЛЮБОПЫТНО, что в том же номере газеты «Красный Крым», где было опубликовано это письмо, один из руководителей КрАССР Ю. Гавен поместил статью, где нормы детского питания и ка-

лорийность продуктов, предоставленных американцами, подвергались сомнению. Зато очень обстоятельно описывались все меры по спасению голодающих, предпринятые местными властями. Если даже предположить, что это действительно было так, то все равно негоже допускать такую бестактность. Но ведь было совсем не так! Вымерли целые селения, в городах днями не убирали трупы на улицах, имели место случаи каннибализма — вот реалии крымского голода.

Между прочим, крымское правительство ставило себе в заслугу тот факт, что поступавшие грузы обрабатывались в портах бесплатно, бесплатно же выделялись помещения под столовые, топливо для кухонь и прочее. Странная заслуга! При этом замалчивался факт создания сельских комитетов помощи, возникших в ответ на грубый произвол государственных органов, ведавших распределением поступавших продуктов.

Откровенное воровство, грубое мошенничество, выразившееся в замене американских посылок другими, наспех собранными из припрятанного продовольствия, вызывали стихийный протест голодного населения и создание комитетов содействия Американской административной помощи.

Миссия АРА в Крыму спасла жизнь многим детям и взрослым. Этот эпизод нашей истории долго замалчивался, но мы преисполнены благодарности людям, выполнявшим свою благотворительную миссию спокойно, по-деловому, без помпы и саморекламы. Многие предстоит понять и заново осмыслить, чтобы оценить значение этой гуманной миссии правительства США и значение того факта, что через семьдесят лет мы вновь принимаем гуманитарную помощь Запада. Истоки этого постыдного явления — там, в событиях 1917—1920 годов.

Таврические Ведомости. №10(17). Март 1992 г.

МУЗЕЙНЫЕ НАХОДКИ

НЕСОМНЕННЫЙ интерес специалистов и пристальное внимание любителей творчества А. П. Чехова вызовет публикация новых материалов из архива его сестры Марии Павловны. Документы принадлежали писателю и связаны с отдельными моментами ялтинского бытия и деятельности беллетриста.

СРЕДИ находок — две квитанции Ялтинского Благотворительного общества, заполненные А. П. Чеховым 3 февраля и 10 марта 1900 года, когда он принимал от частных лиц пожертвования нуждающимся приезжим больным. В деятельности Ялтинского попечительства о нуждающихся больных Антон Павлович принимал самое активное участие. «Спасибо и за хлопоты насчет нашего попечительства о приезжих, — писал Чехов из Ялты 22 января 1900 года А. М. Пешкову (М. Горькому) в Нижний Новгород. — Деньги, какие есть или будут, высылайте на мое имя или на имя Правления Благотворительного общества — это все равно».

Серия расписок почтово-телеграфных контор Ялты и Московской губернии в архиве М. П. Чеховой удачно соединяется с конкретными фактами из жизни писателя.

Так, расписка Ялтинской почтово-телеграфной конторы от 7 декабря 1902 года получена

А. П. Чеховым после отправки ответной телеграммы «Здоров, все благополучно. Антонио» О. Л. Книппер-Чеховой в Москву на ее запрос от 5 декабря: «Писем нет, беспокоюсь, телеграфируй».

Квитанция Ялтинского почтамта была приложена 20 апреля 1903 года к телеграмме Антона Павловича, посланной в ответ на письмо жены из Петербурга от 15 апреля: «Отчего ты не пишешь, получил ли от меня дорожный письменный прибор? Я с такой любовью посылала его тебе. Неужели не нравится? Хоть бы слово написал, что получил». Тогда А. П. Чехов телеграфировал: «Чудесный подарок получил. Спасибо, родная».

Пасхальный подарок О. Л. Книппер-Чеховой — кожаный коричневый футляр с металлическими ручкой и карандашом, изящной чернильницей с откидной крышкой — пробкой и коробочкой для запасных перьев, набором почтовых принадлежностей и визитными карточками писателя бережно

сохраняется в мемориальном фонде музея.

Расписка 1-го Наро-Фоминского почтово-телеграфного отделения Московской губернии выдана 5 июня 1903 года, когда А. П. Чехов отправлял заказную корреспонденцию писателю В. В. Вересаеву (Смидовичу). Теперь она может восприниматься своеобразным звеном в динамике взаимоотношений двух художников слова. По свидетельству редактора «Журнала для всех» В. С. Миролубова, рассказы Вересаева Антону Павловичу не нравились. Но вот Викентий Викентиевич прислал ему фотографию с автографом «Горючо любимому писателю Антону Павловичу Чехову. В. Вересаев. Тула. 20. V. 03» и первый том рассказов (СПб., 1903) с дарственной надписью: «Любимому и уважаемому Антону Павловичу Чехову на добрую память от автора. Тула. 20. V. 03».

В знак признательности А. П. Чехов отправил из Наро-Фоминска 5 июня 1903 года свою фотографию и письмо: «Дорогой Викентий Викентиевич, я немножко запаздываю; Ваше письмо с карточкой долго искало меня, пока наконец не прибыло на дачу. (...) Большое Вам спасибо! (...) Фотографию свою посылаю, книг же у

меня пока нет, погодите до осени. Если пришлете мне недостающие тома в Наро-Фоминское, то будет чудесно».

Присылка книг способствовала перемене мнения о творчестве В. В. Вересаева. «Вы читаете теперь беллетристику, так вот почитайте к стати рассказы Вересаева, — узнаем мы из письма Антона Павловича А. С. Суворину в Петербург. — Начните со второго тома, с небольшого рассказа «Лизар». Мне кажется, что Вы останетесь очень довольны. Вересаев — врач, я познакомился с ним недавно; производит он очень хорошее впечатление».

ДРУГАЯ квитанция Ялтинской почтово-телеграфной конторы заполнена 15 июля 1903 года при отправке телеграммы в Полтаву к

50-летию В. Г. Короленко: «Дорогой, любимый товарищ, превосходный человек, сегодня с особенным чувством вспоминаю Вас. Я обязан Вам многим. Большое спасибо. Чехов».

Архивные материалы приоткрывают завесу домашнего уклада чеховской семьи. Перед нами счет молочной фермы «Шалаш», оттиснутый в типографии на длинной узкой полоске плотной бумаги. Ферма находилась неподалеку от «Белой дачи», «при деревне Верхней Аутке, с правой стороны шоссе к Учан-Су».

У Чеховых жили два прирученных журавля. Они очень привязались к Арсению, который во время отъездов Антона Павловича слезил за домом и садом, и тосковали, когда тот отлучался. По их крикам

и странным движениям весь дом узнавал о его возвращении. В конце декабря 1900 года одна птица погибла. Другой журавль обычно сопровождал А. П. Чехова во время утренних прогулок по саду, но сохранял привязанность только к Арсению. О поведении пернатого А. П. Чехов часто упоминал в своих письмах. «Арсений наконец приехал (из отпуска — Ю. С.), Журавль поднял по этому поводу необычайный крик», — как бы между прочим сообщал он жене 23 августа 1901 года.

Музейные находки не только обогащают мемориальные фонды. Они оживляют и наполняют новым содержанием мгновения сложной и многообразной судьбы большого писателя.

Ю. СКОБЕЛЕВ, главный хранитель Дома-музея А. П. Чехова в Ялте

Таврические Ведомости. №13(20). Апрель 1992 г.

«ДА НЕ БУДИ МОЛЧАНИЮ ПРЕДАНО...»

СТАНЬ ИЗВЕСТНЫМ ЭТОТ ДОКУМЕНТ НЕ В 1848 ГОДУ, А, СКАЖЕМ, ЛЕТ НА СЕМЬДЕСЯТ РАНЬШЕ, КОЕ-КТО ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НЕПРЕМЕННО СЧЕЛ БЫ ЕГО НАМЕРЕННОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ, ПРИЗВАННОЙ ПОСЛУЖИТЬ ОБОСНОВАНИЮ ТОГДАШНИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ АКЦИЙ РОССИИ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ.

ОПУБЛИКОВАННОЕ действительным членом Одесского общества истории и древностей князем М. К. Оболенским, это сочинение носит длинное, в духе московской книжной риторики XVII столетия, название, начинающееся традиционным словом «Повесть...» Оболенский озаглавил свою публикацию так: «Сказание священника Иакова».

Описанный в нем случай имел место как раз в разгар крымских набегов 20—40-х годов семнадцатого века, стоивших России двухсот тысяч жизней, когда само имя Крыма заставляло искать спасения за ненадежным частоколом засечных черт...

В 1634 году, находясь в составе посольства Бориса Дворенинова,

священник Иаков «со товарищи» совершает поездку из Бахчисарая в «городок каменный невелик и немногочислен, зовомый... Инькермень». Здесь с большими предосторожностями местные христиане «гречане, армени» и русские пленники показывают посланцам нетленные мощи неведомого святого, уже неоднократно являвшие чудеса. Послы желают взять мощи с собой, ибо «запустело де то место и благочестие иссякло от безбожных агарян». «Некогда убо нам великое тщание в сем имеющим, — пишет Иаков, — во един от дни, некоему от нас в полудне спящу, явися блаженный, им же образом написан на стене и главу також имея оборугану и глагола с великим запрещением: «Мните

мя, о друзи, взяти мощи моя на Русь, а яз Убо хошу по-прежнему zde учинити Русь, а имя ми и память моя бывает в Семенов день. И так и невидим бысть, — продолжает Иаков. — Оному же воспрывнувшу от сна и поведавшу видение посланнику и всем людям, и о сем прославихам Бога и угодника Его, сему же имя Господь вестъ. Аминь».

Обнаруженный князем Оболенским в рукописи XVII века, этот текст был напечатан им во втором томе «Записок Одесского общества истории и древностей» в разделе «Повествования и сказания» между переводом нескольких ханских ярлыков, фирмана султана Мустафы, данного митрополиту Крымскому Гедону в 1171 году Хиджры и отрывками из «Девар-Сефафаим» — хроники Давида бен-Илиазара Ляхну, повествующих о событиях в Крыму в дни правления там Девлет Гирей-хана.

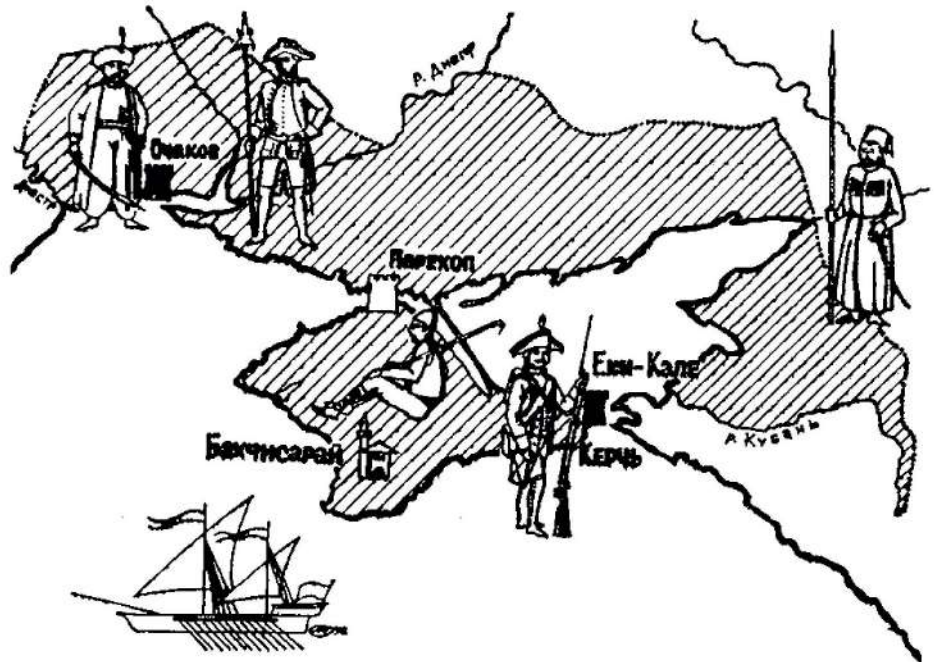
Андрей МАЛЬГИН

19 апреля — годовщина присоединения Крыма к России

ДВЕСТИ девять лет назад было положено начало истории русской Тавриды.

Разные чувства может вызывать сегодня у читателей напоминание об этой знаменательной дате. Для одних присоединение Крыма к России — акт исторической справедливости, для других — аннексия со стороны северного соседа. Третьи тоже как будто готовы осудить «имперские амбиции», но при этом не упустят случая заявить, что именно они были, есть и будут хозяевами крымской земли.

Каждый ныне сможет привести неопровержимые доводы в пользу своей позиции. И каждый будет считать, что прав именно он: ведь одно и то же явление по-разному видится в зависимости от угла зрения и расстояния.

ТАК ЧТО ЖЕ в действительности произошло в апреле 1783 года? Россия вернулась в край, с которым еще с IX века накрепко срослось имя «Русь», через который пришел в земли восточных славян свет православия. После этого события морю Черному уместно было бы вернуть его раннесредневековое название — Русское море.

Заноза, причинявшая боль три столетия после свержения татарского ига, была, наконец, изъята. Не только Россия смогла вздохнуть спокойно, не опасаясь грабительских набегов с юга, но и сами крымские татары избавились от необходимости их совершать.

Умиротворение крымского ханства открыло возможности для мирной колонизации и хозяйственного освоения Северного Причерноморья. Всего несколько десятилетий понадобилось, чтобы превратить «дикое поле» в Новороссию. Новую жизнь получили старые города края; как грибы, выростали новые. А вот город-крепость Перекоп медленно угас: узкий перешеек из крымского замка превратился в ворота Крыма.

Подлинное открытие полуострова для научного мира учеными-путешественниками В. Ф. Зуевым, К. И. Габлицем, П. С. Палласом и другими стало возможным толь-

ко после отторжения Крымского ханства от Османской Порты и по-настоящему развернулось уже после его вхождения в состав Российской империи.

Наступивший после заключения Кючук-Кайнарджийского мира не продолжительный, но бурный период независимости Крымского ханства наглядно показал: не может Крым входить в

состав возникшего по недоразумению государства, как бы оно ни воспринимало буцафорские погрешности мнимой «незалежности». Удержать этот клочок земли посреди Черного моря по силам только великой державе.

Крым не просто вошел в состав России. Он стал ее символом во время войны 1853—1856 годов, когда весь мир узнал о русском городе Севастополе. Крымский берег

стал последней пядью Отечества для изгнанников 1920-го...

И сегодня Крым для России — не только причал Черноморского флота да пляж в двадцать шесть тысяч квадратных километров». Это земля, взрастившая десять поколений русских, земля русского языка, русской культуры. И ни оторвать ее от России, ни России от нее отказаться не удастся.

Таврические Ведомости. №15(22). Апрель 1992 г.

(چندین لایحه)
 نامه ای که در تاریخ یازدهم سن به دولت روسیه
 تهرانی امین دو به نامی کاکسیر -
 ساوود روسیه نوشته شد
 تعلات هرستورمان را در این روزها اولاد
 امین لسان وزیر در این تاریخ ۱۳۰۳
 مرت الفیله اولوزو بیست و بی هفتاد

تاریخات

(تاریخ)
 نامه ای که در تاریخ یازدهم سن به دولت روسیه
 تهرانی امین دو به نامی کاکسیر -
 ساوود روسیه نوشته شد
 تعلات هرستورمان را در این روزها اولاد
 امین لسان وزیر در این تاریخ ۱۳۰۳
 مرت الفیله اولوزو بیست و بی هفتاد

18 APRIL 1885 7984

ГОДЪ ПЕРВЫЕ ВОСЕМЬ

75 JERUSALEM - 1885 1246 F

ПЕРЕВОДЧИКЪ СТОЛЕТІЕ

8 АПРЕЛЯ — кончилось одно и началось другое столетие, как Крым был присоединен к России. Ровно сто лет назад, 8 апреля 1783 года, маленькое ханство, измученное беспорядками и кровопролитиями, сделалось частью величайшей империи мира и получило успокоение под покровительством могучей власти и охраной справедливых законов.

День этот, день радости для всех русских, ибо с присоединением Крыма к России много увеличилась сила и обаяние ее в странах Юга и Востока.

Живописные местности Крыма; незамерзающее море; здоровый,

теплый климат; плодородие почвы; обилие всяких плодов и прочее заслужили ему любовь всех русских и внимание Государей, осчастлививших своим посещением или пребыванием нашу богато одаренную страну.

Празднуя сегодняшний день вместе с другими народностями, крымские мусульмане не могут не вспомнить всех тех благодетелей, коими они пользуются уже сто лет.

В силу сильной между нами Веры нашей, мы обязаны любить и повиноваться Аллаху, который нас создал; Пророку, который нас оповестил; Царю, который нас охраняет, и Родине, в коей мы живем.

А как мусульмане живут в России, пользуясь полной свободой исповедания; обычаи и шеригат наш покровительствуются законом; все мы имеем общерусские права на труд, ремесла, торговлю, службу, образование и даже имеем некоторые особые льготы, не раз быв осчастливлены особым вниманием Государей, — то праздник 8 Апреля был по преимуществу наш праздник. Вот уже сто лет, как избавившись от беспорядков, грабежей, мы можем безопасно трудиться и жить где угодно, безопасно отдыхая и дома, и в поле, и в лесу.

Исмаил ГАСПРИНСКИЙ

ИЗ ИСТОРИИ ФЛОТА

«СЕЛИМ» — ОН ЖЕ «ГЕБЕН»

ВЕСНОЙ 1918 года решалась судьба Черноморского флота. К Перекопу подходили германские войска, и некоторые экипажи подняли над своими судами желто-голубые флаги Центральной Рады, считая, что немцы не тронут украинский флот. Лучшие же корабли — дредноуты «Воля», «Свободная Россия» и эскадренные миноносцы типа «Новик» покинули Севастополь и ушли в Новороссийск, где впоследствии часть из них нашла свою гибель.

Вскоре в Севастопольскую бухту вошел турецкий линейный крейсер «Селим». Севастопольцы с интересом рассматривали длинный двухтрубный корабль с пятью башнями мощных дальнбойных орудий. Неподалеку стоял броненосец «Евстафий», комендоры которого раньше видели этот грозный силуэт в своих прицелах...

«Селим» — он же германский линейный крейсер «Гебен» — сыграл необычную для корабля роль: подтолкнул Османскую империю к войне с Антантой.

Перед Первой мировой войной Россия располагала небольшим флотом на Черном море. Против слабого турецкого флота достаточно было нескольких броненосцев. Но вот Турция, потерпевшая только что поражение от Греции, решает обзавестись собствен-

ными дредноутами. Два линкора «Султан Осман» и «Решадие» строились в Англии. Деньги на эти корабли собирались под знаком народного патриотизма в каждом доме. Женщины не только отдавали свои драгоценности, но даже продавали свои волосы... В июле 1914 года турецкая команда прибыла для приемки пероголинкора в Тайн, но в это время первый лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль объявил, что оба корабля реквизируются Англией.

Воевать с Антантой становилось бесперспективно. Со стороны Дарданелл Турция будет заблокирована англо-французским флотом, со стороны Босфора — русской эскадрой.

И тогда германский кайзер отдает крейсирующим в Средиземном море «Гебену» и «Бреслау» приказ прорываться в черноморские проливы...

27 сентября в Дарданеллах погасли маяки, подняты сигналы «путь закрыт!» — Турция вступает в войну.

Линейный крейсер «Гебен», легкий крейсер «Бреслау» и турецкие миноносцы вышли в Черное море.

29 октября в сопровождении двух миноносцев «Гебен» появляется у Севастополя со стороны мыса Лукулл и обстреливает

порт. Ему отвечает крепостная артиллерия, а дозорный дивизион в составе трех маленьких миноносцев выходит в атаку, и гигант отступает. На отходе «Гебен» пытается захватить беззащитный минный заградитель «Прут», команда которого затапливает свой корабль.

В ноябре «Гебен» вновь идет обстреливать Севастополь и у мыса Сарыч встречается с русской эскадрой. «Гебен» использует преимущество в скорости, и бой выливается в единоборство с флагманским «Евстафием». На «Гебене» десять одиннадцатидюймовых, а на «Евстафии» — четыре двенадцатидюймовых орудия. В русский броненосец попадает четыре снаряда, убито 5 офицеров и 29 матросов, 24 ранено. Немецкий дредноут (экипаж его был переодет в турецкую форму) получил 14 попаданий, были убиты 12 офицеров, 103 матроса, ранено 57 человек. «Гебен» ушел, используя свой прекрасный ход. На его ремонт потребовалось две недели.

Главным итогом боя был вывод, что с дредноутами могут успешно сражаться и броненосцы, но, конечно, в составе эскадры. Этот урок извлек комфлота адмирал Эбергард. Он теперь водил флот к берегам Турции почти в полном

составе. Используя оперативные паузы, «Гебен» продолжает обстреливать русские берега, пока не подрывается на минах прямо в Босфоре. Теперь на ремонт потребовалось четыре месяца, давших Черноморскому флоту свободу действий.

В апреле Эбергард сделал попытку завлечь противника. «Гебен» погнался за крейсером «Память Меркурия», но, опознав приближающиеся русские линейные корабли, отступил...

В январе 1916 года русские блокадные эсминцы «Пронзительный» и «Пылкий» сумели навести «Гебен» на новейший русский дредноут «Императрица Екатерина Великая». Такой противник оказался «Гебену» не по зубам, и тот после тридцатиминутного боя скрылся.

С вступлением в должность командующего Черноморским флотом адмирала А. В. Колчака характер операций резко изменился. Флот был разделен на три маневренные группы, каждая из которых значительно превосходила по силе и «Гебен», и весь турецко-германский флот на Черном море. Оперативных пауз не стало, а Босфор был засыпан русскими минами. Флот готовился к десантной операции с целью овладения проливами.

И вдруг. Утром 20 октября 1916 года на Севастопольском рейде от внутреннего взрыва опрокинулся и затонул дредноут «Императрица Мария». Колчак был потрясен. Он писал своей любимой А. В. Тимиривой: «Я любил этот корабль, как живое существо, я мечтал когда-

нибудь встретить Вас на его палубе». Гибель «Императрицы Марии» давала шанс «Гебену» вновь вырваться в Черное море...

«Гебен» еще долго оставался в составе турецкого флота. В начале тридцатых годов он прошел модернизацию, и это заставило советское правительство перебросить на Черное море с Балтики линкор «Парижская коммуна» и крейсер «Профинтерн», поскольку старый Черноморский флот лежал на дне Цемесской бухты или догнивал у причалов Бизерты.

После Второй мировой войны «Гебен» был переведен в класс учебных кораблей, а потом еще долго ржавел, ожидая своей участи, пока в начале семидесятых годов буксиры не повели его для разделки на металл.

Игорь ИВАНОВ. Таврические Ведомости. №4. Декабрь 1991 г.

Библиография:

1. Макаренко Е. В. Охота на «Гебен» и «Бреслау». Боевые действия Черноморского флота против германских крейсеров в годы Первой мировой войны / Е. В. Макаренко // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 19. – С. 85–115.
2. Мелвин М. Боевые действия и визиты императора / М. Мелвин // История Крыма и Севастополя : от Потемкина до наших дней / М. Мелвин ; перевод с английского Ю. Гольдберга. – Москва, 2020. – С. 416–423.
3. Мелвин М. «Гебен» и начало Первой мировой войны / М. Мелвин // История Крыма и Севастополя : от Потемкина до наших дней / М. Мелвин ; перевод с английского Ю. Гольдберга. – Москва, 2020. – С. 405–416.
4. Прохоров Д. А. Крым в годы Первой мировой войны / Д. А. Прохоров // Российская империя и Крым / редакторы Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов. – Симферополь, 2020. – С. 345–369. – Библиогр. в конце ст.

ТРЕМ СМЕРТЯМ НЕ БЫВАТЬ

ВПЕРВЫЕ морские силы России на юге были созданы на Воронежских верфях в ходе Азовских походов Петра. Год рождения русского флота — 1696. После овладения Азовом царь Петр сказал своим генералам: «Теперь мы, слава Богу, один угол Черного моря уже имеем, а со временем, может быть, и весь его иметь будем».

Однако вскоре политическая обстановка заставляет Россию обратить свои взоры к Балтике, а Азовский флот просуществовал только до 1711 года.

НЕУДАЧНЫЙ Прутский поход, когда русские, окруженные у реки и оставшиеся без продовольствия, выстроились в огромное каре и отражали яростные атаки турецко-татарской конницы, заставил Петра принять тяжкие решения.

Первого августа находящийся при флоте на рейде Таганрога генерал-адмирал Апраксин прочитал указ царя: «В силу трактата... город Азов с землями его области, взятыми в прошлой войне, отдать обратно «туркам», а новопостроенные укрепления разорить». Во исполнение указа мелкие суда Азовского флота ушли вверх по Дону, корабль «Шпага» сожжен за ветхостью, а четыре новых корабля хотели было провести вокруг Европы на Балтику, но турки отказались их пропустить. Тогда корабли со всем вооружением продали Турции. Первая попытка создать флот на Черном море закончилась неудачей.

В следующем веке история повторилась... Черноморский флот — творение золотого века Екатерины II и любимое детище «великолепного князя Тавриды» Григория Потемкина — под командованием адмирала Ф. Ф. Ушакова одерживает ряд блистательных побед у Фидониси, Керчи, Тендры, Калиакрии... Успех сопутствует молодой, поднимающейся нации. Турецкий флот почти всегда в численном превосходстве (в начале войны он превосходит противника по числу крупных кораблей в полтора раза, а по числу орудий почти втрое!), но победа остается за русскими. Черноморцы демонстрируют образцы высокого героизма, воскрешающие времена Древней Эллады.

...У Днепровского лимана одиннадцать турецких галер атакуют дубель-шлюпку капитана 2 ранга Сакена. Уйти невозможно, и дубель-шлюпка сама идет на abordаж с четырьмя судами противника. Командир, с полного

одобрения команды, спускается в кройт-камеру и взрывает свой корабль, а с ним и четыре неприятельских. С тех пор со стороны турецких кораблей не было попыток навязать русским abordажную схватку...

Боевые традиции Черноморского флота развиты в XIX в. адмиралом М. П. Лазаревым, подготовившим плеяду своих учеников к Крымской войне.

1853 год... 22 сентября Турция объявляет войну России, а 18 ноября на флагманском корабле эскадры адмирала П. С. Нахимова, крейсирующем у Анатолийских берегов, поднят сигнал: «Приготовиться к бою и идти на Синопский рейд». Шесть русских линейных кораблей за три с половиной часа уничтожают пятнадцать турецких фрегатов и корветов.

Синопские победители были с восторгом встречены севастопольцами. Но на всех торжествах мрачным оставался главный герой победы — Нахимов. Предчувствие не обмануло адмирала: русский флот был блокирован в Севастополе англо-французской эскадрой. Чтобы не допустить комбинированной атаки города с моря и суши, у входа в Северную бухту были затоплены пять линейных кораблей и два фрегата, а после было затоплено еще три

линейных корабля и два фрегата. Парижский мир 1856 года лишил Россию возможности иметь серьезный флот на Черном море.

Возрожденный в войне за освобождение Болгарии (1877—1878 гг.) флот успешно провел боевые действия в Первую мировую войну, но в конце ее оказалась вновь в трагическом положении: нарушив Брестский мирный договор, к Крыму продвигались германские войска. Черноморский флот первоначально вообще отверг Брестский мир, и только после личного вмешательства В. И. Ленина и ареста по его распоряжению главного комиссара флота В. Б. Спиро крымские большевики в какой-то степени взяли ситуацию под контроль. В борьбу вступила и Центральная Рада, ее представители предлагали признать протекторат Украины над флотом, обещая, что немцы тогда не оккупируют Севастополь.

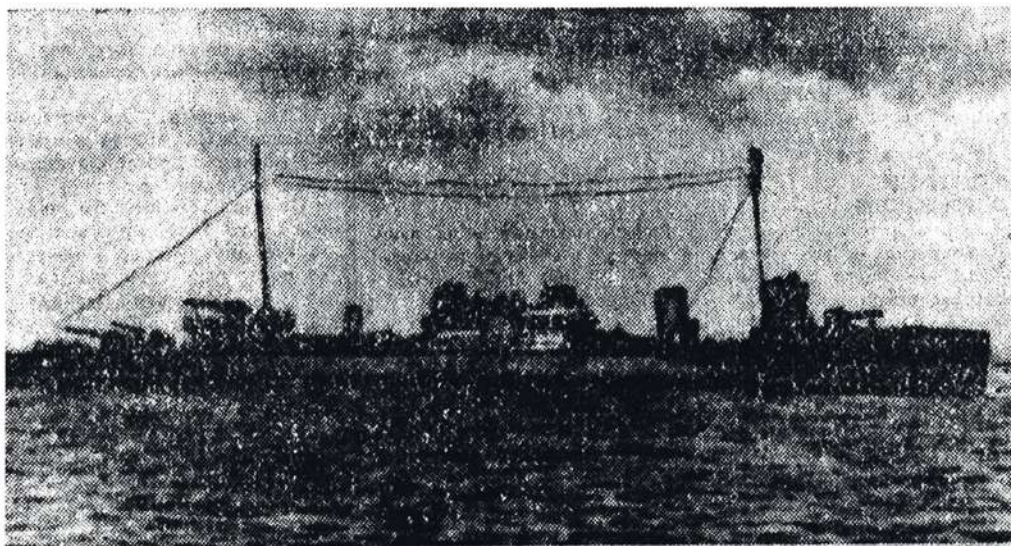
Исполняющий обязанности командующего контр-адмирал М. П. Саблин колебался, желая спасти флот. Он вел переговоры с немцами, уже имея распоряжение Совнаркома о переходе в Новороссийск. 29 апреля Саблин приказал поднять на кораблях желто-голубые флаги, но моряки минной бригады, находившиеся под влиянием большевиков, приказ не выполнили и приняли решение оставить Севастополь. Командир эсминца «Калиакрия» Е. С. Гернет увел под красными флагами четырнадцать

эсминцев, вспомогательный крейсер, десять катеров-истребителей и восемь транспортов.

На следующий день контр-адмирал Саблин решил повторить маршрут Гернета, но это уже был прорыв под артиллерийским огнем немцев. Прорвались линкоры «Свободная Россия», «Воля» и эсминец «Дерзкий».

Новороссийске. Однако на беспрерывных митингах и собраниях мнения о судьбе флота разделились. Потребовались две телеграммы за подписью Ленина об уничтожении судов. «В противном случае флот будет объявлен вне закона...»

16 июня состоялся последний референдум, где только четверть

▲ Эскадренный миноносец «Керчь»

В Севастополе остались в основном старые корабли и все подводные лодки, боевое же ядро флота в первых числах мая было сосредоточено в Новороссийске. Но уже через месяц германское командование потребовало вернуть корабли в Севастополь.

Изучив обстановку, Высший военный Совет республики принял решение затопить корабли в

моряков высказалась за возвращение в Севастополь, но большинство вообще воздержалось от голосования. Сменивший Саблина А. И. Тихменев отдал приказ о переходе в главную базу. Приказ выполнили линейный корабль «Воля» и часть эскадренных миноносцев.

18 июня 1918 года один за другим пошли на дно эсминцы

«Пронзительный», «Калиакрия», «Гаджибей», «Фидониси», «Сметливый», «Стремительный»... Затем четыремя торпедными залпами эсминец «Керчь» ускорил гибель линкора «Свободная Россия».

Выполнив приказ Ленина, последним погиб миноносец «Керчь».

Перед сходом на берег его командир В. Кукель приказал дать радиограмму: «Всем... Всем... Погиб, уничтожив те корабли Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии».

В 1920 году линкор «Воля» и наиболее новые из уцелевших ко-

раблей были уведены Врангелем и закончили свой век в Бизерте. В Севастополе остались лишь устаревшие суда со взорванными механизмами.

Какая же судьба ожидает Черноморский флот сейчас?

Игорь ИВАНОВ

Таврические Ведомости. №6. Декабрь 1991 г.

Библиография:

1. Геманов В. С. Флот в Октябре и Гражданской войне / В. С. Геманов // История Российского флота : учебное пособие для курсантов и слушателей морских вузов / В. С. Геманов. – 2-изд., испр. и доп. – Калининград, 2009. – С. 328–340 : портр.

2. Кикнадзе В. Г. Черноморский флот в революциях и Гражданской войне в России / В. Г. Кикнадзе // Военно-исторический журнал. – Москва, 2017. – № 11. – С. 68–74 : фот. – № 12. – С. 51–56 : ил. – Библиогр. в примеч.

3. Крестьянников В. В. Вице-адмирал М. П. Саблин (29.06.1869–30.10.1920) / В. В. Крестьянников // Севастополь: взгляд в прошлое. – Севастополь, 2006. – С. 312–320. – Библиогр. в конце ст.

4. Сивков С. М. Трагедия Черноморского флота в период Первой мировой и Гражданской войн в России, геополитические амбиции Украины и современность / С. М. Сивков // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке : сборник научных трудов / Министерство обороны Российской Федерации [и др.]. – Севастополь, 2020. – Вып. 4 (25). – С. 92–98. – Библиогр.: с. 97–98 (21 назв.).

РОЖДЕННАЯ БУРЕЙ

ЭТО СТИХИЙНОЕ ПРИРОДНОЕ СОБЫТИЕ НЕ ТОЛЬКО ВОШЛО В ЛЕТОПИСЬ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ОБОРОНЫ 1854–1855 ГОДОВ, ОНО ИМЕЛО ОГРОМНЫЙ НАУЧНЫЙ РЕЗОНАНС, ПОСЛУЖИВ ОТПРАВНОЙ ТОЧКОЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕМИРНОЙ СЛУЖБЫ ПОГОДЫ, А В НАШЕЙ СТРАНЕ — ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ ПОДВОДНЫХ РАБОТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ЭПРОН).

ОСЕНЬЮ 1854 года англо-французская армия, высадившись в Крыму, встретила на подступах к Севастополю яростное сопротивление русских войск и вынуждена была перейти к длительной осаде города. Близилась зима, и интервенты стремились завезти своим войскам не только боеприпасы, пищевые продукты, но и зимнюю одежду. К берегам Крыма, в Балаклавскую и Качинскую бухты, к Евпатории прибывали все новые и новые корабли и транспорты — их насчитывалось более двухсот.

13 ноября в южном Крыму разразился проливной дождь. Резкий ветер к утру следующего дня перешел в невиданной силы ураган. Он сопровождался грозой, крупным градом и снегом... На суше возникали бурлящие потоки, ветер срывал палатки, сметал бараки в лагере союзников. Вырванные с корнем деревья, перекатываясь, таранили стены строений, вызывая панику среди ищущих укрытия солдат и офицеров. Бурей сорвало крыши со многих зданий Севасто-

поля и Георгиевского монастыря у мыса Фиолент, с жилых домов. Даже в Симферополе лишились крыш дома губернатора, дворянского собрания и другие. Но самая страшная трагедия разыгралась на море. Огромные волны свирепо бросались на корабли и берег, уничтожая все на своем пути.

Письменные источники отмечают, что корабли бились один о другой, мачты падали, ломаясь со зловещим треском, некоторые суда, получив пробоины, скрывались в морской пучине. Свист ветра, рев волн, грохот падающих мачт, треск ломающихся палуб и корпусов кораблей чередовались с редкими пушечными выстрелами с терпящих бедствие судов. Особенно сильно свирепствовал ураган в районе Балаклавы. Несмотря на прекрасную бухту, именно здесь разыгралось большинство морских трагедий. Только у входа в Балаклавскую бухту погибло девять великолепных транспортов.

Очевидец событий англичанин Дж. Брайт в своем дневнике

записал так: «Страшный шторм 14 ноября начал ту повесть о бедствиях и страданиях, которой суждено было сделать несколько ближайших месяцев одними из самых мрачных в английской истории»...

Военное министерство Франции поручило директору Парижской астрономической обсерватории Урбану Леверье выяснить причины стихийного события. По запросу обсерватории со всех концов планеты поступило более 250 сообщений, связанных с метеорологической обстановкой в середине ноября 1854 года. Выяснилось, что бурные события в атмосфере в эти дни отмечались во многих странах Западной Европы и Северной Африки, т. е. главным образом на территории Средиземноморья. Это объяснялось прохождением обширного глубокого циклона (вихря с пониженным атмосферным давлением в центре). Придя с океана на землю в Испании, эта буря, набирая силы, за четыре дня пересекла всю Европу с запада на восток и 13 ноября достигла Крыма. По итогам исследования этого природного явления Леверье сделал 31 декабря 1855 года доклад на заседании Академии наук. Высказывалось мнение о том, что о скорости и направлении перемещения урагана

надо было бы заблаговременно сообщить, используя средства телеграфной связи, в те места, куда он направлялся.

Сообразуясь с этим, с 1856 года во Франции, а затем и в других странах мира началась регулярная передача штормовых предупреждений, а позднее — вообще сведений об ожидаемых атмосферных явлениях. Так начала свою деятельность современная служба погоды. Первые тринадцать русских метеорологических станций стали посылать из разных мест страны телеграммы о погоде в Главную физическую обсерваторию в Петербурге.

В связи с этим отметим, что метеорологи раньше других специалистов начали международное сотрудничество и обмен информацией. Первый международный метеорологический конгресс, создавший Международную метеорологическую организацию, состоялся в 1873 году в Вене. В 1951 году эта организация стала называться Всемирной метеорологической организацией.

В настоящее время в основе Всемирной службы погоды функционируют три глобальные системы: наблюдений, обработки данных и телесвязи. Создано три мировых центра погоды — в Москве, Вашингтоне и Мельбур-

не, а также десятки региональных метеоцентров. Система наблюдений состоит из более чем десяти тысяч наземных метеостанций, 800 пунктов радиозондирования атмосферы, кораблей погоды, метеорологических спутников.

Теперь только в Крыму действуют около тридцати метеостанций, объединяемых Крымским центром по гидрометеорологии. Они ежедневно и многократно рассылают сведения о состоянии и прогнозах погоды.

С сильнейшим крымским ураганом 1854 года косвенно связано и рождение в СССР ЭПРОНа — экспедиции подводных работ особого назначения. Дело в том, что гибель английского флота во время той ноябрьской бури послужила отправной точкой возникновения слухов и легенд о несметных сокровищах, затонувших вместе с кораблями у берегов Крыма. Это особенно проявилось в связи с гибелью на прибрежных скалах Балаклавской бухты английского корабля «Принц» (по легенде — «Черный принц»). Еще во время Крымской войны разнеслась молва о том, что якобы на затонувшем «Принце», громадном корабле английского флота, находилось «значительное количество серебряной монеты и 200.000 фунтов стерлингов золотом для уплаты

жалованья английским войскам в Крыму... Деньги, отправленные на этом корабле, были упакованы в бочки, почему и должны сохраниться в неприкосновенности».

Многие годы велись поиски этих «сокровищ» у Балаклавы. Их безуспешно искали итальянцы, американцы, норвежцы, немцы. Во второй половине прошлого века с помощью водолазов так же безуспешно обшаривали дно моря у Балаклавы французы. В 1896 году подводные поиски проводил русский изобретатель Платунов...

Накопилось немало разных сообщений, сведений и документов о «Черном принце», и в 1923 году было решено организовать советскую экспедицию по поиску легендарных сокровищ. Эта экспедиция получила название ЭПРОН — экспедиция подводных работ особого назначения. Для нее советский инженер Е. Г. Даниленко создал глубоководный аппарат с прожектором, «механической рукой» и телефонной связью. Однако поиски «Принца» в 1923—1924 годах оказались также безуспешными, и ЭПРОН прекратил поисковые работы. Сама же экспедиция в последующие годы сыграла важную роль в поисках и подъеме морских судов в разных морских акваториях страны.

Василий ЕНА, Иван ВЕДЬ, кандидаты географических наук

Библиография:

1. Бочаров А. А. Сокровища «Чёрного принца»: правда или вымысел? / А. А. Бочаров // Военно-исторический журнал. – Москва, 2022. – № 3. – С. 112–119 : цв. ил. – Библиогр. в примеч.
2. Воронов С. Сокровища «Черного принца» / С. Воронов // Полуостров сокровищ. – Симферополь, 2011. – № 5. – С. 56–59 : цв. ил.
3. Иванов В. Б. Детище советских чекистов – «Экспедиция подводных работ особого назначения» (ЭПРОН) / В. Б. Иванов // Балаклава. 2500 лет : от Одиссея и Дианы до наших дней : историческая летопись / В. Б. Иванов. – 2-е изд., доп. – Севастополь, 2010. – С. 266–270 : ил.
4. Козунова Р. ЭПРОН: спасатели глубин Черного моря / Р. Козунова // Полуостров сокровищ. – Симферополь, 2014. – № 4. – С. 88–93 : фот. цв.
5. Шавшин В. Г. Тайна «Черного принца» / В. Г. Шавшин // Балаклава – древняя и молодая / В. Г. Шавшин. – Изд. 3-е, доп. и уточн. – Симферополь, 2016. – С. 193–204 : ил.

КАНОНАДА В БАЛАКЛАВСКОЙ БУХТЕ

ИЗ ХРОНИКИ АДРЕА ГАТАРИ

...4 ИЮНЯ (1434 года) достиг Чембало генуэзский флот, состоящий из десяти галер, девяти галей и двух галеот...

На следующий день..., на рассвете, флот спустил на воду свои судовые шлюпки и направил их к гавани. После жестокого боя люди разрубили цепь, закрывавшую вход в бухту...

В воскресенье (6 июня) войско высадилось на берег и обложило (крепость) кругом и тут дано было жесткое сражение, в котором с обеих сторон пало много народа.

...флот выгрузил на берег несколько небольших судовых пушек и... началось обстреливание одной из башен, большая часть которой... обрушилась.

...одни из ворот заняты были осаждающими. Увидав это, оказавшийся в числе осажденных сын князя Алексея отступил внутрь крепости вместе с 70 чел. Солдаты... преследуя неприятеля, заняли холм, произведя большую резню. Дана была пощада одному только сыну князя Алексея, его приближенным...

9 июня галеры... высадили пехоту около Каламиты*, требуя от жителей этой местности сдаться...

СРЕДИ дневниковых записей падуанского хрониста XV века Андреа (Андреа) Гатари находится описание похода в Крым генуэзских войск под командованием Карло Ломеллино. Скорее всего, сведения о походе были взяты из реляций примкнувшего к нему венецианского шпиона.

Осенью 1433 года генуэзцы были почти изгнаны из своей крепости Чембало (совр. Балаклава) в результате восстания местного населения. Восставшие получили поддержку от соседнего княжества Феодоро. Его правитель, князь Алексей, прислал им на помощь вооруженный отряд во главе со своим сыном.

В Генуе известие о потере Чембало вызвало переполох. Спешно было собрано шесть тысяч солдат, снаряжены корабли. Возглавить экспедицию поручили опытному полководцу Карло Ломеллино...

Не встретив, однако, никакого сопротивления, солдаты вошли в местность и увидели, что все жители убежали, унеся с собою все

свое имущество. Тогда солдаты предали огню все дома...

После этого сухопутное войско... получило приказ идти по

дороге Готии**, производить набег, ...требуя от жителей полной покорности гезуэцам...

*Ныне — Инкерман.

** Южное побережье Крыма.

Таврические Ведомости. №11(18). Март 1992 г.

Библиография:

1. Айбабина Е. А. Генуэзцы в Крыму / Е. А. Айбабина // Крым от древности до наших дней / главный редактор Э. Б. Петрова. – 2-е изд. – Симферополь, 2012. – С. 181-192.
2. Алексеева М. Что скрывает древняя крепость? Уникальные находки ученых в Балаклаве / М. Алексеева // Крымская правда. – 2020. – 5 февр. (№ 20). – С. 3 : фот.
3. Бертъе-Делагард А. Л. Каламита и Феодоро / А. Л. Бертъе-Делагард // Избранные труды по истории средневекового Крыма / А. Л. Бертъе-Делагард. – Симферополь, 2012. – Т. 3. – С. 177-228 : ил.
4. Бочаров С. Г. Селения Чембальского консульства в XIV-XV вв. : материалы к археологической карте / С. Г. Бочаров, Е. В. Неделькин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер. Исторические науки. – 2017. – Т. 3 (69), № 1. – С. 16-41 : карты. – Библиогр. в конце ст.
5. Джанов А. Генуэзцы в Крыму : исторический путеводитель / А. Джанов, В. Майко, А. Фарбей ; под общей редакцией Н. Ф. Баллони, Н. Куковальской ; пер. на англ. Д. Орехова. – Киев : Горобец, 2009. – 230 с. : цв. ил. – ISBN 978-966-96940-9-6.

«...ФЛОТ НЕ ЗАМЕДЛИЛ ПОДНЯТЬ ЯКОРЯ»

ИЗ ХРОНИКИ АДРЕА ГАТАРИ

В ПРЕДЫДУЩЕМ выпуске «Крымской энциклопедии» мы опубликовали отрывок из хроники Адреа Гатари, в котором говорится о взятии генуэзскими войсками во главе с Карло Ломеллино в 1434 году Чембало и разрушении Каламиты.

Но на этом военная экспедиция генуэзцев в Таврику не закончилась. Власти Генуи не без оснований считали, что главная опасность их крымским колониям исходит от татарского хана Хаджи-Гирея. Возвратив утраченные владения и покарвав феодалов, генуэзцы готовились дать бой и этому противнику.

Итак, войска Карло Ломеллино прибыли в столицу генуэзских владений в Черном море — Каффу. Они готовились к новому походу...

очутившись, как уже сказано, без оружия, и многие уже раненные, под дождем стрел бросились в бегство. Татары их преследовали и рубили. Войско... вообразило, что имеет перед собой громадное число неприятеля. Между тем татар могло быть всего около 5.000, в то время как генуэзского войска было до 8.000, и оно в бегстве все забыло: и повозки, и оружие... После победы татары вернулись в Солхат, набрав много добычи, и устроили великолепный праздник.

На следующий день... татары вернулись на поле битвы и со всех трупов отрубили головы... из этих голов сложены были две пирамиды... Евреи... грабили и уродовали тела христиан, отрубали им головы...

... Объявлено было перемирие, и обе стороны выразили желание помириться...

Наконец, мир был заключен под Солхатом..., после чего флот не замедлил поднять якоря...

... В ПОНЕДЕЛЬНИК (14 июня) было объявлено войскам, что они пойдут на Солхат...

Накануне (13 июня) был послан в Солхат один парламентар для мирных переговоров, но в полумиле... от городских ворот его убили...

В понедельник утром 22 числа этого же месяца все войско построилось в боевой порядок... При звуках труб солдаты тронулись, кто пешком, кто на возах... на которых нагружено было все оружие, самострелы, запасы дротиков, латы, лестницы, бомбарды и прочие необходимые вещи.

...Нужно заметить, что, вследствие летнего зноя, солдаты положили свое оружие, а также самострелы на повозки, так что все шло налегке, как бы на какой-нибудь праздник... Пройдя десять миль, войско достигло уже местности, отстоявшей на пять миль от Солхата... Здесь, на вершине холма, неожиданно появились пять всадников-татар... Вскоре эти пять татар скрылись из виду, но вдруг показались другие десять, которые начали пускать в шедших стрелы из своих луков. Тут генуэзцы переполошились...

Библиография:

1. Катюшин Е. А. Каффа и Солхат / Е. А. Катюшин // Феодосия. Каффа. Кефе : исторический очерк / Е. А. Катюшин. – Феодосия, 2007. – С. 63–64.
2. Мыц В. Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты / В. Л. Мыц. – Симферополь : Универсум, 2009. – 527 с. : рис. – Библиогр.: с. 511–521. – ISBN 978-966-8048-40-1.
3. Ткаченко С. Забытая битва средневековья / С. Ткаченко // Крымская правда. – 2009. – 30 сент.

Информационное издание

Крымская энциклопедия

дайджест газеты «Таврические ведомости»

Составители *Дарья Денисовна Губарева, Валентин Алексеевич Козубский,*
Надежда Яковлевна Максимушкина

Ответственные за выпуск *Е. В. Ясинова, И. М. Томилова*
Научный редактор *Ж. Л. Поляновская*
Редакторы *Л. А. Чех, Н. М. Виденкина*
Компьютерная верстка *Д. Д. Губарева*

Подписано в печать 20.06.2025
Формат 210x210 мм
Гарнитура *Bahnschrift, Franklin Gothic*